Столетие Екатеринославской классической гимназии 1805 – 1905 гг.

Краткий исторический очерк

Сост. преподаватель гимназии Ф. Локоть

Екатеринослав – 1908

ЗДАНІЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗІИ.

(Снимокъ 1905 г.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый историческій очеркъ Екатеринославской классической гимназіи за истекшее столѣтіе ея существованія представляетъ попытку освѣтить различныя стороны ея жизни въ связи съ общими принципами, легшими въ основніе пяти уставовъ, по которымъ жила наша средняя школа въ теченіе истекшаго перваго столѣтія нашего Министерства.

Матеріалами для составленія этого очерка послужили:

1) Документальныя данныя гимназическаго архива.

2) Оффиціальныя изданія: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, „Историческій обзоръ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія 1802—1902 г.“, С. В. Рождественскаго и историческія записки разныхъ учебныхъ заведеній.

3) Записки и воспоминанія бывшихъ учениковъ и преподавателей Екатеринославской гимназіи, любезно предоставленныя авторами составителю очерка.

Что касается исполненія самой работы, то послѣдняя прежде всего состояла въ использованіи того матеріала, который хранится въ архивѣ гимназіи. Къ сожалѣнію, этотъ первоисточникъ не всегда является достаточно полнымъ, а за нѣкоторые годы перваго полустолѣтія даже уничтожены всѣ документы. Первую и весьма сложную задачу по пересмотру архива и отобранію матеріала для исторіи гимназіи помогъ составителю записки выполнить преподаватель гимназіи Георгій Кирилловичъ Шульгинъ, собравшій важнѣйшія архивныя данныя за 1848 и 1849 годы и за время съ 1860-

1882 годъ. Затѣмъ при составленіи очерка составитель въ значительной степени пользовался уже существующими записками о гимназіи: „Краткимъ историко-статистическимъ обзоромъ Екатеринославской гимназіи и подчиненныхъ ей учебныхъ заведеній“, 4-го Директора гимназіи Грахова, за время до 1855 года, и „Исторической запиской о Екатеринославской гимназіи съ 1793—1882 года“, составленной бывшимъ преподавателемъ гимназіи Григоріемъ Венедиктовичемъ Донцовымъ.

Кромѣ того, имѣя цѣлью возсоздать возможно болѣе полную картину прошлаго Екатеринославской гимназіи, составитель записки обращался къ мѣстнымъ старожиламъ-ученикамъ гимназіи и преподавателямъ съ просьбой подѣлиться съ нимъ своими воспоминаніями о Екатеринославской гимназіи, особенно же часто къ (нынѣ покойнымъ) ученикамъ Ивану Николаевичу Кранцу (выпуска 1848 года) и Стецкевичу Василію Васильевичу (выпуска 1861 года) и къ (нынѣ здравствующему) бывшему преподавателю и инспектору гимназіи Павлу Степановичу Козловскому. Всѣ они весьма любезно давали отвѣты на интересовавшіе составителя вопросы, а Павелъ Степановичъ Козловскій, кромѣ того, предоставилъ въ распоряженіе его свои воспоминанія о гимназіи, изложенныя письменно, на основаніи которыхъ составлена статья о директорахъ гимназіи за время съ 1864—1886 годъ, помѣщенная въ приложеніяхъ.

Всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ окончанію предлагаемаго труда, приноситъ искреннюю и глубокую благодарность

Составитель записки *Ѳ. Локоть.*

Въ исторіи русскаго просвѣщенія гимназіи въ смыслѣ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, дающихъ извѣстное законченное образованіе и приготовляющихъ къ университетскому и вообще къ высшему научному образованію, появляются только въ началѣ XIX вѣка, послѣ учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Правда уже въ XVIII столѣтіи существовали у насъ учебныя заведенія, носившія названіе гимназій, но ихъ было три или четыре: академическая въ С.-Петербургѣ и университетская въ Москвѣ и Казани. Если не считать недолговѣчной Московской гимназіи Пастора Глюка, частной, но пользовавшейся правительственной поддержкой (изъ Ингерманландской канцеляріи), то старѣйшей гимназіей изъ названныхъ является академическая, возникшая въ 1726 году вмѣстѣ съ Академіей Наукъ и университетомъ: „такимъ бы образомъ одно зданіе съ малыми убытками, тое же бы съ великою пользою чинило, что въ другихъ государствахъ три разныя собранія чинятъ“. Такова была цѣль, какъ сказано въ указѣ объ основаніи Академіи Наукъ, но опытъ такого соединенія оказался мало удачнымъ. Академическая гимназія могла существовать только благодаря вербовкѣ казенныхъ стипендіатовъ, академическій же университетъ по временамъ, за недостаткомъ слушателей, существовалъ только номинально. 12 января 1755 года былъ основанъ Московскій университетъ и гимназія при немъ, „безъ которой университетъ“, по словамъ Ломоносова, „былъ бы пашней безъ сѣмянъ“, а черезъ три года, въ 1758 году, по мысли Московскаго университета была учреждена, подъ его вѣдѣніемъ, гимназія въ Казани для приготовленія университету слушателей.

Планъ И. И. Шувалова, представленный имъ сенату въ 1760 г. о необходимости учредить гимназіи во всѣхъ „знатныхъ“ городахъ, хотя и былъ одобренъ, но оставленъ безъ исполненія, и до начала XIX столѣтія во всей имперіи, за исключеніемъ Остзейскаго края и возвращенныхъ отъ Польши юго-западныхъ областей, было всего три гимназіи.

Но все же потребность въ общеобразовательной школѣ весьма ясно сознавалась въ передовомъ классѣ русскаго общества, что видно между прочимъ и изъ указаннаго плана И. И. Шувалова. Наплывъ съ запада новыхъ культурныхъ идей, необходимость разобраться въ глубокихъ и разнообразныхъ впечатлѣніяхъ великой эпохи преобразованій давали понять всю недостаточность сословно-профессіональныхъ школъ, учрежденныхъ Петромъ Великимъ и его преемниками. Ни школа „математическихъ и навигацкихъ, т. е. мореходныхъ хитростно искусствъ ученія“—это первое правительственное свѣтское училище въ Россіи (учреждено въ Москвѣ въ 1701 году), готовившее своихъ питомцевъ не только къ морскому дѣлу, но и ко всѣмъ родамъ службы,—ни открытыя затѣмъ въ 1715 году Петербургская Морская Академія и Московская навигацкая школа, объединенныя въ 1752 году въ Морской шляхетный корпусъ въ Петербургѣ, ни инженерныя и артиллерійскія школы времени Петра Великаго, ни учрежденный затѣмъ въ 1731 году Сухопутный шляхетный кадетскій корпусъ, ни другія строго профессіональныя школы для горнаго, медицинскаго, духовнаго образованія не могли удовлетворить вновь назрѣвшихъ въ передовыхъ кругахъ общества потребностей въ общемъ образованіи.

Всѣ эти профессіональныя школы призваны были удовлетворять неотложныя практическія потребности разныхъ вѣдомствъ духовнаго, военнаго, морского, горнаго, медицинскаго. Управленіе этими профессіональными школами распредѣлялось между различными органами вѣдомствъ, нуждамъ которыхъ тѣ или другія школы служили.

Общеобразовательныя же учебныя заведенія были слишкомъ малочисленны, чтобы для нихъ требовался особый органъ управленія.

Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка отъ Петра Великаго до Императрицы Екатерины II, еще не успѣла сложиться „система“ народнаго просвѣщенія, и среднее и высшее образованіе было представлено только тремя гимназіями, Московскимъ университетомъ и Академіей Наукъ. Обязанности высшаго надзора за ними лежали на средоточіи всей вообще администраціи, на Сенатѣ. Вѣдѣніе всѣхъ дѣлъ Академіи Наукъ, Университета, Академіи Художествъ и всѣхъ прочихъ гражданскихъ школъ и училищъ возложено было указомъ 15-го декабря 1763 года о раздѣленіи Сената на департаменты на 3-й департаментъ Сената.

Что же касается учрежденія низшихъ школъ и наблюденія надъ ними, то это было вмѣнено въ непремѣнную обязанность приказамъ общественнаго призрѣнія, съ назначеніемъ самой умѣренной платы за ученіе, и то съ дѣтей достаточныхъ родителей. Въ этихъ школахъ положено было обучать чтенію и письму, рисованію, ариѳметикѣ и, кромѣ того, дѣтей грекороссійскаго исповѣданія катехизису, толкованію десяти заповѣдей. Приказы обязаны были наблюдать, чтобы школы содержались опрятно и имѣли свѣжій воздухъ, заботиться объ исправной выдачѣ жалованья учителямъ.

Примѣчаніе. Полное Собр. Законовъ, учрежденіе о губерніяхъ 7 ноября 1776 года, ст. 384.

Царствованіе Императрицы Екатерины II составило новую эпоху въ исторіи русскаго просвѣщенія. Какъ для Петра Великаго профессіональное образованіе было средствомъ распредѣлить между сословіями трудъ созданія матеріальнаго государственнаго могущества, такъ главною цѣлью Императрицы, усвоившей себѣ педагогическія идеи литературы „просвѣщенія“, было не только готовить въ школѣ профессіональнаго работника, но и воспитать „человѣка и гражданина“,

искоренять всякое „злонравіе“ дѣтскаго и юношескаго возраста средствами разумнаго воспитанія, гумманной педагогіи, а не карательными мѣрами, взятыми изъ уголовнаго кодекса, наконецъ, объединить мѣропріятія правительства по народному образованію въ стройную систему.

Познакомившись послѣ свиданія съ Императоромъ Іосифомъ II въ маѣ 1780 года съ успѣхами австрійскихъ нормальныхъ школъ, устроенныхъ по „саганской“ методѣ и со всѣми употребляемыми въ нихъ руководствами, она остановилась на мысли ввести эту методу у себя въ Россіи. Система эта, зародившаяся въ Пруссіи, была упрочена и разработана настоятелемъ Саганскаго Августинскаго монастыря въ Силезіи во 2-ой половинѣ 18 вѣка. Основанія этой системы сводились къ слѣдующему: народныя школы раздѣлялись на элементарныя, среднія, въ которыхъ сверхъ первоначальныхъ предметовъ, преподавались латинскій языкъ, рисованіе, межеваніе, основанія земледѣлія, географіи, исторіи и нормальныя, т. е. образцовыя школы или учительскія семинаріи, приготовлявшія учителей для начальныхъ училищъ. Во всѣхъ школахъ вводился новый методъ преподаванія: одновременное занятіе со всѣми учениками въ классѣ и катехизація; изъ дисциплинарныхъ правилъ изгонялись нѣкоторыя позорящія и вредныя для здоровья наказанія. Каждая школа управлялась своимъ попечителемъ или наблюдателемъ, а нѣсколько школъ главнымъ попечителемъ.

Въ каждой провинціи учреждалась училищная комиссія съ участіемъ въ ней директора нормальной школы или учительской симинаріи. Главное управленіе начальнымъ народнымъ образованіемъ сосредоточено было въ Вѣнѣ, въ учрежденіи наименованномъ Die General-Dierection des Deutschen Schulwesens, при которомъ состояла главная учительская семинарія.

Для введенія въ Россіи названной австрійской системы Императрица, по указанію Императора Іосифа II, пригла-

сила директора народныхъ школъ въ Банатѣ, православнаго серба Янковича-де-Миріево, который вошелъ въ составъ комиссіи объ учрежденіи училищъ, образованной Императрицей въ сентябрѣ 1782 года, съ сенаторомъ П. В. Завадовскимъ во главѣ. Въ концѣ того-же сентября 1782 года уже былъ готовъ и утвержденъ Императрицей „Планъ къ установленію народныхъ училищъ въ Россійской имперіи". По этому плану народныя училища раздѣлялись на три разряда: малыя или нижнія, среднія и главныя, курсы которыхъ располагались концентрически: два низшіе класса средняго училища соотвѣтствовали малому, а среднее училище совпадало съ тремя низшими классами главнаго, состоявшаго изъ четырехъ классовъ, изъ которыхъ послѣдній былъ двухгодичный.

Позднѣе комиссія выработала новый уставъ народныхъ училищъ, Высочайше утвержденный 5 августа 1786 года, по которому училища раздѣляются на два разряда: главныя и малыя; среднія были признаны лишними.

Главныя училища, открываемыя въ каждомъ губернскомъ городѣ, приготовляютъ учителей для малыхъ. Желающимъ продолжать свое ученіе въ высшихъ училищахъ, т. е. въ гимназіяхъ и университетахъ, преподается латинскій языкъ.

Малыя училища, соотвѣтствующія двумъ низшимъ классамъ главныхъ „должны существовать, какъ въ губернскихъ городахъ, гдѣ одного главнаго не довольно, такъ и въ уѣздныхъ городахъ, и гдѣ еще по усмотрѣнію приказа общественнаго призрѣнія на первый случай могутъ быть надобны". Ученіе вездѣ безплатно. Въ малыхъ училищахъ преподаются: чтеніе и письмо, ариѳметика, чтеніе книги о должностяхъ человѣка и гражданина, чистописаніе и рисованіе; въ старшихъ классахъ главныхъ народныхъ училищъ: катехизисъ, священная исторія, ариѳметика, русская грамматика, исторія, географія, геометрія, механика, физика, естественная исторія, гражданская архитектура. Главное управленіе на-

родными училищами остается въ рукахъ комиссіи, а мѣстное ввѣряется губернатору, который является попечителемъ училищъ, „заботится о распространеніи народныхъ училищъ отъ главнаго, способствуетъ начальству училищъ въ ихъ устройствѣ и подготовкѣ учителей, расширяетъ курсъ училищъ прибавленіемъ классовъ“.

Обязанность содержанія училищъ и заботы объ ихъ матеріальномъ благосостояніи возлагаются на приказы общественнаго призрѣнія. Руководство учебною частью ввѣряется въ каждой губерніи директору народныхъ училищъ, назначаемому генералъ-губернаторомъ.

Такимъ образомъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II создалась стройная система народнаго образованія съ раздѣленіемъ функцій по управленію училищами между комиссіей, являющейся „главнымъ правительствомъ училищъ“, снабжающимъ училища учителями и учебными пособіями и органами общей мѣстной администраціи, обезпечивающими училища матеріальными средствами. Система эта просуществовала вплоть до учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1802 году въ царствованіе Императора Александра I.

Проникнутый просвѣтительными идеями Императрицы Екатерины II и руководимый опытными учителями Императоръ Александръ I высоко цѣнилъ просвѣщеніе и видѣлъ въ немъ главное основаніе народнаго благосостоянія. Первою существенною мѣрою для поднятія просвѣщенія является учрежденіе въ 1802 году въ числѣ новообразованныхъ семи министерствъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія. Первымъ министромъ Народнаго Просвѣщенія былъ назначенъ графъ П. В. Завадовскій—1802—1810 годъ, бывшій предсѣдатель Екатерининской „Комиссіи объ учрежденіи училищъ“.

Въ 1803 году былъ утвержденъ общій планъ устройства учебной части въ имперіи, напоминающій проектъ 1792 года общаго устройства училищъ во Франціи—„предварительныя

правила народнаго просвѣщенія“, и въ томъ же году послѣдовало учрежденіе шести учебныхъ округовъ, каждый изъ которыхъ долженъ состоять изъ одного университета и изъ училищъ нѣсколькихъ губерній, сходныхъ между собою „по мѣстнымъ обстоятельствамъ“. А 5 ноября 1804 года Высочайше былъ утвержденъ „Уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ“. Съ этого времени дѣло управленія училищами, зависѣвшее дотолѣ отъ различныхъ «приказовъ общественнаго призрѣнія» получаетъ болѣе единства и большую сосредоточенность. Всѣ учебныя заведенія, какъ и во Франціи по проекту 1792 года были раздѣлены на четыре разряда, при чемъ училища каждаго разряда имѣли внутреннюю связь между собою: такъ училища низшаго разряда служили ступенью для перехода въ училище непосредственно слѣдующаго высшаго разряда. Учебныя заведенія дѣлились на: 1) университеты, высшія учебныя заведенія, долженствующія быть по одному въ каждомъ учебномъ округѣ, 2) гимназіи, имѣющія организоваться изъ главныхъ народныхъ училищъ, въ каждомъ губернскомъ городѣ, 3) уѣздныя училища, имѣющія быть открытыми по одному въ каждомъ уѣздѣ, 4) приходскія училища, которыя положено было учреждать не только въ городахъ, но и по селамъ; училища этихъ двухъ послѣднихъ типовъ преобразовываются изъ малыхъ народныхъ училищъ и низшихъ классовъ главныхъ народныхъ училищъ.

При этомъ развивается уставомъ идея іерархической зависимости отдѣльныхъ разрядовъ школъ: директора гимназій подчиняются университетамъ, т. е. училищному комитету изъ профессоровъ, смотрители уѣздныхъ училищъ директорамъ губернскихъ гимназій, а въ уѣздѣ завѣдываніе учебною частью возлагается на штатнаго смотрителя уѣздныхъ училищъ.

Каждому разряду общеобразовательной школы, гимназіи, уѣздному и приходскому училищамъ усвояется еще и

другая цѣль, кромѣ подготовленія къ поступленію въ высшую школу, а именно давать законченное образованіе тѣмъ, кто не желаетъ продолжать его дальше.

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ насажденія у насъ свѣтскаго народнаго образованія до начала XIX столѣтія, когда по уставу 5 ноября 1804 года главныя училища въ губернскихъ городахъ стали постепенно преобразовываться въ гимназіи, и гимназическая школа, получающая теперь опредѣленную законченную организацію, является основнымъ типомъ среднеучебнаго заведенія въ имперіи. На слѣдующій годъ послѣ утвержденія устава 1804 года открыта была и Екатеринославская гимназія (1 августа 1805 года), преобразованная изъ главнаго училища, учрежденнаго въ Екатеринославѣ въ 1793 году.

Такимъ образомъ Екатеринославская гимназія является старѣйшимъ учебнымъ заведеніемъ не только въ Новороссійскомъ краѣ, призванномъ къ культурной жизни въ концѣ 18 столѣтія, послѣ присоединенія побережій Азовскаго и Чернаго морей въ 1774 году и Крыма въ 1783 году, но однимъ изъ самыхъ старыхъ среднихъ учебныхъ заведеній и всей Россійской имперіи.

Такъ какъ жизнь и дѣятельность Екатеринославской гимназіи представляетъ собою продолженіе дѣятельности Екатеринославскаго главнаго училища, то промежутокъ времени, начавшійся открытіемъ главнаго училища въ Екатеринославѣ и кончившійся преобразованіемъ его въ гимназію (1793—1805 г.) слѣдуетъ считать какъ бы переходной ступенью къ жизни этой послѣдней. Слѣдующіе затѣмъ 31 годъ (съ 1805—1836 г.) гимназія руководствовалась уставомъ 1804 года; 13 лѣтъ (съ 1836 по 1849 годъ) она дѣйствовала по уставу 1828 года; 15 лѣтъ (съ 1850 по 1864 годъ) ея дѣятельность направлялась Высочайше утвержденнымъ 21 марта 1849 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, внесшимъ существенную перемѣну въ уставъ 1828 г.; 7 лѣтъ (съ 1865

по 1876 годъ) она руководствовалась уставомъ 1864 года; наконецъ послѣдніе 34 года (съ 1872 по 1905 годъ) она дѣйствовала по уставу, Высочайше утвержденному 19 іюля 1871 года.

Соотвѣтственно этому, историческую записку о Екатеринославской гимназіи естественнѣе всего можно раздѣлить на 6 означенныхъ частей.

ГЛАВА I.

Краткій историческій очеркъ Екатеринославскаго главнаго народнаго училища (1793—1805 г.).

Открытіе училища. Главное народное училище въ силу Высочайшаго рескрипта отъ 15 іюня 1792 года на имя правителя Екатеринославскаго намѣстничества генералъ-маіора В. В. Каховскаго, было открыто въ г. Екатеринославѣ, на основаніи общаго устава 1786 года, 17-го апрѣля 1793 года.

Комиссія объ учрежденіи училищъ, по Высочайшему повелѣнію, избравъ изъ своихъ воспитанниковъ 4-хъ учителей и снабдивъ ихъ „потребными на первый случай" книгами и учебными пособіями, отправила ихъ при отношеніи предсѣдателя этой комиссіи тайнаго совѣтника П. В. Завадовскаго къ названному правителю Екатеринославскаго намѣстничества генералъ-маіору В. В. Каховскому, при чемъ „препровожденъ былъ также Высочайше утвержденный уставъ, заключающій въ себѣ все, что касается до основанія училищъ, ихъ содержанія и управленія; отдавъ на руки прочія учебныя книги г. надворному совѣтнику и кавалеру Беберу, Всемилостивѣйше избранному въ должность директора училищъ вашей губерніи". Въ отношеніи предсѣдателя комиссіи далѣе весьма обстоятельныя указанія относительно изысканія средствъ на содержаніе училища, о закупкѣ книгъ мѣстнымъ приказомъ общественнаго призрѣнія „который закупать оныя станетъ на наличныя деньги въ книжной комиссіи объ учрежденіи училищъ лавкѣ". Въ заключеніе предсѣдатель комиссіи предоставляетъ благоусмотрѣнію губернатора открыть главное училище въ какомъ нибудь другомъ городѣ

временно „буде въ вашемъ по новости его столь малое число учениковъ окажется, что училища открыть было бы не кѣмъ".

Дѣйствительно городъ велъ только 7-й годъ своего существованія и насчитывалъ населенія, вѣроятно, менѣе 6 тысячъ душъ, такъ какъ извѣстно, что даже въ 1804 году въ немъ числилось всего 6389 душъ, обоего пола [1]).

Но искать другого города для главнаго училища не пришлось, и послѣднее съ необыкновенною торжественностью было открыто въ Екатеринославѣ 17 апрѣля 1793 года.

Это событіе было необычно важнымъ въ жизни Екатеринослава и привело всѣхъ жителей, дворянъ и гражданъ въ необычайный восторгъ, что можно видѣть изъ того, какими церемоніями сопровождалось открытіе училища:

„17 апрѣля, въ 10 часовъ утра, по предварительному извѣщенію отъ городской полиціи, всѣ члены губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и знатные дворяне собрались въ домѣ губернатора В. В. Каховскаго, а отъ него отправились въ чинномъ порядкѣ въ Соборъ для слушанія литургіи и молебна. При чемъ произнесено было протоіереемъ Станиславскимъ приличное торжеству слово (которое помѣщено въ приложеніи подъ № 1-мъ). По окончаніи молебна, губернаторъ, въ сопровожденіи обоего пола дворянства, духовенства, купечества и другихъ гражданъ города, отправился въ назначенный для училища домъ, гдѣ встрѣчены были директоромъ училищъ, членами приказа общественнаго призрѣнія и жителями. При входѣ въ училищный залъ, членами магистрата отъ лица гражданъ были поднесены губернатору хлѣбъ-соль. По совершеніи водоосвященія и по окропленіи училищныхъ комнатъ святою водою, директоромъ училищъ Бэберомъ и потомъ учителями произнесены были рѣчи (Рѣчи въ приложеніи подъ №№ 2, 3 и 4).

---

[1]) Правда, устроитель края Потемкинъ составилъ проектъ объ основаніи въ только что возникшемъ Екатеринославѣ университета съ Академіей Искусствъ и уже были приглашены профессора будущей консерваторіи, но со смерью Потемкина въ 1791 году проекты эти рушились.

Въ то-же время директоръ училищъ представилъ попечителю (губернатору) дѣтей, изъявившихъ желаніе поступить въ народное училище. Сначала записаны были 25 мальчиковъ, а при началѣ ученія учениковъ было уже 36, изъ которыхъ 8 поступило во 2-ой классъ, а 28—въ 1-й. На третій день послѣ торжества начались уроки, такъ какъ все уже было приготовлено для начала ученія.

Помѣщеніе главнаго училища.

Первые четыре года своего существованія училище помѣщалось въ частномъ домѣ, который былъ нанимаемъ отъ приказа общественнаго призрѣнія. Но такъ какъ этотъ домъ стоялъ на горѣ, вдали отъ центра города (точно его мѣстоположеніе не извѣстно), и мало приспособленъ былъ къ училищнымъ потребностямъ, то въ 1797 году по просьбѣ учителей, обращенной къ губернатору И. Я. Селецкому, училище переведено было въ нижнюю часть города, въ домъ, принадлежавшій приказу общественнаго призрѣнія, въ которомъ до 1797 года находились казенныя воспитанницы. Домъ этотъ остался незанятымъ послѣ прекращенія отпуска 10000 руб. изъ казенной палаты по Высочайшему повелѣнію 8 апрѣля 1797 года, отпускавшихся до этого времени на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ съ 1795 года [1].

---

[1]) Въ этомъ 1795 году были переведены изъ Кременчуга въ Екатеринославъ 58 казенныхъ воспитанниковъ, которые должны были посѣщать главное училище и 62 воспитанницы, помѣщавшіяся въ особомъ домѣ, купленномъ для нихъ приказомъ общественнаго призрѣнія.

Въ 1797 году казенные воспитанники и воспитанницы были распущены и отданы частью родственникамъ, отчасти разнымъ благодѣтельнымъ лицамъ.

Число учениковъ Екатеринославскаго главнаго училища за все время его существованія съ 1793—1804 годъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Званіе учениковъ.	Состояло учениковъ. Годы.											
	1793	94	95	96	97	98	99	1800	01	02	03	1804
Мужского пола.												
Двор. и оберъ-оф. дѣт.	50	91	124	85	81	85	100	108	109	124	145	141
Разночинцевъ . . .	15	22	38	18	24	13	23	14	23	20	28	31
Помѣщьихъ крестьянъ	—	—	2	—	—	3	3	3	2	5	5	15
Женскаго пола.												
Дворянъ.	—	—	—	—	5	5	8	9	5	3	7	7
Разнаго званія. . . .	—	—	—	—	1	1	2	3	6	2	4	4
Помѣщ. крестьянъ	—	—	—	—	—	--	2	—	—	—	—	—
Итого . . .	**65**	**113**	**164**	**103**	**111**	**107**	**138**	**137**	**145**	**154**	**189**	**198**

Выбыло въ тоже время:

1	28	79	20	18	23	30	58	47	24	49	13

Изъ разсмотрѣнія данныхъ этой таблицы мы можемъ заключить, что главное народное училище удовлетворяло, главнымъ образомъ, потребностямъ въ образованіи привиллегированнаго класса болѣе 80% всѣхъ учащихся, приблизительно одну пятую часть учащихся мальчиковъ дворянъ составляютъ разночинцы, т. е. немного болѣе 17% всѣхъ учащихся и крестьянъ, которые стали появляться въ училищѣ собственно съ 1798 года, немного менѣе 3%.

Что же касается вообще количества учащихся, то послѣднее почти правильно все возрастаетъ за исключеніемъ времени, когда было закрыто казенное училище, переведенное изъ Кременчуга въ Екатеринославъ, воспитанники котораго посѣщали уроки главнаго училища.

Многіе учащіеся оставили ученіе, лишившись казеннаго содержанія, тѣмъ болѣе, что приказъ общественнаго призрѣнія, который главнымъ образомъ содержалъ училище началъ брать плату съ учащихся, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ по 15 руб. ассигнаціями въ годъ. Закрытіемъ казенныхъ училищъ объясняется также и то, что съ 1797 года училище начинаютъ посѣщать и дѣвочки, учившіяся до закрытія пансіона въ мѣстѣ своего помѣщенія.

Учебная часть.

Курсъ ученія состоялъ въ выполненіи программы, изданной комиссіей для всѣхъ россійскихъ главныхъ училищъ, а именно предметами преподаванія были:

Въ I-мъ классѣ.

Чтеніе и письмо; знаніе цифръ церковныхъ и римскихъ чиселъ; сокращенный катехизисъ и священная исторія; первоначальныя правила русской грамматики.

Во II-мъ классѣ.

Пространный катехизисъ безъ доказательствъ изъ священнаго писанія; чтеніе книги „о должностяхъ человѣка и гражданина" и первая часть ариѳметики. Кромѣ того полагалось повторять священную исторію, продолжать изученіе грамматическихъ правилъ и чистописаніе. Въ этомъ классѣ начинаютъ обучать и рисованію.

Въ III-мъ классѣ.

Пространный катехизисъ съ доказательствами изъ священнаго писанія; чтеніе и изъясненіе Евангелій, 2-ая часть ариѳметики; русская грамматика съ упражненіями въ правописаніи, начало всеобщей исторіи, всеобщей географіи, русской географіи и рисованіе.

Въ IV-мъ классѣ.

Русская и всеобщая географія; математическая географія съ задачами на глобусѣ; русская и всеобщая исторія;

русская грамматика съ упражненіями въ письменныхъ сочиненіяхъ употребительныхъ въ общежитіи, какъ то: въ письмахъ, отчетахъ, распискахъ и т. п.; основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи и гражданской архитектуры (для упражненія въ послѣдней требовалось черченіе плановъ) и рисованіе.

Кромѣ указанныхъ предметовъ допускалось преподаваніе латинскаго языка желавшимъ поступить въ гимназію или университетъ для продолженія ученія, а изъ новѣйшихъ языковъ иностранныхъ предоставлено было вводить тотъ языкъ, какой можетъ быть полезнѣе и употребительнѣе по сосѣдству намѣстничеста или губерніи, гдѣ находилось главное училище.

Съ 1-го августа 1796 года по распоряженію мѣстнаго начальства введено было въ Екатеринославскомъ главномъ училищѣ преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ, артиллеріи и фортификаціи. Кромѣ означенныхъ предметовъ и положенныхъ по уставу, нѣкоторые ученики изъ дворянъ по средамъ и субботамъ обучались танцамъ и „вѣжливому обхожденію“, а также музыкѣ и фехтованію.

Учебники. Въ Екатеринославскомъ главномъ народномъ училищѣ употреблялись слѣдующія руководства, изданныя по Высочайшему повелѣнію Императрицы Екатерины II для народныхъ училищъ:

I. По предмету Закона Божія:

1. Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта.
2. Изъясненія воскресныхъ и праздничныхъ евангелій.
3. Сокращенный катехизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому.
4. Пространный катехизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому.

II. По предмету добронравія.

1. Правила для учащихся въ народныхъ училищахъ.
2. О должностяхъ человѣка и гражданина.

III. По предмету русскаго языка.

1. Россійскій букварь для обученія юношества чтенію.
2. Краткая россійская грамматика.

IV. По предмету ариѳметики.

Руководство къ ариѳметикѣ.

V. По предмету геометріи.

Краткое руководство къ геометріи.

VI. По предмету физики.

Краткое руководство къ физикѣ.

VII. По предмету механики:

Руководство къ механикѣ.

VIII. По предмету архитектуры:

Краткое руководство къ гражданской архитектурѣ или зодчеству.

IX. По предмету естественной исторіи:

Начертаніе естественной исторіи, двѣ части.

X. По предмету географіи.

1. Краткое землеописаніе россійскаго государства.

2. Всеобщее землеописаніе. Первая часть, заключающая въ себѣ описаніе Европы, напечатана въ 1788 году, а вторая, заключающая описаніе остальныхъ частей свѣта, въ 1795 году.

3. Атласъ, изданный ко всеобщему землеописанію.

4. Краткое руководство къ математической географіи и къ познанію небеснаго шара.

XI. По предмету исторіи:

1. Всемірная исторія.
2. Краткая россійская исторія.

XII. По предмету языковъ:

1. Зрѣлище вселенной на латинскомъ, россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

2. „Начальное ученіе французскаго языка“ [1])—учебникъ французской грамматики, составилъ учитель иностранныхъ языковъ, фортификаціи и артиллеріи въ Екатеринославскомъ училищѣ Ѳеодоръ Одинецъ-Заставскій.

XIII. По предмету графическихъ искусствъ:

Руководство къ чистописанію, съ приложеніемъ прописей. Нѣкоторыя изъ означенныхъ руководствъ были составлены подъ редакціей серба Янковича де-Миріево, приглашеннаго въ Россію для организаціи учебнаго дѣла.

Преподаваніе велось по такъ называемому Саганскому методу, сущность котораго заключалась: 1) въ совмѣстномъ занятіи всѣхъ учениковъ и поддержаніи ихъ вниманія; 2) въ облегченіи ученикамъ заучиванія необходимыхъ для нихъ предметовъ; 3) въ наглядномъ способѣ представленія имъ помощью таблицъ, сущности и подраздѣленій того, чему ихъ учили и 4) въ способѣ обдумыванія и яснаго усвоенія изучаемаго посредствомъ задаваемыхъ вопросовъ.

Приведемъ нѣкоторыя изъ указаній, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ учителямъ“, методическія указанія котораго должны были исполняться всѣми преподавателями:

„Стараться болѣе учители должны объ образованіи и изощреніи разума учениковъ, нежели о пополненіи и упражненіи памяти... Начинать при ученіи всегда слѣдуетъ съ легкаго и итти потомъ къ трудному; опрашивать учениковъ не всегда сряду, но перемѣнно, однако же лучшихъ всегда напередъ, потомъ посредственныхъ и наконецъ слабыхъ. Ученики должны отвѣчать не „да“ или „нѣтъ“, но полною

[1]) По представленію попечителя Ю. А. Николева, С.-Петербургская цензура одобрила эту рукопись. Книга была напечатана въ новороссійской типографіи, т. е. въ Екатеринославѣ, и введена, какъ руководство въ здѣшнемъ училищѣ.

рѣчью, лучше, если они отвѣчаютъ исправно своими словами, нежели тѣми самыми, какія находятся въ книгѣ, ибо изъ того видѣть можно, что они дѣло понимаютъ".

Ученіе начиналось и кончалось ежедневно молитвами предъ ученіемъ и послѣ ученія, тѣми же самыми, которыя и до сихъ поръ читаются въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Уроки были часовые и начинались зимой съ 8 часовъ утра, а лѣтомъ съ 7. Ежедневно, кромѣ среды и субботы, полагалось по 6 уроковъ, со значительнымъ промежуткомъ послѣ первыхъ 3-хъ уроковъ. О продолжительности перемѣнъ между отдѣльными уроками нѣтъ свѣдѣній.

По средамъ и субботамъ уроки были только утренніе, послѣ же полудня ученики I-го класса были отъ занятій совершенно свободны; въ остальныхъ же классахъ въ эти дни по два часа преподавалось, вмѣсто отдыха, рисованіе для желающихъ, нѣкоторые же обучались, какъ сказано уже, танцамъ и „вѣжливому обхожденію", а также музыкѣ и фехтованію.

Чтобы ученики привыкли къ порядку и благонравію и такимъ образомъ могли сдѣлаться полезными членами общества, они были снабжены особенною инструкціею, заключавшейся въ небольшой книжкѣ: „Правила для учащихся". Книга эта читалась въ классѣ для упражненія въ правилахъ добронравія.

Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ, съ указаніемъ недѣльнаго числа уроковъ по каждому предмету:

Предметы.	Классы. I	II	III	IV	Всего.
Законъ Божій	—	4	5	—	55
Русскій языкъ	25	6	3	3	
Ариѳметика	—	6	3	—	
Механика, физика, геометрія, архитектура	—	—	—	7	7

Предметы.	Классы. I	II	III	IV	Всего.
Книга о должностяхъ человѣка и гражданина	—	5	—	—	5
Географія	—	–	5	3	8
Исторія	—	—	4	6	10
Естествовѣдѣніе	—	—	—	5	5
Латинскій языкъ	2	3	4	3	12
Нѣмецкій языкъ (или французскій языкъ)	3	6	6	3	18
Рисованіе	—	4	4	4	12
Всего	30	34	34	34	132

Объ испытаніяхъ. Каждый годъ ученикамъ главнаго народнаго училища, на основаніи устава, производилось открытое испытаніе въ присутствіи попечителя (губернатора) и другихъ почетныхъ лицъ и всегда сопровождалось рѣчами, произносимыми директоромъ и учителями. Первое открытое испытаніе въ Екатеринославскомъ главномъ училищѣ произведено было въ январѣ 1804 года. Изъ лѣтописей Екатеринославской дирекціи училищъ видно, что губернаторы, какъ попечители училищъ, принимали живѣйшее участіе въ преуспѣваніи учебнаго заведенія и дѣлали всевозможныя поощренія, какъ учащимъ, такъ и учащимся.

Насколько успѣшно шло обученіе въ училищѣ отчасти можно судить изъ данныхъ относительно числа окончившихъ полный курсъ училища и количества награжденныхъ за успѣхи. Въ продолженіе 12 лѣтъ существованія Екатеринославское главное училище выдало свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса училища 61 ученикамъ „и всѣ они были впослѣдствіи въ чинахъ отъ капитана до прапорщика и отъ коллежскаго ассесора до коллежскаго регистратора [1]“. Одинъ

[1]) Говоритъ лѣтопись училища.

изъ окончившихъ курсъ И. И. Гладкій въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія былъ въ Екатеринославѣ Управляющимъ Палатою Государственныхъ Имуществъ.

Награждено было за тотъ-же періодъ книгами и похвальными листами 297 учащихся, въ томъ числѣ 4 ученицы:

Въ 1794 году	29	учениковъ.
„ 1795 „	25	„
„ 1796 „	27	„
„ 1797 „	29	„
„ 1798 „	30	„
„ 1799 „	46	„
„ 1800 „	33	„
„ 1801 „	23	„
(Въ томъ числѣ 4 дѣвицы)		
Въ 1802 году	15	учениковъ.
„ 1803 „ книгами	25	„
и экстампами	8	„
(Въ томъ числѣ двѣ дѣвицы).		
Въ 1804 году	27	„
(Въ томъ числѣ 3 дѣвицы).		

Учебныя пособія. Успѣшному ходу ученія весьма много содѣйствовало своевременное и вполнѣ достаточное снабженіе училища всѣми необходимыми пособіями.

Въ этомъ отношеніи большую услугу оказалъ училищу приказъ общественнаго призрѣнія съ своими предсѣдателями Губернаторами—попечителями училища во главѣ. Такъ еще до открытія училища (въ 1792 году) приказъ, на который, въ силу устава, возлагалось содержаніе училища и удовлетвореніе его матеріальныхъ нуждъ, пріобрѣлъ изъ комиссіи училищъ учебныхъ книгъ и различныхъ другихъ

пособій руководствъ учителямъ, географическихъ атласовъ, ландкартъ, глобусовъ, архитектурныхъ чертежей разныхъ орденовъ, а также геометрическихъ фигуръ и обломовъ, оригиналовъ для рисованія и др., въ количествѣ 4925 экземпляровъ на сумму 1493 руб. 85 коп.

Въ 1797 году, по закрытіи воспитательнаго заведенія казенныхъ воспитанниковъ, библіотека послѣдняго перешла въ училищную библіотеку, въ количествѣ 172 названій, сочиненій на русскомъ, латинскомъ, польскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, всего 406 томовъ. Въ томъ-же 1797 году, по закрытіи главнаго училища Акмечетскаго (Симферопольскаго) учебныя пособія и книги послѣдняго, въ количествѣ 1881 экземплярѣ, всего на сумму 497 руб. 49 коп. переданы также въ Екатеринославское главное училище.

Въ 1800 году по распоряженію попечителя М. П. Миклашевскаго доставлено изъ комиссіи училищъ разныхъ учебныхъ книгъ и пособій 2456 экземпляровъ.

Въ 1802 году на счетъ приказа было выписано книгъ и разныхъ рисовальныхъ принадлежностей на 262 руб. и въ томъ-же году, по приказанію Губернатора М. П. Миклашевскаго было пріобрѣтено учебныхъ книгъ, географическихъ картъ и атласовъ на 806 руб. 50 коп.

Въ 1804 году, по распоряженію его-же, М. П. Миклашевскаго, пріобрѣтено на счетъ приказа: для библіотеки 16 сочиненій, учебныхъ книгъ 100 экземпляровъ, прописей 100 и ландкартъ 40.

Такимъ образомъ уже приказомъ общественнаго призрѣнія главное училище было обезпечено вполнѣ достаточно, кромѣ того оно обогащалось пособіями еще и благодаря частнымъ пожертвованіямъ книгами и другими предметами. Въ особенности крупное обогащеніе библіотеки и минералогическаго кабинета послѣдовало въ 1799 году, когда по Высочайшему повелѣнію библіотека Князя Потемкина и Архіепископа Евгенія, предназначавшаяся для предположен-

наго въ Екатеринославѣ университета и находившаяся въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія, была передана въ Казань, въ тамошнюю Императорскую гимназію, при чемъ дубликаты, въ количествѣ 243 томовъ сочиненій на разныхъ языкахъ: русскомъ, латинскомъ, греческомъ, французскомъ, итальянскомъ, англійскомъ, затѣмъ 6 эстамповъ и 5 географическихъ картъ на французскомъ и латинскомъ языкахъ были оставлены для Екатеринославскаго училища.

Кромѣ того изъ минералогической коллекціи генералъ-маіора Каховскаго, хранившейся въ томъ же Приказѣ, удѣлено было для Екатеринославскаго училища 472 „штуфа“.

Затѣмъ были сдѣланы и болѣе мелкія пожертвованія разными частными лицами, напр. генералъ-лейтенантъ Хорватъ, попечитель училищъ въ 1797 году подарилъ 40 экземпляровъ гравированныхъ пограничныхъ картъ Россійской имперіи.

Въ 1803 году учитель французскаго языка Екатеринославскаго главнаго училища Обюртень принесъ въ даръ училищу разныхъ книгъ на французскомъ языкѣ 13 названій въ 32 томахъ; чертежей фортификаціонныхъ гравированныхъ 31, физическій приборъ для гальваническихъ опытовъ.

Правда, нѣкоторыя книги изъ библіотеки Екатеринославскаго училища затѣмъ въ 1804 году были взяты для библіотеки Харьковскаго университета, именно изъ сочиненій, поступившихъ отъ Князя Потемкина, въ количествѣ 63 томовъ. Но въ общемъ Екатеринославское главное народное училище располагало вполнѣ достаточнымъ количествомъ книгъ и учебныхъ пособій, которыя такъ часто восполнялись потому, что шли въ продажу и безплатную раздачу ученикамъ, а также уничтожались отъ времени и употребленія.

Собственно же фундаментальная библіотека училища насчитывала ко времени преобразованія его въ гимназію въ 1805 году, до 850 томовъ.

Гражданскіе губернаторы, какъ попечители училища.

Общее руководство и завѣдываніе училищемъ сосредоточивалось, согласно уставу 1786 года, въ рукахъ губернаторовъ и намѣстниковъ, которые были попечителями училищъ, какъ предсѣдатели приказовъ общественнаго призрѣнія, на счетъ которыхъ содержались учебныя заведенія.

Въ періодъ существованія училища попечителями его состояли слѣдующіе губернаторы:

1) Генералъ-маіоръ В. В. Нечуя-Каховскій съ 17 апрѣля 1793 года по (день смерти) 25 іюня 1794 года.

2) Генералъ-маіоръ І. И. Хорватъ съ августа 1794 года по 12 января 1797 года.

3) Генералъ-лейтенантъ Н. М. Бердяевъ съ января по май 1797 года.

4) Дѣйствительный статскій совѣтникъ И. Я. Селецкій съ 1797 года по 1800 годъ.

5) Тайный совѣтникъ Ю. А. Николевъ съ іюля 1800 года по май 1801 года.

6) Тайный совѣтникъ М. П. Миклашевскій съ іюня 1801 года по 1803 годъ [1]).

Въ исторіи училища сохранились воспоминанія о дѣятельности только двухъ послѣднихъ попечителей, Ю. А. Николевъ оставилъ по себѣ добрую память за свое гумманное отношеніе къ воспитанникамъ и участливое отношеніе ко всѣмъ нуждамъ заведенія.

Наиболѣе плодотворной для училища была дѣятельность послѣдняго попечителя М. П. Миклашевскаго, характеризуемая однимъ изъ современниковъ его такъ: „начальникъ сей, заслужившій себѣ, какъ отъ жителей губерніи, бывшей подъ его управленіемъ, такъ и отъ подчиненныхъ своихъ отличное уваженіе и сердечную преданность добродушіемъ и строгимъ соблюденіемъ справедливости во всемъ, имѣетъ

[1]) Въ концѣ 1803 года Екатеринославское главное училище было подчинено Харьковскому округу (Харьковскій университетъ открытъ въ 1805 году).

полное право на незабвенную признательность училища за всегдашнее о немъ попеченіе, ласковость къ учащимся и уваженіе къ способностямъ чиновниковъ".

Дѣятельность М. П. Миклашевскаго, какъ попечителя училища, выражалась въ томъ, что онъ выписывалъ на счетъ приказа общественнаго призрѣнія книги для библіотеки, физическіе инструменты, выдавалъ бѣднѣйшимъ ученикамъ денежныя пособія и пригласилъ даже особаго учителя французскаго языка (Карла Обюртеня).

Директора главнаго училища.

Директора училища назначались по усмотрѣнію губернатора. За 11 лѣтъ существованія главнаго училища смѣнилось четыре директора, при чемъ послѣдній остался директоромъ и въ преобразованной изъ главнаго училища гимназіи:

1) И. В. Беберъ состоялъ директоромъ съ 15 іюня 1792 года по 31 августа 1795 года.

2) Титулярный совѣтникъ Ф. Н. Пугачевскій исправлялъ должность директора съ января 1796 года по іюнь 1797 года.

3) Отставной маіоръ Т. П. Мищенко съ іюня 1798 года по ноябрь 1803 года.

4) Коллежскій секретарь Д. Т. Мизко (членъ Екатеринославскаго приказа общественнаго призрѣнія) съ 1803 года по февраль 1831 года.

Учителя главнаго училища.

Менѣе всего оффиціальныхъ данныхъ сохранилось о дѣятельности учителей главнаго училища. Ученый трудъ (учебникъ французскаго языка) оставилъ послѣ себя только одинъ преподаватель училища – Одинецъ-Заставскій. Другіе учителя извѣстны сочиненіемъ рѣчей, произносившихся въ торжественныхъ случаяхъ. „Надобно удивляться, какъ изобилію рѣчей, такъ и дѣятельности составителей оныхъ" замѣчаетъ лѣтопись училища.

Первыми учителями главнаго училища, присланными непосредственно комиссіей училищъ изъ Петербурга были:

1) Якубовскій Василій преподавалъ ариѳметику, исторію, механику, гражданскую архитектуру, физику, латинскій и русскій языки въ 3 и 4 классахъ.

2) Саевскій Даніилъ преподавалъ исторію политическую, естественную и географію въ 3 и 4 классахъ.

3) Бѣлецкій Савва преподавалъ всѣ предметы въ I-мъ классѣ и рисованіе во всѣхъ классахъ (съ 1796 года).

4) Севастьяновъ Иванъ преподавалъ всѣ предметы во 2 классѣ.

Затѣмъ преподавателями были:

5) Одинецъ-Заставскій Ѳеодоръ преподавалъ артиллерію, фортификацію и новые языки (былъ переведенъ въ Екатеринославъ въ 1796 году изъ Акмечети-Симферополя, по закрытіи тамъ главнаго училища).

6) Констанъ Стефанъ французъ съ 1801 года преподавалъ фехтованіе, музыку, танцы и „вѣжливое обращеніе“.

7) Обюртенъ Карлъ—съ 1802 года—преподавалъ французскій языкъ.

О матеріальномъ положеніи педагогическаго персонала главнаго училища извѣстны слѣдующія данныя: директоръ получалъ жалованья 1000 руб. въ годъ; учителя высшихъ двухъ классовъ получали 300—400 руб.; учителя предметовъ въ низшихъ классахъ 150—250 руб., и учитель рисованія 150 руб. въ годъ. Кромѣ того весь педагогическій персоналъ пользовался казенными квартирами съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Ревизоры и посѣтители. Первымъ ревизоромъ главнаго училища отъ Харьковскаго учебнаго округа (учрежденнаго въ 1803 году), въ вѣдѣніе котораго поступили Екатеринославскія училища, былъ ординарный профессоръ Харьковскаго университета И. Ѳ. Тимковскій. Изъ лицъ, посѣщав-

шихъ училище, извѣстны: инженеръ, генералъ-маіоръ Францъ Павловичъ Деволанъ, генералъ-лейтенантъ Бердяевъ; сенаторы, тайные совѣтники: И. И. Кушелевъ и И. А. Алексѣевъ; князь Измаилъ Темрюковичъ Атажукинъ, князь Херхеулидзевъ, тайный совѣтникъ Голохвастовъ, полковникъ Денисовъ (отецъ извѣстнаго партизана), профессоръ Петербургской духовной академіи Сокологорскій; инженеръ генералъ-маіоръ Бемъ, Новороссійскій военный губернаторъ И. И. Михайлевичъ; генералъ-маіоры: фонъ-Толь, Гашничъ, Калаговскій и Мусинъ-Пушкинъ; маіоръ Цаца съ нѣкоторыми греческими дворянами: жена генералъ-лейтенанта Марья Яковлевка Глазенапъ и дочери генералъ-маіора Шошина; сенаторъ, тайный совѣтникъ Лопухинъ, генералъ-маіоръ Уткинъ, генералъ-лейтенантъ Беклемишевъ, Херсонскій губернаторъ Окуловъ, армянскій архіепископъ Григорій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бергъ, генералъ отъ инфантеріи Розенбергъ.

Всѣ эти лица отзывались объ училищѣ съ отличною похвалою.

Заключеніе. Вообще, судя по отзывамъ современниковъ, Екатеринославское главное училище пользовалось сочувствіемъ и довѣріемъ общества. Такъ послѣ публичнаго испытанія учениковъ въ 1794 году губернскій и уѣздные предводители дворянства Екатеринославскаго намѣстничества писали правителю Каховскому адресъ отъ имени всего дворянства, выразивъ въ немъ глубокую признательность за попеченіе и благоуспѣшность въ просвѣщеніи юношества, а равно директору съ учащими за ревностное исполненіе своихъ обязанностей.

ГЛАВА II.

Екатеринославская губернская гимназія съ 1805—1836 г.

Министры Народнаго Просвѣщенія—графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій (1802—1810 г.), графъ Алексѣй Кирил-

ловичъ Разумовскій (1810—1816 г.), князь Александръ Николаевичъ Голицынъ (1816—1842), адмиралъ Александръ Семеновичъ Шишковъ (1824—1828 г.), князь Карлъ Андреевичъ Ливенъ (1828—1833 г.), Сергѣй Семеновичъ Уваровъ (1833—1849 г.).

Попечители Харьковскаго учебнаго округа, къ которому со времени открытія принадлежала Екатеринославская гимназія: т. с. Северинъ Осиповичъ Потоцкій—съ 1803 г. по 25 марта 1817 г., т. с. Захаръ Яковлевичъ Корнѣевъ—съ 25 марта 1817 по 25 іюня 1822 г., д. с. с. Егоръ Васильевичъ Крнѣевъ—съ 25 іюня 1822 г. по 4 мая 1825 г., исправл. должн. с. с. Алексѣй Алексѣевичъ Перовскій съ 3 мая 1825 г. по 28 апрѣля 1830 г., д. с. с. Владиміръ Ивановичъ Филатьевъ—съ 1830 г. по 3 марта 1834 г.

Высочайшимъ указомъ 30 мая 1833 года Екатеринославская гимназія причислена была къ Одесскому учебному округу. Попечитель Одесскаго учебнаго округа: д. с. с. Никифоръ Өеодоровичъ Покровскій—съ 30 іюля 1830 г. по 18 декабря 1836 года.

Уставъ 1804 г. и позднѣйшія измѣненія въ немъ до реформы 1828 года.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 8 сентября 1802 года учреждено Министерство Народнаго Просвѣщенія и въ тотъ же день назначенъ личный составъ новаго министерства съ графомъ П. В. Завадовскимъ во главѣ. Прежняя комиссія объ учрежденіи училищъ преобразовывается черезъ годъ послѣ учрежденія министерства въ Совѣтъ Министра подъ именемъ Главнаго Правленія Училищъ. Въ составъ главнаго правленія входили въ качествѣ постоянныхъ членовъ попечители 6 учебныхъ округовъ, жившіе въ Петербургѣ и отсюда управлявшіе подвѣдомственными имъ университетами и другими учебными заведеніями своего округа, и другіе члены, назначаемые Императорской властью. Указомъ 8 сентября Комиссіи объ учили-

щахъ (подъ такимъ названіемъ Комиссія существовала еще годъ послѣ учрежденія Министерства до переименованія въ Главное Правленіе Училищъ) было поручено составить и привести въ исполненіе планъ учебной системы и „правила, на которыхъ должны быть основаны сношенія и зависимость окружныхъ училищъ отъ центральныхъ университетовъ, а сихъ послѣднихъ отъ членовъ Комиссіи".

24 января 1803 года были Высочайше утверждены „Предварительныя правила народнаго просвѣщенія", въ которыхъ и были изложены основы новой учебной системы. Краеугольнымъ камнемъ этой системы являлась идея общеобразовательной школы, необходимой „для нравственнаго образованія гражданъ". Единственной практической цѣлью школы была задача воспитывать просвѣщенныхъ чиновниковъ. „Ни въ какой губерніи, гласила 24 статья „Правилъ", спустя пять лѣтъ по устроеніи въ округѣ, къ которому она принадлежитъ, на основаніи сихъ правилъ училищной части, никто не будетъ опредѣленъ къ гражданской должности, требующей юридическихъ и иныхъ познаній, не окончивъ ученія въ общественномъ или частномъ училищѣ".

Учебныя заведенія раздѣлены на четыре разряда „соотвѣтственно обязанностямъ и пользамъ каждаго состоянія"— 1) училища приходскія, 2) уѣздныя, 3) губернскія или гимназіи и 4) университеты.

Въ каждомъ округѣ, на которые раздѣляется имперія, всѣ четыре разряда располагаются въ іерархическомъ порядкѣ въ отношеніи учебнаго плана и управленія. Учебные планы располагаются такъ, что низшее училище служитъ подготовительной ступенью къ высшему, до университета включительно, въ которомъ „преподаются науки во всемъ пространствѣ, нужныя для всѣхъ званій и разныхъ родовъ государственной службы. При этомъ въ училищахъ высшаго разряда не преподаются науки, пройденныя уже въ предыдущемъ училищѣ. Въ отношеніи порядка управленія универ-

ситетъ съ попечителемъ во главѣ являлся учебно-административнымъ центромъ всего округа; въ непосредственномъ завѣдываніи его находились губернскія гимназіи. Директора гимназій имѣли „общее смотрѣніе“ надъ уѣздными и соотвѣтственными имъ училищами, которыя ввѣрялись „просвѣщенной и благонамѣренной попечительности“ помѣщиковъ, приходского духовенства и почетнѣйшихъ жителей.

5-го ноября 1804 года, одновременно съ уставомъ университетовъ Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго, былъ утвержденъ „уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ“, представляющій подробное развитіе общихъ началъ, изложенныхъ въ „предварительныхъ правилахъ Народнаго Просвѣщенія“. Создавъ извѣстную іерархическую зависимость между разрядами учебныхъ заведеній и стройность въ общемъ административномъ порядкѣ уставъ 1804 года не придерживается однако послѣдовательности въ порядкѣ мѣстнаго управленія каждаго учебнаго заведенія въ отдѣльности. Главный пробѣлъ въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что система коллегіальнаго управленія, принятая по отношенію къ университетамъ, не была однако проведена послѣдовательно въ низшихъ разрядахъ училищъ. Во главѣ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній стояли съ единоличной властью директора и смотрители. Ежемѣсячныя „педагогическія совѣтованія“ учителей гимназій съ директорами не носили характера совѣтовъ университетскихъ, такъ какъ гимназическія совѣтованія не имѣли правъ постояннаго учрежденія съ опредѣленнымъ кругомъ обязанностей и власти. Гимназическія совѣщанія учителей съ директоромъ по вопросамъ, главнымъ образомъ, педагогическаго характера должны были устраиваться по уставу въ первое воскресенье каждаго мѣсяца. Не останавливаясь на регламентаціи прямыхъ учебныхъ обязанностей учителей, уставъ широко смотритъ на дѣятельность учителей нравственно-воспитательную. „Главный предметъ юношескаго наставленія“ состоитъ въ

томъ, „чтобы пріучить дѣтей къ трудолюбію, возбудить въ нихъ охоту и привязанность къ наукамъ, показать имъ путь къ наукамъ, дать почувствовать цѣну оныхъ и употребленіе и черезъ то сдѣлать ихъ способными ко всякому знанію; особливо же дать уму и сердцу ихъ надлежащее направленіе, положить въ нихъ твердыя основанія честности и благонравія, исправить и преодолѣть въ нихъ худыя склонности". Кромѣ этихъ „общихъ" обязанностей, уставъ возлагаетъ еще на учителей и „частныя",—имѣющія цѣлью усовершенствованія учителей: старанія о распространеніи своихъ знаній въ наукахъ, вести записки объ успѣхахъ наукъ въ губерніи, собирать мѣстныя историческія, метеорологическія, топографическія и статистическія свѣдѣнія. Въ виду крайняго недостатка въ педагогическомъ персоналѣ, министерство устроило специальные педагогическіе курсы при университетахъ Московскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ и особый Педагогическій Институтъ въ С.-Петербургѣ.

Сообразно двоякой цѣли, имѣвшейся въ виду при учрежденіи общеобразовательныхъ училищъ—1) подготовлять къ поступленію въ высшую школу и 2) давать законченное образованіе тѣмъ, кто не желаетъ продолжать его дальше, составлены были и программы для вновь учрежденныхъ гимназій. Курсъ обученія былъ положенъ 4-хъ лѣтній, но поступающіе въ 1-й классъ должны были знать все, пройденное въ уѣздныхъ училищахъ. Предметы, включенные въ гимназическій курсъ, были слѣдующіе:

1) Чистая математика (алгебра, геометрія и плоская тригонометрія), прикладная математика и опытная физика. 1 преподаватель и 18 часовъ въ недѣлю.

2) Философія (логика, всеобщая ариѳметика, психологія и нравоученіе), изящныя науки (эстетика и риторика) и политическія науки (политическая экономія, право естественное и право народное).

1 преподаватель и 20 часовъ въ недѣлю.

3) Исторія съ миѳологіею и древностями, географія и статистика.

1 преподаватель и 18 часовъ въ недѣлю.

4) Естественная исторія, начальныя основанія наукъ, относящихся къ торговлѣ и технологіи. 1 преподаватель и 16 часовъ въ недѣлю.

5) Латинскій языкъ. 1 преподаватель и 16 часовъ въ недѣлю.

6) Нѣмецкій языкъ. Тоже.

7) Французскій языкъ. Тоже.

8) Рисованіе. 1 преподаватель и 4 часа въ недѣлю. Этотъ предметъ могъ преподавать учитель чистописанія уѣзднаго училища.

Таблица уроковъ въ гимназіи по уству 1804 года.

Учителя.	Предметы.	Классы. I	II	III	IV	Всего.
Первый старшій учитель	Математика	6	6	6	—	18
Второй старшій учитель	Исторія, географія и статистика	6	6	4	2	18
Третій старшій учитель	Философія, изящныя науки и политическая экономія	4	4	4	8	20
Четвертый старшій учитель	Естественная исторія, технологія и коммерческія науки	—	—	4	12	16
Первый учитель	Латинскій языкъ	6	6	4	—	16
Второй учитель	Французскій языкъ	4	4	4	4	16
Третій учитель	Нѣмецкій языкъ	4	4	4	4	16
Четвертый учитель	Рисованіе	—	2	2	—	4
	Итого	32	32	32	32	124

Такимъ образомъ на каждую гимназію, по уставу 1804 года, полагалось 8 штатныхъ преподавателей. Учителя наукъ назывались старшими и состояли по службѣ въ 9-мъ классѣ,

Русская грамматика, ариѳметика, Законъ Божій и чистописаніе не включены въ гимназическій курсъ, такъ какъ проходились въ уѣздномъ училищѣ.

жалованье имъ было опредѣлено въ 550 руб. въ годъ; учителя языковъ назывались младшими, состояли въ 10 классѣ и получали 400 руб. жалованья и, наконецъ, учитель рисованія состоялъ въ 12 классѣ и получалъ 300 руб. въ годъ жалованья. Кромѣ этихъ восьми штатныхъ преподавателей, гимназія могла приглашать еще учителей танцевъ, музыки и гимнастики, если позволяли ея средства. Общій бюджетъ гимназіи колебался отъ 6650 руб. въ гимназіяхъ І-го разряда, до 5650 руб. въ гимназіяхъ 3-го разряда; къ послѣднимъ принадлежала и Екатеринославская гимназія.

Такова въ основныхъ чертахъ сущность „устава учебныхъ заведеній подвѣдомыхъ университетамъ“ отъ 5 ноября 1804 года, на основаніи котораго Екатеринославское главное народное училище было преобразовано въ 1805 году въ гимназію.

Учебный планъ.

1) Преподаваніе математики заключало въ себѣ въ І-мъ классѣ алгебру, геометрію и плоскую триногометрію. Учитель старался вести алгебру наравнѣ съ геометріею, „дабы показать необходимость и пользу ея въ рѣшеніи геометрическихъ задачъ“. Во ІІ-мъ классѣ учитель оканчивалъ чистую и начиналъ прикладную математику, механику, гидравлику и опытную физику, которыя онъ оканчивалъ въ ІІІ-мъ классѣ.

2) Курсъ исторіи и географіи былъ распредѣленъ такъ: въ І-мъ классѣ преподавалась древняя исторія и географія, миѳологія и древности; во ІІ-мъ—исторія и географія новыя, и въ частности исторія и географія отечественныя; въ ІІІ-мъ общая статистика, въ IV-мъ--статистика Россійскаго государства.

3) Въ курсъ философіи и изящныхъ и политическихъ наукъ входили слѣдующіе предметы: логика и всеобщая грамматика, преподававшіяся въ І-мъ классѣ; психологія и нравоученіе, преподававшіяся во ІІ-мъ классѣ; эстетика и риторика, составлявшія курсъ ІІІ класса; естественное и на-

родное право и политическая экономія, съ которыми ученики знакомились въ IV классѣ.

4) Естественная исторія въ III классѣ преподавалась примѣнительно къ начальнымъ основаніямъ сельскаго и лѣсного хозяйства; въ IV классѣ она раздѣлялась на естественную исторію, технологію и науку о торговлѣ.

5) Курсъ латинскаго языка распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: въ I классѣ учитель обучалъ чтенію и письму и латинской грамматикѣ, „пріобщая къ каждому правилу объясненнаго имъ словосочиненія примѣры, извлеченные изъ лучшихъ авторовъ, могущихъ занимать понятіе учащихся въ самое то время, когда они затверживаютъ въ памяти правила словосочиненія“. Во II классѣ онъ объяснялъ классическихъ прозаическихъ писателей (Корнелія Непота и Цицерона); по крайней мѣрѣ одинъ часъ въ недѣлю онъ посвящалъ для упражненія учениковъ въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій. Въ III классѣ онъ объяснялъ латинскихъ стихотворцевъ и заставлялъ учениковъ писать небольшія сочиненія на латинскомъ языкѣ. Лучшія сочиненія или мѣста въ латинскихъ сочиненіяхъ писателей выучивались учениками наизустъ.

6) Курсъ нѣмецкаго и французскаго языковъ былъ распредѣленъ такъ: въ I классѣ обучали чтенію и письму и начальнымъ основаніямъ грамматики; во II—продолжали грамматическія правила и занимали учащихся переводами съ нѣмецкаго и французскаго языка на русскій; въ III—объясняли прозаическихъ писателей и занимали учащихся переводами съ русскаго на нѣмецкій и французскій языки; въ IV—объясняли стихотворцевъ и заставляли учащихся писать небольшія сочиненія на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

„Дабы лучше соединить теорію съ практикою и дать ученикамъ ясное понятіе о многихъ предметахъ, которые они проходили въ классахъ“ учителя должны были съ болѣе успѣвшими изъ своихъ учениковъ совершать во время

вакацій экскурсіи лѣтомъ за городъ, а въ зимнее время осматривать въ городѣ фаблики, мануфактуры и другія учрежденія.

Измѣненія въ уставѣ 1804 года.

Почти непосредственно послѣ введенія устава 1804 года стали обнаруживаться нѣкоторые недочеты его, зависѣвшіе, главнымъ образомъ, отъ несоотвѣтствія его съ духомъ времени и потребностями тѣхъ классовъ общества, для которыхъ предназначались школы. Въ своихъ дополненіяхъ попечители и профессора и визитаторы указывали на слишкомъ малое число учащихся. Причину этого усматривали они въ слабыхъ общеобразовательныхъ стремленіяхъ общества. Другая причина, еще болѣе существенная, вытекавшая непосредственно изъ опыта, заключалась въ томъ, что средняя школа—гимназія не удовлетворяла вполнѣ ни одной изъ поставленныхъ при учрежденіи ея цѣлей. Слабо выполнялась первая цѣль—„готовить учащихся къ слушанію академическихъ или университетскихъ курсовъ наукъ“; не удовлетворяла школа также и тѣхъ, кто не желалъ продолжать образованія въ университетѣ. Творцамъ устава 1804 года пришлось вскорѣ исправлять свою ошибку, заключавшуюся въ томъ, что они предполагали въ русскомъ обществѣ стремленіе къ общему образованію, какого въ массѣ общества не существовало въ дѣйствительности; пришлось примѣняться къ различнымъ потребностямъ отдѣльныхъ классовъ общества и къ особенностямъ мѣстной промышленной жизни. Для дворянъ, дѣти которыхъ преимущественно воспитывались въ гимназіяхъ, были открыты при нѣкоторыхъ гимназіяхъ „благородные пансіоны“. Вводились въ курсъ гимназій предметы, особенно цѣнимые дворянами: военныя науки и „пріятныя искусства“. Потребности купечества и мѣщанства удовлетворялись открытіемъ при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ особыхъ классовъ для преподаванія наукъ, имѣющихъ отношеніе къ мѣстной торговлѣ или промышленности. Въ наказахъ визи-

таторамъ, посылаемымъ университетами для обозрѣванія учебныхъ заведеній, предписывалось „разсматривать народныя въ разныхъ мѣстахъ упражненія и родъ промышленности, дабы къ усовершенствованію ихъ можно было наклонять и принаравливать самое ученіе тамошнихъ школъ". Энциклопедичность гимназическаго курса—многопредметность также для многихъ казалась излишней роскошью; богатые дворяне предпочитали общесословнымъ школамъ частные привиллегированные—благородные пансіоны и домашнихъ учителей. Бѣдные чиновники, купцы и мѣщане рѣдко давали своимъ дѣтямъ оканчивать гимназію, предпочитая раньше пристроить ихъ на какую нибудь службу; и только немногіе проходили полный курсъ гимназіи „развѣ по особливой къ наукамъ склонности". Всѣ эти причины вмѣстѣ взятыя вызвали измѣненія въ гимназическихъ программахъ, послѣдовавшія уже скоро послѣ ихъ введенія. Наиболѣе существенныя измѣненія въ программахъ послѣдовали въ 1811 и 1819 годахъ. По проекту новаго учебнаго плана, утвержденному Министромъ Народнаго Просвѣщенія 7 ноября 1811 года, изъ гимназическаго курса совершенно исключались науки философскія и политико-экономическія; въ гимназіяхъ введено было преподаваніе Закона Божія и русскаго языка, но особенное вниманіе обращено было на преподаваніе древнихъ языковъ, признанныхъ „однимъ изъ главныхъ способовъ образованія". Латинскому языку отводилось 32 часа въ недѣлю, начиная съ 3-го класса, греческому—6 часовъ въ двухъ старшихъ классахъ. Относительно преподаванія Закона Божія, оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода была объявлена въ началѣ 1812 года Высочайшая воля, „чтобы отнынѣ навсегда постановлено было кореннымъ и неизмѣняемымъ правиломъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства, не исключая и состоящія подъ управленіемъ инославнаго духовенства, какъ обучать юношество Закону Божію, такъ и при ежегодныхъ испытаніяхъ, всегда

начинать экзаменъ съ сего предмета, яко заключающаго въ себѣ главную и существенную цѣль образованія".

Болѣе глубокія измѣненія въ жизни школы, хотя опять таки не коснувшіяся ея внѣшней организаціи, а направленныя главнымъ образомъ къ перемѣнамъ въ учебныхъ планахъ, послѣдовали во второй половинѣ царствованія Императора Александра I-го. Общій кризисъ въ политической и культурной жизни Европы, явившійся результатомъ реакціи противъ великой французской революціи и просвѣщенія XVIII вѣка, отразился и на внутренней политикѣ Россіи. Часть русскаго общества, не сочувствовавшая либеральнымъ реформамъ начала царствованія Императора Александра I, видя теперь глубокую перемѣну, совершившуюся въ Государѣ, съ особеннымъ ожесточеніемъ напала на школу, какъ разсадникъ вольнодумства. Направить школу на новый путь въ духѣ Священнаго Союза возложено было на министра духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія (такое соединеніе этихъ вѣдомствъ произошло 24 октября 1817 года) князя А. Н. Голицына. Реформа, какъ уже было упомянуто, не коснулась внѣшней организаціи учебныхъ заведеній; главное вниманіе было направлено на учебные планы, на содержаніе предметовъ преподаванія и общее его направленіе, на гражданскія и нравственныя обязанности учащихъ и учащихся. Всѣ мѣры по этимъ вопросамъ клонились къ одной цѣли— изгнанію духа философскаго вольномыслія и установленію „согласія между вѣрою, вѣдѣніемъ и властью". Не безъ вліянія на измѣненіе учебныхъ плановъ оказались и ранѣе уже отмѣченныя причины: недостатокъ учащихся въ гимназіяхъ. На послѣднее явленіе указывалъ и объяснялъ его попечитель Московскаго учебнаго округа въ 1819 году: „во всѣхъ почти гимназіяхъ число учащихся весьма не велико, а высшіе классы въ нѣкоторыхъ и вовсе пусты, отъ чего и число студентовъ въ университетѣ значительно быть не можетъ. Причина сему та, что въ гимназіяхъ обучаются дѣти или

одних бѣдных губернских чиновников, или купцов и мѣщан. Ни тѣ, ни другіе не оканчивают всего курса наук: первые потому, что принуждены бывают скорѣе опредѣляться на службу, дабы тѣм помочь своему семейству, а послѣдніе для того, чтобы, научившись писать и читать столько, чтобы умѣть вести торговые счеты, обыкновенно оставляют училище; в гимназію же переходят весьма немногіе". Попечитель Петербургскаго округа обратил вниманіе на большую разницу между количеством учеников в младших классах (до 100 человѣк) и старших (не болѣе 10—12 человѣк). Попечитель стремился изыскать способы, которые могли бы служить побужденіем для родителей не спѣшить записывать в службу недозрѣлых сыновей своих, но оставлять их в гимназіи до окончанія курса в высших классах". Попечитель Казанскаго округа Магницкій указывал на общія причины—отрицательное отношеніе всѣх классов общества к средним и низшим школам. „Дворянство, по его словам, почти нигдѣ не отдает дѣтей своих в гимназіи, уѣздныя и приходскія училища по весьма справедливому опасенію дурных примѣров, которые дѣти их могут имѣть от сообщества с приходящими дѣтьми разнаго состоянія"; низшіе же классы „нимало не уважают преподаваемых в народных училищах наук" и предпочитают частное обученіе. Особенным нападкам со стороны значительной части главнаго правленія училищ подверглась „пагубная система энциклопедическаго образованія". Главными пунктами реформы для них были: уничтоженіе энциклопедичности средняго образованія, исключеніе общественных и философских наук как опасных в политическом и религіозно-нравственном отношеніях, поднятіе религіознаго образованія. Ученый комитет, соглашаясь с этим мнѣніем, полагал ограничиться в гимназіях и уѣздных училищах преподаваніем наук „полезных и нужных во всяком званіи

и извѣстныхъ подъ именемъ „litterae humaniores“, преподаваніе же наукъ философскихъ и политическихъ предоставить единственно университетамъ. 24-го марта 1819 года главное правленіе училищъ утвердило составленные ученымъ комитетомъ новые учебные планы гимназій, уѣздныхъ училищъ и приходскихъ, введенные въ жизнь циркуляромъ 5-го іюня того-же года.

Изъ предметовъ гимназическаго курса были исключены миѳологія, всеобщая грамматика, начальный курсъ философіи и изящныхъ наукъ, основанія политической экономіи, коммерческихъ наукъ и технологіи; взамѣнъ того усилено преподаваніе языковъ, особенно древнихъ, и расширенъ курсъ географіи и исторіи.

Таблица

уроковъ въ гимназіи, примѣненная въ 1819/20 учебномъ году.

Учебные предметы.	Классы. I	II	III	IV	Всего.
1. Богословіе	2	2	2	2	8
2. Словесность, сочиненія, переводы, риторика и логика	2	2	2	4	10
3. Математика	6	6	6	2	20
4. Физика и механика	—	—	—	8	8
5. Исторія и римскія древности	4	2	4	2	12
6. Географія и статистика	2	4	2	2	10
7. Естественная исторія	2	2	4	2	10
8. Нѣмецкій языкъ	4	4	4	4	16
9. Французскій языкъ	4	4	4	4	16
10. Латинскій языкъ	6	6	4	2	18
11. Греческій языкъ	2	2	2	2	8
12. Рисованіе	2	2	2	2	8
	36	36	36	36	144

Для поднятія религіознаго образованія по всѣмъ вообще гимназіямъ, уѣзднымъ, приходскимъ и другимъ училищамъ, „какого бы рода оныя ни были“, предписано было ввести чтенія изъ св. писанія или чтенія изъ Евангелистовъ, издаваемыя департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. Они должны были замѣнить книгу „О должностяхъ человѣка и гражданина“, исключенную изъ числа руководствъ, по предложенію Архіепископа Филарета, на томъ основаніи, что она изложена „по философскимъ началамъ, всегда слабымъ“ [1]). Особыми постановленіями въ 1819—1820 годахъ главное правленіе училищъ предписало ввести во всѣ гимназіи, уѣздныя, приходскія и другія училища ежедневное чтеніе Новаго Завѣта, независимо отъ уроковъ Закона Божія. Въ награду отличившимся ученикамъ должны были выдаваться книги св. писанія или, по крайней мѣрѣ, духовнаго содержанія. Дальнѣйшее развитіе изложенныя начала въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія получили въ выработкѣ устава 1828 года, послѣдній былъ введенъ только въ 1836 году, съ котораго начнется второй періодъ въ жизни Екатеринославской гимназіи.

Открытіе гимназіи. Торжественное открытіе гимназіи (и уѣзднаго училища) совершено было 1-го августа 1805 года въ присутствіи всѣхъ городскихъ властей, Екатеринославскаго дворянства и почетныхъ гражданъ. Представителемъ Харьковскаго университета на этомъ торжествѣ былъ профессоръ Афанасій Ивановичъ Стойковичъ. Программа церемоніала была утверждена правленіемъ университета по предварительному сношенію съ Екатеринославской административной и духовной властями. Церемоніалъ состоялъ въ слѣдующемъ:

1-го августа въ 8 часовъ утра учителя и ученики гимназіи и уѣзднаго училища собрались въ гимназическомъ

[1]) См. Историческій Обзоръ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія 1802 1902 г., Рождественскаго, стр. 131 139.

домѣ; потомъ прибыли профессоръ Стойковичъ, директоръ училищъ Мизко, Екатеринославскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бергъ, съ главнѣйшими гражданскими чиновниками и губернскій предводитель дворянства надворный совѣтникъ Василій Ильичъ Шостакъ съ дворянствомъ. По прочтеніи профессоромъ Стойковичемъ соотвѣтственныхъ пунктовъ изъ „Предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія“, все собраніе отправилось церемоніальнымъ шествіемъ въ соборную Успенскую церковь въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шла воинская команда здѣшняго гарнизоннаго баталіона, потомъ ученики уѣзднаго училища, гимназисты, учителя и директоръ училищъ съ представителемъ отъ университета. За ними слѣдовали губернскій предводитель съ дворянами и замыкалъ шествіе гражданскій губернаторъ съ чиновниками и другими почетными лицами. Вслѣдствіе болѣзни епархіальнаго архіепископа Афанасія, литургію совершалъ митрополитъ самопатрскій Хрисанфъ съ главнѣйшимъ духовенствомъ. По окончаніи литургіи ректоръ Екатеринославской семинаріи протоіерей Іоаннъ Башинскій произнесъ приличное торжеству слово [1]). Послѣ литургіи все собраніе тѣмъ же порядкомъ, въ предшествіи митрополита и всего духовенства съ крестами и хоругвями, возвратилось въ гимназическій домъ, гдѣ совершенъ былъ молебенъ и окропленіе святою водою классовъ и прочихъ комнатъ гимназическаго дома. Хоръ пѣвчихъ съ музыкой пропѣлъ кантъ, сочиненный на этотъ случай гражданскимъ губернаторомъ. Затѣмъ представитель отъ университета прочелъ соотвѣтственныя статьи изъ Высочайше утвержденныхъ уставовъ Харьковскаго университета и учебныхъ заведеній, а директоръ училищъ произнесъ рѣчь [2]). Послѣ директора произнесли рѣчи учителя Одинецъ-Заставскій на французскомъ языкѣ, Якубовскій [3]) на русскомъ и Канжаке на нѣмец-

1) Приложеніе № 5. }
2) Приложеніе № 2. } Рѣчи, произнесенныя при открытіи гимназіи.
3) Приложеніе № 4. }

комъ. Учитель рисованія Рѣпнинъ поднесъ представителю отъ университета написанную имъ въ память этого событія картину, для представленія ея университету. Въ заключеніе этого церемоніала представитель отъ университета прочелъ слѣдующія имена учителей Екатеринославской гимназіи и уѣзднаго при ней училища, назначенныхъ Харьковскимъ университетомъ:

1) Өедоръ Одинецъ-Заставскій—преподаватель чистой и прикладной математики и, временно, французскаго языка.

2) Василій Якубовскій—физики, россійской словесности, началъ философіи и латинскаго языка.

3) Иванъ Севастьяновъ—географіи и исторіи всеобщихъ и Россійскаго государства.

4) Готлибъ Конжаке—нѣмецкаго языка.

5) Флоръ Рѣпнинъ—рисованія.

Одинцу-Заставскому было поручено, кромѣ того, черезъ годъ преподаваніе введенныхъ въ курсъ Екатеринославской гимназіи артиллеріи и фортификаціи (съ прибавкой жалованья по 150 руб. въ годъ). Для преподаванія главныхъ предметовъ въ старшихъ классахъ, какъ то: латинскаго языка, политической экономіи, статистики, естественной исторіи, технологіи и коммерческихъ наукъ, Харьковскій университетъ предоставилъ себѣ право избрать способныхъ учителей и прислать въ гимназію. Послѣ этого директоръ училищъ прочиталъ имена учениковъ, удостоенныхъ по экзамену къ принятію въ гимназію. На первый разъ поступили во 2-й классъ 8 учениковъ и въ I-й классъ—28.

Торжество закончилось завтракомъ, устроеннымъ гимназіей своимъ гостямъ, и обѣдомъ, даннымъ тому же собранію губернаторомъ съ музыкой и пѣніемъ кантовъ. Вечеромъ въ тотъ же день шла въ маломъ благородномъ театрѣ драма „Торжество благодарности“. Оба училищные дома и весь городъ были два дня подъ-рядъ иллюминованы; передъ домомъ гимназіи, кромѣ того, была освѣщена прозрачная кар-

тина, представлявшая въ верхней части славу, держащую въ правой рукѣ вензелевое имя Александра I, а въ лѣвой трубу, возвѣщая ею благоденствіе Россіи. Въ сторонѣ картины были изображены науки въ видѣ престарѣлой женщины, открывающей завѣсу, за которой видны тайны природы. Внизу же картины представлена Кліо, увѣнчанная лавровымъ вѣнкомъ и держащая на колѣняхъ раскрытую книгу, въ которую внесены имена просвѣтителей Россіи—Петра I, Екатерины II и записывается имя Александра I.

На другой день начались уроки въ гимназіи, на которыхъ присутствовали профессоръ Стойковичъ и просвѣщенная публика.

Что касается постановки учебнаго дѣла въ Екатеринославской гимназіи за описываемый періодъ, то имѣющіяся по этому вопросу свѣдѣнія слишкомъ скудны. Указанныя уже выше причины, вліявшія на измѣненіе общихъ учебныхъ плановъ и на приспособленіе ихъ къ мѣстнымъ потребностямъ и особенностямъ, вызвали введеніе черезъ годъ послѣ открытія гимназіи въ курсъ Екатеринославской гимназіи фортификаціи и артиллеріи. Эти предметы читались уже и въ Екатеринославскомъ главномъ народномъ училищѣ, благодаря чему гимназія имѣла къ этому и всѣ средства—какъ учебныя, такъ и матеріальныя. Иногда только, по недостатку опытныхъ учителей, преподаваніе этихъ предметовъ прерывалось на время. Такъ, напримѣръ, когда Одинецъ-Заставскій, преподававшій военныя науки до августа мѣсяца 1808 г., оставилъ службу, то предметы эти не читались въ продолженіе 5-ти лѣтъ до 1813 года, и только случай помогъ опять ввести военныя науки, а именно: помѣщикъ Павлоградскаго уѣзда маіоръ Скорняковъ пожертвовалъ значительную сумму въ пользу гимназіи, съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала употреблялись исключительно на преподаваніе военныхъ предметовъ. Имѣя такія средства, гимназія уже не затруднялась ввести въ учебный курсъ артиллерію, тактику, фор-

тификацію и военныя упражненія. Преподаваніе трехъ новыхъ предметовъ было поручено титулярному совѣтнику Круглашеву, военныя же упражненія взялъ на себя учитель новыхъ языковъ Лангнеръ, а впослѣдствіи—въ 1822 году, былъ приглашенъ для военныхъ экзерцицій штабсъ-капитанъ Рыковъ съ жалованьемъ по 200 руб. въ годъ.

На основаніи изложеннаго уже выше предписанія оберъ-прокурора святѣйшаго синода, было введено въ 1812 году въ Екатеринославской гимназіи преподаваніе Закона Божія, и первымъ законоучителемъ вслѣдствіе сего постановленія, былъ опредѣленъ въ гимназію 17-го марта 1812 года протоіерей Илья Климентадіевъ съ жалованьемъ по 150 руб. въ годъ.

Учебники и учебныя пособія.

Переходя теперь къ обзору учебныхъ пособій, которыми располагала Екатеринославская гимназія въ описываемый періодъ, мы замѣтимъ, что количество книгъ въ библіотекахъ было по тому времени весьма значительное. Учебниками во вновь открытой гимназіи служили книги, изданныя бывшею Комиссіей училищъ или частными лицами. Въ періодъ съ 1805 года по 1809 годъ руководствами служили главнымъ образомъ слѣдующія книги:

1) Синхронистическая таблица всемірной исторіи Вильфинга.

2) Минералогія Севергина.

3) Новая грамматика французскаго языка.

4) Теорія слога, извлеченная изъ Кондильяка и служащая продолженіемъ грамматики.

5) Технологическая часть естественной исторіи Функе.

6) Система коммерціи, переводъ „Vollständiges systematisches Lesebuch der gesammten Handbungs-Wissenschaft“ Гиляровскаго.

---

[1]) Преподаваніе военныхъ наукъ въ Екатеринославской гимназіи прекращено на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ предписаніи Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 30 сентября 1830 года, за № 7591.

7) Общая статистика Бишинга.

8) Технологія Кунради, переводъ Гиляровскаго.

9) Опытная физика Шрадера.

10) Частное естественное право Цейлера, переводъ Цебрикова.

11) Сокращеніе всеобщей исторіи Ремера, переводъ Гиляровскаго; всеобщая исторія Шрека въ 2-хъ частяхъ.

12) Ручная книга первообразныхъ латинскихъ словъ Толмачева.

13) Опытъ логики Эбелинга, переводъ Гиляровскаго.

14) Сокращенная географія Россійскаго государства Зябловскаго.

15) Всеобщая грамматика Фатера, переводъ Лубкина.

16) Практическая нѣмецкая грамматика Шумахера.

17) Сокращеніе русской грамматики, составленное изъ Академической грамматики академиками Соколовыми.

18) Руководство къ познанію царства растеній Теряева.

19) Руководство къ теоріи статистики профессора Германа.

20) Курсъ математики Осиповскаго; курсъ математики Кестнера. Обѣ эти книги употреблялись, какъ вспомогательныя руководства для учителей.

21) Нѣмецкая грамматика Гельтергофа.

Почти всѣ перечисленныя руководства употреблялись до 1809 года; впослѣдствіи же изданы отъ департамента народнаго просвѣщенія слѣдующія книги:

1) Курсъ философскихъ наукъ, заключающій въ себѣ: а) всеобщую грамматику и логику, б) психологію и мораль, в) эстетику и риторику, г) естественное и народное право съ пріобщеніемъ политической экономіи, сочиненіе профессора Харьковскаго университета Якоба, переводъ Бутырскаго.

2) Курсъ чистой математики Фусса въ 3-хъ частяхъ.

3) Краткія правила для рисованія и черченія Берлинскаго.

4) Курсъ всеобщей исторіи Зябловскаго.

5) Ариѳметика Лакроа, переводъ Петрушевскаго.

6) Курсъ математики— Осиповскаго.

7) Изслѣдованіе правилъ политической экономіи по системѣ Смита, профессора Неймана.

8) Естественная исторія Дюмерима, переводъ Озерецковскаго.

Кромѣ этихъ книгъ были допускаемы къ употребленію въ гимназіи и такія руководства, которыя изданы разными частными лицами, а именно:

По латинскому языку—грамматика Бантышъ-Каменскаго, Лебедева, Кошанскаго (по Бредеру); опытъ практическаго руководства въ переводахъ съ русскаго на латинскій языкъ, Бѣлюстина; сочиненія Цицерона Корнелія Непота, Виргилія и Плинія; латинскіе разговоры, переведенные съ французскаго дѣвицею Турчаниновою въ 1806 году.

По французскому языку: грамматика Валби, Телемакъ, басни Лафонтена, начальныя основанія французскаго языка де-Будри, грамматика французскаго языка Соколовскаго.

По математикѣ: плоская и сферическая тригонометрія Безу; алгебра, коническія сѣченія и высшія вычисленія механики Гамалѣя.

По философскимъ наукамъ: психологія Эрнести; всеобщая грамматика Портъ-Ролля, переводъ Язвицкаго; логика—Любачинскаго.

По словесности: риторика—Никольскаго, и правила словесности Толмачева.

По естественнымъ наукамъ: опытъ минералогическаго описанія Россіи Севергина, какъ дополнительное руководство при повтореніи минералогіи.

По исторіи и статистикѣ: всеобщая политическая древняя исторія, Кайданова; статистическое описаніе Россіи Зябловскаго.

Уже съ 1819 года, когда при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія составленъ былъ ученый комитетъ для разсмотрѣнія учебниковъ по разнымъ отраслямъ наукъ, начали издаваться для гимназій и училищъ руководства, соотвѣтствовавшія болѣе или менѣе современному состоянію наукъ.

Мы исчислимъ изъ нихъ нѣкоторыя, изданныя самими авторами и частью отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія и введенныя въ Екатеринославскую гимназію, какъ руководства и какъ пособія для учителей:

1. Курсъ всеобщей географіи, Зябловскаго.
2. Корнелій Непотъ, изданіе Кошанскаго.
3. Басни Ѳедра, изданіе его-же.
4. Epitome historiae sacrae, сос. по Ломонду.
5. Всеобщая исторія, Кайданова.
6. Опытъ о стихосложеніи, Востокова.
7. Чтеніе изъ 4 евангелистовъ.
8. Россійская грамматика.
9. Ручная книга первообразныхъ латинскихъ словъ, Толмачева.
10. Руководство о Богопознаніи и Богопочитаніи,— Св. Никольскаго.
11. Историческія таблицы, Шмидта.
12. Французская грамматика—Ломонда.
13. Славянская грамматика, Пенинскаго.
14. Начертаніе минералогіи, Севергина.
15. Полное практическое руководство къ основательнѣйшему познанію латинскаго языка, Бѣлюстина.

Руководства эти доставлялись въ гимназію изъ книжнаго магазина, находившагося при Харьковскомъ университетѣ и отъ комиссіонера сего университета. Если судить о движеніи торговли учебными книгами по одной Екатеринославской дирекціи, то по всему Харьковскому округу она была весьма значительна. Покажемъ для примѣра, сколько руководствъ и учебныхъ пособій поступило въ гимназію въ теченіе пер-

выхъ двухъ лѣтъ ея существованія, т. е. въ 1805 и 1806 годахъ: учебныхъ книгъ 8738 экземпляровъ, фигуръ для естественной исторіи 20, ландкартъ 50; всего на сумму 5926 руб. 25 коп. Поступленіе такого огромнаго количества книгъ объясняется тѣмъ, что начальство имѣло въ виду въ это время открытіе уѣздныхъ училищъ.

Фундаментальная библіотека еще до преобразованія главнаго народнаго училища въ гимназію была уже довольно богата по тогдашнему времени; но съ 1805 по 1835 годъ гимназія пріобрѣла:

а) Книгъ 907 названій, 1873 тома.

б) Физическихъ инструментовъ съ приборами 33.

в) Минералогическій кабинетъ въ этомъ пер. увеличился на 150 штукъ.

г) Моделей разныхъ технологическихъ поступило 50.

д) Геометрическихъ тѣлъ 7.

е) Сушеныхъ растеній (гербарій), 1557 видовъ.

Архитектурныхъ чертежей 2 книги.

Географическихъ картъ 10.

Монетъ разныхъ 78.

Въ собраніи монетъ, какъ видно изъ дѣлъ гимназіи, находилось нѣсколько золотыхъ и большая часть серебряныхъ. Первыя были подарены вице-адмираломъ Пустошкинымъ.

Технологическихъ моделей 50.

Разныхъ древнихъ предметовъ 10.

Артиллерійскихъ орудій 4.

Ружей деревянныхъ 80.

Значительное приращеніе фундаментальная библіотека получила въ 1812 году: изъ Лейпцига выписано было 305 томовъ на греческомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; греческихъ книгъ поступило немного; но на латинскомъ всѣ классики, на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ лучшіе писатели XVIII и начала XIX столѣтія. Выписка этихъ книгъ стоила до 2500 рублей.

Представимъ здѣсь сравнительную таблицу, изъ которой видно будетъ приращеніе фундаментальной библіотеки и другихъ учебныхъ пособій въ первый періодъ этого историческаго обзора.

	Состояло.				
	Въ 1805 г.	Въ 1812 г.	Въ 1820 г.	Въ 1830 г.	Въ 1835 г.
Въ библіотекѣ книгъ названій . .	850	1629	2109	2600	2728
Физическихъ инструментовъ съ приборами	17	32	32	25	50
Минераловъ	537	588	680	686	687
Ландкартъ	11	11	11	21	21
Глобусовъ	14	14	14	14	4
Географическихъ атласовъ	8	8	7	7	7
Фортификаціонныхъ чертежей . .	31	31	31	31	31
Рисунковъ	211	247	352	354	378
Архитектурныхъ чертежей . . .	39	39	40	40	40
Монетъ	—	78	7	7	15
Сушеныхъ растеній, видовъ . .	—	1010	1010	1302	1557
Геометрическихъ тѣлъ	15	22	22	22	22
Технологическихъ моделей . . .	—	38	50	50	50
Эстамповъ большихъ	4	6	6	6	6
Разныхъ древнихъ предметовъ .	—	7	7	9	10
Артиллерійскихъ орудій мѣдныхъ .	—	—	4	4	4
Ружей деревянныхъ	—	—	80	80	80

Открытыя испытанія. Учебныя занятія въ гимназіи продолжались съ 1-го августа до послѣднихъ чиселъ іюня, такъ что лѣтнія каникулы составляли всего одинъ мѣсяцъ—іюль. Передъ началомъ занятій 1 августа совершался обычно молебенъ въ соборной Успенской церкви въ присутствіи всѣхъ учащихъ и учащихся. Учителя произносили рѣчи передъ учащимися. Объ обычномъ ходѣ занятій въ гимназіи и вообще о всѣхъ подробностяхъ школьной жизни у насъ сохранилось къ сожалѣнію, очень мало свѣдѣній. Изрѣдка

встрѣчаются распоряженія университета по учебнымъ и административнымъ вопросамъ. Такъ напримѣръ, подъ 19 октября 1805 года занесено въ лѣтопись гимназіи слѣдующее предписаніе отъ Харьковскаго университета: „г. директоръ объявилъ учителямъ, по случаю полученнаго изъ Императорскаго Харьковскаго университета предписанія, чтобы они въ выборѣ для преподаванія ученикамъ на иностранныхъ языкахъ пьесъ, сообразовались сколько съ чистотою языка, столько же и нравственною пользою учащихся“. Административное распоряженіе встрѣчаемъ въ записи подъ 14 марта 1806 года: „г. директоръ въ присутствіи своемъ приказалъ прочитать предъ гимназистами полученное отъ Училищнаго Комитета предписаніе, коимъ запрещается ученикамъ отнюдь не отлучаться самовольно въ домы свои подъ опасеніемъ исключенія изъ училищъ; что самое г. директоръ подтвердилъ и словесно“. Сохранились только подробныя свѣдѣнія о посѣщеніяхъ гимназіи высокопоставленными лицами, должностными, родителями учениковъ и просто любителями просвѣщенія, большей частью дворянами Екатеринославской губерніи, которыя все же могутъ дать нѣкоторое понятіе о жизни гимназіи въ то время. По отзывамъ посѣщавшихъ гимназію лицъ, можно съ достаточной вѣроятностью предположить, какое вниманіе и симпатію вызывала къ себѣ гимназія въ то время въ просвѣщенной части мѣстнаго общества, а также и дѣйствительныя заслуги гимназіи, приносимыя высокой по тому времени постановкой образованія. Заимствуемъ изъ гимназической лѣтописи нѣкоторые образцы такихъ отзывовъ: „1806 года, генваря 22-го числа: прибывшій въ городъ Екатеринославъ по дѣламъ своимъ помѣщикъ Екатеринославскаго уѣзда маіоръ Владиславъ Францовичъ Бжицкій, имѣя къ части учебной доброе расположеніе, желалъ видѣть образъ ученія въ здѣшней гимназіи лично и для того во время учебныхъ часовъ посѣтилъ всѣ классы, разспрашивалъ о преподаваемыхъ предметахъ и слушалъ ученіе въ каждомъ классѣ довольное время; а выходя одобрилъ нынѣшній спо-

собъ ученія и называлъ счастливыми дѣтей, родившихся въ настоящій вѣкъ“. Другой отзывъ: „мая 17-го числа (того-же года): прибывшій по своей надобности въ городъ Екатеринославъ Новомосковскаго уѣзда помѣщикъ Василій Ивановичъ Тарловскій посѣтилъ гимназію, со вниманіемъ слушалъ въ обоихъ классахъ преподаваемое ученіе изъ исторіи и матемoматики и отходя сказалъ предъ гимназистами: „въ наши молодыя лѣта, къ сожалѣнію, не было случая учиться таковымъ наукамъ“. При посѣщеніи гимназіи высокопоставленными лицами и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ учителя и ученики произносили рѣчи на всѣхъ языкахъ, преподававшихся въ гимназіи. Особенной торжественностью и обиліемъ рѣчей отличались экзамены, происходившіе въ теченіе всего описываемаго періода почти совершенно однообразно. Ежегодно съ 17 по 26 число іюня мѣсяца „въ учебные часы производимо было г. директоромъ училищъ подробное въ каждомъ предметѣ испытаніе ученикамъ гимназіи и уѣзднаго училища, а 26 и 27 чиселъ происходило торжественное испытаніе“ въ присутствіи губернатора, главныхъ губернскихъ чиновниковъ, дворянства и другихъ посѣтителей. Передъ началомъ, въ продолженіи и по окончаніи торжественнаго испытанія произносились рѣчи директоромъ, учителями и учениками на всѣхъ языкахъ. Иногда даже такія испытанія происходили съ музыкой, игравшей въ антрактахъ между экзаменами. Посѣтители часто дѣлали свои замѣчанія по поводу успѣховъ, оказываемыхъ учениками на экзаменахъ. Такъ напримѣръ, въ 1808 году (первый выпускъ окончившихъ гимназистовъ по уставу 1804 года) „всѣ присутствовавшіе при семъ торжественномъ испытаніи восхищались удовлетворительными отвѣтами учениковъ, особливо—гимназіи 4 класса, на предлагаемые имъ вопросы отъ ихъ учителей; и нѣкоторые родители явно изъявляли сожалѣніе, что дѣтей своихъ опредѣлили на службу не окончившихъ всего преподаваемаго въ гимназическихъ классахъ ученія, и завидовали открытію дарованій окончившихъ курсъ гимназиче-

скаго ученія“. По окончаніи испытаній директоръ училищъ устраивалъ почетнымъ посѣтителямъ завтракъ, къ которому приглашались и окончившіе ученики.

Число учащихся въ Екатеринославской гимназіи съ 1805 по 1835 годъ, начавшись съ весьма незначительнаго количества 36, постепенно увеличивалось и достигло въ 1835 году 139. Слѣдующая таблица показываетъ постепенное увеличеніе количества учащихся за описываемый періодъ.

Годы	1805	1810	1815	1820	1830	1835
Число учащихся .	36	75	93	104	109	139

Въ первые годы существованія гимназіи число учащихся въ ней сразу сильно упало сравнительно съ числомъ учившихся въ главномъ народномъ училищѣ. Въ послѣднемъ въ 1804 году, т. е. въ послѣднемъ году его существованія, числилось 158 учащихся (въ этомъ числѣ 7 учениць). Незначительное количество учениковъ поступившихъ въ гимназію, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что новые учебные планы во многомъ не соотвѣтствовали прежнимъ, и ученики 3-го класса главнаго народнаго училища должны были начать ученіе въ гимназіи съ I-го класса, ученики 4-го класса— со 2-го. Вслѣдствіе этого, вѣроятно, большая часть учащихся 3-го и 4-го классовъ главнаго народнаго училища предпочла поступить на службу, чѣмъ начать опять ученіе съ низшихъ классовъ, считая достаточнымъ то образованіе, которое они получили въ главномъ народномъ училищѣ; не предвидѣлся еще, конечно, кромѣ того, уставъ 1809 года, не допускавшій къ производству въ высшіе чины тѣхъ лицъ, которыя не выдержатъ экзамена въ университетѣ. Въ первомъ полномъ составѣ всѣхъ четырехъ классовъ гимназіи въ 1807 году состояло поэтому всего 47 учениковъ, первый же выпускъ окончившихъ гимназію учениковъ въ іюнѣ 1808 года состоялъ только изъ 3 человѣкъ. Въ теченіе всего перваго періода съ 1808 по 1835 годъ включительно окончили пол-

ный курсъ ученія и получили аттестаты 355 учениковъ, большею частью изъ дворянскаго и оберъ-офицерскаго званій. Наименьшее количество учениковъ, окончившихъ курсъ и получившихъ аттестаты, было въ 1808, 1809 и 1833 году (3, 5, 5), а наибольшее въ 1825 году (23 ученика). Если количество наградъ, выданныхъ ученикамъ во время пребыванія ихъ въ учебномъ заведеніи выражаетъ степень успѣшности ученія, то Екатеринославская гимназія можетъ похвалиться этимъ: съ 1805 по 1835 годъ включительно были награждены книгами и похвальными листами 426 учениковъ, медалями—золотыми 27 и серебряными 24 ученика [1]).

Посѣщенія гимназіи.

Высшій надзоръ за учебной и хозяйственной жизнью гимназіи возлагался на попечителей учебныхъ округовъ. Статьею 21-ю „предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія“ вмѣнялось въ обязанность попечителямъ обозрѣвать училища ввѣренныхъ имъ округовъ, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ два года; въ случаѣ же какого-либо препятствія, министръ долженъ былъ испрашивать Высочайшее разрѣшеніе объ отправленіи въ округъ члена главнаго правленія училищъ. Вслѣдствіе этого правила осмотры училищъ въ Екатеринославской губерніи производились довольно часто или самими попечителями Харьковскаго округа, или, по распоряженію ихъ, профессорами университета. Визитаторы при посѣщеніи учебныхъ заведеній входили во всѣ подробности, какъ по учебной части, такъ и по хозяйственной. Личный опытъ визитаторовъ по педагогической части и дѣльныя замѣчанія значительно содѣйствовали къ улучшенію порядка и способовъ преподаванія.

Изъ попечителей Харьковскаго учебнаго округа въ описываемый нами періодъ посѣщали Екатеринославскую гимназію:

1) Награжденіе медалями началось съ 1822 года, когда учитель Гернъ пожертвовалъ на этотъ предметъ особый капиталъ, о чемъ будетъ сказано въ статьѣ о пожертвованіяхъ.

Въ апрѣлѣ 1806 года и въ августѣ 1807 года графъ Северинъ Осиповичъ Потоцкій.

Въ іюнѣ 1818 года тайный совѣтникъ Захарій Яковлевичъ Корнѣевъ.

Въ февралѣ 1831 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Филатьевъ.

Въ августѣ 1833 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Никаноръ Федоровичъ Покровскій.

Изъ профессоровъ Харьковскаго университета были визитаторами:

Въ сентябрѣ 1807 года Иванъ Степановичъ Рижскій.

Въ сентябрѣ 1808 года и августѣ 1809 года ревизовалъ учебныя заведенія профессоръ Харьковскаго университета Афанасій Ивановичъ Стойковичъ.

Въ августѣ 1812 года профессоръ Антонъ Антоновичъ Дегуровъ съ переводчикомъ университета надворнымъ совѣтникомъ Фирсовымъ (Дегуровъ, какъ французъ, вовсе не зналъ русскаго языка).

Въ августѣ 1813 года профессоръ Карлъ Карловичъ Нельдихенъ.

Въ сентябрѣ 1815 года профессоръ Людвигъ Осиповичъ Ванноти.

Въ февралѣ 1820 года профессоръ Василій Яковлевичъ Джунковскій.

Въ сентябрѣ 1831 года профессоръ Андрей Матвѣевичъ Байковъ.

Въ 1833 году профессоръ Черняевъ.

Изъ другихъ почетныхъ лицъ, не имѣвшихъ непосредственнаго служебнаго къ гимназіи отношенія, посѣщали гимназію:

Въ 1806 и въ 1809 году Херсонскій военный губернаторъ, управлявшій и гражданскою частью герцогъ Эммануилъ Осиповичъ Дюкъ Де-Ришилье. При посѣщеніяхъ своихъ, онъ всегда обращался къ ученикамъ съ совѣтами, чтобы

они съ особеннымъ прилежаніемъ занимались математикою „не скучая, какъ онъ выражался" отвлеченными истинами и выкладками алгебраическими. Привѣтливостью своею и изъявленіемъ благодарности начальствующимъ и учителямъ гимназіи за порядокъ, онъ оставилъ по себѣ самое пріятное воспоминаніе.

Въ 1806 году предсѣдатель палаты гражданскаго суда А. А. Щекутинъ.

Въ 1807 году Екатеринославскій гражданскій губернаторъ Кириллъ Семеновичъ Гладкій.

Въ 1809 и 1810 году вице-адмиралъ Семенъ Ивановичъ Пустошкинъ.

Въ 1816, 1817, 1818 и 1820 годахъ Херсонскій военный губернаторъ графъ Александръ Ѳеодоровичъ Ланжеронъ.

Въ 1817 году были: исправлявшій должность Екатеринославскаго гражданскаго губернатора Щекутинъ, генералъ-маіоры: фонъ-Дистерло, Гейдендейхъ и Шевичъ и полковникъ Рейбницъ.

Въ 1820 году генералъ-маіоры: Дельвичъ и Шевичъ, дѣйствительные статскіе совѣтники Невѣровскій и Князевъ.

Въ 1835 году Новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ и генералъ отъ кавалеріи И. О. Виттъ.

Мы не говоримъ здѣсь о тѣхъ почетныхъ лицахъ, жившихъ въ губернскомъ городѣ, которыя каждый годъ присутствовали на публичныхъ испытаніяхъ, какъ напримѣръ, архіепископы, губернаторы, губернскіе предводители дворянства, предсѣдатели палатъ и другихъ. Екатеринославская гимназія всегда пользовалась особеннымъ вниманіемъ любителей просвѣщенія.

Директоры. Непосредственная административная власть надъ гимназіей сосредоточена была по новому уставу 1804 года въ рукахъ директоровъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были и директорами училищъ каждый въ своей

губерніи. Директорами училищъ въ періодъ существованія Екатеринославской гимназіи были:

1. Дѣйствительный статскій совѣтникъ, Дмитрій Тимофѣевичъ Мизко съ 9 ноября 1803 года по февраль мѣсяцъ 1831 года.

2. Статскій Совѣтникъ, Акимъ Яковлевичъ Ковалевскій съ февраля 1831 года. Дальнѣйшая его служба по учебной части отнесена къ слѣдующему 2-му періоду.

Продолжительная служба по учебной части и энергичная дѣятельность директора Мизко обязываютъ насъ подробнѣе остановиться на дѣятельности его для пользы народныхъ училищъ ввѣренной ему дирекціи.

Въ 1803 году Д. Т. Мизко былъ утвержденъ въ должности директора народныхъ училищъ Екатеринославской губерніи, состоя въ то же время на службѣ дворянскимъ засѣдателемъ въ совѣстномъ Судѣ и приказѣ общественнаго призрѣнія; но съ 1805 года онъ посвятилъ себя только учебной части. Во время управленія его открыто въ Екатеринославской губерніи 5 уѣздныхъ и 53 приходскихъ или сельскихъ училища. Въ 1809 году Министромъ Народнаго Просвѣщенія было поручено ему учрежденіе и завѣдываніе училищами въ Херсонской губерніи, которыми онъ управлялъ до 1813 года. Его стараніями училища Екатеринославской и Херсонской губерній пріобрѣли въ свою пользу дома и другія пожертвованія. Съ 1812 года благодаря содѣйствію и ходатайствамъ Д. Т. Мизко передъ дворянствомъ Екатеринославской губерніи, начались весьма значительныя пожертвованія для Екатеринославской гимназіи, о которыхъ будетъ сказано дальше. Особенныя обстоятельства того времени — энергичное содѣйствіе Правительства дѣлу народнаго просвѣщенія, сочувственное и отзывчивое отношеніе мѣстнаго населенія къ правительственнымъ начинаніямъ въ этой области, открывали для дѣятельности Мизко обширное поле и не мало помогали быстрому успѣху въ его предпріятіяхъ.

Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстны нѣсколько рѣчей, напечатанныхъ въ Харьковской университетской типографіи. Одна изъ этихъ рѣчей была произнесена въ собраніи дворянъ Екатеринославской губерніи 1-го мая 1810 года при полученіи Высочайшей грамоты, всемилостивѣйше пожалованной дворянству за подвиги и пожертвованія, оказанные при составленіи и образованіи земскаго войска, и 3 рѣчи произнесены въ 1811 году по случаю открытія училищъ въ Херсонской губерніи. По экзамену въ Харьковскомъ университетѣ въ 1815 году, онъ получилъ ученое званіе доктора изящныхъ наукъ; въ 1816 году принятъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго С.-Петербургскаго вольно-экономическаго общества, а въ 1818 году избранъ членомъ корреспондентомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

Учащіе. Въ 1809 году училищные чиновники Харьковскаго округа получили особую Высочайше утвержденную форму, которая состояла изъ кафтана темно-синяго сукна съ такою же подкладкою и стоячимъ воротникомъ; воротникъ и обшлага черные бархатные; пуговицы металлическія бѣлыя безъ гербовъ; камзолъ и нижнее платье бѣлые—суконные. Чиновники, имѣвшіе званіе ординарныхъ профессоровъ и состоявшіе въ VII и высшемъ классѣ, носили такой мундиръ съ серебрянымъ шитьемъ на воротникѣ, обшлагахъ и клапанахъ кафтана; экстраординарные профессора, адъюнкты и состоявшіе въ одномъ съ ними классѣ, имѣли шитье на воротникѣ и обшлагахъ; магистры и учителя IX и другихъ низшихъ классовъ только на воротникѣ; студенты же и всѣ не имѣвшіе офицерскаго званія, носили такой же мундиръ, но безъ шитья. „Такое причисленіе училищныхъ чиновниковъ къ извѣстнымъ классамъ государственной службы и присвоеніе имъ особыхъ мундировъ, много способствовало къ возвышенію ихъ въ глазахъ общества и къ возбужденію въ нихъ благороднаго честолюбія: на нихъ стали смотрѣть теперь, какъ на дѣйствительныхъ чиновни-

ковъ, пользующихся всѣми правами службы. Кромѣ того, обезпеченіе учащихъ и улучшеніе состоянія ихъ въ матеріальномъ отношеніи, какъ напримѣръ, увеличеніе содержанія и назначеніе пенсіоновъ за службу, должны были оказать еще большее вліяніе на учебную часть.

Выше мы видѣли, что учителя высшихъ двухъ классовъ главныхъ народныхъ училищъ получали отъ 300 до 400 руб. въ годъ, учителямъ же предметовъ въ низшихъ классахъ этихъ училищъ отъ 150—250 рублей, а учителя рисованія 150 руб., между тѣмъ какъ по новому уставу 5 ноября 1804 года, въ Екатеринославской гимназіи опредѣлено жалованье: учителямъ предметовъ по 550 руб., учителямъ языковъ по 400 рублей и учителю рисованія 300 рублей въ годъ. Директору училищъ Екатеринославской губерніи полагалось жалованья 800 рублей. Такимъ образомъ на жалованье чиновниковъ учебной части гимназіи получалось 5650 рублей. Благодѣтельное правительство не ограничилось этими мѣрами къ обезпеченію учащихъ: въ 1805 году послѣдовало назначеніе пенсіоновъ за учебную службу на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) За безпорочную двадцатилѣтнюю службу назначался пенсіонъ, равняющійся одной трети жалованья.

2) За двадцатипятилѣтнюю службу—двѣ трети жалованья обращалось въ пенсіонъ.

3) За тридцатилѣтнюю службу—полное жалованье въ пенсіонъ.

4) Вдовы чиновниковъ, умершихъ на службѣ, получали въ пенсіонъ: за 20 лѣтнюю службу 1/6 часть жалованья мужа. За 25 лѣтнюю 1/3 жалованья мужа. За 30 лѣтнюю 1/2 жалованья.

5) Вдовы чиновниковъ, не прослужившихъ 20 лѣтъ, получали единовременно полное годовое жалованье.

Въ 1818 году положеніе о пенсіяхъ и единовременныхъ выдачахъ распространено было и на дѣтей учительскихъ въ

такомъ видѣ, чтобы при жизни матери дѣти не получали особаго пенсіона, а общій съ нею; по смерти же матери, пенсіонъ долженъ былъ переходить на дѣтей до ихъ совершеннолѣтія или до замужества.

Не малымъ вспомоществованіемъ учителямъ для приличнаго содержанія себя служило также дозволеніе имѣть имъ „пансіонеровъ“. Изъ дѣлъ Екатеринославской дирекціи видно, что почти всѣ они держали у себя отъ 5 до 10 учениковъ, получая съ нихъ плату отъ 100 до 150 рублей, безъ провизіи. Нѣкоторымъ учителямъ по неимѣнію квартиръ въ натурѣ, производились квартирныя деньги по 300 рублей въ годъ изъ сверхштатныхъ суммъ гимназіи.

Преподавателями гимназіи за періодъ съ 1805 по 1835 годъ состояли:

Законоучители.

1) Протоіерей Илья Климентадіевъ съ 17 марта 1812 года по августъ 1814 года.

2) Протоіерей Θеодоръ Огинскій съ августа 1814 по 1 апрѣля 1815 года.

3) Протоіерей Максимъ Моторный съ 1815 года по 1838 годъ.

Преподаватели общеобразовательныхъ предметовъ.

1) Коллежскій ассесоръ Θедоръ Петровичъ Одинецъ-Заставскій съ 1805 по 1808 годъ.

2) Титулярный совѣтникъ Василій Якубовскій съ 1805 по 1808 годъ.

3) Титулярный совѣтникъ Иванъ Севастьяновъ съ 1805 по 1808 годъ.

4) Титулярный совѣтникъ Александръ Лазичъ съ 1807 по 15 іюля 1811 года, родомъ сербъ, окончилъ университетъ въ Пештѣ, гдѣ обучался историческимъ, философскимъ и математическимъ наукамъ, выписанный Императорскимъ

Харьковскимъ университетомъ, былъ опредѣленъ въ Екатеринославскую гимназію преподавателемъ естественной исторіи, коммерціи и технологіи.

Учителя наукъ.

1) Коллежскій совѣтникъ Иванъ Семеновичъ Аѳанасьевъ съ 1805 по 1808 годъ.

2) Коллежскій совѣтникъ докторъ философіи Иванъ Ивановичъ Любачинскій съ 1808 по 1835 годъ.

3) Титулярный совѣтникъ Алексѣй Каплинскій съ 1808 по 1823 годъ.

4)Титулярный совѣтникъ Ассигкритъ Спасскій съ 1811 по 1815 годъ.

5) Кандидатъ Петръ Черкасовъ съ 1823 по 1831 годъ.

6) Коллежскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Садовскій съ 1831 по 1843 годъ.

7) Магистръ Иванъ Лукашевъ съ 1815 по 1819 годъ.

8) Егоръ Тукалевскій съ 1813 по 1814 годъ.

9) Иванъ Тарановъ съ 1820 по 1823 годъ.

10) Коллежскій совѣтникъ Василій Петровичъ Усиковъ съ 1824 и продолжалъ службу въ слѣдующемъ періодѣ.

11) Титулярный совѣтникъ Семенъ Малышевскій съ 21 января по 3 ноября 1820 года.

II. Учителя военныхъ наукъ и экзерцицій.

1) Штабсъ-капитанъ Кириллъ Рыковъ съ 1822 по 1830 г.

2) Губернскій секретарь Сампсонъ Паскевичъ съ 1814 по 1817 годъ.

3) Титулярный совѣтникъ Іосифъ Круглашевъ съ 1814 по 1818 годъ.

4) Коллежскій совѣтникъ Аристархъ Матвѣевичъ Черкасовъ съ 1820 по 1830 годъ (впослѣдствіи былъ учителемъ русской грамматики и географіи, а потомъ исторіи).

III. Учители языковъ.

1) Готлибъ Конжаке съ 1805 года по 1807 годъ.

2) Іосифъ Бюсси де Рабютень съ 1806 по 1811 годъ.

3) Капитанъ Іосифъ Любичъ-Радзиминскій съ 1806 по 1811 годъ.

4) Докторъ философіи и изящныхъ наукъ, коллежскій совѣтникъ Карлъ Ивановичъ Гернъ съ 1812 по 1831 годъ.

5) Коллежскій секретарь Альбертъ Деллиге съ 1808 по 1814 годъ.

6) Кандидатъ Карлъ Пробстъ съ 1811 по 1812 годъ.

7) Коллежскій секретарь Иванъ Вернетъ съ 1811 по 1812 годъ.

8) Христофоръ Стилле съ 1814 по 1820 годъ.

9) Савелій Грасеманъ съ 1817 по 1823 годъ.

10) Карлъ Лангнеръ съ 1812 по 1814 годъ.

11) Прокофій Горкушевскій съ 1814 по 1817 годъ.

12) Титулярный совѣтникъ Константинъ Арнольди съ 1822 по 1831 годъ.

13) Александръ Безсоновъ съ 1823 по 1831 годъ.

14) Надворный совѣтникъ Николай Николаевичъ Ларуй съ 1831 г. и продолжалъ службу въ слѣдующемъ періодѣ 1 годъ.

15) Коллежскій совѣтникъ Андрей Степановичъ Понятовскій съ 1822 года и продолжалъ службу въ слѣдующемъ періодѣ.

16) Коллежскій совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Бартошевичъ съ 1831 года (и продолжалъ службу въ слѣдующемъ періодѣ).

„Нѣкоторые изъ вышеозначенныхъ учителей ознаменовали себя либо необыкновенною дѣятельностью, или долговременною полезною службою по учебной части.

Если добросовѣстные труженники въ дѣлѣ образованія юношества заслуживаютъ остаться въ памяти потомства, то мы отмѣтимъ ихъ въ нашихъ лѣтописяхъ.

1) Федоръ Петровичъ Одинецъ-Заставскій, питомецъ С.-Петербургской училищной гимназіи, началъ учебную свою службу въ 1792 году въ Симферопольскомъ главномъ училищѣ, потомъ въ 1798 году переведенъ въ Екатеринославское главное народное училище, и по преобразованіи этого училища въ гимназію оставался въ ней учителемъ до августа 1808 года; преподавалъ, какъ въ училищахъ, такъ и въ гимназіи чистую и прикладную математику, физику, нѣмецкій и французскій языки, фортификацію и артиллерію, и всегда исполнялъ свою обязанность съ отличнымъ усердіемъ, какъ неоднократно свидѣтельствовали визитаторы въ донесеніяхъ своихъ къ начальству. Столь разностороннія и неутомимыя занятія не могли не имѣть вреднаго вліянія на здоровье труженника, и въ 1808 году онъ вышелъ въ отставку по разстроенному здоровью, получилъ за 20 лѣтнюю службу въ пенсіонъ третное жалованье 183 рубля 33 коп. Впослѣдствіи Ф. П. Одинецъ-Заставскій былъ директоромъ училищъ въ Таврической губерніи, совѣстнымъ судьею въ Симферополѣ и наконецъ почетнымъ попечителемъ Симферопольской гимназіи.

2) Василій Семеновичъ Якубовскій, также одинъ изъ первыхъ учителей, поступившихъ въ Екатеринославское главное народное училище въ 1793 году, и потомъ продолжалъ службу въ гимназіи, отличаясь всегда необыкновенною дѣятельностью и знаніемъ своего дѣла. До опредѣленія его въ Екатеринославское народное училище онъ былъ въ 1788 году учителемъ въ придворномъ Его Императорскаго Величества пѣвческомъ корпусѣ и преподавалъ въ ономъ ариѳметику и геометрію, и потомъ въ пажескомъ корпусѣ— всемірную исторію, геометрію и катехизисъ. Въ Екатеринославской же гимназіи онъ читалъ физику, механику, россійскую словесность, начала философіи и латинскаго языка. Якубовскій, подобно предыдущему своему товарищу, принадлежалъ къ питомцамъ С.-Петербургской училищной гим-

назіи, получивъ первоначальное образованіе въ Кіевской духовной академіи.

Оцѣнивъ труды и дѣятельность Якубовскаго, начальство повысило его въ 1808 году, въ должности „опредѣливъ штатнымъ смотрителемъ Екатеринославскаго уѣзднаго училища, а впослѣдствіи 28 февраля 1813 года, онъ получилъ мѣсто директора училищъ Херсонской губерніи.

Судя по этимъ двумъ учителямъ, мы можемъ составить себѣ ясное понятіе объ основательномъ образованіи, какое давала въ свое время С.-Петербургская училищная гимназія, приготовляя наставниковъ для народныхъ училищъ.

Докторъ философіи и изящныхъ наукъ Иванъ Ивановичъ Любачинскій отличался основательнымъ знаніемъ многихъ иностранныхъ языковъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ, а именно: греческаго, латинскаго, французскаго, англійскаго и итальянскаго.

Составленная имъ логика долго служила руководствомъ въ Екатеринославской гимназіи. Онъ началъ и кончилъ учебную службу свою въ этомъ заведеніи, продолжавъ оную болѣе 25 лѣтъ. Полный пенсіонъ и орденъ Св. Станислава 3 степени были справедливымъ воздаяніемъ за ревностную его службу.

Ученыя степени получены имъ по экзамену въ Харьковскомъ университетѣ: магистра философіи въ 1812 году и доктора философіи и изящныхъ наукъ въ 1816 году".

Помѣщеніе. Домъ, въ которомъ находилось главное народное училище, преобразованное въ 1805 году въ гимназію, былъ неудобенъ для помѣщенія въ немъ гимназіи. Кромѣ того, требовалось помѣщеніе и для уѣзднаго училища, открытаго одновременно съ гимназіей. По ходатайству директора Мизко, Екатеринославское дворянство, по единогласному приговору дворянскаго собранія въ іюнѣ 1804 года, предложило свой домъ съ садомъ въ собствен-

ность гимназіи [1]). Предназначенный для помѣщенія гимназіи домъ этотъ требовалъ нѣкоторыхъ передѣлокъ, пристроекъ, новой классной мебели и проч., которыя и были устроены на счетъ Екатеринославскаго приказа общественнаго призрѣнія, израсходовавшаго на этотъ предметъ до 3600 руб. Къ открытію гимназіи домъ былъ готовъ. Въ главномъ корпусѣ помѣщался залъ, 6 классныхъ комнатъ и двѣ комнаты для библіотеки; по лѣвую сторону отъ главнаго корпуса находился флигель, въ которомъ помѣщалась канцелярія директора съ архивомъ; въ двухъ отдѣльныхъ домахъ находились квартиры учителей и одинъ флигель служилъ помѣщеніемъ для сторожей. Квартира директора находилась въ домѣ, перешедшемъ въ собственность гимназіи въ 1828 г. Въ теченіе 1-го періода существованія гимназіи (съ 1805 по 1835 годъ) израсходовано на значительные ремонты и поддержаніе зданій гимназіи въ благоустроенномъ видѣ до 15000 руб. Сумма эта не должна казаться значительною, если принять во вниманіе ветхость деревянныхъ гимназическихъ зданій, продолжительность существованія которыхъ почти совпадаетъ съ существованіемъ г. Екатеринослава.

Штаты. До устава 1804 года училища содержались, какъ уже было указано выше, на счетъ приказа общественнаго призрѣнія. По новому положенію содержаніе всѣхъ учебныхъ заведеній принято на счетъ казны по опредѣленнымъ штатамъ съ дополненіемъ суммъ отъ приказа. Для Екатеринославской гимназіи, причисленной по штату къ третьему разряду, расходныя статьи были слѣдующія:

Директору	800 руб.
4 учителямъ по 550 руб.	2200 руб.

[1]) Домъ этотъ не сохранился; находился онъ по нынѣшней Клубной улицѣ, недалеко отъ Днѣпра, тамъ, гдѣ теперь устроены лѣсные склады и домъ купца Хрѣнникова. Противъ дома Хрѣнникова, на углу Клубной и Стародворянской улицы находится зданіе, въ которомъ съ 1840 до 1861 года помѣщался благородный пансіонъ гимназіи.

3 учителямъ языковъ по 400 р.	1200 руб.
1 учителю рисованія	300 руб.
На библіотеку	250 руб.
На содержаніе дома, служителей и проч.	900 руб.
Итого	5650 руб. ассигнаціями.

Кромѣ этихъ штатныхъ расходовъ, гимназіи приходилось значительные расходы покрывать изъ собственныхъ экономическихъ суммъ.

Такъ, начиная съ 1813 года, гимназія начала выдавать жалованье законоучителю по 450 руб. изъ экономическихъ суммъ.

Квартиры учителямъ полагались казенныя; но такъ какъ съ введеніемъ новаго устава и штата приказъ прекратилъ выдачу учителямъ свѣчъ натурою, то по представленію директора, Харьковскій Училищный Комитетъ разрѣшилъ 9-го ноября 1806 года выдавать имъ деньгами изъ сверхштатныхъ суммъ гимназіи: старшимъ учителямъ по стоимости 2 пудовъ, а младшимъ $1^1/_2$пуда свѣчъ въ годъ, какъ прежде они получали отъ приказа.

По штату директору не полагалось ни разъѣздныхъ, ни квартирныхъ денегъ: между тѣмъ по обязанности директору необходимо было ѣздить по всей губерніи для ревизіи училищъ. На представленіе объ этомъ Харьковскій училищный комитетъ разрѣшилъ въ 1806 году употреблять директору изъ сверхштатныхъ суммъ по 300 руб. разъѣздныхъ и по 300 руб. квартирныхъ.

Съ переходомъ гимназіи въ вѣдѣніе Харьковскаго учебнаго округа, возникла значительная переписка по разнымъ предметамъ и главнымъ образомъ по заведенной отчетности. Все это ставило директора въ затруднительное положеніе и заставило его просить объ учрежденіи новой должности письмоводителя при гимназіи, котораго въ штатѣ также не

было: 28 октября 1805 года Министръ разрѣшилъ директору имѣть письмоводителя съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ изъ экономическихъ суммъ гимназіи. Съ 1810 года письмоводитель директора сталъ пользоваться правами государственной службы (указъ правительствующаго сената 23 декабря 1810 года).

Сверхъ того, для правильной и успѣшной денежной отчетности по всей Екатеринославской дирекціи, по положенію комитета министровъ, 14 марта 1833 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе имѣть при гимназіи бухгалтера съ производствомъ ему жалованья изъ экономическихъ суммъ гимназіи по 500 руб. ассигнаціями въ годъ.

Изъ изложеннаго видно, что бюджетъ гимназіи значительно превышалъ сумму, положенную для нея по штату, но благодаря обильнымъ пожертвованіямъ, начавшимъ притекать въ гимназію съ самаго ея открытія, финансовое положеніе гимназіи за описываемый періодъ можно признать болѣе чѣмъ удовлетворительнымъ. Благодаря заботливости дирекціи и щедрости приказа общественнаго призрѣнія, гимназія въ самомъ началѣ своего существованія имѣла уже значительный избытокъ въ средствахъ и благосостояніе ея, слѣдовательно, было въ извѣстной степени упрочено. Представимъ въ краткихъ чертахъ финансовое состояніе гимназіи за этотъ періодъ:

Къ 1-му января 1807 года, т. е. черезъ $1^1/_2$ г. послѣ открытія гимназіи, состояло принадлежащихъ ей суммъ:

	Приходъ.	Расходъ.
Штатной	13666 руб.	4229 руб.
Сверхштатной	5541 руб.	3748 руб.
Итого . . .	19207 руб.	7977 руб.

Въ 1808 и 1809 годахъ гимназія могла уже отдать экономическихъ суммъ въ приказъ общественнаго призрѣнія для приращенія процентами 12000 руб.

Въ 1812 году состояло суммъ:

	Приходъ.	Расходъ.
Штатной	3800 руб.	4802 руб.
Экономической—наличными и билетами	19104 „	72 „
Сверхштатной	2800 „	2307 ›
Итого.	25704 руб.	7181 руб.

Слѣдовательно, къ 1-му января 1813 года осталось всѣхъ свободныхъ суммъ 18523 руб. Въ половинѣ 1813 года отдано въ приказъ на проценты 15000 руб. [1]).

Поступившія съ 1812 года въ значительномъ количествѣ пожертвованія послужили большей частью къ основанію неприкосновенныхъ капиталовъ съ благотворительной цѣлью, какъ объ этомъ будетъ сказано дальше въ статьѣ о пожертвованіяхъ.

Изъ слѣдующей таблицы видно состояніе капиталовъ наличныхъ и въ билетахъ въ четыре послѣдующія пятилѣтія:

	въ 1820 г.	1825 г.	1830 г.	1835 г.
Экономической суммы . . .	20940 р.	29322 р.	38864 р.	39707 р.
Сверхштатной суммы . . .	1162 „	1345 „	1494 „	—
Благотворительной суммы .	81730 „	87761 „	87530 „	91144 р.[2])

Такимъ образомъ за покрытіемъ всѣхъ необходимыхъ расходовъ, въ теченіе 30 лѣтъ экономическая сумма гимназіи возрасла до 39707 руб., а благотворительная до 91144 р.

На проценты съ благотворительной суммы, согласно желанію жертвователей, воспитывалось ежегодно съ 1820 г.

---

[1]) Сумма эта пожертвована маіоромъ Скорняковымъ для благотворительной цѣли.

[2]) Въ этой суммѣ заключаются и проценты, наросшіе со времени пожертвованія капиталовъ.

по 1835 годъ отъ 6 до 8 бѣдныхъ учениковъ, на содержаніе которыхъ выходило въ среднемъ до 3000 руб. въ годъ.

Общій порядокъ отчетности былъ опредѣленъ уставами учебныхъ заведеній. На основаніи устава отчетность въ пріемѣ и расходованіи суммъ, принадлежащихъ гимназіи и вообще вся хозяйственная часть находились вполнѣ на рукахъ директора, который посылалъ черезъ каждые полгода вѣдомости о суммахъ въ правленіе Харьковскаго университета, снабжавшаго его шнуровыми книгами и разными формами для правильнаго веденія ихъ; правленіе предоставляло себѣ право, какъ видно изъ дѣлъ, требовать отъ директора во всякое время свѣдѣній по хозяйственной части. Въ видахъ устраненія злоупотребленій, правительствомъ сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ отчетности вообще по учебнымъ заведеніямъ, вслѣдствіе которыхъ правленіемъ Харьковскаго университета въ 1808 году установленъ былъ слѣдующій порядокъ свидѣтельствованія и храненія казенныхъ денегъ: 1) свидѣтельствованіе казенныхъ суммъ должны производить ежемѣсячно директоръ и 4 старшихъ учителя; 2) сундукъ съ деньгами и кредитными актами долженъ храниться въ кладовой уѣзднаго казначейства за ихъ печатями; 3) вмѣсто полугодовыхъ вѣдомостей, подписываемыхъ однимъ директоромъ, представлять попечителю округа ежемѣсячныя вѣдомости, за подписью всѣхъ свидѣтельствовавшихъ; 4) остатки въ концѣ года отсылать въ приказъ общественнаго призрѣнія для приращенія процентовъ; 5) наблюдать при свидѣтельствованіи, по чьимъ предписаніямъ произведены были расходы, не положенные по штату; 6) въ шнуровыхъ книгахъ показывать отдѣльно каждую сумму: штатную, экономическую, пожертвованную и проч. Въ 1828 году, относительно повѣрки приходо-расходныхъ книгъ, сдѣлано было слѣдующее измѣненіе: отчеты о суммахъ по гимназіи должны были поступать на ревизію не въ университетъ, а въ казенную палату.

Пожертвованія.

Въ заключеніе необходимо упомянуть о тѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ лицахъ, которыя пришли на помощь гимназіи своими матеріальными пожертвованіями. Изъ числа общественныхъ учрежденій, принесшихъ наиболѣе значительную матеріальную помощь гимназіи, нужно упомянуть приказъ общественнаго призрѣнія, который ежегодно вносилъ на содержаніе гимназіи по 3000 руб., слѣдовательно за 30 лѣтъ перваго періода ея существованія внесъ 90000 руб. Остальныя пожертвованія удобнѣе будетъ разсмотрѣть въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1805 году дворянство Екатеринославской губерніи, по постановленію дворянскаго собранія, пожертвовало гимназіи принадлежащій ему домъ; а приказъ общественнаго призрѣнія выдалъ на ремонтъ дома, классную мебель и проч. до 3570 руб. и купилъ для гимназіи портретъ Императора Александра I-го за 120 руб.

Въ изъявленіе своей благодарности дворянству и приказу гимназія устроила особое торжество.

Въ этомъ же году архіепископомъ Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ подарено гимназіи нѣсколько книгъ и древняя серебряная монета.

Въ 1806 году коллежскій совѣтникъ Иванъ Григорьевичъ Морозовъ пожертвовалъ лѣсу для гимназіи на сумму по тогдашнимъ цѣнамъ до 2500 рублей.

Въ 1807 году Екатеринославскій приказъ общественнаго призрѣнія, по ходатайству директора училищъ Мизко, купилъ у чиновника Апышкова деревянный домъ въ смежности съ гимназіей за 2500 рублей и предоставилъ его въ пользу гимназіи. Благодаря этому пріобрѣтенію усадьба гимназіи увеличилась вдвое, а въ купленномъ домѣ устроены были квартиры учителей.

Въ 1812 году губернскій прокуроръ В. Л. Нефедьевъ и совѣстный судья Н. А. Андреевъ приняли на себя обя-

занность выдавать двумъ бѣднымъ ученикамъ по 100 руб. каждому до окончанія курса. Въ этомъ же году Павлоградскій помѣщикъ маіоръ И. М. Скорняковъ пожертвовалъ Екатеринославской гимназіи 15000 руб. съ тѣмъ условіемъ, чтобы капиталъ этотъ отъ имени гимназіи отдавать на установленныхъ правилахъ въ ростъ по 7% въ пользу ея и на проценты эти содержать учителей артиллеріи, фортификаціи и военныхъ экзерцицій для преподаванія сихъ предметовъ въ гимназіи; часть же изъ получаемыхъ процентовъ употреблять на содержаніе, отъ имени его, Скорнякова, одного или двухъ изъ неимущихъ учениковъ, какого бы званія они ни были, съ предоставленіемъ директору этого заведенія назначать стипендіатами тѣхъ изъ поступившихъ въ гимназію учениковъ, которые способностями своими и нравственностью обратятъ на себя вниманіе и будутъ заслуживать вспомоществованія. Всѣ предположенія благотворителя были Высочайше утверждены 12 ноября 1812 года.

Въ 1813 году титулярный совѣтникъ Гернъ, съ согласія начальства, принялъ на себя обязанность преподавать въ старшихъ классахъ гимназіи латинскій и французскій языки безъ всякаго вознагражденія; кромѣ того опредѣлилъ отъ себя вносить ежегодно въ пользу гимназіи по 250 руб. изъ жалованья, получаемаго имъ по службѣ въ конторѣ опекунства иностранныхъ поселенцевъ; слѣдуемое же ему по штату жалованье за преподаваніе 500 руб. обратить также въ пользу гимназіи съ тѣмъ условіемъ, чтобы всю жертвуемую имъ сумму 750 руб. отдавать, на узаконенныхъ правилахъ на проценты, и когда составится значительный капиталъ, то проценты съ капитала обращать на награжденіе золотыми и серебряными медалями по окончаніи курса учениковъ Екатеринославской гимназіи, отличившихся хорошими успѣхами, прилежаніемъ и благонравіемъ. Всѣ эти условія благотворителя были утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія 4 іюля 1813 года. Къ 1822 году капиталъ Гер-

на достигъ 3500 рублей, и съ этого года начали выдаваться окончившимъ ученикамъ медали.

Въ 1816 году поступило въ пользу гимназіи отъ помѣщицы Ивановой 1000 рублей, вмѣсто завѣщанной братомъ ея дворяниномъ Домонтовичемъ, земли 1000 десятинъ. Желаніе завѣщателя состояло въ томъ, чтобы на проценты съ этого капитала содержать одного бѣднаго ученика.

Въ 1819 году помѣщикъ И. М. Скорняковъ къ прежнимъ 15000 р. пожертвовалъ въ пользу гимназіи еще 10,000 рублей на преподаваніе военныхъ предметовъ. Тогда же онъ подарилъ гимназіи двѣ мѣдныя пушки и два единорога для практическаго упражненія въ артиллерійской стрѣльбѣ [1]).

Помѣщикъ Александровскаго уѣзда городовой секратарь И. С. Бородавка внесъ въ гимназію кредитными билетами 46390 руб., а съ наросшими процентами 47502 руб. 53 коп., для всегдашняго и непрерывнаго воспитанія на проценты съ этого капитала въ Екатеринославской гимназіи дѣтей родственниковъ его, недостаточныхъ дворянъ и разночинцевъ. Скромныя христіанскія побужденія жертвователя выражены въ отзывѣ его къ Министру Народнаго Просвѣщенія въ слѣдующихъ словахъ: „Жертвуя вышеупомянутымъ капиталомъ моимъ, потомъ и трудами пріобрѣтеннымъ, свидѣтельствуюсь совѣстію, что не имѣю никакихъ своекорыстныхъ видовъ, не желаю никакихъ наградъ, отказываюсь отъ всякихъ воздаяній: благословеніемъ Божіемъ пріобрѣлъ, во имя Господа приношу.

Въ 1820 году подарено изъ кабинета Его Императорскаго Величества разныхъ книгъ 14 названій, 23 тома.

Въ 1822 году жена надворнаго совѣтника Марія Куличенкова пожертвовала на содержаніе церкви при гимназіи 10000 рублей долговыми актами, данными четырьмя Екате-

[1]) Пушки и единороги (вѣсу въ этихъ орудіяхъ было до 30 пуд.) въ 1839 году были переданы по Высочайшему повелѣнію въ Полтавскій кадетскій корпусъ (Предписаніе попечителя Одесскаго учебнаго округа 9 ноября 1839 года за № 1864.

ринославскими мѣщанами; но должники эти оказались несостоятельными, и правительственныя учрежденія успѣли взыскать къ 1835 году въ счетъ означенной суммы только 2370 рублей.

Въ 1823 году Верхнеднѣпровскій помѣщикъ подпоручикъ Н. А. Байдакъ, изъ признательности къ гимназіи за образованіе въ ней своего воспитанника, пожертвовалъ на сооруженіе церкви при гимназіи или на содержаніе отъ его имени одного недостаточнаго ученика изъ свободнаго состоянія 3575 рублей.

Въ 1828 году поступилъ въ собственность гимназіи деревянный домъ съ садомъ. Домъ этотъ былъ купленъ въ 1822 году, по ходатайству вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елизаветы Григорьевны Калагеоргіевой частными людьми для пансіона благородныхъ дѣвицъ, который находился подъ особеннымъ ея покровительствомъ. Послѣ шестилѣтняго существованія пансіонъ этотъ былъ закрытъ, и домъ переданъ въ вѣдѣніе и собственность гимназіи. Въ домѣ этомъ помѣщалась квартира директора. Изъ актовъ, переданныхъ гимназіи, видно, что покупка дома обошлась въ 5000 рублей ассигнаціями.

Въ 1832 году пожертвовано титулярнымъ совѣтникомъ Рудницкимъ 550 руб. ассигнаціями и 47 руб. серебромъ.

Общая сумма пожертвованій въ пользу гимназіи за описываемый періодъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Пожертвовано деньгами на разныя текущія нужды	6678 руб.
Неприкосновенныхъ капиталовъ, пожертвованныхъ съ благотворительною цѣлью на вѣчныя времена	80028 „
Пожертвованій движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, цѣнность которыхъ извѣстна . .	16670 „
Постоянныхъ взносовъ въ пользу гимназіи .	90000 „
Итого . . .	193376 руб. ассигнаціями.

ГЛАВА III.

Екатеринославская гимназія, со времени ея преобразованія по уставу 1828 года (съ 1836 по 1849 г.).

Министры Народнаго просвѣщенія: Сергѣй Семеновичъ Уваровъ (1833—1849 г.).

Попечители Одесскаго учебнаго округа: д. с. с. Никифоръ Ѳедоровичъ Покровскій съ 30 іюля 1830 по 18 декабря 1836 г., д. с. с. Дмитрій Максимовичъ Княжевичъ съ 26 іюля 1837 г. по 1 октября 1844 г., и. д. попечителя съ 16 февраля по 25 апрѣля 1845 года князь Г. П. Волконскій, д. с. с. Михаилъ Николаевичъ Бугайскій съ 3 августа 1846 года по 29 декабря 1854 г.

Наступившее послѣ смерти Императора Александра I новое царствованіе Императора Николая I выдвигаетъ вскорѣ новыя задачи вчутренней политики и приноситъ другіе руководящіе взгляды, въ зависимость отъ которыхъ должно было стать и дѣло народнаго образованія.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, адмиралъ А. С. Шишковъ, рѣшительно осуждая дѣятельность министерства подъ управленіемъ своихъ предшественниковъ, задумалъ коренную реформу учебной системы на принципахъ націо- нальныхъ „одинаково чуждыхъ, какъ философскаго либера- лизма эпохи графа Завадовскаго, такъ и космополитическаго мистицизма эпохи князя Голицына". Съ этой цѣлью онъ образовалъ особый комитетъ для пересмотра всѣхъ поста- новленій по учебной части и для составленія проекта об- щаго устава учебныхъ заведеній. Взгляды свои на задачи министерства высказалъ А. С. Шишковъ въ первомъ засѣ- даніи главнаго правленія училищъ, подъ своимъ предсѣда- тельствомъ, въ слѣдующихъ словахъ: министерство должно прежде всего оберегать юношество отъ заразы „лжемудры- ми умствованіями, вѣтротлѣнными мечтаніями, пухлою гордо- стью и пагубнымъ самолюбіемъ, вовлекающимъ человѣка въ

опасное заблужденіе думать, что онъ въ юности старикъ, и черезъ то дѣлающимъ его въ старости юношею".

„Науки", говорилъ далѣе министръ, „изощряющія умъ, не составятъ безъ вѣры и безъ нравственности благоденствія народнаго... Сверхъ сего, науки полезны только тогда, когда какъ соль, употребляются и преподаются въ мѣру, смотря по состоянію людей и по надобности, какую всякое званіе въ нихъ имѣетъ"...

Результатомъ работъ комитета устройства учебныхъ заведеній при А. С. Шишковѣ и слѣдующемъ министрѣ князѣ К. А. Ливенѣ и былъ новый уставъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній 8 декабря 1828 года. Вотъ наиболѣе существенныя измѣненія, введенныя новымъ уставомъ.

1. По новому уставу гимназія имѣла 7 классовъ съ семилѣтнимъ курсомъ, съ пріемомъ въ I-й классъ знающихъ курсъ приходского училища. Такимъ образомъ курсъ ученія, раздѣленный прежде между гимназіей и уѣзднымъ училищемъ, сливался въ одной гимназіи и увеличивался однимъ годомъ.

2. Въ гимназическомъ курсѣ, несмотря на увеличеніе учебнаго времени, сдѣланы были значительныя сокращенія, а именно исключены естественныя науки, кромѣ физики, и всѣ части прикладной математики, а чистая математика ограничена курсомъ до коническихъ сѣченій включительно, зато усилены языки латинскій и нѣмецкій введеніемъ преподаванія ихъ съ перваго класса; вмѣстѣ съ тѣмъ положено обучать греческому языку въ гимназіяхъ университетскихъ городовъ.

3. Учреждена была особая должность инспектора. Послѣдній долженъ быть помощникомъ директора во всемъ, что касается до надзора за преподаваніемъ и нравственною частью воспитанія въ гимназіи.

4. Неоффиціальныя ежемѣсячныя собранія учителей и директора „для педагогическихъ совѣтованій", заведенныя

уставомъ 1804 года, новымъ уставомъ превращены въ совѣты гимназій. Они составляются изъ старшихъ учителей гимназіи подъ предсѣдательствомъ директора и обсуждаютъ всѣ важнѣйшія дѣла по гимназіямъ и по управленію подчиненными училищами.

5. Учреждено особое званіе почетныхъ попечителей гимназій, избираемыхъ дворянствомъ. Попечитель вмѣстѣ съ директоромъ имѣетъ общій надзоръ за состояніемъ гимназіи и особенно заботится объ изысканіи средствъ для открытія пансіоновъ при гимназіяхъ; онъ не имѣетъ права дѣлать распоряженія и лишь негласно сообщаетъ директору свои замѣчанія объ отступленіяхъ отъ устава и другихъ безпорядкахъ.

6. Содержаніе служащихъ при гимназіяхъ увеличено въ $2^1/_2$ раза сравнительно со штатомъ 1805 года. Всѣ губерніи были раздѣлены на 3 разряда. На содержаніе гимназіи въ губерніяхъ 1-го разряда опредѣлено 26300 руб. ассигнаціями, 2-го разряда 24350 руб. и 3-го разряда 22400 руб. По степени важности предметовъ гимназическаго курса уставъ 1828 года раздѣлилъ учителей на 2 разряда: старшихъ и младшихъ, къ первымъ принадлежали преподаватели древнихъ языковъ, математики, русской словесности и исторіи; ко вторымъ—русской грамматики, географіи и новыхъ языковъ.

7. Служебныя привилегіи, какъ и прежде, признаны важнымъ средствомъ привлеченія молодежи въ гимназію. Успѣшно окончившіе курсъ опредѣляются на гражданскую службу на мѣста канцелярскихъ служителей высшаго разряда съ сокращеніемъ на одинъ годъ сроковъ производства, установленныхъ положеніемъ 14 октября 1827 года. Обучавшіеся же греческому языку опредѣляются на службу прямо 14-мъ классомъ.

8. Была установлена плата за ученіе въ гимназіяхъ; опредѣлять размѣры ея комитетъ предоставилъ министру по

сношенію съ попечителями. Въ Екатеринославской гимназіи съ августа 1845 года сборъ платы за ученіе производится по 5 рублей серебромъ съ каждаго ученика, на основаніи „Положеній", утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 15 іюня 1845 года и 16 мая 1852 года.

9. Относительно состава учащихся въ уставѣ 1828 года проведена мысль, что гимназіи должны главнымъ образомъ служить мѣстомъ воспитанія дѣтей дворянъ и чиновниковъ.

10. Отличительною чертою устава 1828 года относительно мѣръ для исправленія учениковъ было примѣненіе наказанія розгами, что допускалось, впрочемъ, только въ первыхъ трехъ классахъ и производилось „не иначе, какъ въ присутствіи инспектора и въ особомъ мѣстѣ", въ высшихъ же классахъ за проступки, влекшіе за собою тѣлесное наказаніе, ученикъ исключался изъ гимназіи.

11. Уроки продолжались $1^1/_2$ часа вмѣсто 2-хъ часовъ по уставу 1804 года. Начинались занятія въ 9-ть часовъ утра и продолжались до 12 часовъ; время отъ 12 до 3 часовъ назначалось для обѣда и отдыха; два послѣдніе урока проходили отъ 3 до 6 часовъ пополудни. Продолжительность лѣтней вакаціи была значительно меньше, чѣмъ теперь: для нея назначалось не болѣе одного мѣсяца.

Съ наступленіемъ 1836 года, вслѣдствіе распоряженій начальства, должно было совершиться преобразованіе гимназіи и училищъ Екатеринославской губерніи по уставу 8 декабря 1828 года.

На основаніи предписанія Министра Народнаго Просвѣщенія 5 февраля 1836 года за № 1338, попечитель Одесскаго учебнаго округа поручилъ директору училищъ Екатеринославской губерніи, для скорѣйшаго преобразованія учебныхъ заведеній, ему подвѣдомственныхъ, представить свои соображенія о свѣдѣніяхъ и способностяхъ каждаго изъ наличныхъ учителей гимназіи и училищъ для распредѣленія между ними предметовъ преподаванія, составить полныя

программы, опредѣляющія объемъ каждаго предмета для всѣхъ классовъ; затѣмъ, повѣривъ успѣхи учениковъ по такимъ программамъ при годичныхъ испытаніяхъ, опредѣлить сколько классовъ можетъ быть открыто; наконецъ, распредѣливъ учениковъ по классамъ, сообразно ихъ познаніямъ, предоставить право окончившимъ курсъ по прежнимъ правиламъ продолжать образованіе по новому положенію; составить смѣту на необходимыя издержки и такимъ образомъ приготовить все для преобразованія гимназіи съ началомъ академическаго года.

Исполняя предписаніе г. Попечителя, директоръ гимназіи представилъ на утвержденіе его сдѣланныя имъ предварительныя распоряженія, въ которыхъ, согласно съ опредѣленіемъ совѣта гимназіи, предполагалъ открыть съ начала 1836—37 академическаго года только пять классовъ; принять въ руководство при преподаваніи утвержденныя начальствомъ программы и распредѣлить предметы ученія между наличными учителями такимъ образомъ: Законъ Божій—преподаватель протоіерей Максимъ Моторный; россійская словесность и логика—старшій учитель Любачинскій; россійская грамматика и географія—младшій учитель Черкасъ; латинскій языкъ въ высшихъ классахъ—старшій учитель Бартошевичъ; латинскій языкъ въ младшихъ классахъ—старшій учитель Понятовскій; исторія—старшій учитель Садовскій; алгебра и геометрія—старшій учитель Аѳанасьевъ; ариѳметика—старшій учитель Усиковъ; нѣмецкій языкъ—младшій учитель Якобъ; французскій языкъ—младшій учитель Ларуй; чистописаніе—учитель уѣзднаго училища Низеновскій (временно).

Всѣмъ преподавателямъ, вошедшимъ въ штатъ, сообразно ихъ достоинствамъ и трудамъ, назначено жалованье; изъ штатной суммы предполагался остатокъ въ 957 руб. 15 коп. серебромъ. Выдача полнаго жалованья началась съ открытіемъ всѣхъ семи классовъ. Наличныхъ учениковъ по удо-

стовѣреніи въ ихъ успѣхахъ, при бывшихъ испытаніяхъ, найдено способными поступить въ V классъ 22; въ IV - 24; въ III—43; во II—20; въ I—13; сверхъ того поступающіе могли пополнить число учениковъ I-го и другихъ классовъ. Утвердивъ такія распоряженія директора Ковалевскаго, г. попечитель предоставилъ ему немедленно открыть въ гимназіи ученіе по уставу 1827 года, 30-го августа 1836 года. Послѣ молебна совершился торжественный актъ—открытіе гимназіи по новому уставу въ присутствіи чиновниковъ и почетныхъ лицъ города; съ 1-го сентября началось ученіе въ пяти классахъ.

Съ преобразованіемъ Екатеринославской гимназіи курсъ ученія въ ней составляли слѣдующіе предметы:

1) Законъ Божій, священная и церковная исторія;
2) Россійская грамматика, словесность и логика;
3) Языки латинскій, нѣмецкій и французскій;
4) Математика—до коническихъ сѣченій включительно;
5) Географія и статистика;
6) Исторія;
7) Физика;
8) Чистописаніе, черченіе и рисованіе.

Впослѣдствіи произошли различныя перемѣны въ программахъ гимназическаго курса; нѣкоторые предметы были совершенно отмѣнены, объемъ другихъ нѣсколько измѣненъ, наконецъ введены въ курсъ новые предметы, которые прежде не преподавались.

По распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія отмѣнено преподаваніе статистики въ 1844 году и логики въ 1847 году. Два урока, назначенные для преподаванія статистики, замѣщены одинъ исторіей, другой латинскимъ языкомъ. Урокъ логики обращенъ на усиленіе преподаванія церковно-славянскаго языка въ IV-мъ классѣ.

Въ объемѣ преподаванія математики произошли слѣдующія перемѣны. Въ 1846 году, по распоряженію Министра

Народнаго Просвѣщенія, преподаваніе геометріи, аналитической и начертательной исключено изъ гимназическаго курса математики; вмѣсто нея въ VII классъ перенесена математическая географія изъ V класса; преподаваніе послѣдней поручено учителю математики. Время, оставшееся въ V классѣ отъ такого перемѣщенія, обращено на усиленіе уроковъ россійской географіи. Вслѣдствіе этого произошла перемѣна и въ распредѣленіи предметовъ математики по классамъ. Ариѳметика должна была оканчиваться въ III классѣ, гдѣ положено также проходить алгебру до рѣшенія уравненій первой степени съ двумя и многими неизвѣстными; геометрія начиналась въ IV классѣ и оканчивалась въ V; алгебра оканчивалась въ VI классѣ, гдѣ проходилась тригонометрія; въ VII классѣ положено было заниматься повтореніемъ всѣхъ частей математики.

Для усовершенствованія гимназическаго преподаванія и приведенія всей учебной дѣятельности къ извѣстному единству, высшее и мѣстное начальство предпринимало различныя мѣры, главнѣйшія изъ нихъ сводятся къ слѣдующему:

1. Для повѣрки преподаванія Закона Божія съ 1841 года, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, начальство гимназій ежегодно обращается къ мѣстному епархіальному начальству съ приглашеніемъ особъ почетнаго духовенства присутствовать при годичныхъ испытаніяхъ. Съ другой стороны, для провѣрки преподаванія Закона Божія въ частныхъ пансіонахъ г. Екатеринослава, по распоряженію директора, назначается для присутствованія при испытаніяхъ законоучитель гимназіи.

2. Направленіе гимназическаго преподаванія въ полномъ объемѣ и въ частности по каждому предмету, общій надзоръ за правильностью и стройностью учебныхъ занятій во всѣхъ заведеніяхъ были предметомъ особенныхъ заботъ окружнаго начальства. Такимъ образомъ, чтобы установить единство преподаванія въ Екатеринославской гимназіи и училищахъ

ей подвѣдомственныхъ, по распоряженію попечителя округа Д. М Княжевича, учителя учебныхъ заведеній въ концѣ каждаго мѣсяца представляли вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; составляли также подробныя программы своихъ предметовъ и практическихъ занятій. По разсмотрѣніи въ совѣтѣ гимназіи программы эти, вмѣстѣ съ замѣчаніями совѣта, отправлялись къ попечителю. Такая мѣра влекла за собой больше единства и основательности въ ученіи, а преподаватели основательнѣе знакомились каждый со своимъ предметомъ и способами его изложенія, сообразно возрасту и способностямъ учащихся. Черезъ нѣсколько лѣтъ доставленіе въ округъ такихъ программъ было прекращено. Съ теченіемъ времени въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ окружнымъ начальствомъ составлены были новыя программы, въ которыхъ подробно обозначались размѣры преподаваемыхъ предметовъ, съ распредѣленіемъ ихъ частей и всѣхъ практическихъ занятій по классамъ.

3. Въ 1837 г., по представленію попечителя Д. М. Княжевича, Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на командировку въ Петербургъ учителя исторіи при Екатеринославской гимназіи Садовскаго на три мѣсяца для ознакомленія съ методой изученія хронологіи, изобрѣтенной Язвинскимъ и ланкастерской методой взаимнаго обученія, съ цѣлью ввести первую при изученіи исторіи въ гимназіи, а вторую въ приходскихъ классахъ при уѣздныхъ училищахъ. Въ Петербургѣ Садовскій слушалъ въ мартѣ 1838 г. лекціи у самого Язвинскаго, а для ознакомленія съ ланкастерской методой посѣщалъ образцовую Сергіевскую школу.

Изучивъ методу преподаванія хронологіи и получивъ въ этомъ удостовѣреніе, Садовскій посѣщалъ въ столицѣ различныя учебныя заведенія для лучшаго ознакомленія съ методой; возвратясь въ Екатеринославъ, онъ представилъ начальству записку о всѣхъ матеріальныхъ приспособленіяхъ для введенія методы въ гимназіи. Метода Язвинскаго, какъ

облегчающая ученикамъ запоминаніе чиселъ и событій, была введена въ гимназіи и дала благопріятные результаты.

4. Для поощренія прилежныхъ учениковъ и исправленія неуспѣвающихъ были примѣняемы мѣры, допускаемыя уставомъ 1828 года, какъ то: награды похвальными листами и книгами; выставленіе имени на бѣлой доскѣ и друг. поощренія, а также разныя взысканія, сообразно проступкамъ и недостаткамъ, свойственнымъ юношеству, съ соблюденіемъ однако строгой послѣдовательности. Были примѣняемы и другія, болѣе частныя исключительныя мѣры по опредѣленію начальства и совѣта, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

Вообще всѣ распоряженія начальства гимназіи, всѣ усилія преподавателей клонились къ тому, чтобы развить въ учащихся умственныя способности, пробудить въ нихъ самостоятельность, обогатить полезными знаніями и усовершенствовать даръ слова.

Дѣятельность педагогическаго совѣта.

Насколько можно судить по сохранившимся даннымъ, дѣятельность педагогическаго совѣта за весь этотъ періодъ (1836—1849) сводилась, главнымъ образомъ, къ ревизіи суммъ и производству испытаній на разныя званія и одинъ разъ въ мѣсяцъ обсуждались вопросы педагогическаго характера.

Въ этихъ собраніяхъ заслушивались рапорты по матеріальной части и утверждались расходы эконома по разсмотрѣніи представленныхъ имъ счетовъ. Такимъ образомъ совѣтъ на этихъ засѣданіяхъ выполнялъ функціи нынѣшняго хозяйственнаго комитета.

Значительную часть своихъ засѣданій совѣтъ посвящалъ выполненію другой возложенной на него обязанности производству экзаменовъ на полученіе права обучать дѣтей чтенію и письму (особенно на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ) въ частныхъ домахъ, на званіе учителя приходскаго, учителя уѣзднаго училища и аптекарскаго ученика.

Ежемѣсячно, кромѣ того, заслушивались сообщенія инспектора объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ. При чемъ мѣры, принимавшіяся въ это время, отличаются большимъ однообразіемъ: лучшіе по успѣхамъ и поведенію ученики по постановленію педагогическаго совѣта записывались на бѣлыя доски; пропускавшіе уроки по неуважительной причинѣ—оставлялись въ запертомъ классѣ въ праздничные дни на столько часовъ, сколько ими было пропущено уроковъ; получившіе въ теченіе мѣсяца двѣ, три двойки заносились на черную доску; на шаловливыхъ дѣтей и къ тому же неуспѣвшихъ надѣвали сѣрыя куртки, наконецъ получившіе четыре, пять двоекъ или единицъ подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ ученики исключались, какъ напримѣръ, въ 1849 году былъ исключенъ одинъ ученикъ III класса, какъ не подающій надежды на исправленіе ни въ учебномъ, ни въ нравственномъ отношеніи.

Экзамены. Испытанія въ гимназіи производились преподавателемъ предмета въ присутствіи директора, инспектора и одного изъ старшихъ учителей по назначенію педагогическаго совѣта. Для сокращенія времени испытанія кромѣ окончательнаго въ VII классѣ могли быть производимы въ одно время въ двухъ классахъ — въ одномъ подъ предсѣдательствомъ директора, а въ другомъ — инспектора.

Окончательныя испытанія происходили въ полномъ собраніи всѣхъ членовъ педагогическаго совѣта гимназіи и обнимали всѣ предметы гимназическаго курса. Изъ отмѣтокъ, полученныхъ ученикомъ на испытаніи, изъ ежемѣсячныхъ отмѣтокъ преподавателя, опредѣляется степень познаній ученика. Для оцѣнки поведенія и успѣховъ учащихся употреблялась пятибальная система. Перевода въ высшіе классы удостаиваются только тѣ воспитанники, которые въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ имѣютъ 3 или $2^1/_2$ ($^1/_2$ принимается за единицу) и ни въ одномъ предметѣ не будутъ имѣть 1; ученикъ, получившій въ общемъ выводѣ

въ одномъ изъ предметовъ ученія 2 или 1, остается на второй годъ въ томъ же классѣ. Получившіе въ среднемъ выводѣ по успѣхамъ 5 и не менѣе 4, если при томъ имѣютъ по поведенію 5 или 4 удостаивались наградъ. Въ каждомъ классѣ награждалось не болѣе 3 человѣкъ. Для полученія аттестата ученикъ, окончившій гимназію, долженъ имѣть по успѣхамъ и поведенію не менѣе 3 и ни по одному предмету не можетъ имѣть 1. Независимо отъ этого общаго правила, онъ долженъ имѣть 3 по каждому изъ слѣдующихъ главныхъ предметовъ: по Закону Божію, россійской словесности, латинскому языку, ариѳметикѣ и геометріи. Евреямъ, окончившимъ гимназію, выдается свидѣтельство только съ обозначеніемъ въ немъ пройденныхъ предметовъ, безъ предоставленія правъ, какими пользуются христіане, т. е. права поступленія на службу. Отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ, окончившихъ гимназію, награждались, кромѣ похвальныхъ листовъ и книгъ, золотыми и серебряными медалями, а имѣющіе по происхожденію право поступать на гражданскую службу, получали чинъ XIV класса. Дѣти почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотой или серебряной медалью, пріобрѣтаютъ право на личное почетное гражданство.

Ученикъ, пропустившій безъ уважительныхъ причинъ 100 уроковъ въ теченіе учебнаго года, къ испытанію вовсе не допускается.

Прилагаемая таблица показываетъ общее число учившихся въ Екатеринославской гимназіи, число окончившихъ въ ней курсъ и награжденныхъ медалями, книгами и похвальными листами въ теченіе второго періода съ 1836 по 1849 годъ.

Г о д ы.

	1836	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	Общее число.
Учащихся	139	144	138	150	166	209	216	209	199	231	258	272	269	258	2858
Окончившихъ курсъ.....	19	—	—	7	4	7	7	7	11	10	15	8	23	15	119

	Годы.														
	1836	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	Общее число.
Награжденныхъ медалями: золотыми...	1	—	—	1	1	—	—	1	—	1	—	1	1	1	8
Серебряными.	3	—	—	—	—	1	2	—	2	2	—	1	2	2	15
Похвальными листами и книгами [1]).	12	12	15	16	15	18	8	23	23	16	41	41	46	33	317

Учебныя пособія. Количество учебныхъ пособій Екатеринославской гимназіи за періодъ съ 1835 года по 1848 годъ значительно увеличилось. Въ это время изданы были многія руководства отъ главнаго правленія училищъ и Департамента Народнаго Просвѣщенія, и учебная литература обогатилась замѣчательными сочиненіями, весьма важными для успѣховъ преподаванія наукъ. При томъ библіотеки, состоящія при заведеніяхъ, получили новыя средства для постояннаго приращенія. Уставомъ 1804 года на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій для гимназіи назначалось 250 руб. ассигнаціями, тогда какъ по уставу 1828 года на этотъ предметъ опредѣлено по 750 руб. ассигнаціями (214 руб. 25 коп. серебромъ) ежегодно. Отъ многихъ мѣстъ и лицъ въ пользу библіотекъ сдѣланы были также въ разное время пожертвованія книгами и деньгами.

Для снабженія заведеній книгами и учебными пособіями существовалъ при гимназіи „книжный магазинъ", находившійся въ завѣдываніи одного изъ старшихъ учителей. Одобренныя начальствомъ и назначенныя въ руководство книги выписывались директоромъ изъ книжнаго магазина Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, или отъ издателей и по требованію разсылались къ штатнымъ смотри-

[1]) Для полученія награды 1-ой степени (книги и похвальнаго листа требовалось имѣть по всѣмъ предметамъ баллъ 5, при чемъ баллъ 4 допускался только по одному изъ второстепенныхъ предметовъ. Имѣвшіе баллъ 4 по двумъ второстепеннымъ предметамъ при отмѣткѣ 5 по всѣмъ остальнымъ получали награду 2-ой степени (похвальный листъ).

телямъ для продажи учащимся по умѣреннымъ, отъ начальства утвержденнымъ цѣнамъ. При гимназіи и уѣздныхъ училищахъ находились особыя шнуровыя книги, въ которыя записывались полученныя, проданныя и посланныя книги. Кромѣ руководствъ собственно выписывались изъ Департамента, отъ книгопродавцевъ и издателей и другія книги, признаваемыя полезными для библіотекъ казенныхъ учебныхъ заведеній.

Главными учебными руководствами съ 1836 года въ Екатеринославской гимназіи служили слѣдующія книги и пособія:

I. По Закону Божію:

Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта. Чтеніе изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги дѣяній Апостольскихъ.

Краткая священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта.

Пространный Христіанскій Катехизисъ, митрополита Филарета.

Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій.

Исторія Россійской церкви, Муравьева.

Начертаніе Христіанскихъ обязанностей по ученію Православной Грекороссійской Церкви, протоіерея Кочеткова.

Краткое изъясненіе на Литургію, Мансвѣтова, Кіевъ, 1853 года.

О Богослуженіи Православной Церкви Скворцова, Кіевъ, 1854 года.

Краткое начертаніе Исторіи Церкви Новозавѣтной, его-же, Кіевъ.

2. По Русскому языку, Логикѣ и Словесности:

Книга для чтенія и упражненія въ языкѣ для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Пенинскаго.

Россійская хрестоматія, его-же, часть 1-ая въ прозѣ, часть 2-ая стихотворенія.

Книга для чтенія и упражненій въ словесности для среднихъ и высшихъ классовъ, его же.

Сокращенная грамматика, Востокова.

Пространная грамматика, его-же.

Славянская грамматика, Пенинскаго.

Славянская хрестоматія, его-же.

Правила стихосложенія, его-же.

Церковно-славянская историческая хрестоматія, Галахова (по усмотрѣнію начальства гимназіи).

Общая риторика, Кошанскаго.

Частная риторика, его-же.

Логика Кизеветтера, переводъ Толмачева, а съ 1833 года логика Рождественскаго.

Теорія словесности, курсъ гимназическій, изданный отъ департамента въ 4-хъ частяхъ.

3. По математикѣ и физикѣ:

Руководство къ ариѳметикѣ, Буссе, въ 2-хъ частяхъ.

Собраніе ариѳметическихъ задачъ, расположенное по руководству къ ариѳметикѣ, его-же.

Основаніе геометріи для гимназій, его-же.

Логариѳмическія таблицы Буссе, составленныя по руководству Велги.

Алгебра Беллавеня, изданная Погорѣльскимъ.

Геометрія изъ курса Беллавеня, переводъ Кушакевича и Киндерева.

Собраніе алгебрическихъ задачъ, Мейера и Гирша.

Физика, Баумгартнера, переводъ Тихомирова.

Физика, доктора Э. Ленца.

Новыя Берлинскія логариѳмическія таблицы о шести десятичныхъ знакахъ (соч. астр. Бремикера).

4. По исторіи, статистикѣ и географіи.

Всеобщая исторія, Кайданова, въ 3-хъ частяхъ, вмѣсто которой съ 1847 года:

Руководство къ познанію исторіи древней, средней и новой, Смарагдова.

Руководство къ первоначальному изученію русской исторіи, Устрялова.

Начертаніе русской исторіи, его-же.

Хронологическое обозрѣніе всеобщей исторіи, по методѣ Язвинскаго.

Статистическое описаніе Россіи, Зябловскаго.

Краткая всеобщая географія, Арсеньева.

Латинская грамматика, Цумпта, переводъ Попова.

Всеобщая географія, Соколовскаго съ 1838 года.

Учебная книга всеобщей географіи, Ободовскаго.

Математическая географія, его-же

Руководство къ географіи Россійской имперіи, Павловскаго.

Географія Россійской имперіи, Кузнецова.

4в) Географическія карты и атласы.

Географическій атласъ, Брюэ, изданъ военно-топографическимъ депо.

Атласъ Россіи, Проскурякова и Семенова.

Общій учебный атласъ изъ 30-ти картъ (по Штилеру).

Нѣмой атласъ 5-ти частей свѣта, въ большомъ форматѣ, съ описаніемъ.

Географическій атласъ древняго міра, Барановскаго.

Карты 5-ти частей свѣта, изданы военно топографическимъ депо.

Атласъ Россійской имперіи, Ободовскаго.

Атласъ Россійской имперіи, Кузнецова.

Атласъ Россійской имперіи, Вощинина (вмѣсто атласовъ Проскурякова, Семенова и Ободовскаго).

5. По латинскому языку:

Начальныя основанія латинскаго языка, Бѣлюстина.

Латинская грамматика, составленная по Бредеру, Кошанскимъ.

Латинская хрестоматія, Бѣлюстина, въ 2-хъ частяхъ.

Стихосложеніе латинскаго языка, Якоба.

Практическое руководство къ переводамъ съ русскаго на латинскій языкъ, Бѣлюстина, въ 2-хъ частяхъ.

Латинско-Россійскій лексиконъ, Кронеберга.

Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по Кюнеру, Носовымъ и Поповымъ. Изъ древнихъ классическихъ писателей назначены для чтенія: cornelius Nepos Phaedrus, Julius Caesar, Sallustius, Cicero (orationes selectae), Virgilius, Ovidius.

6. По законовѣдѣнію:

Руководство къ познанію Россійскихъ законовъ, Рождественскаго.

Сводъ законовъ Россійской имперіи.

7. По естественной исторіи:

Руководство къ зоологіи, Симашко.

Руководство къ ботаникѣ, Шиховскаго.

Руководство къ минералогіи, Гофмана.

8. По французскому языку:

Начальное руководство къ изученію французскаго языка, Сенъ-Жульена.

Краткая французская грамматика, Ломонда, съ присовокупленіемъ Синтаксиса изъ Летелье.

Abrégé des aventures de Télémaque, изданіе Эйнерлинга.

Nouvelles leçons de litterature Française et de morale, Tricot.

Французско-Русско-Нѣмецкіе разговоры, Ольдекопа.

9. По нѣмецкому языку:

Руководство къ практическому упражненію въ нѣмецкомъ языкѣ, Гаке.

Нѣмецкая грамматика, его-же.

Учебная книга нѣмецкаго языка, Геккера.

Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ.

Пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка, М. Массона.

10. По рисованію, черченію и чистописанію:

Курсъ рисованія, Сапожникова.

Руководство къ геометрическому черченію, Зенфа, переводъ Тихомирова.

Прописи русскія, на 9 листахъ.

Прописи нѣмецкія, французскія и латинскія.

Кромѣ всѣхъ этихъ книгъ и пособій, принятыхъ въ гимназіи какъ руководства, въ разное время, съ разрѣшенія начальства, употреблялись и другія, какъ вспомогательныя. Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Руководство къ изученію русской словесности, Георгіевскаго.

Книга для постепенныхъ переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій, Гугеля.

Собраніе разсказовъ, анекдотовъ и пр. для перевода съ русскаго языка на французскій, Гуро.

Нѣмецко-Россійскіе словари: Ульянова и Шмидта.

Учебная книга нѣмецкаго языка, по той-же методѣ.

Всеобщій атласъ, изданъ Глазуновымъ по Дюфуру.

Учебная географическая карта Россійской имперіи, Алексѣева.

Карты пяти частей свѣта изданы Максимовичемъ, дополнены Позняковымъ и др.

Наконецъ по распоряженію попечителя Одесскаго округа были вводимы и особыя руководства, изъ которыхъ иныя употреблялись въ гимназіи и въ слѣдующемъ періодѣ.

Къ числу ихъ принадлежатъ:

Піитика, соч. проф. Зеленецкаго.

Исторія русской литературы для учащихся, его-же.

Космографія, проф. Петровскаго.

Гимназическій курсъ латинскаго языка, проф. Беккера.

Deutsches Lesebuch für die russische Iungend, В. Топорова.

Гимназическій курсъ постепенныхъ практическихъ упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій, его-же.

Библіотека. Кабинеты.

Приращеніе фундаментальной гимназической библіотеки, кабинетовъ: физическаго, естественнаго и пособій другого рода представляетъ слѣдующая таблица:

Состояло къ 1-му января:	Названій.	Томовъ.	Физическихъ инструментовъ.	Моделей.	Монетъ.	Минераловъ.	Растеній.	Раковинъ.	Географическихъ картъ и глобусовъ.	Пособія для рисованія и чистописанія.
1836.	1337	2728	50	50	15	676	1557	—	8	578
1846.	1691	3498	75	50	37	676	1557	25	31	466

Посѣщенія и осмотры гимназіи.

Екатеринославская гимназія удостоилась Высочайшаго посѣщенія 20 октября 1837 года, когда Его Высочесто Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ осчастливилъ это заведеніе Своимъ посѣщеніемъ въ сопровожденіи генералъ-лейтенанта Кавелина и Екатеринославскаго гражданскаго губернатора Пеутлинга.

Въ теченіе періода съ 1836 года по 1849 гимназія была обозрѣваема:

1) Попечителями Одесскаго учебнаго округа: тайнымъ совѣтникомъ, Дмитріемъ Максимовичемъ Княжевичемъ въ 1837 году.

Дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Михаиломъ Николаевичемъ Бугайскимъ въ 1848 году.

2) Инспекторами казенныхъ училищъ Одесскаго округа: титулярнымъ совѣтникомъ Т. П. Дымчевичемъ въ 1840 году.

Статскимъ совѣтникомъ Ф. И. Ляликовымъ въ 1845 и 1847 годахъ.

3) Визитаторомъ профессоромъ Ришильевскаго лицея Н. Н. Мурзакевичемъ гимназія съ благороднымъ пансіономъ была обозрѣваема въ 1839 году.

Учащіе. Служебныя права и преимущества.

Уставомъ 1828 года и послѣдующими постановленіями опредѣлены были служебныя права и преимущества чиновниковъ и преподавателей учебнаго вѣдомства по гимназіямъ и училищамъ. По уставу 1828 года старшіе учителя гимназіи отнесены къ 9-му классу, младшіе къ 10-му, учитель рисованія къ 12-му. Относительно производства въ чинахъ присвоенныхъ должности утверждаются: старшіе учителя и младшіе учителя гимназій по выслугѣ четырехъ лѣтъ, съ старшинствомъ со дня вступленія въ службу. Положеніемъ о производствѣ въ чины и объ опредѣленіи пенсій 18-го ноября 1836 года, старшіе учителя отнесены къ 1-му разряду гражданскихъ чиновниковъ, младшіе учителя и учителя новѣйшихъ иностранныхъ языковъ въ гимназіяхъ—ко 2-му. Кромѣ того всѣмъ имъ предоставлено право производства тремя чинами выше присвоеннаго ихъ должности класса.

Уставомъ 1828 года директоръ, инспекторъ и учителя гимназіи при увольненіи отъ мѣстъ награждались за 20 лѣтъ службы половинными, а за 25 полными противъ получаемаго оклада пенсіями. За службу свыше 25 лѣтъ опредѣлялась соразмѣрная прибавка къ пенсіи. При томъ лица, выслужившія полную пенсію, получали ее сверхъ штатнаго жалованья, оставаясь и долѣе въ службѣ. Вдовамъ означенныхъ чиновниковъ, если мужья ихъ умерли на службѣ до 20 лѣтняго срока, назначался въ единовременное пособіе годовой окладъ мужей, а вдовамъ тѣхъ, которые прослужили 20 и болѣе лѣтъ, опредѣлялись пенсіи мужей.

Въ 1836 году Высочайше утвержденнымъ 18-го ноября „Положеніемъ“ о производствѣ въ чины и опредѣленіи пенсій назначались въ пенсію: за 25 лѣтъ службы—полный окладъ жалованья, за 20 лѣтъ—двѣ трети онаго, за 15 лѣтъ—одна треть, а за службу не менѣе 10 лѣтъ—единовременно полный годовой окладъ.

Для лицъ, разстроившихъ свое здоровье на службѣ, или одержимыхъ неизлечимымъ недугомъ, срокъ на пенсію

сокращался: для первыхъ пятью годами, а для вторыхъ десятью. Пенсіи мужей переходили вполнѣ, въ случаѣ смерти ихъ, къ женамъ и дѣтямъ.

Такими правами на пенсію пользовались всѣ чиновники, законоучители, учителя гимназіи, кромѣ учителя рисованія въ гимназіи. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнымъ 19 марта 1841 года, тѣ же права на пенсію распространены и на учителя рисованія въ гимназіи.

Важнымъ пособіемъ для преподавателей гимназіи служили также награды, выдававшіяся изъ суммъ, собираемыхъ за ученіе.

Сборъ платы за ученіе началъ производится въ Екатеринославской гимназіи съ августа 1845 года по 5 руб. серебромъ, съ каждаго ученика, на основаніи „Положеній" утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 15-го іюня 1845 года и 16-го мая 1852 года. Воспитанники благороднаго пансіона, дѣти учителей и чиновниковъ, служащихъ при гимназіи, и ученики, представившіе свидѣтельства о бѣдности при личномъ удостовѣреніи директора гимназіи и съ разрѣшенія начальства округа отъ взноса платы освобождались.

Плата съ учащихся употреблялась: одна половина отдѣлялась на поощреніе достойныхъ учителей, а другая—обращалась въ экономическую сумму гимназіи.

Составъ преподавателей. Со времени преобразованія Екатеринославской гимназіи составъ преподавателей и учителей въ ней былъ слѣдующій:

Законоучители:

Протоіерей Максимъ Моторный, большая часть службы его относится къ первому періоду съ 1815 по 1838 годъ.

Протоіерей Іосифъ Деркачевъ съ 1838 года.

Старшіе учителя.

1) По русской словесности:

Коллежскій совѣтникъ, И. И. Любачинскій, служилъ наиболѣе въ первомъ періодѣ, съ 1808 по 1835 годъ.

Надворный совѣтникъ, Василій Алек. Лонгиновъ, магистръ Кіевской духовной академіи, съ 1838 по 1842 годъ.

2) По математикѣ:

Коллежскій совѣтникъ, Иванъ Семеновичъ Аѳанасьевъ, съ 1809 по 1837 годъ, а съ того времени служилъ инспекторомъ гимназіи по 1845 годъ.

Коллежскій совѣтникъ, Порфирій Семеновичъ Семеновскій, студентъ Харьковскаго университета, съ 1838 года.

Коллежскій совѣтникъ, Василій Петровичъ Усиковъ, студентъ Харьковскаго университета съ 1815 по 1846 годъ. Мѣсто его заступилъ: коллежскій совѣтникъ, Осипъ Карловичъ Кржижановскій, кандидатъ С.-Петербургскаго университета, переведенный изъ Слуцкой гимназіи въ 1847 году; продолжалъ службу до іюня 1855 года.

3) По исторіи:

Коллежскій совѣтникъ, Николай Ивановичъ Садовскій, кандидатъ Харьковскаго университета, съ 1831 по 1844 годъ.

Коллежскій совѣтникъ, Аристархъ Матвѣевичъ Черкасовъ, студентъ Харьковскаго университета, съ 1820 года учитель военныхъ наукъ, съ 1836—русскаго языка и географіи, съ 1844 по 1850 преподавалъ исторію.

4) По латинскому языку:

Коллежскій совѣтникъ, Александръ Ивановичъ Бартошевичъ, магистръ богословія и дѣйствительный студентъ словесности Виленскаго университета, съ 1831 года.

Коллежскій совѣтникъ, Андрей Степановичъ Понятовскій, кандидатъ С. Петербургской духовной академіи, съ 1829 по 1849 годъ.

Младшие учители.

По русскому языку и географіи:

Коллежскій совѣтникъ А. М. Черкасовъ, съ 1836 по 1844 годъ, а съ того времени преподавалъ исторію.

Губернскій секретарь Черецъ, студентъ Ришельевскаго лицея, съ 1844 по 1845 годъ.

Титулярный совѣтникъ Я. Г. Навроцкій, студентъ Ришельевскаго лицея, съ 1845 по 1850 годъ, потомъ былъ учителемъ исторіи.

По французскому языку:

Надворный совѣтникъ Николай Николаевичъ Ларуй, студентъ Ришельевскаго лицея, съ 1831 по 1850 годъ.

По черченію, чистописанію и рисованію:

Титулярный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Королькевичъ, воспитанникъ С.-Петербургской академіи художествъ, съ 1815 по 1840 годъ.

Коллежскій секретарь Иванъ Ивановичъ Гродницкій, воспитанникъ С.-Петербургской академіи художествъ, съ 1840 по 1850 годъ.

Болѣе подробныя свѣдѣнія сохранились о слѣдующихъ преподавателяхъ:

„Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Иванъ Семеновичъ Аѳанасьевъ, по окончаніи курса въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ въ 1808 году съ степенью кандидата продолжалъ слушать лекціи прикладной математики и въ 1809 году опредѣленъ учителемъ математическихъ наукъ въ Екатеринославскую гимназію; въ 1813 году переведенъ въ Курскую гимназію, а въ слѣдующемъ обратно въ Екатеринославскую. Съ тѣхъ поръ онъ непрерывно продолжалъ свою полезную службу въ этомъ заведеніи, занимаясь преподаваніемъ высшихъ частей математики и физики, исполняя другія обязанности по порученію начальства, и именно:

имѣлъ въ своемъ завѣдываніи библіотеку гимназіи съ 1819 года и книжный магазинъ съ 1841 года; по опредѣленію университета исправлялъ должность учителя военныхъ наукъ, съ 1819 по 1820 годъ и жалованье 225 рублей ассигнаціями въ годъ пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ гимназіи, за что получилъ благодарность училищнаго комитета; въ разное время исправлялъ должность директора, всего годъ и девять мѣсяцевъ; былъ также корреспондентомъ Одесскаго общества исторіи и древностей; съ 1837 года опредѣленъ инспекторомъ той же гимназіи и состоялъ въ этой должности до выхода въ отставку въ 1845 году, съ пенсіономъ полнаго годового оклада и двухъ пятыхъ долей, всего 640 руб. 51 коп. серебромъ, прослуживъ въ учебномъ вѣдомствѣ болѣе тридцати пяти лѣтъ. Въ награду усердной и долговременной службы Иванъ Семеновичъ Аѳанасьевъ награжденъ былъ орденами—Св. Станислава 3 степени, Св. Анны 3 степени, Св. Владиміра 4 степени, знакомъ отличія безпорочной службы за XXXV лѣтъ. Умеръ въ Курскѣ 12 іюня 1855 года.

Коллежскій совѣтникъ, Андрей Степановичъ Понятовскій, по окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургской духовной академіи, произведенъ въ кандидаты богословія и опредѣленъ въ Екатеринославскую духовную семинарію учителемъ математики и греческаго языка въ 1819 году, гдѣ потомъ съ 1821 года преподавалъ математику и нѣмецкій языкъ; былъ секретаремъ правленія и переведенъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Екатеринославскую гимназію въ 1829 году, со времени преобразованія гимназіи назначенъ старшимъ учителемъ латинскаго языка. Продолжая службу всегда съ отличнымъ усердіемъ, онъ былъ удостоенъ признательности министерства въ 1836 году и вмѣстѣ Всемилостивѣйше пожалованнаго подарка, 286 руб. изъ экономической суммы. Кромѣ учебной службы, онъ былъ въ то-же время членомъ комитета попечительства о тюрьмахъ и попечите-

лемъ Екатеринославской арестантской роты; въ отставку вышелъ послѣ 30 лѣтъ службы въ 1849 году, съ пенсіономъ полнаго оклада и одной пятой доли, всего 471 руб. 78 коп. и со знакомъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ".

Ученые и литературные труды должностныхъ лицъ и преподавателей.

Директоръ Екатеринославской гимназіи Граховъ занимался слѣдующими трудами: 1) въ 1832, 35 и 36 годахъ помѣщалъ переводныя статьи по химіи, минералогіи и геогнозіи въ Горномъ Журналѣ; 2) въ 1843 году перевелъ съ нѣмецкаго и напечаталъ: „Ручную книгу для хозяйственнаго обращенія съ лѣсами", за что получилъ полпреміи отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ; 3) въ 1845 году помѣщалъ ученыя статьи въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ; 4) съ 1846 по 1855 помѣщалъ разнаго рода статьи въ Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости; 5) въ 1853 году составилъ „статистико-географическое описаніе Екатеринославской губерніи" и представилъ оное въ Императорское Русское Географическое Общество; 6) въ 1855 году представилъ въ Императорское Географическое Общество метеорологическія наблюденія за 1849, 50, 51, 52, 53 и 1854 годы; 7) въ 1855 году составилъ первую часть, т. е. съ 1793 по 1836 годъ „Историческо-статистическаго обзора Екатеринославской гимназіи и училищъ". Въ 1847 году избранъ корреспондентомъ департамента мануфактуръ и внутренней торговли, а въ декабрѣ 1854 года дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Старшій учитель гимназіи Веребрюсовъ печаталъ въ разное время статьи описательнаго содержанія въ Сѣверной Пчелѣ и въ Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ; занимался цензурованіемъ въ сихъ послѣднихъ неоффиціальной части съ 1851 года и составилъ вторую часть краткаго историческо-статистическаго обзора Екатеринославской гимназіи и училищъ съ 1836 года.

Порядокъ управленія. Екатеринославская гимназія и учебныя заведенія губерніи изъ вѣдомства Харьковскаго училищнаго комитета съ 1833 года перешли въ непосредственное управленіе Попечителя Одесскаго учебнаго округа.

Попечители округа. На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1835 году „положенія объ учебныхъ округахъ" Попечителю, какъ главному начальнику, предоставлено избирать всѣхъ чиновниковъ и преподавателей, утверждать въ должностяхъ инспекторовъ гимназіи, штатныхъ смотрителей и учителей гимназій и уѣздныхъ училищъ. По части хозяйственной попечитель разрѣшалъ въ подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ единовременныя изъ экономическихъ суммъ издержки до 300 рублей серебромъ и утверждалъ контракты на подряды съ казною, суммою до 3000 руб.

Для совѣщанія объ учебныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ при Попечителѣ находился совѣтъ подъ его предсѣдательствомъ изъ директора Ришельевскаго лицея, изъ инспектора лицея и инспектора казенныхъ училищъ.

Попечители Одесскаго учебнаго округа. Первымъ Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Никофоръ Өеодоровичъ Покровскій, съ 30 іюля 1830 по 18 декабря 1836 года. Преемникомъ его былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Максимовичъ Княжевичъ, съ 26 іюля 1837 по 1-е октября 1844 года. Исправлялъ должность Попечителя съ 16 февраля по 25 апрѣля 1845 года князь Г. П. Волконскій. Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа съ 3 августа 1846 года былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Бугайскій по 29 декабря 1854 года.

Попечители гимназій. Званіе Почетныхъ Попечителей гимназіи возникло съ введеніемъ устава 1828 г. Они избираются дворянствомъ губерніи въ каждое трехлѣтіе, при томъ должность эта можетъ быть соединяема съ

самыми почетнѣйшими по дворянскимъ выборамъ званіями Уѣзднаго и Губернскаго Предводителей, совѣстнаго судьи и депутата дворянства. По должности Почетный Попечитель гимназіи состоитъ въ 5 классѣ, если чина выше не имѣетъ, и носитъ мундиръ одинаковый съ губернскимъ директоромъ училищъ. Онъ имѣетъ также съ директоромъ надзоръ за состояніемъ гимназіи и въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимаетъ участіе въ собраніяхъ педагогическаго совѣта. Но одною изъ первыхъ обязанностей Почетныхъ Попечителей полагается изысканіе и приготовленіе средствъ для открытія благородныхъ пансіоновъ и ихъ благосостоянія. Непосредственными сношеніями съ дворянствомъ и мѣстнымъ начальствомъ они содѣйствуютъ сближенію учебныхъ заведеній съ обществомъ.

Почетные попечители Екатеринославской гимназіи.

Первымъ Попечителемъ Екатеринославской гимназіи еще до ея преобразованія избранъ былъ дворянствомъ статскій совѣтникъ, баронъ Ѳеодоръ Ермолаевичъ Франкъ, съ 1833 по 1836 г.

Вторымъ—статскій совѣтникъ Михаилъ Моисеевичъ Иваненко, съ 1836 по 1845 годъ. Преемникомъ его былъ Почетный Попечитель отставной гвардіи капитанъ, Двора Его Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ Дмитрій Петровичъ Гавриленко съ 1845 года.

Директоры гимназіи.

Начальникомъ всѣхъ казенныхъ учебныхъ заведеній въ губерніи, на прежнемъ положеніи, остается директоръ училищъ. Его надзору подчинены пансіоны и всѣ частныя учебныя заведенія губерніи. Главная обязанность директора состоитъ въ постоянномъ надзорѣ за учебными заведеніями, исполненіи постановленій устава и предписаній начальства, предъ которымъ свидѣтельствуетъ объ усердіи и ревности учителей и имѣетъ въ непосредственномъ завѣдываніи зданія, суммы и все имущество гимназіи. Должность его считается въ 7-мъ классѣ.

Директоры училищъ Екатеринославской губ. Преобразованіе Екатеринославской гимназіи и уѣздныхъ училищъ, учрежденіе и открытіе благороднаго пансіона состоялось при директорѣ училищъ статскомъ совѣтникѣ Акимѣ Яковлевичѣ Ковалевскомъ, продолжавшемъ службу до 1842 года. Послѣ него директоромъ былъ статскій совѣтникъ Гавріилъ Михайловичъ Фовицкій съ 1842 по 1846 годъ. Затѣмъ директоромъ училищъ Екатеринославской губерніи состоялъ коллежскій совѣтникъ Яковъ Дмитріевичъ Граховъ съ марта 1846 года.

Инспекторы гимназій. Для ближайшаго надзора за учебною и нравственною частью въ гимназіи уставомъ 1828 года въ помощь директорамъ учреждена была должность Инспектора. Обязанность послѣдняго состояла въ томъ, чтобы ежедневно посѣщать классы гимназіи, наблюдать за постепенностью преподаванія, представлять совѣту ежемѣсячныя вѣдомости учителей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; въ отсутствіе директора онъ вступалъ во всѣ права послѣдняго. Должность его отнесена была къ 8-му классу.

Инспекторы Екатеринославской гимназіи. Вслѣдъ за преобразованіемъ Екатеринославской гимназіи Инспекторомъ ея былъ коллежскій совѣтникъ Иванъ Семеновичъ Аѳанасьевъ съ 1837 до 1845 годъ. За нимъ слѣдовали коллежскій совѣтникъ Порфирій Григорьевичъ Комисарскій съ іюля 1845 по февраль 1846 года, надворный совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ Сумарковъ съ 1846 по 1848 годъ, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Морозовъ съ іюля 1848 по май 1849 года.

Благородный пансіонъ при Екатеринославской гимназіи. 1810 года мая 3 дня Екатеринославское дворянство удостоилось получить Высочайшую грамоту, Всемилостивѣйше пожалованную дворянскому сословію въ 3 день мая 1808 года, за усердное содѣйствіе въ составленіи и образованіи земскаго войска и, движимое чувствами вѣрно-

подданнической благодарности, поставило обязанностью ознаменовать это событіе отъ всего дворянства „новымъ опытомъ усердія и соревнованія къ общему благу“. Съ этою цѣлью дворянское собраніе положило учредить и содержать на счетъ всего дворянства, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ губернскаго предводителя, при Екатеринославской губернской гимназіи особенный пансіонъ изъ дѣтей недостаточнаго состоянія дворянъ и разночинцевъ и опредѣлило собрать такую сумму, на проценты которой можно бы было содержать до 20 воспитанниковъ. По разнымъ обстоятельствамъ сборъ предположенныхъ денегъ до 22 сентября 1817 года не состоялся. Въ это время дворянство снова опредѣлило привести въ исполненіе первое предположеніе и назначило вносить по 50 коп. съ ревизской души въ теченіе 5 лѣтъ для составленія капитала въ 60000 руб. Съ 1817 по 1819 годъ собрано 20540 руб. 98 коп. ассигнаціями. Сначала предполагалось отдавать собранный капиталъ на проценты въ частныя руки по 7%, но графъ Ланжеронъ предположилъ (въ 1820 году) отдать послѣдній въ кредитныя учрежденія, т. е. въ приказъ или банкъ. По 1 января 1826 года было собрано 42344 руб. 59 коп. ассигнаціями, по 1 января 1829 года состояло въ приказѣ собранныхъ денегъ съ процентами 65500 руб. ассигнаціями.

Въ 1832 году состояло въ приказѣ дворянской суммы съ процентами 79099 руб. 44 коп.; къ 1 января 1834 года состояло суммы съ процентами 82263 руб. До этого времени оставалось за дворянами несобранной суммы 14500 рублей.

Накопившаяся сумма съ процентами находилась въ вѣдѣніи дворянскаго депутатскаго собранія и передана въ вѣдѣніе дирекціи училищъ съ Высочайшаго соизволенія только въ концѣ 1838 года.

20 сентября 1838 года дворянство опредѣлило собрать новую сумму по 15 коп. съ души въ теченіе трехъ лѣтъ,

что составитъ (съ 148425 душъ) 22263 руб. 75 коп. въ годъ, а въ три года 66791 руб. 25 коп. Сумма эта назначена на постройку дома для пансіона. Приговоръ дворянъ о дополнительномъ сборѣ Высочайше утвержденъ въ 5 день января 1839 года.

По доведеніи Министромъ Народнаго Просвѣщенія до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества о пожертвованіи дворянствомъ Екатеринославской губерніи на учрежденіе при тамошней гимназіи благороднаго пансіона Его Величества Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: объявить дворянству за это благотворительное приношеніе Высочайшее благоволеніе.

Капиталъ маіора Скорнякова съ Высочайшаго соизволенія обращенъ также въ общій составъ капитала на содержаніе отъ имени жертвователя въ учреждаемомъ при гимназіи благородномъ пансіонѣ воспитанниковъ.

Пожертвованныя дворянствомъ Екатеринославской губерніи и частными лицами суммы съ процентами на нихъ къ 1-му января 1839 года составляли:

1) Дворянская	104314 р.	20 к.	ассигнаціями.
2) Маіора Скорнякова . . .	34731 „	99 „	„
3) Городового секретаря Бородавки	70300 „	$53^{1}/_{2}$ „	„
4) Надворнаго совѣтника Герна	11035 „	04 „	„
5) Дворянина Домонтовича.	2092 „	84 „	„
6) Титулярнаго совѣтника Рудницкаго	912 „	24 „	„
Всего въ сложности .	223386 р.	$84^{1}/_{2}$ к.	ассигнац.

При такихъ матеріальныхъ средствахъ былъ учрежденъ благородный пансіонъ при Екатеринославской гимназіи на общихъ правилахъ о заведеніяхъ этого рода, изъясненныхъ въ уставѣ учебныхъ заведеній 8 декабря 1828 года, съ слѣдующимъ распредѣленіемъ пожертвованныхъ суммъ:

Изъ суммы дворянской отдѣляется въ неприкосновенный капиталъ сто тысячъ, а изъ пожертвованной частными лицами сто пятнадцать тысячъ руб. для содержанія на будущее время, на счетъ процентовъ съ нихъ, воспитанниковъ. Остальные же 8386 руб. $84^{1}/_{2}$ коп. съ тою суммою, которая по день учрежденія пансіона отъ процентовъ накопится, назначаются на первоначальное обзаведеніе и наемъ помѣщенія пансіона.

Всѣхъ процентовъ на означенныя суммы пансіонъ будетъ получать 9145 руб. 33 коп. въ годъ.

Изъ процентовъ дворянскаго капитала предположено содержать ежегодно 8 воспитанниковъ изъ дѣтей недостаточныхъ потомственныхъ дворянъ, по одному съ каждаго уѣзда Екатеринославской губерніи, согласно постановленію дворянства, а изъ пожертвованныхъ частными лицами суммъ, согласно Высочайше утвержденной волѣ жертвователей, отъ имени маіора Скорнякова—2, отъ имени городового секретаря Бородавки—3, изъ дѣтей его родственниковъ, преимущественно же безпомощныхъ сиротъ, наконецъ вообще отъ частныхъ благотворителей —2, изъ бѣднѣйшихъ дворянъ и чиновниковъ.

Отъ имени Бородавки по 2 или по 3 пансіонера, по окончаніи гимназическаго курса, могли продолжать ученіе, по желанію ихъ, въ одномъ изъ университетовъ или Ришельевскомъ лицеѣ, для чего изъ процентовъ частныхъ пожертвованій назначено отдѣлять 1500 руб. въ годъ; на остальныя изъ процентовъ предоставлено выписывать медали для награды отличнѣйшихъ учениковъ гимназіи.

Сверхъ того, на основаніи § 253 устава 8 декабря 1828 г., для доставленія приличнаго воспитанія дѣтямъ бѣдныхъ заслуженныхъ родителей изъ дворянъ и чиновниковъ, высшее училищное начальство, по открытіи пансіона, могло ходатайствовать объ отпускѣ ежегодно изъ государственнаго казначейства суммы для содержанія въ пансіонѣ до семи воспи-

танниковъ, въ каждомъ классѣ по одному пансіонеру отъ казны, съ обязательствомъ, по окончаніи курса ученія, прослужить шесть лѣтъ по гражданской части въ своей губерніи, но если изъявятъ желаніе и будутъ удостоены начальствомъ, то принимаются въ университетъ также на казенное содержаніе и обязываются по окончаніи курса прослужить въ вѣдомствѣ училищнаго начальства не менѣе шести лѣтъ.

Пансіонеры, содержимые на счетъ дворянской суммы, назначаются къ пріему въ пансіонъ Екатеринославскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства; избраніе дѣтей на счетъ пожертвованныхъ частными лицами суммъ зависитъ отъ директора гимназіи, который списокъ кандидатовъ представляетъ попечителю округа на утвержденіе.

Въ пансіонѣ полагалось на первый случай, впредь до устройства удобнѣйшаго помѣщенія, имѣть 15 своекоштныхъ воспитанниковъ, изъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ и опредѣленіе ихъ должно было зависѣть также отъ директора. Плата за содержаніе своекоштнаго воспитанника въ пансіонѣ, доколѣ не откроется возможности къ уменьшенію ея съ увеличеніемъ числа пансіонеровъ до 50, назначена по 700 руб. ассигнаціями въ годъ и сверхъ того для перваго обзаведенія 100 руб. и серебряная ложка или вмѣсто нея 15 руб. ассигнаціями. Прочія условія и правила подробно изложены въ „положеніи о благородномъ пансіонѣ при Екатеринославской гимназіи“.

Такимъ образомъ, когда совокупной дѣятельностью дворянства Екатеринославской губерніи и высшаго училищнаго начальства изысканы были средства учредить благородный пансіонъ при Екатеринославской гимназіи, мѣстное начальство озаботилось составить положеніе и штатъ заведенія, пріискать для него помѣщеніе и снабдить всѣми удобствами въ учебномъ и экономическомъ отношеніи. Г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа, предложеніемъ отъ 13 ноября 1839 года, № 1900, далъ знать, что г. Управляющій Мини-

стерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ Протасовъ, утвердивъ положеніе благороднаго пансіона при Екатеринославской гимназіи, съ смѣтами на ежегодное содержаніе 30 воспитанниковъ съ чинами и служителями, предписалъ сдѣлать распоряженіе объ открытіи этого заведенія.

Директоръ гимназіи А. Я. Ковалевскій обратился къ предводителямъ дворянства губерніи съ предложеніемъ избрать кандидатовъ на дворянскую сумму и пригласить дворянъ помѣщать въ пансіонъ дѣтей своекоштными пансіонерами.

Въ скоромъ времени на капиталы дворянства представлены были четыре кандидата, на благотворительную сумму учебнымъ начальствомъ принято семь воспитанниковъ, изъ числа содержавшихся прежде на ту-же сумму въ воспитательныхъ заведеніяхъ учителей гимназіи; своекоштный пансіонеръ вступилъ одинъ. О прочихъ четырехъ воспитанникахъ на дворянскую сумму ожидались еще свѣдѣнія отъ Губернскаго Предводителя.

9-го августа 1840 года благородный пансіонъ былъ открытъ въ присутствіи Гражданскаго Губернатора, Губернскаго Предводителя, Почетнаго Попечителя, инспектора казенныхъ училищъ округа, высшаго духовенства, почетнѣйшихъ особъ города, начальства гимназіи и всѣхъ учащихъ. По совершеніи Господу Богу молебствія о преуспѣяніи новаго заведенія, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Августѣйшему Дому, ректоръ семинаріи архимандритъ Іона, совершавшій молитвословіе соборнѣ съ инспекторомъ семинаріи іеромонахомъ Симеономъ и законоучителемъ гимназіи священникомъ Деркачевымъ, окропилъ комнаты пансіона св. водою и благословилъ первую трапезу воспитанниковъ. Движимые общимъ удовольствіемъ г. предводитель дворянства баронъ Франкъ и Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ Гладкій принесли въ даръ

для новаго заведенія иконы Спасителя и Богоматери, стоющія до 200 руб. ассигнаціями, а городской голова купецъ Артамоновъ подарилъ икону Св. Троицы, стоющую до 100 р. ассигнаціями. Затѣмъ посѣтители были угощены обѣдомъ. Открытіе благороднаго пансіона происходило въ домѣ коллежскаго секретаря Антонова, нанятомъ по контракту на три года.

Съ тѣхъ поръ благородный пансіонъ, при благотворномъ участіи Почетныхъ Попечителей гимназіи, при дѣятельномъ и неослабномъ надзорѣ со стороны ближайшаго начальства, постепенно распространялъ кругъ своего полезнаго назначенія, пріобрѣтая довѣренность общества и новые способы къ удобству и образованію воспитанниковъ.

Пансіонеры, содержимые на счетъ дворянскихъ суммъ и государственнаго казначейства, обязаны были по окончаніи гимназическаго курса, прослужить 6 лѣтъ по назначенію начальства. Воспитанники Екатеринославскаго приказа приготовлялись къ поступленію въ медицинскіе факультеты университетовъ или медико-хирургической академіи, на счетъ казны, съ обязательствомъ, по полученіи медицинской степени, прослужить десять лѣтъ въ должностяхъ городовыхъ и уѣздныхъ врачей, по назначенію начальства.

Такое благопріятное развитіе благороднаго пансіона должно приписать, какъ внутреннему первоначальному его устройству, которымъ на основаніи положенія воспитанникамъ предоставляются къ образованію всѣ возможные способы, такъ и преимущественно заботамъ ближайшаго начальства. Изъ числа многихъ распоряженій, которыя содѣйствовали благосостоянію пансіона, замѣтимъ важнѣйшія.

До построенія зданій для благороднаго пансіона, заведеніе это должно помѣщаться въ домахъ, нанимаемыхъ у частныхъ лицъ по контрактамъ. Уже въ самомъ началѣ, по недостатку домовъ или отдаленности ихъ отъ гимназіи, встрѣтились неудобства въ содержаніи заведенія въ наем-

номъ домѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ должность Почетнаго Попечителя гимназіи, съ 1845 года, вступилъ избранный дворянствомъ въ это званіе гвардіи капитанъ, Двора Его Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ Д. П. Гавриленко, затрудненіе въ вопросѣ о помѣщеніи для пансіона значительно было облегчено.

Черезъ полтора года по вступленіи въ должность Д. П. Гавриленко предоставилъ пансіону купленный имъ подлѣ гимназіи деревянный домъ, сдѣлавъ въ немъ необходимыя перестройки и исправленія, а плату слѣдующую за наемъ дома назначилъ на улучшеніе устройства пансіона, въ продолженіе всего времени, пока самъ онъ будетъ въ должности попечителя. При такомъ значительномъ содѣйствіи почетнаго попечителя, начальство гимназіи имѣло возможность доставить воспитанникамъ удобнѣйшее помѣщеніе и привести больницу пансіона въ лучшее состояніе. Затѣмъ слѣдовали другія полезныя для заведенія мѣры.

Въ 1846 году опредѣленъ въ пансіонъ репетиторъ для повторенія съ учениками классныхъ уроковъ; въ число занятій введена инструментальная и вокальная музыка, для чего куплены три фортепіана, приглашенъ учитель для преподаванія пансіонерамъ уроковъ музыки и другой для обученія нотному пѣнію.

Въ 1847 году сдѣлано распоряженіе—каждый мѣсяцъ посредствомъ особенныхъ билетовъ извѣщать родителей о нравственности и успѣхахъ дѣтей ихъ въ наукахъ и искусствахъ. Вмѣсто одного опредѣлено было въ пансіонъ два репетитора изъ учителей гимназіи и два учителя музыки, въ пансіонѣ устроены машины для гимнастическихъ упражненій и развитія физическихъ силъ дѣтей.

Въ 1848 году въ пансіонѣ сдѣланы новыя улучшенія: для доставленія воспитанникамъ большихъ средствъ практически изучать иностранные живые языки и для усиленія надзора за ними приглашенъ, сверхъ штата, четвертый над-

зиратель, знающій хорошо французскій языкъ, съ платою изъ суммъ за наемъ дома.

Въ 1849 году при благородномъ пансіонѣ устроена деревянная небольшая обсерваторія для метеорологическихъ наблюденій, производимыхъ подъ руководствомъ директора и инспектора, дежурными надзирателями, при чемъ представилась возможность ознакомить воспитанниковъ старшихъ классовъ съ практическими пріемами въ такихъ наблюденіяхъ.

Въ 1852 году, по случаю недостатка помѣщенія въ зданіяхъ пансіона, когда число воспитанниковъ значительно увеличилось, начальство Округа, по представленію директора, разрѣшило открыть временное отдѣленіе благороднаго пансіона на 15 своекоштныхъ пансіонеровъ. Для помѣщенія нанятъ былъ домъ въ ближайшемъ разстояніи отъ гимназіи и пансіона.

Часть хозяйственная.

Уставомъ 8-го декабря 1828 года Екатеринославская гимназія отнесена къ третьему разряду учебныхъ заведеній этого рода и потому на содержаніе оной назначены слѣдующія суммы:

	Одному.	Всѣмъ.
Директору		560 р. 40 к.
Инспектору		448 „ 35 „
6 старшимъ учителямъ . . .	385 р. 29 к.	2311 „ 74 „
Законоучителю		285 „ 90 „
3 младшимъ учителямъ . . .	336 р. 24 к.	1008 „ 72 „
Учителю рисованія		252 „ 15 „
Письмоводителю		168 „ 15 „
Канцелярскому служителю		85 „ 20 „
На библіотеку и собраніе инструментовъ .		214 „ 25 „
На награды ученикамъ		42 „ 85 „

Директору на разъѣзды	214 р.	50 к.
На канцелярскіе припасы	71 „	40 „
На содержаніе дома служителей и проч. расходы	642 „	85 „
А всего на содержаніе гимназіи .	6306 р.	46 к.

Съ 1836 года произошли слѣдующія дополненія къ штатмому содержанію гимназіи:

По предписаніямъ высшаго начальства производится добавочное и полное жалованье чиновникамъ и преподавателямъ, а также выдаются квартирныя:

1. Изъ экономической суммы гимназіи:

Директору квартирныхъ	250 р.	— к.
Учителю естественныхъ наукъ окладъ жалованья	393 „	15 „
Надзирателю за приходящими учениками .	142 „	88 „
Бухгалтеру	142 „	88 „
Учителямъ язык. добавочн. французскаго .	170 „	— „
„ „ „ нѣмецкаго . .	171 „	— „
Всего изъ экономической суммы .	1269 р.	91 к.

2. Изъ суммъ благороднаго пансіона и временнаго при немъ отдѣленія:

Добавочнаго жалованья:

Директору	405 р.	71½ к.
Инспектору	314 „	28½ „
Письмоводителю	85 „	71 „
Четыремъ репетиторамъ	400 „	— „
Эконому пансіона	171 „	12 „
Четыремъ комнатнымъ надзирателямъ (214 руб. 28 коп. каждому)	857 „	12 „
Врачу	150 „	— „
Всего изъ суммъ пансіона . .	2383 р.	95 к.

Пожертвованія. Въ пользу Екатеринославской гимназіи со времени ея преобразованія сдѣланы слѣдующія важнѣйшія пожертвованія:

Почетный Попечитель Иваненко пожертвовалъ въ 1838 году на приготовленіе мебели для четырехъ классовъ 200 рублей.

Въ 1839 году тотъ-же Почетный Попечитель произвелъ починку зданій гимназіи, употребивъ на ихъ исправленіе 714 руб. 28 коп. О пожертвованіяхъ Почетнаго Попечителя Д. П. Гавриленко сказано выше.

Отчетность. Порядокъ счетоводства въ гимназіи и училищахъ, опредѣленный уставомъ 1828 года, ввелъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ однообразныя правила, Высочайшее утвержденіе которыхъ послѣдовало въ 1830 и 1834 годахъ, а для книжныхъ магазиновъ особыя правила утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ 1835 году. Всѣ постановленія по отчетности суммъ вошли потомъ въ составъ счетнаго устава Министерства Народнаго Просвѣщенія, изданнаго въ 1848 году.

Книжнымъ магазиномъ завѣдывалъ съ 1831 года старшій учитель коллежскій совѣтникъ Бартошевичъ, который до 1853 года завѣдывалъ также и фундаментальной библіотекой, порученной въ это время старшему учителю Ордину, а съ 1854 года—старшему учителю коллежскому совѣтнику Кржижановскому.

ГЛАВА IV.

Екатеринославская гимназія съ 1849—1865 г.

Министры Народнаго Просвѣщенія: князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ (1849—1853 г.), Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ (1853—1858 г.), Евграфъ Петровичъ Ковалевскій (1858—1861 г.), графъ Евфимій Васильевичъ Путятинъ (1861 г.) и Александръ Васильевичъ Головнинъ (1861—1866 г.).

Попечители Одесскаго учебнаго округа.

Д. С. С. Павелъ Григорьевичъ Демидовъ съ 5 января 1855 г. по 26 іюля 1856 г.

Д. С. С. Николай Ивановичъ Пироговъ съ 3 сентября 1856 г. по 18 іюля 1858 г.

Д. С. С. Н. Р. Ребиндеръ съ 18 іюля 1858 г. по 28 февраля 1859 г.

Д. С. С. М. М. Могилянскій съ 28 февраля 1858 г. по 17 апрѣля 1862 г.

Д. С. С. А. А. Арцимовичъ съ 17 апрѣля 1862 г. по 17 іюня 1866 г.

Уставъ 1849 года. События 1848 года въ Западной Европѣ прошли не безъ вліянія на внутреннюю жизнь нашего отечества вообще и въ частности на направленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1849 году въ гимназическомъ курсѣ произошли опять существенныя измѣненія. Основнымъ побужденіемъ къ реформѣ выставлена была необходимость бифуркаціи, а именно необходимость „согласно съ современными потребностями, раздѣлить еще рѣшительнѣе двоякое предназначеніе гимназій и съ большею опредѣленностью перейти отъ общаго образованія къ специальному“; послѣднее „могло бы образованію молодыхъ людей въ учебныхъ заведеніяхъ дать направленіе болѣе матеріальное, которое, занимая умъ ихъ знаніями положительными, не давало бы времени воображенію отвлекать ихъ отъ полезныхъ занятій“. Для этого „необходимо сдѣлать различіе въ ученіи между готовящимися въ университеты и тѣми, которые пожелаютъ изъ гимназіи перейти прямо въ службу“.

Реформа должна была также содѣйствовать стремленію правительства въ это время остановить приливъ въ гимназіи и университеты людей изъ низшихъ классовъ: „во вновь предполагаемомъ узаконеніи полезно положительнѣе выра-

зить, что гимназіи должны быть доступны изъ сословій, коихъ дѣти не имѣютъ права поступать въ государственную службу, сверхъ дѣтей почетныхъ гражданъ, только дѣтямъ купцовъ 2-ой и 3-й гильдій и мѣщанъ, но не иначе, какъ послѣ увольненія ихъ отъ общества".

Курсъ гимназическій, вмѣщаясь, согласно уставу въ семи классахъ, раздѣленъ на общее и спеціальное обученіе, соотвѣтственно двоякой цѣли гимназій, выраженной въ § 134 устава 1828 года, именно: желающіе продолжать ученіе въ университетахъ обязаны пріобрѣсти въ гимназіяхъ основательное знаніе латинскаго, а для поступающихъ на 1-ое отдѣленіе философскаго факультета требовалось основательное знаніе и греческаго языка. Воспитанники, намѣревающіеся вступить прямо въ военную службу или гражданскую, вмѣсто древнихъ языковъ, занимаются съ 5 класса изученіемъ законовѣдѣнія.

До 4-го класса всѣ ученики гимназіи имѣютъ предметы общіе для всѣхъ; въ высшихъ четырехъ классахъ, назначенныхъ для спеціальнаго ученія, вводятся особые предметы, а нѣкоторые усиливаются, сообразно будущему назначенію воспитанниковъ. Такимъ образомъ для воспитанниковъ, намѣревающихся изъ гимназіи вступить въ службу, назначаются въ 4 классѣ: по русскому языку, сверхъ общаго курса, два особенные урока, тоже и для ариѳметическихъ задачъ въ примѣненіи къ практикѣ. Съ 5-го класса для нихъ назначается преподаваніе законовѣдѣнія. Для воспитанниковъ, приготовляющихся въ университеты, назначаются: латинскій и греческій языки и послѣдній для тѣхъ изъ нихъ, кто намѣренъ избрать въ университетѣ 1-ое отдѣленіе (филологическое) философскаго факультета. Преподаваніе всѣхъ предметовъ по курсамъ, какъ общему, такъ и спеціальному, распредѣлялось между штатными преподавателями, а для латинскаго языка оставленъ былъ на будущее время только одинъ учитель. Меньшее число уроковъ по этому предмету, вмѣсто

прежнихъ, вознаграждалось тѣмъ, что ученики 4-го класса, въ которомъ начинается преподаванiе латинскаго языка, имѣютъ болѣе развитыми умственныя способности и избираютъ предметъ по собственному влеченiю и охотѣ. Штатное жалованье прежняго второго учителя этого языка перешло къ учителю законовѣдѣнiя.

Къ занятiю должности учителя законовѣдѣнiя въ гимназiи положено допускать только тѣхъ, кто окончилъ полный курсъ наукъ по юридическому отдѣленiю въ одномъ изъ университетовъ или въ Ришельевскомъ Лицеѣ. Преподаванiе законовѣдѣнiя назначалось на первый годъ въ одномъ 5-мъ классѣ, черезъ годъ въ 6-мъ и черезъ два года въ 7-мъ классѣ. Съ новымъ распредѣленiемъ предметовъ требовалось большее число уроковъ въ сравненiи съ прежнимъ. Чтобы устранить назначенiе новаго времени, на каждый урокъ положено по одному часу съ четвертью, вмѣсто прежнихъ полуторныхъ часовъ; при томъ всѣ уроки должны оканчиваться до обѣда, съ слѣдующимъ раздѣленiемъ: уроки начинаются въ 9 по утру и въ 11½ часовъ оканчиваются первые два урока, послѣ того полагается полчаса на отдыхъ; затѣмъ съ 12 до 2½ часовъ слѣдуютъ остальные два урока.

Вмѣсто латинскаго языка въ трехъ первыхъ классахъ гимназiи увеличено число уроковъ географiи и новѣйшихъ языковъ. Сообразно съ новымъ курсомъ, тѣ изъ окончившихъ съ полнымъ успѣхомъ курсъ гимназiи воспитанниковъ, которые, имѣя право, по своему происхожденiю вступать въ государственную службу, прiобрѣтутъ при томъ отличныя познанiя въ русскомъ законовѣдѣнiи, награждаются при выпускѣ чиновъ XIV класса, воспитанники изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотою или серебряною медалью, получаютъ званiе личнаго почетнаго гражданина. Затѣмъ послѣдовало преобразованiе въ составѣ наукъ гимназическаго курса на основанiи Высочайше утвержденнаго въ 12 день октября 1851 года

представленія Министра Народнаго Просвѣщенія. Преподаваніе греческаго языка оставлено: въ городахъ, гдѣ находятся университеты, съ назначеніемъ по одной гимназіи въ каждомъ; также въ одной изъ Одесскихъ, Таганрогской, Нѣжинской и Кишиневской по значительности тамъ греческаго населенія и въ гимназіяхъ Дерптскаго Округа. Упразднивъ въ остальныхъ затѣмъ гимназіяхъ обученіе греческому языку, замѣнить этотъ предметъ введеніемъ въ гимназическій курсъ наукъ естественныхъ. Такимъ образомъ въ отношеніи общаго курса гимназіи раздѣлены на три разряда: 1) гимназіи, въ которыхъ обращено особенное вниманіе на древніе языки; 2) гимназіи, въ которыхъ преподаются законовѣдѣніе и естественныя науки, наконецъ 3) тѣ, въ которыхъ преподается, кромѣ общихъ предметовъ, законовѣдѣніе.

Къ этому третьему разряду относилась и Екатеринославская гимназія, въ которой греческій языкъ не преподавался, а слѣдовательно и не могъ быть замѣненъ естественными науками. Но сознавая всю важность ихъ для умственнаго образованія, Директоръ гимназіи входилъ съ представленіемъ къ Попечителю Округа о введеніи преподаванія естественныхъ наукъ и въ подвѣдомственной ему Екатеринославской гимназіи, изъясняя при томъ, что издержки по этому предмету могутъ быть отнесены на экономическую сумму заведенія.

Вслѣдствіе изъявленнаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія согласія, преподаваніе естественныхъ наукъ введено и въ Екатеринославской гимназіи съ началомъ 1852—53 г. До полученія программы изъ Министерства, профессоръ Ришельевскаго Лицея Байковъ, по порученію Попечителя Округа, составилъ подробную программу для единообразнаго преподаванія естественныхъ наукъ въ гимназіяхъ Одесскаго Округа, съ указаніемъ учебниковъ, которыми на первый разъ можетъ руководствоваться наставникъ. Мнѣніемъ Совѣта Попечителя положено было ввести въ 1, 2 и 4-мъ

классахъ тѣ части естественной исторіи, какія предписаны новымъ распредѣленіемъ, при чемъ классъ 3-й долженъ былъ слушать уроки совмѣстно со 2-мъ классомъ; въ слѣдующемъ учебномъ году должно быть введено отдѣльно преподаваніе естественной исторіи, согласно съ распредѣленіемъ, въ первые пять классовъ, черезъ годъ въ 6-й, а черезъ два года въ 7-й классъ.

Съ 1852 года, по случаю общаго измѣненія гимназическаго курса, преподаваніе геометріи начинается съ 3-го класса, гдѣ ограниченъ вмѣсто того курсъ алгебры четырьмя алгебрическими дѣйствіями, а другія части ея перенесены въ большемъ объемѣ въ высшіе классы.

Въ преподаваніи Закона Божія послѣдовали также перемѣны. Съ началомъ 1851—52 учебнаго года къ прежнему курсу присоединены новые предметы: ученіе о богослуженіи православной церкви, вседневномъ, праздничномъ и великопостномъ и ученіе о кругѣ церковномъ, а вмѣсто того исключено изъ курса краткое изложеніе христіанскихъ обязанностей. При опредѣленіи учениковъ въ гимназію требуется, чтобы поступающій въ первый классъ гимназіи зналъ важнѣйшія молитвы и начатки христіанскаго ученія, т. е. краткую Священную исторію и краткій Катехизисъ.

Для учениковъ 4 старшихъ классовъ, желающихъ обучаться рисованію и черченію, назначался одинъ общій урокъ въ недѣлю.

Сравнительно съ таблицею 1849 года прибавленъ одинъ урокъ Закона Божія въ VII классѣ, уменьшено число уроковъ нѣмецкаго языка на одинъ въ этомъ классѣ и чистописанія на три урока въ трехъ низшихъ классахъ; общее число уроковъ исторіи и географіи осталось то же, но съ инымъ распредѣленіемъ по классамъ: по исторіи въ III, IV и V классахъ по два урока, въ VI классѣ три урока (прежде было въ IV классѣ 4 урока, въ V, VI и VII классахъ по 3 урока, въ III же классѣ исторія не преподавалась); по

географіи въ I, II III, IV и V классахъ по два урока и въ VII классѣ одинъ урокъ (прежде географія преподавалась только въ 3-хъ младшихъ классахъ при 3 урокахъ въ I и II классахъ и 5 урокахъ въ III классѣ); на естествовѣдѣніе назначено 11 уроковъ: по два урока въ I, II, III и IV классахъ и по одному уроку въ V VI и VII классахъ.

ТАБЛИЦА

распредѣленія уроковъ по плану министерскаго предписанія отъ 14 мая 1852 года.

Учебные предметы.	Классы общіе.			Спеціальные классы для готовящихся. На службу.				Въ универ.			
	I	II	III	IV	V	VI	VII	IV	V	VI	VII
Общіе.											
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	2	2	1	1	2
Русскій языкъ	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3
Математика	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3
Физика и математическая географія	—	—	—	—	2	2	2	—	2	2	2
Исторія всеобщая и русская	—	—	2	2	2	4	3	2	2	4	3
Географія	2	2	2	2	2	—	1	2	2	—	1
Естествовѣдѣніе	2	2	2	2	1	1	1	2	1	1	1
Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3	3	3	2	3	3	3	2
Французскій языкъ . . .	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Чистописаніе	3	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Черченіе и рисованіе . .	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Спеціальные.											
Русское законовѣдѣніе .	—	—	—	—	4	4	4	—	—	—	—
Латинскій языкъ.	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4	4

Учебный матеріалъ былъ распредѣленъ по классамъ слѣдующимъ образомъ:

По общимъ предметамъ:

По Закону Божію:

Въ I классѣ повторяли съ краткимъ объясненіемъ вседневныя молитвы и проходили краткую Священную Исторію Ветхаго Завѣта по руководству протоіерея Богданова.

Во II классѣ проходилась евангельская исторія съ изложеніемъ ученія чудесъ и притчей Іисуса Христа по чтеніямъ изъ четырехъ евангелистовъ и „Дѣяніямъ Апостольскимъ".

Въ III и IV классахъ проходился православный христіанскій катехизисъ по руководству, изданному отъ св. Синода.

Въ V классѣ проходилось ученіе о Богослуженіи православной церкви по руководству Мансвѣтова.

Въ VI классѣ проходилась исторія христіанской церкви вселенской и въ особенности россійской по руководству протоіерея Скворцова.

Въ VII классѣ повторялось все пройденное въ классахъ предшествовавшихъ. Къ урокамъ по временамъ присоединялось чтеніе св. писанія съ разборомъ и объясненіемъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ.

По русскому языку:

Въ I классѣ изучался отечественный языкъ, сначала чисто практическимъ путемъ. Занимались выразительнымъ чтеніемъ легкихъ прозаическихъ статей и басенъ Крылова. Чтеніе всегда сопровождалось разсказомъ прочитаннаго съ объясненіемъ значенія словъ. Теоретическое ученіе ограничивалось ученіемъ о составѣ предложеній и общимъ очеркомъ частей рѣчи и ихъ формъ.

Во II классѣ проходилась болѣе подробно этимологія. Правила грамматики не предлагались, какъ произвольныя, но были введены или логическимъ, или практическимъ путемъ. При грамматическомъ разборѣ требовалось отчетливое

знаніе отношенія однихъ словъ къ другимъ въ данномъ предложеніи и этимологическихъ формъ. Для разбора выбирались доступныя возрасту учениковъ поэтическія произведенія, которыя заучивались наизусть; при чтеніи ихъ разбиралась главная мысль и ея развитіе. Параллельно теоріи шло практическое чтеніе, русское и славянское и письмо.

Въ III классѣ правила русскаго языка были изучаемы сравнительно съ другими языками, при чемъ главное вниманіе обращалось на особенности русскаго языка. Матеріаломъ для этого служили народныя пословицы и басни Крылова. Для разбора выбирались лучшіе отрывки изъ хрестоматіи Пеннинскаго. Кромѣ того, изучались формы славянскаго языка по учебникамъ грамматики Востокова и Пеннинскаго.

Въ IV классѣ повторялся синтаксисъ русскаго языка; сверхъ того воспитанники знакомились въ этомъ классѣ съ церковно-славянскимъ языкомъ теоретически, проходя его грамматику по учебнику Пеннинскаго, и практически, переводя отрывки рѣчи церковно-славянской на русскій языкъ. Практическія занятія состояли преимущественно въ переложеніи на русскій языкъ отрывковъ изъ другихъ извѣстныхъ ученикамъ языковъ и въ заучиваніи наизусть избранныхъ стихотвореній. Эти занятія назначались въ IV классѣ особенно для учениковъ, не обучавшихся латинскому языку и имѣвшихъ по русскому языку два лишнихъ урока.

Въ V классѣ начиналось историческое изученіе русскаго языка по памятникамъ древне-русской письменности и произведеніямъ устной народной словесности. Пособіями для изученія служила историческая хрестоматія Галахова и Несторова лѣтопись, изданная профессоромъ Тимковскимъ. Общая риторика проходилась по руководству, изданному Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. Изложенъ былъ краткій историческій очеркъ греческаго и римскаго краснорѣчія и довольно подробный очеркъ краснорѣчія отечествен-

наго, при чемъ отъ воспитанниковъ требовалось знаніе его лучшихъ образцовъ. Теорія лирическихъ произведеній проходилась по тому же руководству. Образцы для объясненія правилъ піитики брались изъ Кантемира, Ломоносова, Карамзина, Жуковскаго, Батюшкаго, Пушкина, Лермонтова, Языкова и другихъ поэтовъ, также изъ народныхъ пѣсенъ. Ученики читали образцовыя произведенія русской словесности и упражнялись въ составленіи собственныхъ сочиненій на заданныя темы.

Въ VII классѣ повторялось все пройденное въ теченіе гимназическаго курса. Теорія эпоса и драмы проходилась въ сопровожденіи краткаго историческаго очерка этихъ родовъ поэзіи и древнихъ и новыхъ народовъ. Исторія русской литературы проходилась по руководству Департамента Народнаго Просвѣщенія. Изъ древняго періода нашей словесности особенно подробно знакомились воспитанники съ лѣтописью Нестора и съ произведеніями XII вѣка. Въ исторіи новой словесности представлены были съ особенною полнотою характеристики лучшихъ ея представителей. Собственныя сочиненія воспитанниковъ состояли обыкновенно въ критическихъ опытахъ произведеній отечественной словесности.

По математикѣ:

Въ I классѣ изъ ариѳметики учитель объяснялъ свойства цѣлыхъ чиселъ (отвлеченныхъ и именованныхъ) и четыре дѣйствія надъ ними; при этомъ обращалось вниманіе на умственныя вычисленія. Руководствами служили ариѳметика и собраніе задачъ Буссе.

Во II классѣ изъ ариѳметики проходились дроби, простыя и десятичныя, отношенія и пропорціи.

Въ III классѣ въ первое полугодіе оканчивалась ариѳметика, а во второе изъ алгебры объяснялись четыре дѣйствія и рѣшеніе уравненій первой степени. Руководствомъ служила алгебра Беллявина, переведенная Погорѣльскимъ.

Въ IV классѣ продолжали алгебру, а изъ геометріи проходили планиметрію, послѣднюю по руководству Буссе. Практическія занятія по математикѣ въ этомъ классѣ назначались особенно для учениковъ, не обучавшихся латинскому языку и имѣвшихъ по математикѣ два лишнихъ урока.

Въ V классѣ изъ алгебры объяснялась теорія общаго наибольшаго дѣлителя и продолжалась алгебра до ариѳметическихъ и геометрическихъ прогрессій; изъ геометріи проходились отдѣлы: о правильныхъ многоугольникахъ; измѣреніе площадей прямолинейныхъ фигуръ; площадь круга и его частей; отношеніе площадей. При этомъ рѣшались задачи изъ практической геометріи и для опредѣленія численныхъ величинъ площадей и ихъ сторонъ.

Въ VI классѣ оканчивали геометрію, знакомились съ теоріею логариѳмовъ и съ приложеніемъ алгебры къ рѣшенію геометрическихъ задачъ, проходили прямолинейную тригонометрію по руководствамъ Левандра и профессора Соколова.

Въ VII классѣ повторяли весь гимназическій курсъ съ необходимыми дополненіями.

По физикѣ:

Въ V классѣ проходили по руководству Ленца отдѣлы: объ общихъ свойствахъ тѣлъ, о силахъ; о машинахъ, основанныхъ на теоріи рычага и наклонной плоскости; о законахъ качанія маятника; о центробѣжной силѣ, гидростатика до аэростатики.

Въ VI классѣ—аэростатика и приборы, основанные на упругости воздуха; теорія звука; теорія отраженія свѣта, теорія преломленія свѣта; оптическіе приборы.

Въ VII классѣ—теоріи магнетизма, электричества и гальванизма.

Математическая географія проходилась въ VII классѣ по руководству Ободовскаго.

По исторіи:

Въ III классѣ занимались обзоромъ отечественной исторіи по руководству Устрялова и обзоромъ древнихъ государствъ африканскихъ и азіатскихъ, сопровождая занятія черченіемъ историческихъ картъ.

Въ IV классѣ проходили древнюю исторію до гражданскихъ войнъ римской республики по руководству Смарагдова. Необходимыя подробности читались изъ Геродота, Діодора Сицилійскаго и Тита Ливія.

Въ V классѣ проходилась средная исторія по руководству Смарагдова до войнъ Алой и Бѣлой розы. Необходимыя дополненія сообщаемы были по руководству Лоренца.

Въ VI классѣ изъ русской исторіи проходили по руководству Устрялова до царствованія Іоанна Грознаго. Пособіемъ служилъ Карамзинъ. Изъ новой исторіи проходили до вѣка Людовика XVI-го по руководству Смарагдова; дополненія дѣлались по руководству Вебера и Лоренца.

Въ VII классѣ оканчивали русскую и новую исторію и повторяли весь курсъ.

По географіи:

Въ I классѣ въ началѣ академическаго года ученикамъ были разъясняемы понятія о физической, математической и политической географіи по запискамъ преподавателя; черченіе картъ. Общій обзоръ суши и воды занималъ второе полугодіе. Руководствомъ служило „обозрѣніе земного глобуса“ Ободовскаго.

Въ курсъ II класса входило подробное описаніе Африки, Азіи, Америки и Австраліи по руководствамъ Арсеньева и Ободовскаго. Чертили наизусть карты каждаго государства и материка вообще.

Въ курсъ III класса входило подробное гидрографическое и орографическое описаніе Европы по руководству Ободовскаго; чертили карты.

Въ IV классѣ проходили географію Россійской Имперіи по руководствамъ Я. Кузнецова и Павловскаго, при чемъ обращалось вниманіе на черченіе наизусть всей водяной сѣти.

Въ V классѣ знакомились по учебнику и атласу Кузнецова съ топографическимъ описаніемъ Россіи, съ перечисленіемъ всѣхъ уѣздовъ и мѣстечекъ, замѣчательныхъ, какъ въ историческомъ, такъ и въ торговомъ отношеніи, съ черченіемъ наизусть губерній.

Въ VII классѣ повторяли важнѣйшіе отдѣлы математической географіи; всѣ важнѣйшія государства съ разсмотрѣніемъ политическаго значенія ихъ по отношенію къ сосѣднимъ державамъ.

По естественной исторіи:

Въ I классѣ все вниманіе обращалось на то, чтобы съ одной стороны ознакомить учениковъ съ самыми необходимыми для каждаго свѣдѣніями о предметахъ природы, съ другой подготовить и пріохотить къ болѣе строгому изученію естественныхъ наукъ въ слѣдующихъ классахъ. Преподаватель разсказывалъ имъ о наиболѣе извѣстныхъ и характеристическихъ предметахъ трехъ царствъ, при чемъ всегда имѣлъ въ виду раскрывать самыя интересныя и доступныя для дѣтскаго пониманія стороны предмета.

Во II классѣ изучали главнѣйшіе органы животныхъ; классификацію животныхъ и описаніе классовъ млекопитающихъ и птицъ.

Въ III классѣ продолжали изучать описательную зоологію. Пособіемъ при изученіи зоологіи служили рисунки, модели и коллекціи кабинета гимназіи. Главнѣйшимъ руководствомъ служилъ учебникъ Симашка.

Въ IV классѣ преподавался элементарный курсъ анатоміи и физіологіи растеній и классификація ихъ.

Въ V классѣ проходили описательную ботанику по системѣ Декандоля. Пособіями при изученіи ботаники, кромѣ рисунковъ и живыхъ растеній, служилъ еще весьма полный гербарій гимназическаго кабинета. Во время лѣтнихъ вакацій ученикамъ назначалось дѣлать экскурсіи и собирать растенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ они находились. Руководствомъ служило сочиненіе профессора Шиховскаго.

Въ VI классѣ излагались кристаллографія, потомъ классификація, описаніе главнѣйшихъ минераловъ и элементарныя геологическія свѣдѣнія. Въ этомъ же классѣ ученики знакомились и съ главнѣйшими началами химіи. Пособіями служили кристаллографическія модели и минералы кабинета гимназіи; дѣлались необходимые химическіе опыты. Употреблялось руководство, назначенное Министерствомъ.

Въ VII классѣ излагался краткій очеркъ анатоміи и физіологіи животныхъ и повторялось пройденное.

По нѣмецкому языку:

Въ I классѣ въ первые мѣсяцы учебнаго года занимались чтеніемъ и письмомъ; потомъ выучивали слова, изъ которыхъ ученики въ классѣ составляли легкія фразы, такъ что они къ концу учебнаго года уже въ состояніи были на вопросы преподавателя на нѣмецкомъ языкѣ отвѣчать по нѣмецки; при этомъ преподаватель старался познакомить учащихся съ самыми необходимыми грамматическими формами.

Во II классѣ продолжали начатое въ первомъ классѣ, т. е. практически составляли и заучивали фразы уже болѣе сложныя, проходили изъ грамматики склоненіе членовъ, именъ и мѣстоименій, спряженіе глаголовъ вспомогательныхъ и правильныхъ, выучивали наизусть басни изъ учебника Геккера.

Въ III классѣ оканчивали этимологію; переводили легкія статьи изъ хрестоматіи М. Массона и пересказывали ихъ

потомъ своими словами: учили наизусть басни изъ хрестоматіи.

Въ IV классѣ переводили съ нѣмецкаго языка на русскій изъ хрестоматіи М. Массона повѣсти и описанія, при чемъ переводъ сопровождался постоянно грамматическимъ разборомъ; при переводѣ дѣлались вопросы на нѣмецкомъ языкѣ, на которые ученики составляли отвѣты по нѣмецки же; изъ грамматики Фрея [1]) проходили неправильные глаголы, предлоги, нарѣчія и союзы. Заучивали наизусть легкіе стихи.

Въ V классѣ переводили съ нѣмецкаго языка на русскій исторію тридцатилѣтней войны Шиллера съ подробнымъ грамматическимъ разборомъ; съ русскаго языка переводили устно и письменно статьи; учили наизусть стихотворенія.

Въ VI классѣ переводили съ нѣмецкаго языка на русскій исторію тридцатилѣтней войны Шиллера; переводили съ русскаго языка на нѣмецкій устно и письменно статьи. При переводахъ повторялась этимологія и объясняемы были правила синтаксиса; учили наизустъ избранныя стихотворенія и упражнялись въ легкихъ сочиненіяхъ.

Въ VII классѣ переводили съ нѣмецкаго языка на русскій статьи и стихотворенія изъ Гёте. Переводили съ русскаго языка на нѣмецкій устно и письменно статьи.

По французскому языку:

Въ I классѣ въ первые мѣсяцы учебнаго года занимались чтеніемъ и письмомъ; потомъ учили наизусть французскія слова и вспомогательные глаголы и переводили краткія фразы съ французскаго языка на русскій и наоборотъ; переводили и заучивали наизусть басни, проходили спряженія глаголовъ.

Во II классѣ переводили фразы съ русскаго языка на французскій и на оборотъ и заучивали часто встрѣчающіяся слова; переводили съ французскаго языка на русскій анекдоты и басни, заучивали нѣкоторые изъ нихъ на изусть: изъ

[1]) Praktische deutsche Elementar Sprachlehre съ 1852 г.

грамматики проходили правильные глаголы въ отрицательной и вопросительной формахъ и спряженіе нѣкоторыхъ неправильныхъ глаголовъ по Зейденштюкеру.

Въ III классѣ переводили съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій; проходили правила правописанія; заучивали наизусть избранныя стихотворенія.

Въ IV классѣ оканчивали грамматику по руководству Ломонда, при чемъ обращено было особенное вниманіе на неправильные глаголы, переводили съ французскаго языка на русскій избранныя статьи изъ хрестоматіи Сенъ-Жульена Ольдекопа; съ русскаго языка на французскій переводили разсказы по книгѣ Гуро, вопросы и отвѣты, писали подъ диктовку.

Въ V классѣ проходили синтаксисъ по руководству Ломонда, при чемъ особенное вниманіе обращалось на построеніе французской рѣчи въ сравненіи съ русской; выучивали наизусть необходимыя слова и выраженія по книгамъ Трико и Гуро.

Въ VI классѣ продолжали синтаксисъ и писали подъ диктовку; переводили изд. Эйнерлинга, при чемъ особеннее вниманіе обращалось на галлицизмы и построеніе предложеній. Писали небольшія сочиненія и учили наизусть избранныя мѣста изъ прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій.

Въ VII классѣ оканчивали синтаксисъ и повторяли всю грамматику; переводили съ русскаго языка на французскій изъ хрестоматіи Галахова; съ французскаго на русскій переводили, писали сочиненія и учили наизусть избранныя стихотворенія.

По латинскому языку:

Въ IV классѣ въ началѣ года ученики были пріучаемы къ правильному чтенію; затѣмъ проходилась этимологія по сокращенной грамматикѣ Бѣлюстина. Параллельно съ этимъ занятіемъ упражнялись въ переводѣ съ латинскаго языка на русскій легкихъ статей.

Для облегченія труда ихъ въ этомъ занятіи преподаватель всякій разъ диктовалъ значеніе латинскихъ словъ.

Въ V классѣ переводили съ латинскаго языка на русскій нѣсколько біографій Корнелія Непота и нѣсколько басенъ Федра. При переводахъ преимущественно обращалось вниманіе на конструкцію и формы языка (этимологію). Сверхъ того, объяснялись ученикамъ главныя правила синтаксиса, а для большаго утвержденія правилъ въ памяти учениковъ переводили съ русскаго языка на латинскій краткія предложенія, выбранныя изъ руководства, составленнаго по книгѣ Бѣлюстина.

Въ VI классѣ переводили одно изъ сочиненій Саллюстія и нѣсколько отрывковъ изъ „Метамерфозъ Овидія“. Для упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій пользовались руководствомъ, составленнымъ Бѣлюстиномъ.

Въ VII классѣ переводили съ латинскаго языка на русскій одну изъ рѣчей Цицерона и одну изъ книгъ Энеиды, Вергилія. При переводѣ объяснялись ученикамъ предметы древности въ той мѣрѣ, въ какой это требовалось для пониманія переводимыхъ авторовъ, и кромѣ того обращалось вниманіе на встрѣчавшіяся особенности латинскаго языка; для переводовъ же съ русскаго языка на латинскій пользовались руководствомъ, составленнымъ по Кюнеру, Носовымъ и Поповымъ.

По законовѣдѣнію:

Въ V классѣ, ознакомивши воспитанниковъ съ предварительными понятіями о правѣ вообще и законѣ, о происхожденіи законовъ, о раздѣленіи ихъ и т. д. и съ внѣшнею исторіею русскаго законодательства, изучали основные законы, учрежденія государственныя и губернскія (сокращая I и II-й томъ свода законовъ) и законы о государственныхъ состояніяхъ (въ извлеченіи изъ XI тома).

Въ VI классѣ преподавали гражданскіе законы и гражданское судопроизводство (сокращая X томъ свода законовъ), толкуя статьи и пріучая учениковъ скоро и легко пріискивать ихъ.

Въ VII классѣ объясняли уголовные законы, уголовное судопроизводство, законы государственнаго благочинія и благоустройства по книгамъ Рождественскаго и графа Сперанскаго съ дополненіями изъ Уложенія о наказаніяхъ.

Учащіеся. Число учащихся за разсматриваемый періодъ, а также окончившихъ курсъ и награжденныхъ медалями представляется въ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ:

	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856
Общее количество учащихся	258	232	253	258	264	248	234	258
Окончившихъ курсъ	15	15	22	23	17	20	11	8
Награжденныхъ золотой медалью . .	1	1	1	1	1	1	1	—
Награжденныхъ серебряной медалью	2	3	3	2	4	3	—	1

	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864
Общее количество учащихся	256	260	246	252	261	232	251	284
Окончившихъ курсъ	14	9	14	11	13	14	5	7
Награжденныхъ золотой медалью . .	—	1	2	—	—	—	1	2
Награжденныхъ серебряной медалью	3	1	3	—	2	1	—	3

Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности опредѣлить количество учениковъ, переходившихъ изъ класса въ классъ, вслѣдствіе отсутствія данныхъ этого рода въ гимназическомъ архивѣ за многіе годы. Но и приводимыя ниже данныя за нѣсколько лѣтъ, а также количество окончившихъ гимназію за этотъ періодъ указываютъ на то, что далеко не всѣмъ ученикамъ, поступившимъ въ гимназію, удавалось окончить ее. Такъ, въ 1854 году учащіеся по классамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	1 кл.	2 кл.	3 кл.	4 кл.	5 кл.	6 кл.	7 кл.
1854 г.	46	54	47	35	32	13	17
1856 г.	52	48	54	47	23	16	12

Здѣсь мы видимъ, насколько уменьшается количество учениковъ въ старшихъ классахъ.

Въ 1856 году удостоенныхъ перевода въ высшіе классы было: изъ I-го во II-й—39; изъ II-го въ III-й—39; изъ III-го въ IV-й—35; изъ IV-го въ V-й—34; изъ V-го въ VI-й—20; изъ VI-го въ VII-й—14, вообще 181 ученикъ изъ полнаго числа ихъ 252. Ученики VII-го класса, въ числѣ 12, всѣ окончили полный гимназическій курсъ и удостоены аттестатовъ.

Въ 1860 году переведено изъ I-го во II-й классъ—21; изъ II-го въ III-й—28; изъ III-го въ IV-й—26; изъ IV-го въ V-й—14; изъ V-го въ VI-й—17; изъ VI-го въ VII-й—10, всего 116 учениковъ изъ 226 (къ сожалѣнію не сохранилось распредѣленіе учениковъ по классамъ за этотъ годъ). Правда неуспѣшность учениковъ въ 1860 году успѣвающихъ немного болѣе половины 51,3%—является неутѣшительнымъ обстоятельствомъ и директоръ считаетъ нужнымъ объяснить причины этого явленія: „причины столь неутѣшительнаго явленія", говорится въ отчетѣ за этотъ годъ „надо отнести отчасти къ неожиданно измѣнившемуся въ истекшемъ году порядку экзаменовъ, производившихся, можно сказать, почти безъ приготовленія воспитанниковъ и къ строгой оцѣнкѣ успѣховъ по вновь установленнымъ правиламъ, по которымъ допускается переводить въ высшій классъ учениковъ, получившихъ не менѣе 3 балловъ по каждому предмету, тогда какъ по прежнимъ правиламъ удостаивались перевода и такіе ученики, которые имѣли по нѣкоторымъ предметамъ по 2 балла. Кромѣ того, Педагогическій Совѣтъ считаетъ обязанностью обратить вниманіе родителей и опекуновъ на неаккуратное посѣщеніе многими учениками классовъ, простирающееся у нѣкоторыхъ до огромной цифры—336 уроковъ. Какова-бы ни была причина этой неаккуратности, успѣхъ становится почти невозможнымъ"...

Въ вопросѣ относительно времени производства испытаній въ обозрѣваемый періодъ произошла слѣдующая перемѣна: на представленіе Попечителя Одесскаго Округа послѣдовало 22 января 1859 года разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія—допустить въ видѣ опыта, на три года, производство испытаній въ гимназіяхъ Одесскаго Учебнаго Округа передъ наступленіемъ лѣтней вакаціи. Педагогическимъ Совѣтомъ назначенъ срокъ для экзаменовъ отъ 17-го по 28 іюня. Кромѣ того было опредѣлено для экзаменовъ въ младшихъ классахъ назначить 2 комиссіи, въ VII же классѣ постановлено экзамены производить въ присутствіи всѣхъ старшихъ учителей.

Во время Крымской компаніи, въ 1854—1856 г.г., для учениковъ VII класса, пожелавшихъ поступить немедленно въ военную службу, выпускные экзамены были произведены ранѣе установленнаго срока, на основаніи предписанія г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 17 марта 1854 года въ силу Высочайшаго повелѣнія Государя Императора. Такъ въ апрѣлѣ 1854 года былъ произведенъ экзаменъ ученику VII класса Пѣховскому Константину, изъявившему желаніе поступить въ военную службу. На такомъ же основаніи были произведены испытанія въ наукахъ полнаго курса гимназіи въ мартѣ мѣсяцѣ 1856 года изъявившимъ желаніе поступить въ военную службу ученикамъ VII класса: Николаю Ордину, Александру Самойленко и Василію Дубовскому.

22-го марта 1860 года изданы были главнымъ правленіемъ училищъ подробныя правила для испытанія лицъ, поступающихъ въ университетъ. На основаніи этихъ правилъ, отъ испытанія въ университетѣ освобождались кончающіе курсъ ученія въ гимназіяхъ съ отличіемъ, т. е. получившіе аттестаты съ отмѣтками: хорошо (4) въ общемъ среднемъ выводѣ и отдѣльно въ русскомъ языкѣ, не менѣе достаточной (3), въ каждой отдѣльной части прочихъ предметовъ и

не меньше посредственной (2) въ одномъ только изъ новыхъ языковъ, если сверхъ того въ аттестатѣ будетъ положительно засвидѣтельствовано, что предъявитель онаго признается Педагогическимъ Совѣтомъ гимназіи вполнѣ способнымъ къ университетскому ученію. Полному испытанію подвергались обучавшіеся въ гимназіяхъ, но не получившіе аттестатовъ объ окончаніи въ нихъ курса; сокращенному— окончившіе курсъ съ аттестатомъ, не удовлетворяющимъ вышеупомянутымъ требованіямъ. Сокращенное испытаніе ограничивалось слѣдующимъ: 1) отъ поступающихъ на историко-филологическій факультетъ требовалось отчетливое знаніе русскаго, латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ, исторіи и географіи; 2) поступающіе на математическій факультетъ должны были доказать основательное знаніе математики, физики, естественной исторіи, русскаго и одного изъ новыхъ языковъ; 3) избирающіе юридическія науки должны выдержать испытаніе въ исторіи, географіи, русскомъ, латинскомъ и одномъ изъ новыхъ языковъ; 4) поступающіе на медицинскій факультетъ экзаменовались по физикѣ, естественной исторіи, латинскому и одному изъ новыхъ языковъ. Испытанія производились въ зданіи университета въ особой комиссіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ декана историко-филологическаго или физико-математическаго факультета, изъ профессоровъ, по одному для каждаго предмета, директора гимназіи и гимназическихъ учителей, по два для каждаго предмета; послѣдніе въ качествѣ испытателей. Испытанія производились: въ августѣ— сокращенное, въ маѣ—полное; но начатое въ маѣ по уважительнымъ причинамъ могло быть окончено въ августѣ, если экзаменовавшійся получилъ удовлетворительныя отмѣтки въ предметахъ, по которымъ экзаменовался. Письменное испытаніе производилось только по русскому и новымъ иностраннымъ языкамъ. Устныя испытанія производились по билетамъ гимназическихъ программъ. Для опредѣленія

степени познаній испытуемымъ употреблялись выраженія: „весьма удовлетворительно“, „удовлетворительно“ и „неудовлетворительно“. Право на поступленіе въ университетъ давала только отмѣтка „удовлетворительно“; получившему „неудовлетворительную“ отмѣтку по одному предмету могло быть дозволено подвергнуться вторично испытанію изъ него въ августѣ; оказавшіе неудовлетворительные успѣхи по одному и болѣе предметамъ, лишались права продолжать испытаніе.

Личный составъ. Что касается учащихъ, то въ положеніи ихъ за обозрѣваемый періодъ произошли слѣдующія важнѣйшія перемѣны. Высочайшимъ указомъ 23 мая 1855 года подтверждены были права полученія пенсіи на службѣ сверхъ жалованья. Сверхъ того, правительство обратило вниманіе и на первое обзаведеніе поступающихъ въ должности учителей гимназіи и уѣздныхъ училищъ. При поступленіи ихъ на службу положено выдавать третное не въ зачетъ жалованье изъ суммъ Государственнаго Казначейства, за что вмѣнено имъ въ обязанность прослужить не менѣе двухъ лѣтъ по учебному вѣдомству. Высочайше утвержденнымъ штатомъ 17 апрѣля 1859 года были увеличены оклады жалованья всѣмъ чиновникамъ гимназіи, исключая бухгалтера и надзирателя за вольноприходящими учениками (которымъ положено было выдавать добавочныя изъ средствъ гимназіи).

О личномъ составѣ служащихъ гимназіи за этотъ періодъ см. приложеніе II-ое.

Что касается особыхъ трудовъ личнаго персонала гимназіи за обозрѣваемый періодъ, то объ этомъ сохранилось мало свѣдѣній. Такъ 3-го ноября 1852 года представлены были на благоусмотрѣніе Попечителя Округа генеалогическія таблицы, составленныя преподавателемъ гимназіи Навроцкимъ для курса всеобщей исторіи.

Затѣмъ ежегодно производились метеорологическія наблюденія на устроенной съ помощью частныхъ пожертвованій въ 1849 году обсерваторіи при благородномъ пансіонѣ гимназіи (барометрическія, психрометрическія,—надъ вѣтромъ, о состояніи погоды, неба и т. п.), результаты которыхъ директоръ гимназіи представлялъ Русскому Географическому Обществу. Кромѣ того, директоръ гимназіи занимался цензурованіемъ Екатеринославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и завѣдывалъ общественнымъ музеумомъ.

Дѣятельность Педагогическаго Совѣта. На основаніи устава засѣданія Педагогическаго Совѣта, состоявшагося въ обозрѣваемый періодъ изъ директора, инспектора и старшихъ учителей, кромѣ особыхъ, важныхъ случаевъ происходили еженедѣльно. Предметомъ засѣданій Совѣта было исполненіе предписаній высшаго начальства, испытаніе кандидатовъ на званіе домашнихъ учителей и учительницъ, съ правами и безъ правъ, повѣрка денежной отчетности, разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ; но главною цѣлью засѣданій Совѣта было обсужденіе мѣръ, способствовавшихъ успѣхамъ учениковъ и утвержденію между ними доброй нравственности.

Къ улучшенію нравственности воспитанниковъ гимназіи, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ ниже приводимая выпись, начальство неослабно поддерживаетъ мѣры, принятыя въ предшествовавшіе годы, сюда относятся:

1. „Наблюденіе за нравственностью вольноприходящихъ учениковъ. Надзирателю вмѣнено въ обязанность посѣщать два раза въ мѣсяцъ въ неопредѣленное время ученическія квартиры,—немедленно доводить до свѣдѣнія начальства о всѣхъ неисправностяхъ.

2. Съ тою-же цѣлью начальство гимназіи постоянно сообщаетъ родителямъ и опекунамъ выписки изъ классныхъ журналовъ и ежемѣсячныхъ выводовъ объ успѣхахъ и по-

веденіи воспитанниковъ, вмѣняя при томъ въ непремѣнную обязанность наблюденіе за ихъ чистотою и опрятностью.

3. Начальство гимназіи неупустительно наблюдало, чтобы воспитанники въ воскресные и праздничные дни ходили въ церковь къ божественной литургіи, для чего воспитанники въ эти дни собираются въ гимназію, гдѣ имъ объясняется Евангеліе и апостольскія дѣянія и потомъ подъ присмотромъ надзирателя идутъ въ церковь".

Кромѣ того, въ этотъ періодъ еще продолжали примѣняться тѣлесныя наказанія по субботамъ за совершенные проступки и недѣльную неуспѣшность, надѣваніе сѣрой куртки и оставленіе въ запертомъ классѣ, а въ видахъ поощренія соревнованія среди учащихся—записываніе наиболѣе успѣвающихъ и благонравныхъ на бѣлыя доски.

Исключеніе изъ гимназіи за неуспѣшность практиковалось весьма рѣдко. Такъ, въ 1860 году значится одинъ случай исключенія 16-ти лѣтняго ученика, совершенно безнадежнаго въ отношеніи успѣховъ, 4 года остававшагося въ I-мъ классѣ.

Для поднятія среди учащихся любознательности не безъинтереснымъ являются слѣдующія мѣры, принятыя Педагогическимъ Совѣтомъ въ 1857 году, на основаніи предложенія Попечителя Округа.

Г. Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа Н. И. Пироговъ, посѣщая учебныя заведенія, состоящія въ Одессѣ и наблюдая въ нихъ за ходомъ ученія, призналъ необходимымъ принять нѣкоторыя дѣятельныя мѣры къ большему развитію любознательности въ дѣтяхъ и усердія къ наукамъ. Вслѣдствіе чего онъ предписалъ по всѣмъ гимназіямъ Округа принять въ руководство на будущее время слѣдующія мѣры: 1) быть строже при оцѣнкѣ познаній учащихся и давать удовлетворительныя отмѣтки (3, 4 и 5) только тѣмъ ученикамъ, которые постоянно занимаются предметомъ и дѣлаютъ успѣхи соразмѣрно своимъ способностямъ; 2) тре-

бовать при испытаніяхъ основательныхъ свѣдѣній, какъ въ главныхъ, такъ и второстепенныхъ предметахъ, и учениковъ съ познаніями посредственными въ какомъ бы то ни было предметѣ не переводить и не принимать изъ другихъ гимназій въ классы, не соотвѣтствующіе ихъ свѣдѣніямъ; 3) имѣть въ виду, какъ при мѣсячныхъ, такъ и при экзаменныхъ отмѣткахъ, чтобы неудовлетворительные успѣхи въ какомъ бы то ни было предметѣ всегда были препятствіемъ къ переводу, и потому отмѣтка 3 никогда не должна быть допускаема съ тою цѣлью, чтобы дать только ученику возможность перейти въ высшій классъ; 4) устранить распространенное между учениками расчисленіе своихъ успѣховъ не по пріобрѣтеннымъ познаніямъ, а по одному ариѳметическому сложенію и дѣленію отмѣтокъ, и потому строго наблюдать, чтобы отмѣтки эти были тщательно скрываемы и оставались бы для учениковъ совершенною тайною, наконецъ 5) заведенный порядокъ посылать родителямъ или родственникамъ отмѣтки воспитанниковъ, съ подробнымъ означеніемъ успѣховъ по всѣмъ предметамъ, устранить, а ограничиться только общимъ отзывомъ объ удовлетворительности или неудовлетворительности успѣховъ, если такого они потребуютъ.

Тотъ же Попечитель Округа обращалъ большое вниманіе и на дидактическіе пріемы учителей, какъ это видно изъ слѣдующаго его предложенія отъ 19 января 1857 года:

„При посѣщеніяхъ моихъ Одесскихъ гимназій замѣчено мною, что всѣ ученики во время классовъ держатъ предъ собою тетради и книги и приготовляются къ урокамъ, между тѣмъ какъ учитель занимается съ однимъ изъ нихъ...“, „такой способъ занятій учениковъ въ классахъ имѣетъ вредное вліяніе не только на успѣхи ученія, но и поощряетъ ихъ разсѣянность и невниманіе“.

Весьма интересными являются постановленія Педагогическаго Совѣта, состоявшіяся въ 1859 году 1) по вопросу

относительно условій перехода въ высшіе классы и 2) о постановкѣ въ гимназіи преподаванія русскаго языка, которыя мы считаемъ не лишнимъ привести почти полностью:

„1859 года 25 мая Педагогическій Совѣтъ Екатеринославской губернской гимназіи по выслушаніи предложенія г. исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа о доставленіи мнѣнія Педагогическаго Совѣта о томъ, какія требованія положить въ основаніе для удостоенія учениковъ перевода и какими правилами руководствоваться при этомъ, имѣлъ разсужденіе по настоящему предмету и пришелъ къ заключенію, что для успѣшнаго продолженія гимназическаго курса по каждому предмету ученикъ долженъ пріобрѣсть знанія удовлетворительныя, выражаемыя цифрою по крайней мѣрѣ 3, а потому и допускать къ переводу тѣхъ изъ учениковъ, которые въ общей сложности годовыхъ и экзаменныхъ отмѣтокъ имѣютъ по каждому предмету не менѣе $2^1/_2$, т. е. 3.

Но какъ нерѣдко случается, что нѣкоторые ученики по способностямъ своимъ, обнаруживая успѣхи по однимъ предметамъ, въ другихъ (наприм. математикѣ) оказываются слабыми или непонятливыми до извѣстнаго возраста, то Совѣтъ полагаетъ допускать къ переводу и тѣхъ, которые получатъ отмѣтку 2 въ среднемъ выводѣ, но только по одному предмету; получившіе же отмѣтку 2 въ среднемъ выводѣ по нѣкоторымъ предметамъ, не болѣе однако половины всего числа предметовъ, могутъ быть допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ, и переводятся тогда лишь, когда по этому новому испытанію получатъ по всѣмъ предметамъ не менѣе 3, или хотя и 2, но не болѣе, какъ изъ одного предмета.

Ученики, имѣющіе въ годовыхъ учительскихъ отмѣткахъ 1, не должны быть переводимы въ слѣдующій классъ, потому что хотя нѣкоторые изъ таковыхъ и успѣваютъ приготовиться къ годичному экзамену и заслуживаютъ отмѣтку 3 или даже 4, но надежда приготовиться въ короткое время

можетъ послужить поводомъ нѣкоторымъ ученикамъ къ уклоненію отъ постояннаго труда, который одинъ только можетъ дать имъ прочныя и основательныя познанія. Имѣющіе въ годовыхъ баллахъ удовлетворительную отмѣтку, а на экзаменѣ получатъ 1, могутъ быть допущены къ переэкзаменовкѣ и должны получить на оной отмѣтку не менѣе 3“.

Вопросъ этотъ относительно условій перевода въ высшіе классы всегда вызывалъ къ себѣ большой интересъ и нѣсколько разъ разрѣшавшійся различно, въ данномъ случаѣ рѣшенъ былъ Окружнымъ начальствомъ слѣдующимъ образомъ:

„15 іюля 1859 года послѣдовало такое распоряженіе Попечителя Округа. Попечительный Совѣтъ, разсмотрѣвъ заключенія Педагогическихъ Совѣтовъ всѣхъ гимназій Округа, для однообразнаго дѣйствія въ семъ случаѣ во всѣхъ гимназіяхъ Округа призналъ нужнымъ постановить слѣдующія правила:

1) Допускаются къ экзамену всѣ тѣ ученики, которые въ годовыхъ отмѣткахъ имѣютъ единицу не болѣе какъ въ одномъ предметѣ, или въ двухъ сродныхъ [1]).

2) Удостаиваются перевода въ высшій классъ ученики, имѣющіе въ окончательномъ выводѣ изъ годовыхъ и экзаменныхъ отмѣтокъ 3 и изъ каждаго предмета въ среднемъ выводѣ (изъ годовой и экзаменной отмѣтки) не менѣе 3, какъ бы она ни составилась, т. е. изъ годовой 3 и экзаменной 2, или годовой 2 и экзаменной 3, и при томъ не получившіе ни по одному предмету на экзаменѣ 1 или 0.

3) Допускаются къ переэкзаменовкѣ всѣ ученики, имѣющіе по одному или по двумъ сроднымъ предметамъ въ среднемъ выводѣ изъ годовой и экзаменной отмѣтки 2, если они при томъ имѣютъ въ окончательномъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ не менѣе 3-хъ. Но если ученикъ будетъ имѣть

[1]) 1) Отдѣлы Закона Божія, 2) русскій языкъ и словесность, 3) отдѣлы математики, 4) отдѣлы исторіи, 5) географіи, 6) естественныхъ наукъ.

по двумъ разнымъ наукамъ, но въ сродныхъ ея предметахъ болѣе, чѣмъ два раза 2, то не допускается къ переэкзаменовкѣ, хотя бы при окончательномъ выводѣ по остальнымъ предметамъ имѣлъ 4 или 5.

4) Имѣющіе болѣе чѣмъ по двумъ предметамъ въ среднемъ выводѣ 2, къ переэкзаменовкѣ не допускаются. Также получившіе въ какомъ нибудь предметѣ (при годовой 5 и 4) на экзаменѣ 1 или 0 къ переэкзаменовкѣ не допускаются. Въ этомъ случаѣ 1 или 0 должны ставиться послѣ окончательнаго согласія предсѣдательствующаго, экзаменатора и ассистента и послѣ самаго подробнаго разспроса ученика по всему предмету.

6) Съ отмѣткой въ общемъ выводѣ по одному или двумъ предметамъ 2 допускаются къ переэкзаменовкѣ только такіе ученики, которые получили на экзаменѣ 2 при годовой отмѣткѣ 2 или на экзаменѣ 3 при годовой 1. Тѣ же, которые при годовой 1 получаютъ на экзаменѣ 2, къ переэкзаменовкѣ не допускаются.

7) Переэкзаменовки вообще производятся послѣ лѣтнихъ вакацій. Вторичная переэкзаменовка ни въ какомъ случаѣ не допускается.

Примѣчаніе. На обязанности экзаменатора и ассистентовъ лежитъ ставить имѣющимъ годовую 2 или 3 отмѣтку, дающую право на переэкзаменовку, не иначе, какъ предложивъ ему три билета и нѣсколько вопросовъ по всему предмету, и окончательно убѣдившись въ томъ, что ученикъ дѣйствительно заслуживаетъ этой отмѣтки. Въ какомъ нибудь спорномъ случаѣ, такое дѣло переносится въ Совѣтъ, гдѣ и рѣшается большинствомъ голосовъ всѣхъ учителей, преподающихъ въ этомъ классѣ, а также и ассистентовъ, присутствовавшихъ на этомъ экзаменѣ.

При семъ Совѣтъ Попечителя, принимая во вниманіе, что мѣсячныя и среднія годовыя отмѣтки должны служить

преимущественно мѣриломъ для опредѣленія права на переходъ въ высшіе классы, тѣмъ болѣе, что онѣ не столько зависятъ отъ случайностей, какъ отмѣтки экзаменныя, которыя служатъ какъ бы повѣркою успѣховъ учениковъ въ продолженіе года полагаетъ: учениковъ первыхъ 6-ти классовъ, получившихъ по каждому предмету годовую отмѣтку 4 или 5, при отличномъ поведеніи, переводить въ высшіе классы безъ экзамена, предоставляя тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ отмѣтку 4, держать экзаменъ для полученія отмѣтки 5 и соисканія награды".

1859 года 25 октября Педагогическій Совѣтъ Екатеринославской гимназіи, по предложенію г. директора разсуждалъ о методахъ преподаванія русскаго языка и о статьяхъ по этому предмету написанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. При чемъ старшій учитель русской словесности г. Солнцевъ прочиталъ статью, въ которой онъ указываетъ до какой степени въ послѣднее время разошлись между собою преподаватели русскаго языка не только въ пріемахъ и методахъ преподаванія, но даже и въ самомъ взглядѣ на предметъ. Приводя ходъ историческаго развитія у насъ языкоученія, Солнцевъ, между прочимъ говоритъ: „ни надъ одной наукой такъ долго не тяготѣла схоластика, какъ надъ грамматикой. Записанныя во времена она въ рангѣ семи свободныхъ искусствъ, она дорожила своею стародавнею привилегіею и, не измѣняясь въ основныхъ положеніяхъ, служила вѣрнымъ откликомъ схоластики.

Грамматика заявила свои права быть практическою наукою, обѣщаясь научить правильно говорить и писать. Чтобы возвести свои правила на степень обязательнаго знанія, она положила въ основаніе авторитетъ рѣчи образцовыхъ писателей, оставивъ при этомъ за собой верховный судъ надъ языкомъ...

Захвативъ въ свое распоряженіе рѣчь Карамзинскую и подведя частные случаи подъ общія правила, грамматика

отвернулась отъ всего, чего не находила у образцовыхъ писателей... Крыловъ, Грибоѣдовъ, Лермонтовъ, Пушкинъ не нашли себѣ оправданія въ правилахъ грамматики. (Что за форма *дойдя, спустя*, дѣло иное *дошедъ*, или *дошедши, спустивъ* или *спустивши*).

Возникъ разладъ живой рѣчи съ грамматикой. Всѣ такія отступленія попали бы въ кучу Гречевскихъ исключеній изъ правилъ, если бы въ 1836 году не раздался голосъ Вильгельма Гумбольдта объ организмѣ языка. Съ этого времени начался новый современный нашъ періодъ грамматики, излагающей не правила, а *вѣчные непреложные законы, живущіе въ каждомъ словѣ, въ каждой формѣ, вслѣдствіе движенія въ нихъ мысли*.

Новый взглядъ на грамматику отечественнаго языка былъ высказанъ у насъ въ 1834 году Бѣлинскимъ по поводу разбора грамматики Калайдовича и потомъ съ глубокимъ знаніемъ дѣла систематически развитъ и примѣненъ къ методу преподаванія отечественнаго языка Буслаевымъ въ 1844 году.

Съ этого времени потянулся новый рядъ учебниковъ русскаго языка, начинающихся синтаксисомъ. Появляется сравнительно-историческій методъ отечественнаго языкоученія, равно признающій права разговорнаго языка литературнаго и церковно-славянскаго языка, легшаго въ основу нашей грамотности въ отдаленную эпоху принятія христіанства.

Затѣмъ авторъ записки переходитъ къ разбору двухъ позднѣйшихъ взглядовъ на методъ грамматики г. Мануйловича и г. Редчица, при чемъ подробнѣе останавливается на взглядѣ на этотъ вопросъ г. Редчица, какъ рекомендующаго новый методъ изученія языка. Редчицъ предлагаетъ изучать языкъ на образцахъ, на разсказахъ, содержаніе которыхъ взято изъ дѣтскаго міра, имъ сроднаго. Нужно возбудить любопытство дѣтей посредствомъ вопросовъ, вызы-

вать у нихъ отвѣты и новые вопросы. Въ слѣдующій классъ повторяется разсказъ дѣтьми, товарищи стараются пополнить и досказать недосказанное. При этомъ, замѣчаетъ г. Редчицъ, они знакомятся со словами, усвояютъ окончанія ихъ, идіотизмъ языка и пріучаются къ постепенности. Мимоходомъ можно научить и правописанію. Г. Солнцевъ въ своей запискѣ относится съ сомнѣніемъ къ цѣлесообразности предлагаемыхъ методовъ, выдвигающихъ на первый планъ безсистемость и случайность и считаетъ единственно вѣрнымъ и дѣйствительнымъ методомъ—методъ, изложенный Буслаевымъ въ опытѣ историческаго изученія русскаго языка, такъ какъ серьезные успѣхи въ изученіи языка не мыслимы, если это изученіе не будетъ озарено философіею человѣческаго слова и упрочено исторіею языка.

Затѣмъ г. Директоръ изложилъ свое мнѣніе по тому же предмету въ слѣдующемъ приблизительно видѣ:

По поводу статьи, прочитанной г. Солнцевымъ, я съ своей стороны замѣчу, что въ наше прогрессивное время всѣ кричатъ призванные и непризванные, о недостаткахъ въ преподаваніи вообще и въ особенности русскаго языка, о несовершенствѣ существующихъ учебниковъ; порицаютъ все, что сдѣлано другими, а сами ничего не создаютъ...

Затѣмъ высказываетъ мысль, что невозможно усвоить необходимыя грамматическія правила изъ одного чтенія того или другого писателя. Признавая, такимъ образомъ, самостоятельное значеніе грамматики въ гимназическомъ курсѣ, г. Директоръ причину неуспѣха или успѣха въ изученіи отечественнаго языка видитъ не въ руководствахъ грамматики и не въ программахъ, а въ благоразуміи и опытности преподавателя и въ умѣніи взяться за дѣло. Далѣе рекомендуетъ слѣдующіе пріемы преподаванія: преподаваніе отечественнаго языка въ первыхъ трехъ классахъ слѣдуетъ согласовать съ новѣйшими методами, принятыми въ учебникахъ Смирнова, Перевлѣсскаго и друг.

Практическое изученіе языка при чтеніи и разсказѣ прочитаннаго должно предшествовать всякому другому разбору. Ученики знакомятся сперва съ логическимъ развитіемъ мысли въ предложеніяхъ и отъ логическаго состава рѣчи переходятъ къ этимологіи словъ и, наконецъ, къ синтаксическимъ формамъ. Практическія занятія—чтеніе, разсказъ изустный, письмо и произношеніе выученныхъ стиховъ и прозы, всегда сопровождаются объясненіемъ и разборомъ».

Въ концѣ того-же 4-го періода столѣтія гимназіи Педагогическій Совѣтъ не только проявляетъ большую жизнедѣятельность въ разрѣшеніи частныхъ вопросовъ учебно-воспитательнаго характера, но и привлекается также къ обсужденію общихъ вопросовъ, касающихся всей школьной системы. Такъ, напримѣръ, въ Совѣтѣ всесторонне обсуждалось предложеніе г. Попечителя Округа отъ 17-го марта 1860 года на основаніи копіи предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія Педагогическимъ Совѣтамъ, съ приглашеніемъ опытнѣйшихъ штатныхъ смотрителей и учителей уѣздныхъ училищъ высказаться совершенно свободно по поводу составленнаго ученымъ комитетомъ главнаго правленія училищъ новаго положенія о низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ касательно не однихъ только частностей, но и цѣлой системы народнаго образованія, съ цѣлью доставить этому труду возможное совершенство и вмѣстѣ съ тѣмъ собрать мнѣнія о столь важномъ дѣлѣ наибольшаго числа педагоговъ.

По поводу указаннаго положенія о среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, Педагогическій Совѣтъ дѣлаетъ цѣлый рядъ весьма любопытныхъ замѣчаній. Между другими замѣчаніями, касающимися служебнаго и матеріальнаго положенія учителя Педагогическій Совѣтъ дѣлаетъ слѣдующія:

1) Число уроковъ, доходящее у нѣкоторыхъ учителей до 24 въ недѣлю, при усиленныхъ серьезныхъ домашнихъ

занятіяхъ учителя и при ученыхъ трудахъ, которые отъ него требуются, при публичныхъ лекціяхъ, которыя ставятся ему въ обязанность, превышаетъ силы самаго крѣпкаго и счастливаго въ физическомъ отношеніи наставника, который въ нашемъ сословіи представляетъ большую рѣдкость. 15 уроковъ слишкомъ достаточно для учителя, если мы не желаемъ переродить его изъ благороднаго и энергичнаго наставника раньше 5 лѣтъ въ аккуратнаго чиновника.

2) Гимназія должна быть среднимъ учебнымъ заведеніемъ: I-й классъ ея долженъ начинаться тѣмъ, чѣмъ оканчиваетъ уѣздное училище и послѣдній долженъ остановиться на томъ, съ чего начинается факультетское образованіе университетское.

3) Обученіе искусствамъ: рисованію, музыкѣ, танцамъ и фехтованію можетъ быть необязательно. Имъ обучаются желающіе за особую плату у учителей по найму.

4) Число учениковъ въ классѣ должно быть не болѣе 35, каковое пожеланіе Педагогическій Совѣтъ основываетъ на практикѣ военно-учебныхъ заведеній, гдѣ опредѣлено еще меньшее число.

5) Торжественные акты не имѣютъ рѣшительно никакого образовательнаго вліянія: общество имъ не сочувствуетъ, а посѣщаются они только тѣми лицами, которыя по своему положенію въ обществѣ какъ бы обязаны украшать своимъ присутствіемъ всякое торжество; одно прочтеніе отчета не оставляетъ почти никакого впечатлѣнія; рѣчи и сочиненія учениковъ ни къ чему не служатъ и пріучаютъ только дѣтей къ пустой парадности; рѣчи учителей пишутся по заказу, на скорую руку, къ извѣстному сроку и при полномъ убѣжденіи, что посѣтители будутъ слушать ихъ только ради приличія. Поэтому торжественные акты слѣдуетъ совсѣмъ оставить, какъ устарѣвшую, безжизненную форму. Отчеты, взамѣнъ чтенія на актѣ, могутъ быть публикуемы черезъ Губернскія Вѣдомости.

6) Педагогическій Совѣтъ рѣшительно высказался за сохраненіе въ гимназическомъ курсѣ законовѣдѣнія, который способствуя общему развитію, вмѣстѣ съ тѣмъ укореняетъ чувство законности, такъ необходимое для общественнаго порядка, сообщаетъ свѣдѣнія о предметахъ, встрѣчающихся въ жизни на каждомъ шагу и въ этомъ отношеніи важность его въ дѣлѣ образованія, если не болѣе, то и не менѣе другихъ предметовъ.

Въ 1862 году еще разъ въ этотъ періодъ дается указаніе отъ Окружнаго Управленія о томъ чѣмъ долженъ руководствоваться Педагогическій Совѣтъ при рѣшеніи вопроса о переводѣ учениковъ въ слѣдующіе классы, при чемъ прилагается весьма любопытный примѣръ математическаго разсчета отмѣтокъ, при какомъ ученикъ можетъ быть признанъ успѣвающимъ. Такъ, въ предложеніи отъ 15 марта 1862 года за № 664 указано было чтобы получаемыя по каждому предмету изъ цѣлыхъ чиселъ дроби, какъ отъ составленія изъ мѣсячныхъ годичной отмѣтки, такъ и отъ составленія изъ годичной и экзаменной отмѣтки средняго вывода, оставались безъ всякаго измѣненія и входили настоящимъ своимъ значеніемъ въ окончательный общій средній выводъ, который долженъ составляться изъ суммы среднихъ выводовъ по всѣмъ предметамъ класса, раздѣленный на число предметовъ. И только въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при образованіи окончательнаго общаго средняго вывода, означающаго успѣхъ ученика вообще и выражаемаго одною цѣлою цифрою дробь равную половинѣ, или больше ея принимать за единицу, а въ противномъ случаѣ отбрасывать.

Примѣръ:

Законъ Божій	$2^1/_2$	3	$2^3/_4$
Русскій языкъ	3	2	$2^1/_2$
Географія	3	3	3
Естественная исторія	$2^1/_2$	2	$2^1/_4$

Французскій языкъ	$2^1/_2$	3	$2^3/_4$
Нѣмецкій языкъ	2	2	2
			$15^1/_4$

$$\begin{array}{r|l} 15^1/_4 & 6 \\ \underline{12} & 2^{13}/_{24}=3. \\ 3^1/_4 & \end{array}$$

Пансіонъ. Съ самаго основанія своего пансіонъ помѣщался въ наемномъ деревянномъ домѣ. Количество пансіонеровъ въ обозрѣваемый періодъ постоянно изъ года въ годъ возрастало: такъ, въ 1849 году ихъ было 60, въ 1852—64, въ 1853—75. Это обстоятельство побудило директора обратиться съ подлежащимъ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть временное отдѣленіе пансіона, на что послѣдовало разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія, и 1-го января 1853 года было открыто временное отдѣленіе пансіона на 15 воспитанниковъ [1]).

Плата за содержаніе въ пансіонѣ въ началѣ 3-го періода гимназіи оставалась та же, что установлена была въ предшествующій періодъ, со времени открытія пансіона, т. е. 200 рублей серебромъ въ годъ ($3^1/_2$ ассигнац. рубля приравнены 1 серебряному рублю) и на первое обзаведеніе 28 руб. $57^1/_2$ коп. серебромъ и серебряная ложка.

Но несмотря на увеличеніе числа пансіонеровъ, вслѣдствіе вздорожанія продуктовъ, содержать воспитанниковъ за указанную плату становилось все болѣе и болѣе труднымъ. Особенно тяжелымъ въ этомъ отношеніи оказался 1856 годъ.

[1]) Въ 1855 году пансіонъ помѣщался въ двухъ деревянныхъ одноэтажныхъ домахъ--Гвардіи Капитана Дмитрія Гавриленко и Екатеринославскаго купца Птицына, нанимаемыхъ первый—за 800 рублей, а послѣдній—за 180 рублей серебромъ въ годъ на счетъ суммы, получаемой за содержаніе воспитанниковъ. Въ 1856 году пансіонъ помѣщался въ домѣ жены Коллежскаго Секретаря Софіи Петровой за 1000 рублей и въ домѣ купца Птицына—за 180 рублей.

Насколько вздорожали продукты въ этомъ году мы можемъ видѣть изъ слѣдующихъ строкъ донесенія директора г. Управляющему Округомъ отъ 6 сентября 1856 года:

	1855 годъ.	1856 годъ.
Мука ржаная	20 к. пудъ	1 р. — пудъ
Мука крупичатая	23 „ „	— 85 к. „
Масло коровье . .	3 р. 20 „ „	5 „ 50 „ „
Сахаръ свеклович. .	8 „ — „	12 „ — „
Яйца (100 шт.)	30 „ „	1 „ 20 „ „
Соль	50 „ „	1 „ 20 „ „
Уголь для самовара . .	50 „ четв.	1 „ 50 „ четв.

Такая необыкновенная дороговизна на съѣстные и другіе хозяйственные продукты довела до того, что сумма, опредѣленная въ смѣтѣ на текущій годъ для продовольствія столомъ воспитанниковъ благороднаго пансіона, уже вся израсходована, и до января мѣсяца предстоящаго года, по предварительному разсчету понадобится примѣрно на расходы по этой смѣтѣ до 1300 руб. Въ виду этого директоръ проситъ разрѣшить дополнить недостающую сумму изъ другихъ статей, содержащихся въ смѣтѣ. Также значительно поднялись цѣны на суконные, кожевенные товары и на рабочія руки. Относительно расходовъ по обмундированію пансіонеровъ, мы можемъ судить изъ слѣдующихъ данныхъ смѣты на 1857 годъ на содержаніе 82 воспитанниковъ:

„На куртку съ брюками темнозеленаго сукна, полагая на каждаго по $2^1/_2$ арш. по 2 руб. аршинъ.

Краснаго сукна для куртки по 1 вершку на каждаго по 4 руб. аршинъ.

За постройку куртки съ брюками съ прикладомъ по 1 руб. 60 коп. на каждаго воспитанника.

На мундирный однобортный полукафтанъ и брюки темнозеленаго сукна для одного воспитанника по 3 арш. 12 вершковъ по 2 рубля аршинъ.

Краснаго сукна воротникъ, канты и обшлага по 2 верш. на полукафтанъ по 4 рубля аршинъ.

Галуну золотого узкаго 2 аршина на полукафтанъ по 30 коп. за аршинъ.

Пуговицъ на каждый полукафтанъ по $1^1/_2$ портища по 31 коп. портище.

За постройку полукафтановъ и брюкъ съ прикладомъ по 2 рубля 50 коп. за пару.

На пальто темнозеленаго сукна по $3^1/_2$ арш. по 1 руб. 50 коп. аршинъ.

Стамеда для подкладки на каждое пальто по 4 аршина по 50 коп. за аршинъ.

Краснаго сукна $1^1/_2$ вершка на 10 пальто по 30 коп. вершокъ.

За постройку пальто съ прикладомъ на карманы и клеенку за каждое по 2 руб. 30 коп.".

Разрѣшеніе и. д. Попечителя Округа—Пирогова по просу о позаимствованіи для продовольствія пансіонеровъ изъ другихъ статей смѣты, послѣдовавшее 29 ноября 1856 года могло устранить экономическій кризисъ въ пансіонѣ только временно. Возникла необходимость принять еще другія мѣры: сокращеніе расходовъ и увеличеніе платы за содержаніе въ пансіонѣ.

Такъ въ 1846 году, по представленію директора Грахова и съ разрѣшенія высшаго начальства, введено преподаваніе музыки въ благородномъ пансіонѣ, на счетъ экономическихъ суммъ его, но въ 1857 году директоръ, по предварительномъ письменномъ сношеніи съ Почетнымъ Попечителемъ гимназіи Иваномъ Степановичемъ Кохомъ, и по полученіи отъ послѣдняго одобрительнаго отзыва, вошелъ съ ходатайствомъ къ Попечителю Округа о разрѣшеніи съ января 1858 года отмѣнить преподаваніе музыки, предоставляя воспитанникамъ обучаться этому предмету на собственный счетъ, какъ это существуетъ въ другихъ подобныхъ

заведеніяхъ „въ виду того, что уже болѣе двухъ лѣтъ чрезвычайная дороговизна на всѣ жизненныя потребности и другіе предметы увеличили расходы по пансіону и истощили средства его до такой степени, что заведеніе это не можетъ оборачиваться собственными суммами, получаемыми на содержаніе воспитанниковъ“.

Затѣмъ 13 февраля 1858 года директоръ возбуждаетъ ходатайство предъ Попечителемъ Округа объ увеличеніи платы съ воспитанниковъ пансіона на 25 руб. (т. е. взимать вмѣсто 200—225 руб. въ годъ), на что послѣдовало разрѣшеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 18 марта того-же 1858 года—временно взимать за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ благороднаго пансіона при Екатеринославской гимназіи съ 1-го іюля 1858 года по 225 руб. серебромъ въ годъ.

Изъ другихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ жизни пансіона въ обозрѣваемый періодъ, мы отмѣтимъ слѣдующія:

Въ 1849 году при благородномъ пансіонѣ гимназіи, съ помощью частныхъ пожертвованій устроена была „обсерваторія“ для метеорологическихъ наблюденій, польза которой, какъ значится въ донесеніи директора Грахова Екатеринославскому Губернатору Фабру, обнаруживается въ средствахъ къ практическому упражненію въ физическихъ наукахъ. Обсерваторія эта просуществовала здѣсь до 1886 года.

Вопросъ о доставкѣ воды былъ всегда тяжелымъ для гимназіи. Въ виду этого 15 января 1858 года Попечитель разрѣшаетъ въ уваженіе крайней надобности въ покупкѣ лошади и бочки съ тачкою для пансіона Екатеринославской гимназіи, употребить на сей предметъ до 76 руб. изъ экономическихъ суммъ пансіона. Въ концѣ обозрѣваемаго періода снова вводится музыка и кромѣ того улучшается постановка гимнастики:

12 февраля 1863 года разрѣшаетъ Попечитель Округа употребить 300 руб. на пріобрѣтеніе для гимназическаго пансіона рояля.

30 декабря 1863 года Попечитель Округа разрѣшаетъ употребить 241 руб. 43 коп. на устройство гимнастическихъ снарядовъ.

Плата за ученіе.

Впервые стала взиматься плата за ученіе въ Екатеринославской гимназіи съ 1845 года по 5 руб. въ годъ. Освобождались отъ взноса платы бѣднѣйшіе ученики только съ разрѣшенія Попечителя Округа, причемъ въ представленіи объ освобожденіи должны быть сообщаемы свѣдѣнія о званіи и состояніи родителей учениковъ, не могущихъ по бѣдности взносить установленной за ученіе платы.

30 ноября 1853 года директоръ проситъ Попечителя Округа о разрѣшеніи возвысить плату за ученіе съ 5 до 10 рублей въ годъ. Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 24 декабря 1857 года Попечитель Округа сообщаетъ, что по положенію главнаго правленія училищъ въ 4 день сего декабря Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ плату за ученіе въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ платится нынѣ 5 руб. въ годъ съ приходящихъ учениковъ, взимать съ 1 января 1858 года по 10 (десяти) рублей, послѣдняя плата взималась съ учениковъ по 1-е іюля 1864 года, съ какого времени положена плата 15 руб. въ годъ.

Библіотека и кабинеты.

Состояніе фундаментальной библіотеки въ теченіе четвертаго періода видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Названій.	Томовъ.	На русскомъ языкѣ.	На древнихъ классическихъ языкахъ.	На новѣйшихъ европейскихъ языкахъ.	На азіатскихъ языкахъ.
1855 г. . . .	1922	3928	1939	555	1431	3
1856 г. . . .	1961	4003	2010	555	1435	3
1859 г. . . .	2002	4104	2102	555	1444	3

Къ сожалѣнію свѣдѣнія, имѣющіяся въ архивѣ о состояніи библіотеки не отличаются полнотою. Поэтому нѣтъ возможности въ точности возстановить картину постепеннаго расширенія фундаментальной библіотеки за обозрѣваемый періодъ. Что касается ученической библіотеки, то послѣдняя не была отдѣлена отъ фундаментальной и находилась вмѣстѣ съ послѣдней въ вѣдѣніи одного лица. Такъ до 1852 года библіотека была въ вѣдѣніи старшаго учителя Бартошевича, съ 7 января 1852 года была передана старшему учителю Ордину, съ 1854 года—старшему учителю Кржижановскому, а съ 1859 года была въ вѣдѣніи старшаго учителя Онискевича, при чемъ ученическая библіотека въ 1859 году состояла изъ 38 названій, въ 65 томахъ, изъ 5 періодическихъ изданій, въ 83 томахъ. Что же касается пансіонской библіотеки, то послѣдняя находилась въ вѣдѣніи исправляющаго должность надзирателя Гинца. Магазинъ же учебныхъ пособій находился въ вѣдѣніи старшаго учителя Залюбовскаго. О способахъ пополненія учебныхъ пособій гимназіи за обозрѣваемый періодъ мы можемъ судить изъ слѣдующей выписи изъ дѣла о выпискѣ книгъ для учебныхъ заведеній Екатеринославской дирекціи для училищъ за 1849 и 1850 г.г.

По предложенію директора училищъ Харьковской губ. отъ 31 декабря 1849 года выписана была награжденная Государемъ книга: „Основанія самобытнаго русскаго народнаго мудрословія“, гдѣ пословицами и поговорками изложенъ обзоръ отечественной исторіи, правила житейскія и нравственныя, также всѣ задушевныя идеи русской философіи, „основанной на Православіи, Самодержавіи и Народности“, въ 7 частяхъ, подъ названіемъ: „Попытка не пытка, спросъ не бѣда“. Цѣна за всѣ 7 частей—3 руб.

По предложенію Никиты Зуева (старшаго учителя исторіи 3-й С.-Петербургской гимназіи) отъ 2 февраля 1850 г. выписанъ былъ составленный имъ историческій атласъ (1-й на русскомъ языкѣ для всеобщей исторіи).

По предложенію Галахова отъ 22 іюля 1850 года выписано было 10 экземпляровъ составленной имъ полной русской хрестоматіи въ 3-хъ частяхъ.

Отъ Попечителя Округа прислано было 7 экземпляровъ (даровыхъ) соч. Скальковскаго „Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края“.

По закрытіи состоявшей при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Географической экспедиціи, которая изготовляла глобусы земные и небесные большого и малаго размѣра, для снабженія оными учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, Военно-Топографическое Депо, на запросъ Департамента, указало на издателя оныхъ капитана корпуса топографовъ Ващинина. Отъ послѣдняго выписаны были въ Екатеринославскую гимназію 2 глобуса съ мѣдными меридіанами и большимъ компасомъ. Изъ этихъ краткихъ данныхъ мы можемъ судить о томъ, съ какими трудностями было сопряжено пополненіе учебныхъ пособій и о томъ, насколько такое пополненіе носило случайный характеръ.

Что касается состоянія физическаго кабинета, то онъ пополнялся сравнительно съ другими учебно-вспомогательными отдѣлами еще слабѣе, и въ 1863 году состоялъ всего изъ 103-хъ названій. Нумизматическій кабинетъ и кабинетъ естественно-историческихъ пособій находился въ концѣ обозрѣваемаго періода въ вѣдѣніи старшаго учителя Леваковскаго и состоялъ: нумизматическій кабинетъ изъ 296 монетъ и медалей, а въ естественно-историческомъ кабинетѣ было 1042 экземпляра горно-каменныхъ породъ и металловъ, въ зоологическомъ отдѣлѣ—212 экземпляровъ, пособій по ботаникѣ—158 экземпляровъ и 106 названій въ дендрологическомъ отдѣлѣ.

Наиболѣе крупное пополненіе минералогическаго кабинета въ обозрѣваемый періодъ состоялось въ 1853 году, какъ это видно изъ сообщенія изъ Института корпуса Горныхъ Инженеровъ отъ 16 января этого года, гдѣ говорится объ

отправленіи коллекціи минераловъ, въ числѣ 99 образцовъ, на сумму 44 руб. 81 коп.

Помѣщеніе. Весь второй періодъ своего существованія и начало третьяго періода—до 1861 года Екатеринославская гимназія продолжаетъ помѣщаться въ пожертвованномъ дворянствомъ губерніи одноэтажномъ деревянномъ домѣ съ прилегавшими къ нему строеніями. Расположеніе классовъ, физическаго кабинета и другихъ вспомогательныхъ учрежденій остается то же, что было и въ первомъ періодѣ гимназіи. Но всѣ эти зданія отъ времени пришли въ ветхость и, несмотря на частые ремонты, уже съ трудомъ могли удовлетворять своему назначенію. Въ виду этого уже въ 30-хъ годахъ возбужденъ былъ вопросъ о возведеніи новыхъ каменныхъ зданій для гимназіи и благороднаго пансіона. На постройку дома для помѣщенія благороднаго пансіона дворянство Екатеринославской губерніи пожертвовало уже значительную сумму. Съ 1817 года по 1832 годъ состояло въ приказѣ дворянской суммы съ % 79099 руб. 44 коп. ассигнаціями. 10 іюня 1843 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе плана и смѣты на постройку новаго зданія для гимназіи и благороднаго пансіона при ней, при чемъ Государемъ Императоромъ собственноручно было отмѣчено мѣсто на планѣ г. Екатеринослава, гдѣ должна была находиться гимназія. Колоссальное зданіе должно было быть украшеніемъ города: по смѣтѣ исчислено было на сооруженіе гимназіи 120908 руб. 60 коп. серебромъ, что по тому времени было громадной суммой.

Естественно возникаетъ вопросъ, почему же еще цѣлыхъ 18 лѣтъ (до 1861 года) со времени Высочайшаго утвержденія плана гимназія не имѣетъ новаго помѣщенія. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ послужить приводимыя ниже выдержки изъ документовъ гимназическаго архива, которыя могутъ обрисовать до нѣкоторой степени и общее

положенiе вещей въ то время, въ особенности по случаю надвигавшейся и разыгравшейся затѣмъ войны (1853—1856 г.), и въ частности, отношенiе къ интересующему насъ вопросу органовъ Министерства и общества.

Къ сожалѣнiю не сохранилась переписка по означенному вопросу третьяго директора гимназiи Г. М. Фовицкаго (1842—1846 г.), зато есть весьма интересныя данныя, относящiяся уже къ дѣятельности четвертаго директора гимназiи Якова Дмитрiевича Грахова (1846—1862 г.). Такъ онъ прежде всего пытается привлечь дворянство губернiи къ пожертвованiямъ и предлагаетъ планъ для сбора этихъ пожертвованiй, при чемъ предполагаетъ, что при выполненiи его плана возможно произвести постройку въ три года, такъ что по его разсчету къ апрѣлю 1850 года зданiе должно было быть вполнѣ законченнымъ постройкой.

Сообщая Губернскому Предводителю Дворянства о томъ, что на постройку зданiя по смѣтѣ исчислено 120908 р. 60 коп. ассигнацiями, а имѣется всего до 28 тысячъ, директоръ училища проситъ собрать съ дворянъ губернiи (по прилагаемому ниже плану) еще до 92000 руб. При этомъ онъ указываетъ, что если не строить церкви, зала для торжественныхъ испытанiй, подваловъ для храненiя хозяйственныхъ предметовъ, не штукатурить зданiя снаружи и строить хозяйственнымъ способомъ, то постройка можетъ обойтись всего въ 75 тысячъ.

Способы для составленiя этой суммы по его плану слѣдующiе:

а) Сумма, пожертвованная дворянствомъ и другими лицами и экономическая сумма пансiона . . . 20500 р.

б) Экономическiй капиталъ гимназiи до . . . . 6500 р.

в) Потребовать отъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя . . . . 20000 р.

г) Занять изъ какого нибудь государственнаго кредитнаго учрежденiя на 37 лѣтъ съ уплатою 6% . 30000 р.

Итого . . . 77000 р.

Другихъ способовъ дирекція въ настоящее время не имѣетъ въ виду кромѣ возможныхъ пожертвованій со стороны дворянства для возведенія столь колоссальнаго зданія, какое предполагается для Екатеринославской гимназіи и благороднаго пансіона.

А между тѣмъ обстоятельства требуютъ ускоренія въ постройкѣ новаго зданія, ибо строеніе старой гимназіи близко къ разрушенію, и никакою поддержкою невозможно привести оное въ такое состояніе, чтобы безъ опасенія въ немъ жить можно было.

Примѣчаніе: Постройку новой гимназіи предполагается произвести въ 3 года по нижеслѣдующему разсчету:

1) Съ апрѣля 1847 года по апрѣль 1848 года устроить фундаментъ всѣхъ подвальныхъ строеній и подвальный этажъ главнаго корпуса со сводами.

2) Съ апрѣля 1848 года по апрѣль 1849 года закончить главный корпусъ, возвести всѣ остальныя строенія и вчернѣ выстроить ограды, подѣлать полы, потолки и столярную работу.

3) Съ апрѣля 1849 по апрѣль 1850 года оштукатурить внутри строенія и выбѣлить, выкрасить начисто полы, окончить столярную подѣлку, вставить стекла и дворъ очистить отъ мусора.

Приведемъ здѣсь любопытный планъ, предложенный г. Граховымъ для сбора пожертвованій съ дворянъ Екатеринославской губерніи въ размѣрѣ 92000 руб. и 70000 руб. серебромъ для постройки гимназіи съ благороднымъ пансіономъ:

„1) Дворяне могутъ пожертвовать эту сумму всю вдругъ изъ наличныхъ капиталовъ.

2) Изъявить согласіе на обложеніе владѣльческой земли (3034373 десятины всѣхъ частныхъ владѣній по $1/7$ коп. съ десятины) и вносить по 4200 руб. въ продолженіе 37 лѣтъ для погашенія всего долга съ % по 6.

Рязанское дворянство признало полезнымъ продолжить еще на 3 года установленный въ 1836 году на 9 лѣтъ сборъ съ помѣщичьихъ имѣній, сообразно съ числомъ поселенныхъ въ нихъ крестьянъ, по $1\frac{1}{4}$ коп. серебромъ съ души, на устройство пансіона при тамошней гимназіи и на воспитаніе въ ономъ бѣдныхъ благородныхъ дѣтей. Нельзя полагать, чтобы Екатеринославское дворянство отстало отъ своихъ собратій въ общественномъ дѣлѣ благотворительности и не рѣшилось бы на пожертвованіе $\frac{1}{7}$ коп. серебромъ съ десятины имѣющейся у нихъ земли".

31 іюля 1846 года послѣдовалъ отвѣтъ Губернскаго Предводителя Дворянства, барона Франка, въ которомъ онъ благодаритъ Директора за рвеніе къ общественному дѣлу воспитанія юношества, и, находя планъ о сборѣ суммъ для гимназіи съ благороднымъ пансіономъ легкимъ къ выполненію, сообщаетъ, „что онъ передалъ планъ Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства, при чемъ просилъ ихъ принять особенное участіе въ этомъ благотворительномъ дѣлѣ и предложить каждому дворянину своего уѣзда приступить къ началу столь похвальнаго для благороднаго сословія поступка".

Но практическое осуществленіе плана затянулось, какъ мы увидимъ ниже, надолго. Въ виду трудности собрать громадную сумму, исчисленную по смѣтѣ свыше 120 тысячъ рублей на сооруженіе зданія гимназіи, директоръ Граховъ обратился къ г. Попечителю Округа съ ходатайствомъ объ измѣненіи плана зданія гимназіи, въ цѣляхъ пониженія стоимости его примѣрно до 75 тысячъ и объ ассигнованіи на этотъ предметъ изъ Министерскихъ суммъ 20000 руб. Въ отвѣтъ на это представленіе Директора послѣдовало предложеніе Попечителя Округа отъ 19 августа 1846 года о томъ, 1) что никакія измѣненія въ Высочайше утвержденномъ проектѣ плана на постройку зданій для Екатеринославской гимназіи съ пансіономъ допущены быть не могутъ,

2) что, судя по полученнымъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отказамъ въ отпускѣ менѣе значительной

суммы на строеніе училищныхъ зданій въ Одесскомъ Округѣ, нельзя предполагать, чтобы оно согласилось на отпускъ 20000 рублей,

3) что успѣхъ настоящаго дѣла зависитъ отъ новаго со стороны дворянства пожертвованія, безъ котораго нельзя приступить къ приведенію въ исполненіе Высочайше утвержденнаго проекта.

Вскорѣ послѣ полученія означеннаго предложенія директоръ Граховъ обращается къ Губернскому Предводителю Дворянства въ отношеніи отъ 25 сентября, наканунѣ дня открытія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II (26 сентября 1846 года) съ повтореніемъ просьбы обратиться къ дворянству Екатеринославской губерніи съ предложеніемъ ознаменовать этотъ торжественный день новымъ подвигомъ добра и благодѣянія „предстоитъ случай соорудить новый памятникъ, если не столь славный какъ первый, то весьма благодѣтельный для здѣшняго края—это постройка гимназіи", при чемъ проситъ предоставить дворянству крайнюю необходимость въ безотлагательной постройкѣ новой гимназіи.

Обсуждался ли вопросъ о сборѣ пожертвованій для сооруженія зданія гимназіи во время торжественнаго открытія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II въ сентябрѣ 1846 года, объ этомъ свѣдѣній въ гимназическомъ архивѣ не сохранилось, да едва ли тогда и могло состояться какое нибудь постановленіе, обязательное для всѣхъ дворянъ губерніи, но приводимыя ниже постановленія, состоявшіяся на губернскомъ собраніи дворянъ Екатеринославской губерніи въ сентябрѣ 1847 года, даютъ понять, какъ отнеслось дворянство различныхъ уѣздовъ губерніи къ возбужденному Губернскимъ Предводителемъ вопросу о сборѣ пожертвованій. Такъ дворяне Павлоградскаго и Ростовскаго уѣздовъ (послѣдній входилъ тогда въ составъ Екатеринославской губерніи), сдѣлали слѣдующее постановленіе:

„1) Въ виду того, что съѣздъ дворянъ, вслѣдствіе открывшейся свирѣпствующей почти во всѣхъ уѣздахъ здѣшней губерніи болѣзни „холера“, на настоящіе выборы малочисленъ, то наличные дворяне не рѣшились принять на себя опредѣленіе взносовъ за отсутствующихъ владѣльцевъ и оставили эти статьи не разрѣшенными до будущаго съѣзда дворянъ на губернскіе выборы“.

Дворяне Новомосковскаго уѣзда предложили:

„1) Постановить рѣшеніе вопроса о сборѣ пожертвованій на гимназію отложить.

2) На счетъ же принятія въ благородный пансіонъ дѣтей купцовъ первыхъ двухъ гильдій и почетныхъ гражданъ не согласны [1]“.

Дворянство Александровскаго уѣзда новое обложеніе считаетъ для себя затруднительнымъ, но если дворянство прочихъ уѣздовъ изъявитъ свое согласіе, то и дворянство Александровскаго уѣзда готово содѣйствовать общему пожертвованію.

Верхнеднѣпровское дворянство опредѣлило сдѣлать сборъ для постройки этого зданія, полагая съ каждой удобной десятины владѣльческой земли (и принадлежащей не дворянамъ) по 1 коп. серебромъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ,—привести впрочемъ это предположеніе въ исполненіе тогда, когда и другихъ уѣздовъ дворянство изъявитъ на этотъ предметъ свое согласіе.

Екатеринославское уѣздное дворянство опредѣлило произвести сборъ по 1 коп. съ десятины въ теченіе 3-хъ лѣтъ на условіяхъ, чтобы ежегодная плата за воспитанниковъ не превышала 500 руб. ассигнаціями и чтобы завѣдываніе хозяйственною частью при постройкѣ гимназіи зависѣло отъ избранныхъ дворянствомъ на этотъ предметъ распорядителей.

[1]) Тогда же возбуждался вопросъ о допущеніи въ пансіонъ лицъ другихъ сословій.

На сдѣланное послѣ этого представленіе директора о крайне печальномъ положеніи вопроса о постройкѣ зданія гимназіи послѣдовало предложеніе Попечителя Округа, въ виду недостатка средствъ для возведенія зданій гимназіи, внимательнѣе сообразить на мѣстѣ и донести ему (Попечителю) о томъ, нельзя ли, не нарушая цѣльности Высочайше утвержденнаго плана, выполнить сначала часть его, гдѣ могла бы помѣщаться собственно гимназія (безъ благороднаго пансіона) съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы впослѣдствіи, по поступленіи новыхъ средствъ, можно было окончить зданіе согласно Высочайше утвержденному плану.

Въ отвѣтъ на это предложеніе директоръ доноситъ Попечителю Округа о томъ, что зданіе гимназіи будетъ воздвигнуто въ весьма большомъ разстояніи отъ центра города, въ мѣстности незастроенной и что онъ, въ виду этого обстоятельства „находитъ невозможнымъ помѣщать воспитанниковъ пансіона въ зданіи, находящемся въ нѣсколькихъ верстахъ разстоянія отъ гимназіи“. Въ частности, относительно мѣста, избраннаго для постройки зданія гимназіи, между прочимъ директоръ дѣлаетъ слѣдующее донесеніе Попечителю округа:

„Мѣсто для постройки гимназіи Высочайше указано въ планѣ города на горѣ, противъ Богоугодныхъ заведеній, гдѣ съ лѣвой стороны находится Преображенскій соборъ, а съ правой—памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II, такъ что между всѣми этими предметами образуется обширная площадь. Отдаленность назначеннаго мѣста отъ центра города и возвышеное положеніе онаго, много будутъ представлять неудобствъ для приходящихъ учениковъ, въ особенности въ зимнее время; въ хозяйственномъ отношеніи мѣстность эта невыгодна по затруднительной доставкѣ изъ Днѣпра воды, а устранить эту затруднительность можно лишь устройствомъ водопроводныхъ машинъ“.

Между тѣмъ ветхость прежняго зданія гимназіи все болѣе и болѣе даетъ себя чувствовать.

27 марта 1850 года директоръ Екатеринославской гимназіи доноситъ Попечителю Округа о необходимости исправленія зданій Екатеринославской гимназіи. Между прочимъ онъ пишетъ:

На главномъ корпусѣ гимназіи и на двухъ флигеляхъ крыши пришли въ ветхость и черезъ то, во время дождей и таянія снѣга, пропускаютъ сильную течь, какъ въ классахъ, такъ и въ библіотекѣ; сверхъ того у главнаго корпуса, нѣкоторыя колонны, поддерживающія навѣсъ надъ галлереею, вышли изъ гнѣздъ своихъ, а пороги у всѣхъ классныхъ дверей и нѣсколько оконныхъ переплетовъ и лутокъ находятся въ такомъ состояніи, что нисколько не защищаютъ отъ внѣшняго вѣтра и холода зимою, подвергая такимъ образомъ учителей и учениковъ неизбѣжной простудѣ.

Зная, что въ настоящее время, когда предполагается постройка новой гимназіи, истощать экономическія суммы было бы неумѣстно, но съ другой стороны, имѣя въ виду, что постройка эта можетъ продолжиться не менѣе 4-хъ лѣтъ, я поставленъ въ необходимость ходатайствовать объ исправленіи старыхъ гимназическихъ строеній, дабы привести ихъ въ такое состояніе, чтобы можно было не прерывать ученія, пока готовы будутъ новыя зданія.

Смѣта составлена на сумму 942 руб. $58^3/_4$ коп. (за матеріалъ—767 руб. $41^1/_2$ коп. и за работу 175 руб. $17^1/_4$ к.).

Чѣмъ далѣе, тѣмъ положеніе директора гимназіи становится затруднительнѣе: старое зданіе разрушалось, а о скоромъ возведеніи новаго помѣщенія для гимназіи нечего было и думать. Чтобы найти выходъ изъ затруднительнаго положенія и не быть поставленнымъ въ необходимость закрыть гимназію, директоръ входитъ въ своемъ представленіи Попечителю Округа съ новымъ планомъ—купить домъ купца Трояновскаго (нынѣ купца Дольника) въ два съ половиною этажа (гдѣ теперь во 2-мъ этажѣ помѣщается губернское правленіе), за 47 тысячъ рублей, при чемъ мезо-

нинъ обратить въ полный 3-й этажъ. Но, въ виду возбужденія вопроса о сооруженіи новаго зданія гимназіи, разрѣшенія на исполненіе этого плана не послѣдовало. Попечитель Округа продолжаетъ настаивать на необходимости поскорѣе выполнить хоть часть плана, при чемъ исчислено было на возведеніе гимназіи съ благороднымъ пансіономъ (части плана) по смѣтамъ 63638 руб. Но, въ виду того, что общая сумма капиталовъ съ % по 1850-й годъ, хранившихся въ Приказѣ общественнаго призрѣнія, вмѣстѣ съ пожертвованными спеціально на содержаніе Храма Божьяго при гимназіи—3193 руб. 23 коп., на предметъ сооруженія зданія гимназіи съ благороднымъ пансіономъ простиралась всего до 38361 руб. 05 коп. директоръ Граховъ счелъ нужнымъ обратиться снова къ Губернскому Предводителю Дворянства съ вопросомъ „приметъ ли на себя дворянство постройку зданія для гимназіи согласно постановленію своему 20 сентября 1838 года о сборѣ суммы на учрежденіе пансіона и на постройку для онаго дома, гдѣ между прочимъ опредѣлено: всѣ распоряженія и дѣйствія о таковой постройкѣ предоставить дворянамъ, назначеннымъ для построенія дворянскаго дома вмѣстѣ съ чиновниками со стороны Екатеринославской дирекціи училищъ“.

Къ сожалѣнію не найденъ въ гимназическомъ архивѣ отвѣтъ на это отношеніе директора Грахова. Впрочемъ изъ дальнѣйшихъ донесеній директора Попечителю Округа мы должны заключить, что отвѣтъ не могъ быть положительнымъ.

Но повидимому принято было твердое рѣшеніе приступить къ выполненію постройки въ частичномъ видѣ: 30 октября 1850 года директоръ представляетъ Попечителю Округа къ утвержденію строителемъ-архитекторомъ Сергѣя Грязнова, находившагося тогда въ отставкѣ и занимавшагося постройкой частныхъ домовъ. Съ мая 1851 года уже функціонируетъ Екатеринославская временная строительная

комиссія и производится жалованье чиновникамъ этой комиссіи (архитектору, бухгалтеру и писцу). Но очевидно фактически не суждено было осуществиться въ это время плану (даже частичному) сооруженія гимназіи въ грандіозномъ видѣ. 10-го сентября заболѣлъ архитекторъ, о чемъ послѣдовало слѣдующее донесеніе старшаго врача богоугодныхъ заведеній отъ 8 октября 1851 года: „архитекторъ титулярный совѣтникъ Грязновъ съ 10-го сентября сего года страдаетъ меланхоліею, болѣзнь его продолжительна и по роду недуга исполнять лежащую на немъ обязанность по службѣ на будущее время не можетъ".

Въ 1852 году былъ назначенъ архитекторомъ для возведенія зданій Екатеринославской гимназіи старшій архитекторскій помощникъ дворцоваго архитекторскаго училища коллежскій регистраторъ Скотниковъ, но на объявленные торги для сдачи съ подряда постройки гимназіи никто изъ подрядчиковъ не явился. На донесеніе объ этомъ обстоятельствѣ Попечитель Округа настойчиво рекомендуетъ пріискать надежнаго подрядчика, а не возводить зданій хозяйственнымъ способомъ, при чемъ Попечитель выражаетъ надежду, что „директоръ, радѣя объ интересахъ казны, употребитъ къ этому всѣ мѣры". Ко всему этому присоединяется снова вопросъ о средствахъ, который въ это время вступаетъ въ еще болѣе неблагопріятную фазу.

26 сентября 1852 года получено слѣдующее предложеніе Попечителя Округа: „Съ нѣкотораго времени прекращено производство изъ Государственнаго Казначейства суммы, какая прежде ассигнуема была на строительныя надобности Министерства Народнаго Просвѣщенія, а потому оно нынѣ должно довольствоваться для удовлетворенія строительныхъ потребностей одними % общаго экономическаго капитала гражданскихъ учебныхъ заведеній. Этотъ источникъ до такой степени ограниченъ, что издержки изъ него могутъ быть производимы только на самыя важныя, не терпящія отлагательства работы".

На другой источникъ—дворянскія пожертвованія въ это время тоже трудно было разсчитывать, какъ видно изъ слѣдующаго донесенія Грахова отъ 30 сентября 1853 года Попечителю Округа:

„Дворяне на губернскихъ выборахъ въ концѣ сентября 1853 года, заслушавъ просьбу директора гимназіи о пожертвованіи дворянъ ежегодно, въ теченіе 4 хъ лѣтъ, по 1 коп. съ десятины владѣльческой земли, для постройки гимназическихъ зданій, разсчитывая, что сбора съ 3-хъ милліоновъ десятинъ, принадлежащихъ дворянамъ, достаточно будетъ для покрытія расходовъ, исчисленныхъ по смѣтѣ, т. е. до 120 тысячъ рублей серебромъ,—готовы были бы согласиться на предложенный сборъ, но, имѣя въ виду раздѣленіе Екатеринославской губерніи, постановили отложить окончательное сужденіе по этому предмету, пока оффиціально будетъ извѣстно о предполагаемомъ раздѣленіи“.

Всѣ эти обстоятельства, а затѣмъ и вскорѣ открывшаяся севастопольская кампанія окончательно убѣдили строительную комиссію въ несбыточности надеждъ соорудить грандіозное зданіе для Екатеринославской гимназіи. Въ виду этого постановлено было испросить разрѣшеніе составить другой „сокращенный противъ прежняго“ планъ зданія и уже 30 ноября 1853 года были представлены Попечителю Округа планы вновь проектированнаго зданія для Екатеринославской гимназіи съ благороднымъ при ней пансіономъ, съ отдѣльнымъ помѣщеніемъ для церкви. Попечитель Округа призналъ расположеніе комнатъ хорошимъ, но церковь рекомендуетъ помѣстить внутри зданія „отчего наполовину сокращается постройка стѣнъ и фундамента, а во дворѣ выигривается свѣтъ и просторность для гулянья воспитанниковъ и фрунтового ученія, которое можетъ происходить предъ глазами начальства гимназіи и въ защитѣ отъ вѣтровъ“, затѣмъ Попечитель призналъ, что украшенія на фасадѣ некрасивы и безполезны, что въ среднемъ, для акто-

ваго зала высота $7^1/_2$ аршинъ достаточна, остальныя же комнаты зданія внутри можно понизить до 6 аршинъ.

На эти замѣчанія Попечителя послѣдовали объясненія строительной комиссіи, какого рода неудобства могутъ вызвать такія измѣненія плана съ просьбой оставить старый планъ, на что разрѣшенія не послѣдовало.

Затѣмъ 17-го декабря 1854 года Екатеринославская губернская строительная и дорожная комиссіи затребовали отъ временной строительной комиссіи по постройкѣ зданія для губернской гимназіи планъ г. Екатеринослава, съ обозначеніемъ на немъ Высочайше показаннаго въ 1843 году мѣста подъ постройку новаго зданія для гимназіи.

Наконецъ, въ 1855 году послѣдовало сообщеніе Попечителя Округа о томъ, что вновь представленный „сокращенный противъ прежняго" проектъ со смѣтою въ 53162 р. $88^3/_4$ коп. на постройку зданія гимназіи съ благороднымъ пансіономъ, по всеподданнѣйшему докладу г. Главноуправляющаго Путями Сообщенія и публичными зданіями графа Клейнмихеля (о чемъ послѣдній увѣдомилъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія) удостоенъ Высочайшаго утвержденія 14 января 1855 года, при чемъ Департаментъ Проектовъ и Смѣтъ сократилъ означенную смѣту по разсмотрѣніи и повѣркѣ ея до 52406 руб. $92^3/_4$ коп.

На состоявшихся въ томъ же 1855 году торгахъ подрядъ на постройку зданія гимназіи былъ отданъ за 50000 р. надворному совѣтнику Пашкевичу, дѣла котораго вѣдалъ повѣренный его купецъ третьей гильдіи Авраамъ Португаловъ. Въ слѣдующемъ 1856 году строительная комиссія возбуждаетъ ходатайство предъ Попечителемъ Округа объ увеличеніи суммы подряда до 51500 рублей, что вызываетъ со стороны Окружнаго Управленія запросъ—„по какимъ особеннымъ причинамъ Португаловъ, вызывавшійся 1855 года взять на себя постройку на законномъ основаніи за 50000 р., въ текущемъ году требуетъ за это 51500 рублей. Строитель-

ная комиссія въ отвѣтъ на этотъ запросъ и. д. Попечителя Округа Пирогова доноситъ, что дѣйствительная причина тому заключается въ необычайно большомъ возвышеніи цѣнъ въ текущемъ 1856 году на всѣ главнѣйшіе строительные матеріалы, на которые смѣта составлена была еще въ 1854 году, на основаніи цѣнъ предыдущаго года.

Относительно площади земли, отведенной подъ гимназію мы имѣемъ точныя указанія въ сообщеніи Екатеринославскаго губернскаго землемѣра Адамовича директору училищъ отъ 27 сентября 1857 года, въ которомъ говорится, что „назначенное для возведенія гимназическихъ зданій мѣсто, состоящее въ нагорной части города Екатеринослава, мною таковое при бытности подрядчика Португалова и состоящаго при гимназіи архитектора, въ натурѣ обозначено по Преображенской площади 56 саж. и по противоположной улицѣ для гимназическаго сада 42½ сажени“.

Послѣ отведенія мѣста, назначеннаго для постройки гимназическаго зданія, возникло неожиданное осложненіе, вызвавшее надобность въ дополнительной смѣтѣ. Для соблюденія горизонтальности постелей, какъ объ этомъ доноситъ строительной комиссіи архитекторъ послѣ нивеллированія принятаго имъ мѣста для гимназіи, должно поднять цоколь выше противъ назначеннаго въ утвержденномъ проектѣ на 1 аршинъ 14 вершковъ, съ надворной же стороны въ одномъ концѣ на 2 аршина 14 верш., въ другомъ на 1 арш. 6 верш., при чемъ архитекторъ представилъ двѣ добавочныхъ смѣты на планировку земли на усмотрѣніе комиссіи (какая окажется выгоднѣе): первая въ 13990 руб., а вторая въ 7144 руб. 50½ коп.

На донесеніе по этому вопросу директора послѣдовало отъ Попечителя Округа Пирогова отъ 14 декабря 1857 года строгое замѣчаніе архитектору Скотникову, за оказавшіеся пропуски въ смѣтѣ.

Согласно контракту Португаловъ началъ работы съ 1-го апрѣля 1858 года, но вскорѣ оказался неисправнымъ, и въ 1859 году по случаю неисправности подрядчика Пашкевича продолженіе работъ было передано новой подрядчицѣ Серафимѣ Столинской, женѣ провинціальнаго секретаря.

На имѣніе Пашкевича было наложено запрещеніе по случаю неоказавшихся строительныхъ матеріаловъ, принятыхъ въ казну, о чемъ напечатано было въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ.

Подрядчица Столинская оказалась также неисправной, и въ 1860 году выдано на счетъ ея разнымъ лицамъ за поставленные ими разные строительные матеріалы для постройки гимназическихъ зданій свыше 15000 руб. 16 августа 1860 года директоръ доноситъ Министру Народнаго Просвѣщенія о произведенныхъ работахъ по сооруженію зданія гимназіи, а также о томъ, что „вслѣдствіе уклончивости и неблагоразумной распорядительности подрядчицы г-жи Столинской, потерявшей всякій кредитъ, временная строительная комиссія поставлена была въ необходимость усилить средства къ успѣшному ходу дѣла, нанявъ на счетъ ея каменщиковъ, плотниковъ, столяровъ, и заготовляя, по мѣрѣ надобности, нужные матеріалы; только при такомъ содѣйствіи комиссіи подрядчица можетъ довести дѣло къ концу". (Донесенія таковаго рода производились 2 раза въ мѣсяцъ 1-го и 15 числа).

Всѣ работы по возведенію зданія гимназіи и благороднаго пансіона по контракту должны быть закончены къ 1-му ноября 1860 года. Видя невозможность окончить къ сроку работы, Столинская обращается съ ходатайствомъ о продленіи срока для окончанія работъ, но это ходатайство Департаментомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по представленію временной строительной комиссіи отъ 31 декабря 1860 года, было отклонено, и 4-го января 1861 года была составлена опись произведенныхъ работъ, засвидѣтельствован-

ная командированнымъ изъ Екатеринославской Губернской строительной и дорожной комиссіи и. д. Губернскаго архитектора Достоевскимъ, о чемъ было сдѣлано донесеніе Попечителю Округа съ приложеніемъ засвидѣтельствованной Достоевскимъ описи работъ [1]).

Въ 1861 году Столинская вторично обращается съ ходатайствомъ о продленіи срока, и на этотъ разъ получаетъ разрѣшеніе о продленіи срока на 7 мѣсяцевъ до 1-го іюня 1861 года.

Тѣмъ не менѣе и въ дальнѣйшемъ Столинская оказывается не вполнѣ исправной подрядчицей, что видно изъ предложенія и. д. Попечителя Округа Могилянскаго отъ 30 марта 1861 года, въ которомъ предписывается, чтобы „Временная строительная комиссія, вынужденная отказомъ подъ разными предлогами подрядчицы Столинской приступить къ заготовкѣ матеріаловъ, найму рабочихъ и удовлетворенію ихъ слѣдующею платою, продолжала дѣйствовать на счетъ Столинской, не стѣсняясь претензіями послѣдней“.

Отношенія между комиссіей и подрядчицей все болѣе и болѣе обостряются, такъ что въ апрѣлѣ 1861 года возникаетъ надобность въ обревизованіи дѣйствій комиссіи и подрядчицы по постройкѣ зданія Екатеринославской гимназіи, что и было исполнено старшимъ совѣтникомъ Екатеринославскаго губернскаго правленія Мачуговскимъ, по порученію Начальника губерніи, вслѣдствіе отношенія и. д. Попечителя Округа, и работы по окончаніи зданій гимназіи окончательно поручаются строительной комиссіи.

Наконецъ, 29 мая 1861 года архитекторъ Скотниковъ доноситъ временной строительной комиссіи, что производство работъ по постройкѣ зданій Екатеринославской гимназіи совершенно окончено.

---

[1]) Предсѣдатель комиссіи Котляревскій и члены—директоръ училищъ Граховъ, за инспектора Семеновскій, старшій учитель Косенко, архитекторъ Скотниковъ.

Ассигновано было на постройку гимназіи и пансіона **72356** руб. **55½** коп., выдано же подрядчикамъ и израсходовано комиссіей **77377** руб. **01** коп.; работы, произведенныя послѣ контрактнаго срока простираются на сумму, по смѣтному исчисленію, за исключеніемъ торговаго пониженія, на **6481** руб. **96½** коп. Такимъ образомъ на сооруженіе зданій гимназіи израсходована была весьма значительная, по сравненію съ первоначально ассигнованной, сумма въ **83858** р. **97¼** коп. [1]).

Что же касается старыхъ гимназическихъ зданій, то послѣднія вмѣстѣ съ находившеюся подъ ними землею были проданы Новомосковскому 2-й гильдіи купцу Дѣю Минакову за 11000 руб. Площадь земли подъ гимназіею и ей принадлежавшими постройками и садомъ занимала 7 десятинъ 117⅔ сажени.

Съ такими трудностями, наконецъ, удалось довести дѣло сооруженія гимназіи до конца. Главная причина неисправности подрядчиковъ скрывается несомнѣнно въ сильно измѣнившихся экономическихъ условіяхъ жизни за время отъ заключенія контракта до окончанія сооруженія [2]). Трудно было ожидать, чтобы зданіе, сооруженное при такихъ условіяхъ, было безъ значительныхъ дефектовъ. Такъ, потолочныя балки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были установлены недостаточной длины и невысокаго качества, что повело нѣсколько лѣтъ спустя къ обвалу потолка въ одномъ изъ классовъ гимназіи. Да и вообще зданіе по своей прочности оставляло много желать лучшаго: расходы на укрѣпленіе потолочныхъ балокъ и на крупный почти ежегодный ремонтъ были такъ велики, что несомнѣнно они значительно превосходятъ сумму, затраченную на сооруженіе зданія и все-

---

[1]) Если же считать всѣ расходы по сооруженію зданій гимназіи, произведенные временной строительной комиссіей по 1 ноября 1861 года—день закрытія комиссіи, то общая сумма издержекъ равняется 86230 руб. 84½ коп.

[2]) Подробнѣе объ этихъ измѣненіяхъ условій жизни сказано въ статьѣ о пансіонѣ стр. 147.

таки и въ настоящее время къ концу столѣтія едва ли можно считать зданіе гимназіи вполнѣ отвѣчающимъ своему назначенію.

Въ 1862 году начальство гимназіи пыталось продать зданіе Екатеринославской гимназіи духовному вѣдомству подъ помѣщеніе семинаріи за 85000 руб., но комиссія духовной семинаріи, осматривавшая гимназическое зданіе, признала послѣднее для семинаріи не подходящимъ.

Церковь. Какъ намъ уже извѣстно изъ раньше упоминавшагося представленія директора гимназіи Попечителю Округа отъ 30 ноября 1853 года для церкви по новому плану проектировано было отдѣльное помѣщеніе, но по предложенію Попечителя Округа затѣмъ отведено было для церкви мѣсто внутри зданія -- это именно актовый залъ, который надлежало поэтому приспособить и для церковныхъ богослуженій.

19 января 1861 года временная строительная комиссія о возведеніи зданій Екатеринославской гимназіи и пансіона предложила работу по написанію иконъ въ гимназическую церковь священнику кладбищенской церкви Александру Зосимовичу, который согласился сдѣлать это по слѣдующимъ цѣнамъ: 1) 4 иконы нижняго яруса иконостаса а) Божія Матерь, б) Спаситель, в) Александръ Невскій (храмовая), г) архидіаконъ Лаврентій—по 50 руб. за каждую; вышина этихъ иконъ должна быть 1½ арш. и ½ верш., ширина 10½ верш.; 2) 8 иконъ верхняго яруса, а именно: а) Преображеніе Господне, б) Богоявленіе, в) Вознесеніе Господне, г) Успеніе Божіей Матери, д) Іоаннъ Златоустъ, е) Василій Великій, ж) Рождество Христово, з) Рождество Богородицы, по 25 руб. за икону, вышина этихъ иконъ должна быть 15½ верш., ширина 7½ верш.; 3) надъ Царскими вратами—Тайная Вечеря за 100 рублей; вышина ея 1 арш. 13⅜ вершка, ширина 14½ вершк.; 4) Запрестольная икона—Воскресеніе

Господне--въ алтарѣ за 200 р., вышина ея 2 арш. 14 верш., ширина 1 арш. 11 верш., всего на сумму 700 руб.

Что же касается устройства иконостаса, то онъ устроенъ еще въ 1860 году живописцемъ Плисомъ за 750 руб., какъ значится въ дѣлахъ гимназіи. Здѣсь считаю не лишнимъ сдѣлать сопоставленіе смѣтныхъ суммъ и дѣйствительныхъ расходовъ, чтобы дать возможность судить объ измѣненіи экономическихъ условій по времени окончанія работъ: на запросъ Попечителя Округа о томъ, кто долженъ устроить иконостасъ, временная строительная комиссія доноситъ слѣдующее: „по смѣтѣ положено на устройство иконостаса 300 руб., работа эта входитъ въ обязанности подрядчика и уже закончена; издержки же на пріобрѣтеніе иконъ и другихъ церковныхъ вещей въ смѣту не вошли и потому этотъ расходъ не относится къ обязанностямъ подрядчика". Иконы и другія церковныя вещи пріобрѣтались, главнымъ образомъ, на пожертвованныя спеціально для этой цѣли суммы, которыя уже въ 1850 году простирались до 3193 руб. 23 к. Пожертвованія спеціально на церковь поступали и послѣ. Такъ въ 1859 году почетный попечитель гимназіи И. С. Кохъ пожертвовалъ на одежду для престола 500 рублей.

Важнѣйшія распоряженія.

Важнѣйшія распоряженія, состоявшіяся въ обозрѣваемый періодъ, касающіяся тѣхъ или другихъ сторонъ жизни средней школы вообще и въ частности и Екатеринославской гимназіи, были слѣдующія.

А. Высочайшія распоряженія.

Характеръ многихъ изъ этихъ распоряженій, какъ мы увидимъ ниже, находится въ значительной степени въ зависимости отъ надвигавшихся событій тяжелой крымской кампаніи.

31 января 1852 года изъ канцеляріи Попечителя Округа было получено предписаніе, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 ноября 1851 года положенія Государственнаго

Совѣта, по департаменту экономіи въ усиленномъ онаго составѣ, о сокращеніи штатовъ и расходовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія:

1) О недопущеніи въ квартирахъ казенныхъ зданій такихъ передѣлокъ и устройствъ, которыя, не составляя необходимаго ремонтнаго поддержанія, служатъ только къ личному удобству и прихотямъ живущихъ.

2) Въ случаѣ найма помѣщенія, или возведенія новаго зданія, приступаемо было къ сему не иначе, какъ съ разрѣшенія комитета Министровъ и даже занимать подъ казенное учрежденіе занимаемыя чиновниками квартиры.

28 января 1852 года было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о сокращеніи дѣлопроизводства и переписки по гражданскому управленію.

9 апрѣля 1852 года послѣдовало предложеніе Попечителя Округа на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 23-го марта, чтобы новое расписаніе табельныхъ дней, утвержденное Его Императорскимъ Величествомъ для воспитанниковъ учебныхъ заведеній сухопутнаго вѣдомства, было введено во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Поэтому расписанію исключены были изъ числа табельныхъ дней для гражданскихъ училищъ слѣдующія праздники: 9-го мая, 29 іюня, 29-го августа, 14 сентября, 26 сентября, 1-го октября, 22 октября и 21 ноября.

6 сентября 1852 года получено было предписаніе, на основаніи Высочайше выраженной воли на Всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, считать согласно съ Нестеровой лѣтописью начало Государства Россійскаго въ 1862 году, а не въ 1852 году (какъ предлагалъ академикъ Кругъ).

4 мая 1853 года получено было отношеніе Приказа Общественнаго Призрѣнія, на основаніи сообщенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о Высочайшемъ повелѣніи, чтобы

вмѣсто воспитанія на счетъ суммъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія до 140 молодыхъ людей для поступленія въ канцелярскіе чиновники (въ которыхъ недостатка нѣтъ), содержать стипендіатовъ въ медицинскихъ факультетахъ и въ медико-хирургической академіи.

(На суммы Приказа воспитывалось 8 душъ въ благородномъ пансіонѣ, относительно которыхъ родители изъявили согласіе на поступленіе ихъ по окончаніи гимназіи на медицинскій факультетъ).

10 декабря 1855 года. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 23 марта 1852 года о распространеніи на гражданскія учебныя заведенія, кромѣ приходскихъ училищъ, расписанія табельныхъ дней, утвержденныхъ для военно-учебныхъ заведеній сухопутнаго вѣдомства, исключены были изъ числа табельныхъ дней для гражданскихъ училищъ слѣдующія праздники:

9 мая, 29 іюня, 29 августа, 14 сентября, 26 сентября, 1 октября, 22 октября и 21 ноября.

Нынѣ же Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ возстановить исчисленные 8 праздниковъ для гражданскихъ учебныхъ заведеній.

28 февраля 1863 года Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ на выдачу стипендіи для образованія евреевъ въ общихъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія назначать ежегодно изъ суммы свѣчного съ евреевъ сбора 24000 р. сер., предоставивъ распредѣленіе сей суммы по учебнымъ округамъ соотвѣтственно численности еврейскаго въ нихъ населенія и мѣстнымъ потребностямъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

Размѣръ стипендіи опредѣлить отъ 725 руб. до 60 руб. серебромъ на каждаго стипендіата.

В. Министерскія распоряженія.

9 января 1851 года получено было циркулярное предложеніе Попечителя Округа о введеніи обученія учениковъ гимназіи фронтовой выправкѣ. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія при обозрѣніи въ 1850 году гимназіи съ благородными пансіонами не имѣлъ причины быть недовольнымъ благонравіемъ воспитанниковъ, но не могъ не замѣтить, что не вездѣ обращается равное вниманіе на наружную ихъ выправку, осанку, приличіе въ движеніяхъ и, наконецъ, на порядокъ встрѣчи привѣтствія и сопровожденія начальственныхъ лицъ, посѣщающихъ классы или комнаты воспитанниковъ, при чемъ была рекомендована фронтовая выправка. Вслѣдствіе чего поручено было директору войти съ представленіемъ къ Попечителю Округа о средствахъ къ ознакомленію учениковъ гимназіи съ пріемами фронтовой выправки.

23 апрѣля 1856 года предписано было—обязанность цензурованія неоффиціальной части Губернскихъ Вѣдомостей, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, возложить непосредственно на директоровъ гимназій (вмѣсто преподавателей).

С. Распоряженія Попечителя Округа.

Въ 1849 году окончившіе С.-Петербургскій университетъ молодые ученые Данилевскій и Семеновъ командированы были для изслѣдованія полосы земли отъ Уральскихъ до Карпатскихъ горъ въ сельско-хозяйственномъ, лѣсномъ, промышленномъ и статистическомъ отношеніяхъ. Между прочимъ они должны были изслѣдовать и Екатеринославскую губернію. Въ виду этого директоромъ училищъ Екатеринославской губерніи получено было слѣдующее предписаніе отъ Попечителя Округа „доставить зависящія отъ васъ средства къ вящшему успѣху сего полезнаго предпріятія и облегчить содѣйствіемъ вашимъ исполненіе возложеннаго на нихъ предпріятія“.

29 іюня 1854 года. Предложеніе Попечителя Округа, на основаніи представленія одного изъ директоровъ училищъ Одесскаго Округа, объ уничтоженіи, на законномъ основаніи тѣхъ дѣлъ дирекцій, въ которыхъ не можетъ встрѣтиться никакой надобности [1]).

16 іюля 1855 года отъ Попечителя Округа получено слѣдующее распоряженіе:

„На основаніи §§ 71 и 151 Высочайше утвержденнаго 8 декабря 1828 года устава учебныхъ заведеній, ученіе въ уѣздныхъ училищахъ и въ гимназіяхъ должно быть продолжаемо во весь годъ за исключеніемъ лишь обыкновенной лѣтней вакаціи, для которой опредѣляется: въ уѣздныхъ училищахъ отъ 5 до 6 недѣль, а въ гимназіяхъ не болѣе 1 мѣсяца (по заведенному въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ порядку—іюль мѣсяцъ).

Вакаціи отнюдь не должны быть увеличиваемы".

Случаи и событія.

Изъ отдѣльныхъ случаевъ жизни гимназіи за обозрѣваемый періодъ мы можемъ отмѣтить случай крупнаго воровства въ пансіонѣ. 8 сентября 1853 года инспекторъ гимназіи рапортомъ доноситъ директору о кражѣ изъ цейхгауза благороднаго пансіона разныхъ вещей на сумму 1170 руб. 63½ коп. Часть этого имущества была затѣмъ отыскана въ разныхъ мѣстахъ по указаніямъ уличеннаго въ воровствѣ рядового Екатеринославскаго гарнизона Осипа Грузинскаго, совершившаго эту кражу вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами, а остальныя вещи на сумму 114 руб. 46 коп. не были отысканы. Впослѣдствіи директоръ гимназіи, по случаю другого болѣе мелкаго воровства изъ пансіонскаго буфета, происшедшаго 19-го ноября 1856 года, обращается съ просьбой къ Екатеринославскому губернскому прокурору—принять зависящія мѣры

[1]) Къ этому времени, надо полагать, относится уничтоженіе значительнаго количества дѣлъ архива и Екатеринославской гимназіи.

къ отысканію и возвращенію уворованнаго имущества благороднаго пансіона, всего на сумму до 300 рублей.

Не безынтересна также переписка, касающаяся важнѣйшихъ событій, происходившихъ въ обозрѣваемый періодъ на югѣ Россіи. Отголоски тяжелой Крымской кампаніи до извѣстной степени непосредственно давали себя чувствовать и въ Екатеринославѣ: сюда направлялись большія партіи больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ числѣ другихъ домовъ былъ назначенъ для помѣщенія раненыхъ севастопольцевъ и дворянскій домъ. Въ виду этого Губернскій Предводитель Дворянства въ отношеніи къ директору отъ 21 марта 1855 г. проситъ послѣдняго перемѣстить музеумъ, которымъ занята одна изъ комнатъ дворянскаго дома въ другое мѣсто, въ виду того, что по распоряженію г. Главнокомандующаго южною арміею въ г. Екатеринославъ скоро прибудетъ значительное количество больныхъ и раненыхъ воиновъ и для помѣщенія этихъ раненыхъ назначается кромѣ другихъ и дворянскій домъ.

Затѣмъ въ томъ же 1855 году директоръ Таганрогской гимназіи проситъ у Екатеринославскаго директора разрѣшенія помѣстить въ зданіи Славяносербскаго уѣзднаго училища библіотеку и физическій кабинетъ гимназіи, вывезенные изъ Таганрога вмѣстѣ съ казеннымъ имуществомъ другихъ присутственныхъ мѣстъ.

Важнѣйшія пожертвованія.

Со времени преобразованія гимназіи по уставу 1849 года въ пользу Екатеринославской гимназіи сдѣланы были слѣдующія важнѣйшія пожертвованія.

Пожертвованій, сдѣланныхъ дворянствомъ Екатеринославской губерніи на возведеніе зданія гимназіи и пансіона за время съ 29 сентября 1846 года по 4 августа 1849 года было на сумму 18277 руб. 80½ коп.

9 іюля 1851 г. Почетный Попечитель гимназіи Д. П. Гавриленко, получивъ извѣщеніе объ избраніи его въ Попечители на 3-е трехлѣтіе—пожертвовалъ на нужды гимназіи

100 руб. съ заявленіемъ, что въ будущіе годы, пока будетъ состоять Почетнымъ Попечителемъ, будетъ жертвовать по 200 руб. въ годъ.

Въ 1852 году дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Гладкій пожертвовалъ книгъ въ пользу гимназіи на сумму 93 руб. 50 коп. и директоръ училищъ Я. Д. Граховъ —книгъ и монетъ на 250 руб.

Въ 1856 году Почетный Попечитель гимназіи Иванъ Степановичъ Кохъ, немедленно по вступленіи своемъ въ должность пожертвовалъ 500 руб. на ремонтное исправленіе зданій гимназіи.

„Отставной Маіоръ Г. И. Щербаковъ пожертвовалъ для библіотеки гимназіи и благороднаго пансіона 2 экземпляра журнала „Москвитянинъ“ за текущій годъ и одинъ экземпляръ газеты „Le Nord“.

„Почетный Попечитель гимназіи И. С. Кохъ пожертвовалъ 1500 руб. на исправленіе зданій и улучшенія по пансіону и гимназіи.

Въ 1859 году Почетный Попечитель гимназіи Иванъ Степановичъ Кохъ пожертвовалъ на одежду для престола 500 руб.

„Почетный Попечитель М. М. Котляревскій для состоящаго при гимназіи пансіона пожертвовалъ 1500 руб., сверхъ того содержалъ на свой счетъ двухъ пансіонеровъ.

„Бывшій учитель французскаго языка Гронтковскій пожертвовалъ нѣсколько окаменѣлостей.

1862 года Почетный Попечитель Котляревскій пожертвовалъ на покрытіе передержки по содержанію пансіона въ 1861 году 900 руб.

ГЛАВА V.

Екатеринославская гимназія съ 1865—1871 г.

Министры Народнаго Просвѣщенія: Статсъ-Секретарь Александръ Васильевичъ Головнинъ (съ 1861 по 1866 г.) и графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой (съ 1866 г. по 1880 г.).

Попечители Одесскаго Учебнаго Округа: Д. С. С. А. А. Арцимовичъ (съ 17 апрѣля 1862 г. по 17 іюня 1866 г.), Т. С. Сергѣй Платоновичъ Голубцовъ (съ 21 октября 1866 г. по 31 марта 1880 г.).

Уставъ гимназій 1864 г.

Начавшаяся со вступленіемъ на престовъ Императора Александра II, послѣ Крымской кампаніи, эпоха великихъ преобразованій не могла, конечно, не затронуть и народнаго просвѣщенія вообще и въ частности жизни средней школы. Уже въ 1856 году положено начало разработкѣ новаго гимназическаго устава; въ 1858 году учреждены педагогическіе курсы для приготовленія учителей; въ 1860 и слѣдующихъ годахъ Министерство запросило отъ педагогическихъ совѣтовъ гимназій и отъ нѣкоторыхъ педагоговъ и ученыхъ Германіи, Англіи и Франціи отзывы и мнѣнія о составленномъ имъ проектѣ новаго учебнаго плана. Особенно широко развивалась преобразовательная работа по Министерству Народнаго Просвѣщенія и подвигалась впередъ съ чрезвычайной энергіей подъ руководствомъ Министра А. В. Головнина [1]). Главныя цѣли преобразованій, изложенныя Министромъ въ официальной запискѣ, были слѣдующія: „На Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, говорится здѣсь, лежитъ обязанность, во-первыхъ, заботиться о правильномъ всестороннемъ нравственно-религіозномъ, умственномъ, физическомъ и эстетическомъ образованіи молодыхъ поколѣній и, во-вторыхъ, содѣйствовать расширенію области человѣческихъ знаній вообще и въ особенности распространенію ихъ въ нашемъ отечествѣ“. Въ частности по отношенію къ преобразованію учебной системы Министръ выдвинулъ въ своей программѣ слѣдующіе вопросы: необходимость распространять правильное образованіе во всѣхъ классахъ народа; усиленіе религіозно-нрав-

[1]) Характерной чертой дѣятельности Министерства подъ управленіемъ А. В. Головнина была широкая гласность, привлекавшая образованное общество къ всестороннему обсужденію важнѣйшихъ преобразованій по народному просвѣщенію въ печати.

ственнаго образованія, которое на всѣхъ ступеняхъ общественнаго обученія должно стоять на первомъ планѣ; возбужденіе въ молодомъ поколѣніи серьезныхъ умственныхъ интересовъ, чуждыхъ карьеризма и грубыхъ практическихъ разсчетовъ; необходимость правильной постановки физическаго воспитанія и эстетическаго образованія. При этомъ А. В. Головнинъ, отмѣчая недостатки существующей системы, обратилъ вниманіе, какъ на одинъ изъ главныхъ недостатковъ, отсутствіе единства въ управленіи учебными заведеніями, находящимися въ вѣдѣніи разныхъ Министерствъ: „...въ характерѣ и направленіи народнаго воспитанія, развиваемаго по разнообразнымъ видамъ, не можетъ образоваться единства, которое въ другихъ государствахъ такъ сильно содѣйствуетъ развитію національнаго духа, а также объединенію и слитію различныхъ классовъ и сословій общества“.

Результатомъ всѣхъ преобразовательныхъ работъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія (правда, не всѣ планы и предположенія А. В. Головнина были проведены въ законодательномъ порядкѣ) и былъ въ жизни средней школы новый уставъ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденный 19-го ноября 1864 года.

По этому уставу гимназіи, имѣющія цѣлью доставить юношеству общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовить его для поступленія въ университетъ и другія высшія спеціальныя заведенія, раздѣлялись на классическія и реальныя. Доступъ въ университетъ открывали только первыя, а послѣднимъ предоставлялось подготовлять къ поступленію въ высшія спеціальныя училища. Классическія гимназіи имѣли своею основою изученіе древнихъ языковъ, а въ реальныя введены преимущественно тѣ науки, которыя соотвѣтствуютъ требованіямъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Для гимназій, какъ классическихъ, такъ и реальныхъ, полагалось семь классовъ съ годичнымъ курсомъ для каждаго класса. Латинскій языкъ является обязательнымъ для всѣхъ клас-

сическихъ гимназій, преподаваніе же греческаго языка, по уставу, вводится постепенно, по мѣрѣ приготовленія учителей этого языка. Такимъ образомъ появляется три отдѣльныхъ учебныхъ плана гимназіи, различіе которыхъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Предметы.	Гимназіи съ двумя древними языками.	Гимназіи съ однимъ древнимъ языкомъ.	Гимназіи реальныя.
	Число недѣльныхъ уроковъ по одному часу въ каждомъ.		
Законъ Божій	14	14	14
Русскій языкъ и словесность	24	24	25
Латинскій языкъ	34	39	—
Греческій языкъ	24	—	—
Французскій или нѣмецкій языки	19	фр. 19	22
		нѣм. 19	24
Математика	22	22	25
Исторія	14	14	14
Географія	8	8	8
Естественная исторія	6	6	23
Физика и космографія	6	6	9
Чистописаніе, рисованіе и черченіе	13	13	20
Итого.	184	184	184

Уставъ 1864 года сохраняетъ нѣкоторую связь съ уставомъ 1849 года такъ, согласно § 41, „въ гимназіяхъ и классическихъ и реальныхъ сообщается ученикамъ высшаго класса передъ выпускомъ директоромъ или, по его выбору, инспекторомъ или однимъ изъ учителей въ краткомъ изложеніи по особо составленному, по распоряженію Министерства, учебнику или руководству понятіе о нашемъ государственномъ устройствѣ, объ основныхъ законахъ Имперіи, касающихся Верховной власти, о значеніи различныхъ при-

сутственныхъ мѣстъ и о главныхъ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ".

Непосредственное управленіе гимназіей ввѣрено директору, инспектору и педагогическому совѣту, вліяніе котораго усилено и точно опредѣлено. Въ положеніе педагогическаго персонала введены слѣдующія важнѣйшія перемѣны: было отмѣнено прежнее дѣленіе преподавателей на старшихъ и младшихъ; получаемое ими вознагражденіе увеличено на 50—100%, и размѣръ этого вознагражденія теперь обусловленъ единственно количествомъ труда или числомъ преподаваемыхъ уроковъ. Такъ, директору увеличено было содержаніе до 2000 руб., инспектору до 1500 руб., учителямъ до 900 руб. за 12 уроковъ, съ платою по 60 руб. за каждый дополнительный урокъ; письмоводителю до 400 руб.; воспитателю назначенъ окладъ въ 700 руб; опредѣлено, кромѣ того, особое вознагражденіе за исправленіе должностей секретаря педагогическаго совѣта и библіотекаря—по 120 руб. каждому.

Учебный планъ.

Введеніе новаго устава и необходимость практической разработки вопросовъ учебной жизни и дѣятельности, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, согласно новому уставу, побудили г. Попечителя Учебнаго Округа созвать второй Педагогическій Съѣздъ въ Одессѣ—по вопросу о введеніи устава въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Одесскаго Учебнаго Округа [1]).

12 января 1865 г., увѣдомляя о Педагогическомъ Съѣздѣ въ Одессѣ съ 25 іюня по 10 іюля, Попечитель Округа предлагаетъ выбрать на съѣздъ по одному, а то и по два достойныхъ представителя отъ гимназій, если позволяютъ средства, приготовить статистическія данныя относительно состоянія гимназіи; пересмотрѣть постановленія предыдущаго съѣзда съ цѣлью опредѣлить достоинства и недостатки ихъ, какіе обнаружились на практикѣ, приготовить вопросы, какіе

[1]) Свѣдѣній о первомъ съѣздѣ въ архивѣ не сохранилось.

могутъ возникнуть при введеніи: 1) устава гимназіи 19 ноября 1864 года, 2) положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 14 іюля 1864 года и 3) о новыхъ правилахъ счетоводства, обсуждать въ общихъ засѣданіяхъ Совѣта тѣ вопросы, которые относятся собственно къ гимназіи и которые Совѣтъ считаетъ нужнымъ передать разсмотрѣнію съѣзда, пересмотрѣть вопросы, помѣщенные въ послѣднихъ нумерахъ циркуляра по Одесскому Учебному Округу подъ рубрикой „Педагогическіе вопросы", предложить г.г. преподавателямъ не найдутъ ли они возможнымъ обработать тотъ или другой изъ педагогическихъ вопросовъ или изъ отдѣловъ своей науки въ письменной формѣ и представить на разсмотрѣніе съѣзда, привезши съ собою письменныя работы 1 или 2 высшихъ классовъ по русской словесности и по иностраннымъ языкамъ, по исторіи, по географіи и вообще по тѣмъ предметамъ, по которымъ директоръ и Педагогическій Совѣтъ признаетъ это возможнымъ, также образцы черченія картъ, чистописанія и рисованія.

Рѣшенія второго съѣзда, утвержденныя г. Попечителемъ Округа, касались всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ учебной жизни и дѣятельности гимназій, въ томъ числѣ и учебныхъ плановъ. Съѣздъ составилъ примѣрные планы преподаванія всѣхъ предметовъ, на основаніи каковыхъ плановъ преподаватели должны были составить и представить на обсужденіе Педагогическихъ Совѣтовъ подробныя программы. Составленный вторымъ съѣздомъ „Планъ преподаванія" являлся болѣе или менѣе обязательнымъ руководствомъ при выработкѣ программъ преподаванія до 1868 года.

Въ засѣданіи 12 августа 1865 года Педагогическій Совѣтъ гимназіи утвердилъ распредѣленіе учебныхъ часовъ дня, сообразно таблицѣ, приложенной къ уставу 1864 года. Основаніемъ этого распредѣленія послужилъ § 20 „рѣшеній второго съѣзда".

Въ 1868 году новый Попечитель Округа призналъ планъ „второго съѣзда“ не вполнѣ пригоднымъ. 9 апрѣля 1868 года Педагогическій Совѣтъ гимназіи слушалъ предложеніе г. Попечителя Округа отъ 21 марта 1868 года за № 1005, въ которомъ онъ сообщаетъ, что, „осмотрѣвъ въ въ прошломъ году всѣ гимназіи округа и познакомившись хорошо съ практическимъ примѣненіемъ требованій“ плана преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ Одесскаго Учебнаго Округа“, составленнаго на второмъ Педагогическомъ Съѣздѣ въ Одессѣ, онъ замѣтилъ, что означенный „планъ преподаванія“ на опытѣ оказался непригоднымъ. Вслѣдствіе этого, отмѣняя вовсе означенный „планъ преподаванія“, и въ то-же время признавая необходимымъ утвердить преподаваніе на общихъ и прочныхъ основаніяхъ, онъ, г. Попечитель, проситъ г. директора предложить г.г. преподавателямъ гимназіи выработать, не руководясь уже упомянутымъ планомъ, новыя подробныя программы по всѣмъ учебнымъ предметамъ, съ указаніемъ въ нихъ учебниковъ и учебныхъ пособій, и, по разсмотрѣніи въ Педагогическомъ Совѣтѣ, къ 10 мая представить ихъ г. Попечителю.

Совѣтъ опредѣлилъ, сообразно съ предложеніемъ г. Попечителя, составить каждому изъ преподавателей новую программу по своему предмету и представить ее г. директору не позже 21 апрѣля этого мѣсяца.

Въ общихъ чертахъ однако въ періодъ 1865—1871 г.г. въ гимназіи дѣйствовалъ слѣдующій учебный планъ:

По Закону Божію:

Въ приготовительномъ классѣ: главныя молитвы.

Въ I классѣ: Священная Исторія Ветхаго Завѣта.

Во II классѣ: Священная Исторія Новаго Завѣта.

Въ III классѣ: пространный катехизисъ до IX члена символа вѣры.

Въ IV классѣ: окончаніе 1-й части катехизиса и 2-ая часть: о христіанской надеждѣ, о богослуженіи въ связи съ изученіемъ о таинствахъ и молитвѣ.

Въ V классѣ: 3-я часть катехизиса и изъ Исторіи Церкви—вѣкъ апостольскій.

Въ VI классѣ: окончаніе исторіи христіанской церкви.

Въ VII классѣ: повтореніе пройденнаго въ предыдущихъ классахъ.

По русскому языку:

Въ приготовительномъ классѣ чтеніе съ остановками на знакахъ препинанія, изложеніе содержанія прочитаннаго и письмо по одной линейкѣ не бѣглое, но свободное.

Въ I классѣ: разборъ простого предложенія съ указаніемъ главныхъ и второстепенныхъ членовъ его; этимологическій разборъ частей рѣчи, склоненіе существительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоимѣній; спряженіе, списываніе изъ книги безъ ошибокъ; диктантъ небольшихъ статей; устное изложеніе прочитанныхъ легкихъ разсказовъ, заучиваніе на память басенъ Крылова и небольшихъ прозаическихъ отрывковъ.

Во II классѣ продолжалось ученіе этимологіи; теоретическія свѣдѣнія укрѣплялись разборомъ небольшихъ статей; въ связи съ изученіемъ этимологіи ученики знакомились съ орфографіею; излагали устно прочитанное и заучивали на память легкія стихотворенія и разсказы.

Въ III классѣ проходили синтаксисъ простого предложенія; повторяли этимологію; разбирали статьи по хрестоматіи Галахова; заучивали на память нѣкоторыя легкія статьи и стихотворенія, разобранныя въ классѣ; диктантъ двухъ родовъ (еженедѣльный и повѣрочный, дѣлаемый не болѣе 4 разъ въ годъ).

Въ IV классѣ—теорія сложнаго предложенія и періода; употребленіе знаковъ препинанія; изученіе славянскаго языка при чтеніи мѣстъ изъ Остромирова Евангелія; этимологическія особенности старославянскаго языка сравнительно съ новославянскимъ; синтаксическій разборъ статей описательной и повѣствовательной прозы изъ хрестоматіи Галахова;

заучиванiе на память лучшихъ отрывковъ; диктантъ и изложенiе въ классѣ, подъ руководствомъ учителя прочитанной въ классѣ статьи изъ хрестоматiи.

Въ V классѣ—грамматическiй, стилистическiй и логическiй разборъ цѣльнаго отрывка изъ лѣтописи Нестора (напримѣръ, разсказа лѣтописца о княженiи Ольги). При этомъ имѣлось въ виду, во-первыхъ, познакомить учениковъ съ этимъ важнымъ произведенiемъ древне-русской литературы и, во-вторыхъ, черезъ сравненiе встрѣчающихся въ немъ формъ и оборотовъ съ формами и оборотами Остромирова Евангелiя и русскаго языка, повторить съ ними пройденное въ прежнихъ классахъ изъ русской и славянской грамматики. Разборъ былинъ и отрывковъ изъ исторiи Карамзина для уясненiя разницы между рѣчью книжной и народной; разборъ отрывка изъ прозаической статьи Пушкина, вслѣдъ за разборомъ отрывка изъ исторiи государства Россiйскаго Карамзина для уясненiя разницы между рѣчью книжною и разговорною, перiодическою и отрывистою; заучиванiе на память лучшихъ отрывковъ изъ прозаическихъ статей и нѣсколькихъ стихотворенiй, послѣ предварительнаго разбора и объясненiя ихъ въ классѣ; ознакомленiе учениковъ съ размѣрами, употребляющимися въ русской поэзiи, и съ нѣкоторыми особенностями въ выраженiи мыслей; письменныя упражненiя; изложенiе прочитанныхъ статей и сочиненiя (во второмъ полугодiи).

Въ VI классѣ разбирались: „Слово о полку Игоревѣ"; статья Ломоносова: „О пользѣ книгъ церковныхъ", отрывокъ изъ его же „Похвальнаго слова Петру Великому"; два его письма къ Шувалову, ода на восшествiе на престолъ Елизаветы Петровны; двѣ оды Державина: „На смерть князя Мещерскаго" и „Фелица"; нѣсколько явленiй изъ комедiи: „Недоросль"; два письма Карамзина и отрывокъ изъ его-же „Исторiи государства Россiйскаго"; нѣсколько лирическихъ стихотворенiй Пушкина; заучивались на память лучшiе отрыв-

ки изъ прозаическихъ статей и нѣсколько стихотвореній, классныя и домашнія сочиненія.

Въ VII классѣ повторялась грамматика русскаго и славянскаго языковъ; разбиралось нѣсколько сценъ изъ драмъ Пушкина: „Борисъ Годуновъ“ и „Скупой Рыцарь“; одна глава изъ романа: „Евгеній Онѣгинъ“; нѣсколько явленій изъ комедіи: „Горе отъ ума“; одна глава изъ „Мертвыхъ душъ“; нѣсколько явленій изъ комедіи: „Ревизоръ“; заучивались на память лучшіе отрывки изъ названныхъ произведеній; классныя и домашнія сочиненія.

По латинскому языку:

Въ I классѣ—краткая этимологія съ опущеніемъ всѣхъ особенностей и исключеній; переводъ латинскихъ примѣровъ на русскій языкъ и наоборотъ.

Во II классѣ—подробная этимологія, знакомство съ accusativus cum infinitivo и ablativus absolutus; переводъ примѣровъ съ латинскаго языка на русскій и наоборотъ.

Въ III классѣ—повтореніе этимологіи съ дополненіями; синтаксисъ простого предложенія въ краткомъ объемѣ съ переводомъ примѣровъ на синтаксическія правила, переводъ сочиненія: „Deviris illustribus“.

Въ IV классѣ—синтаксисъ сложнаго предложенія въ краткомъ объемѣ съ переводомъ примѣровъ; переводъ Корнелія Непота (до 30 главъ).

Въ V классѣ—подробный синтаксисъ простого предложенія; переводъ примѣровъ латинскихъ и русскихъ; переводъ Цезаря „De bello gallico“ (около 40 главъ).

Въ VI классѣ—подробный синтаксисъ сложнаго предложенія; переводъ русскихъ и латинскихъ фразъ и статей на правила латинскаго синтаксиса; extemporalia два раза въ мѣсяцъ; переводъ одной изъ рѣчей Цицерона и изъ Метаморфозъ Овидія до 400 стиховъ.

Въ VII классѣ—повтореніе грамматики; переводъ статей съ русскаго языка на латинскій; extemporalia два раза въ

мѣсяцъ; переводъ Тита Ливія (до 30 главъ) и Энеиды Вергилія до 500 стиховъ.

Въ курсъ математики входили ариѳметика, алгебра, геометрія и прямолинейная тригонометрія, при чемъ полагалось проходить ариѳметику въ трехъ низшихъ классахъ, алгебру въ III, IV, V и VI классахъ, геометрію въ IV, V и VI классахъ и тригонометрію въ VII классѣ, въ которомъ назначалось и повтореніе всѣхъ отдѣловъ математики.

По физикѣ:

Въ V классѣ—общія свойства тѣлъ, элементарныя свѣдѣнія изъ химіи, магнетизмъ, электричество, гальванизмъ, о звукѣ и свѣтѣ до преломленія свѣта.

Въ VI классѣ—окончаніе ученія о свѣтѣ, о теплотѣ, элементарныя свѣдѣнія изъ механики.

Въ VII классѣ—окончаніе физики.

По естествовѣдѣнію:

Въ I классѣ—знакомство со строеніемъ тѣла человѣка; съ его пищевареніемъ, дыханіемъ и кровообращеніемъ, понятіе о пяти чувствахъ, знакомство съ нѣкоторыми видами животныхъ изъ группъ обезьянъ, летучихъ мышей, хищныхъ, травоядныхъ, грызуновъ, насѣкомоядныхъ, ластоногихъ и рыбообразныхъ.

Во II классѣ—болѣе пространныя, чѣмъ въ первомъ классѣ, свѣдѣнія о пищевареніи, кровообращеніи и дыханіи, по учебнику зоологіи Михайлова (послѣ Григорьева); знакомство съ нѣсколькими видами птицъ изъ группъ хищныхъ, зерноядныхъ, бѣгающихъ, лазящихъ и плавающихъ; такое же знакомство съ нѣсколькими видами изъ группъ черепахъ, ящерицеобразныхъ, змѣй, лягушкообразныхъ и рыбъ; простыя понятія о корнѣ, стеблѣ, листѣ, цвѣткѣ, плодѣ, сѣмени, о питаніи и размноженіи растеній; обзоръ 5—10 видовъ растеній изъ разныхъ группъ.

Въ III классѣ—краткое ознакомленіе съ насѣкомыми; простыя понятія о минералахъ вообще, ознакомленіе съ нѣ-

которыми тяжелыми металлами, рудами и камневидными минералами.

По исторіи:

Въ III классѣ—разсказы изъ русской исторіи, этнографическій обзоръ древняго востока.

Въ IV классѣ—исторія Греціи и Рима до паденія западной Римской Имперіи.

Въ V классѣ—исторія среднихъ вѣковъ, исторія Россіи до начала XVI вѣка.

Въ VI классѣ—новая исторія до вѣнскаго конгресса, исторія Россіи до вступленія на престолъ Императора Николая I.

Въ VII классѣ—повтореніе пройденнаго въ предыдущихъ классахъ.

По географіи:

Въ I классѣ—общія понятія изъ математической и терминологія физической географіи; общее обозрѣніе всѣхъ частей свѣта; черченіе картъ.

Во II классѣ—Азія, Африка, Америка и Австралія, черченіе картъ.

Въ III классѣ—Европа, черченіе картъ.

Въ IV классѣ—Россія, черченіе картъ.

По нѣмецкому языку:

Въ I классѣ—главныя правила о произношеніи буквъ и ихъ сочетаній, упражненія въ чтеніи и письмѣ. Изъ этимологіи: понятіе о членѣ и склоненіе членовъ; правильныя склоненія именъ существительныхъ съ членами и безъ члена; имена прилагательныя и ихъ согласованіе съ существительными; спряженіе глаголовъ вспомогательныхъ и простыхъ правильныхъ; переводы фразъ съ нѣмецкаго языка на русскій и наоборотъ; заучиваніе встрѣчающихся при переводѣ словъ.

Во II классѣ—продолженіе изученія этимологіи (элементарной); знакомство съ частями предложенія; предложенія

простыя, распространенныя и сложныя, заучиванiе словъ и переводовъ 30 статей (по учебнику Керковiуса).

Въ III классѣ—окончанiе этимологiи; раздѣленiе предложенiй на главныя, придаточныя и вводныя; нѣкоторыя основныя и болѣе легкiя синтаксическiя правила; переводъ съ нѣмецкаго языка на русскiй и обратно фразъ болѣе разнообразныхъ, примѣнительно къ сообщенному грамматическому матерiалу; переводъ съ нѣмецкаго языка на русскiй связныхъ, но небольшихъ и легкихъ по содержанiю и изложенiю прозаическихъ статей изъ хрестоматiи съ непрерывными соотвѣтственными объясненiями; заучиванiе, кромѣ встрѣчающихся словъ, еще краткихъ легкихъ стихотворенiй, предварительно объясненныхъ.

Въ IV классѣ—повторенiе этимологiи, спряженiе неправильныхъ глаголовъ; употребленiе членовъ, падежей и управленiе предлоговъ падежами, согласованiе словъ и размѣщенiе ихъ; переводъ съ нѣмецкаго языка на русскiй изъ хрестоматiи цѣльныхъ прозаическихъ статей, но большаго объема и болѣе трудныхъ противъ предыдущаго класса; заучиванiе образцовыхъ отрывковъ и легкихъ стихотворенiй, предварительно объясненныхъ.

Въ V классѣ—продолженiе синтаксиса: употребленiе временъ и наклоненiй, свойства причастiй, управленiе глаголовъ; переводъ съ нѣмецкаго языка на русскiй изъ хрестоматiи статей повѣствовательнаго содержанiя, какъ прозаическихъ, такъ и стихотворныхъ, съ постепеннымъ переходомъ къ болѣе труднымъ; переводъ съ русскаго языка на нѣмецкiй цѣльныхъ, но небольшихъ и нетрудныхъ по содержанiю и изложенiю статей.

Въ VI классѣ—окончанiе синтаксиса: управленiе союзовъ; порядокъ словъ въ разныхъ видахъ предложенiй; строенiе нѣмецкихъ перiодовъ; переводъ съ нѣмецкаго языка на русскiй одного изъ произведенiй Шиллера; переводъ съ рус-

скаго языка на нѣмецкій повѣствовательной прозы съ постепеннымъ переходомъ къ статьямъ болѣе труднымъ.

Въ VII классѣ—повтореніе грамматики съ дополненіями; переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій одного изъ произведеній Шиллера; переводъ съ русскаго языка на нѣмецкій статей болѣе серьезныхъ историческаго и описательнаго содержанія.

По французскому языку:

Въ I классѣ—переводъ статей по учебнику Марго №№ 1—25; спряженіе вспомогательныхъ глаголовъ въ изъявительномъ и повелительномъ наклоненіяхъ.

Во II классѣ—переводъ статей по учебнику Марго №№ 25—54; спряженіе вспомогательныхъ и 4-е спряженіе правильныхъ глаголовъ.

Въ III классѣ—переводъ статей по учебнику Марго №№ 54—80, verbes pronominaux и неправильные глаголы; aller, courir, partir, tenir, venir, falloir, pouvoir, savoir, voir, vouloir, croire, dire, prendre, suivre, vivre.

Въ IV классѣ—переводъ съ французскаго языка легкихъ статей, по хрестоматіи Трико; переводъ съ русскаго языка нетрудныхъ статей по хрестоматіи Гуро; общія правила объ употребленіи члена, прилагательныхъ, существительныхъ и всѣ неправильные глаголы.

Въ V классѣ—вся этимологія (повтореніе и главныя правила синтаксиса); переводъ легкихъ статей изъ хрестоматіи Трико съ объясненіемъ главныхъ галлицизмовъ.

Въ VI классѣ—окончаніе синтаксиса: participes, adverbes, prépositions, conjonctions; переводъ съ французскаго языка болѣе трудныхъ статей историческаго содержанія по хрестоматіи Трико, съ объясненіемъ встрѣчающихся особенностей французскаго языка, переводъ съ русскаго нетрудныхъ статей изъ хрестоматіи Галахова.

Въ VII классѣ—систематическое повтореніе этимологіи и синтаксиса; переводъ съ французскаго языка болѣе труд-

ныхъ статей по хрестоматіи Трико и съ русскаго языка изъ хрестоматіи Галахова.

Такимъ образомъ, какъ показываетъ этотъ учебный планъ Екатеринославская гимназія въ періодъ 1865—1871 г.г. являлась классической гимназіей съ однимъ древнимъ языкомъ, латинскимъ. Вопросъ о преобразованіи гимназію въ учебное заведеніе того или иного типа, т. е. въ гимназіи съ двумя древними языками, въ гимназію съ однимъ древнимъ или въ гимназію реальную,—былъ предоставленъ на усмотрѣніе Педагогическаго Совѣта. Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 15 января 1865 года, на имя директора училищъ Екатеринославской губерніи, вслѣдствіе предписанія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 10 декабря 1864 г. за № 10581, Попечитель Округа затребовалъ отъ директора училищъ постановленія Педагогическаго Совѣта относительно ряда вопросовъ, возникшихъ съ введеніемъ въ дѣйствіе устава 1864 года. Пунктъ 8-й этого циркулярнаго предложенія гласилъ: „представить подробныя соображенія Совѣта относительно того, должна ли быть ваша гимназія реальной или классической. Въ какой мѣрѣ необходимо въ вашей дирекціи открытіе новыхъ гимназій или прогимназій и гдѣ именно“.

Педагогическій Совѣтъ Екатеринославской гимназіи въ засѣданіи 28 января 1865 года постановилъ представить слѣдующее свое заключеніе: „соединяя рѣшеніе свое съ § 122 устава. На основаніи мѣстныхъ условій и потребностей края, голоса общественнаго и спеціальныхъ средствъ гимназіи, лучше снабженной пособіями и получающей пожертвованія преимущественно для занятій науками реальными Педагогическій Совѣтъ полагаетъ, что Екатеринославская гимназія должна быть реальной. Но въ виду затрудненій поступать въ университетъ воспитанникамъ реальныхъ гимназій, такъ какъ это обстоятельство непремѣнно повлечетъ за собою удаленіе изъ заведенія лучшихъ и надежнѣйшихъ воспитан-

никовъ, — что грозитъ заведенію огромной потерей съ моральной и матеріальной стороны,—опредѣлилъ ходатайствовать о преобразованіи Екатеринославской гимназіи въ классическую. Относительно устройства новыхъ учебныхъ заведеній опредѣлилъ: открыть прогимназіи: а) въ г. Екатеринославѣ, съ характеромъ соотвѣтствующимъ гимназіи, б) въ Павлоградѣ и с) въ Бахмутѣ реальныя. Распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ и между наличнымъ составомъ преподавателей съ указаніемъ вознагражденія послѣднимъ въ 1-й годъ періода 1865—1871 г.г. было дано при слѣдующемъ предложеніи г. Попечителя Округа, отъ 24 іюля 1865 года:

„Господину директору училищъ Екатеринославской губ.

Препровождая при семъ копію съ утвержденнаго Попечительскимъ Совѣтомъ 8-го текущаго іюля распредѣленія преподаванія наукъ и языковъ въ Екатеринославской гимназіи на 1865/6 академическій годъ и предлагая вамъ, милостивый государь, принять это распредѣленіе къ руководству, присовокупляю: 1) что какъ географія Россіи не была проходима въ низшихъ классахъ, то для завершенія изученія оной, противъ нормальнаго распредѣленія назначено въ 5 классѣ 2 урока на этотъ предметъ, взятые въ томъ-же классѣ отъ исторіи, для которой, — такъ какъ древняя пройдена уже въ 4-мъ классѣ,—оставленъ въ 5 классѣ только 1 урокъ; 2) что сверхъ того въ Екатеринославской гимназіи, если не будетъ всѣхъ 3-хъ учителей латинскаго языка, Попечительскій Совѣтъ нашелъ возможнымъ усилить преподаваніе естественной исторіи въ 4 классѣ; 3) что по заключенію тогоже совѣта, раздѣляемому и мною, оба языка, французскій и нѣмецкій, должны быть обязательны для учениковъ Екатеринославской гимназіи; 4) что какъ по нормальной таблицѣ распредѣленій предметовъ и уроковъ для гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ, обученіе французскому языку начинается со 2 класса, то вновь поступающіе въ этотъ классъ ученики не должны быть подвергаемы испытанію во французскомъ языкѣ.

А какъ должность особаго учителя географіи въ Екатеринославской гимназіи упраздняется, то занимающаго нынѣ оную учителя Вроблевскаго я опредѣляю сверхштатнымъ преподавателемъ въ той же гимназіи.

Вмѣстѣ съ симъ я разрѣшаю производить съ 1 числа наступающаго августа, состоящимъ налицо преподавателямъ Екатеринославской гимназіи жалованье въ слѣдующемъ размѣрѣ: законоучителю, священнику Катранову за 14 уроковъ 1020 рублей, учителямъ: русскаго языка съ церковно-славянскимъ, исправляющему должность учителя Козловскому за 12 уроковъ 882 руб.; русской словесности Гордзіевскому за 12 уроковъ 882 руб.; латинскаго языка Дьяконову за 13 уроковъ 940 руб. 80 коп. и частному преподавателю Ржевскому за 13 уроковъ 940 руб. 80 коп.; нѣмецкаго языка Дицельскому фонъ-Роде за 19 уроковъ 1293 руб. 60 коп.; математики (во 2 классѣ), естественной исторіи (въ 1, 2 и 3-мъ классахъ) и физики и космографіи (въ 5, 6 и 7 классахъ) Клименко 1058 руб. 40 к.; математики (въ высшихъ 5 классахъ) Залюбовскому за 16 уроковъ 1117 руб. 20 коп.; исторіи—Леонтовичу за 12 уроковъ 882 руб.; математики (въ І-мъ классѣ) и географіи сверхштатному учителю Вроблевскому за 13 уроковъ 764 руб. 40 к. и чистописанія, рисованія и черченія Полунину за 13 уроковъ 588 р.; всѣмъ-же поименованнымъ преподавателямъ 10369 руб. 20 коп. Затѣмъ введеніе въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года устава гимназій и прогимназій должно считаться съ 1-го наступающаго августа".

Распредѣленіе уроковъ въ Екатеринославской гимназіи.

Предметы.	Классы. I	II	III	IV	V	VI	VII	Число уроковъ недѣльныхъ по 1¼ часу каждый день.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность	4	3	3	4	4	3	3	24

Предметы	Классы. I	II	III	IV	V	VI	VII	Число уроков недѣльныхъ по 1¹/4 часу каждый день.
Латинскій языкъ	4	5	6	6	6	6	6	39
Французскій языкъ . . .	—	2	2	3	4	4	4	19
Нѣмецкій языкъ	3	2	2	2	3	3	4	19
Математика	3	3	3	3	3	4	3	22
Исторія	—	—	2	3	1	3	3	12
Географія	2	2	2	2	2	—	—	10
Естественная исторія . .	2	2	2	—	—	—	—	6
Физика и космографія . .	—	—	—	—	2	2	2	6
Чистописаніе, рисованіе и черченіе	4	4	3	2	—	—	—	13
Итого .	24	25	27	27	27	27	27	184

Учебники, употреблявшіеся въ гимназіи въ 1867 году, были слѣдующіе:

По Закону Божію: чтеніе изъ книгъ Ветхаго Завѣта (I кл.), Евангеліе (II кл.), Катехизисъ Филарета (въ III и IV кл.), Ученіе о Богослуженіи Рудакова (V кл.), Церковная Исторія Рудакова, его же Исторія Русской Церкви (VI).

По русскому языку: грамматика Говорова, для чтенія Дѣтскій Міръ, Ушинскаго въ младшихъ классахъ, теорія словесности Минина, хрестоматія Филонова и Галахова и историческая хрестоматія Буслаева, въ высшихъ классахъ.

По славянскому языку: грамматика Перевлѣсскаго съ изборникомъ.

По математикѣ: ариѳметика Леве, геометрія Буссе, алгебра Тихомандритскаго, собраніе алгебрическихъ задачъ Больмана, тригонометрія Дмитріева (I часть).

По физикѣ руководство Ленца.

По естественной исторіи: зоологія Михайлова, ботаника Диппеля (какъ пособіе) и книга природы Берлина (какъ пособіе).

По географіи: начальный курсъ географіи Корнеля, приготовительный курсъ Семенова, русская географія Бѣлоха, всеобщая географія Смирнова.

По всеобщей исторіи: Овсянникова для III класса, древняя исторія Шульгина для IV класса и Иловайскаго средняя и новая исторія для V, VI и VII классовъ,

По русской исторіи руководство Иловайскаго.

По латинскому языку: грамматика Кюнера, классики: Корнелій Непотъ, Саллюстій, Овидій и Виргилій, Цицеронъ и Титъ Ливій.

По французскому языку: грамматика Шаталя, курсъ Марго и хрестоматія Трико.

По нѣмецкому языку: практическій курсъ Керковіуса и хрестоматія Топорова и Гуро.

Къ концу періода 1865—1871 г.г. измѣненія въ учебникахъ были незначительныя, какъ показываетъ списокъ учебниковъ, употреблявшихся въ 1870 году, а именно:

Законъ Божій: молитвенникъ прот. Чемены, священная исторія В. З. Попова, Евангеліе на славянскомъ и на русскомъ языкахъ. Катехизисъ. Начертанія Богослуженія православной церкви Рудакова и ученіе о Богослуженіи Рудакова.

По русскому языку: грамматика Говорова, хрестоматія Басистова 1 часть, теорія словесности Минина, исторія русской литературы Галахова и Попова.

По славянскому языку: грамматика Перевлѣсскаго съ изборникомъ, грамматика Колосова.

По математикѣ: ариѳметика Леве, геометрія Буссе, алгебра Давидова, задачникъ алгебры Больмана. Таблица логариѳмовъ Веги.

По физикѣ: физика Ленца, космографія Малинина.

По естественной исторіи: зоологія В. Григорьева, ботаника В. Григорьева.

По географіи: начальный курсъ географіи Семенова, географія Семенова (2 и 3 курсъ), географія Кузнецова (Россійская Имперія).

По всеобщей исторіи Овсянникова и Иловайскаго— древняя, средняя и новая исторія.

По русской исторіи: руководство Иловайскаго.

По латинскому языку: руководство Кюнера, Цезарь, Салюстій, Титъ Ливій, Виргилій, Овидій, рѣчи Цицерона, руководство Бѣлицкаго.

По французскому языку: курсъ Марго (изд. 15 и послѣднее), хрестоматія Трико, краткая грамматика Ноэля и Шаталя съ переводомъ на русскій языкъ.

По нѣмецкому языку: руководство Керковіуса, грамматика и хрестоматія Топорова, произведенія Шиллера.

Число классовъ. Согласно уставу 1864 года въ Екатеринославской гимназіи было семь основныхъ классовъ. Но уже въ сентябрѣ 1865 года г. Попечитель Учебнаго Округа предложилъ открыть приготовительный классъ. Права и привиллегіи учителей приготовительнаго класса были приравнены къ таковымъ же учителей уѣздныхъ училищъ. Вознагражденіе изъ суммъ отъ платы за право ученія, по мнѣнію директора училищъ, не должно было быть менѣе 300 руб. въ годъ.

Преподаваніе Закона Божія въ приготовительномъ классѣ было поручено настоятелю Преображенскаго собора, Платону Дьячевскому, съ платой 100 руб. въ годъ.

Однако приготовительный классъ при Екатеринославской гимназіи въ этотъ періодъ просуществовалъ недолго. 15-го сентября 1869 года, по предложенію директора, г. Попечитель Округа разрѣшаетъ закрыть этотъ классъ, вслѣдствіе малаго числа учащихся. Учителя приготовительнаго класса: Коломойцевъ, Колянковскій и Дьячевскій увольняются.

Напротивъ, наплывъ учащихся въ остальные классы гимназіи возбуждаетъ вопросъ объ открытіи параллельныхъ отдѣленій этихъ классовъ. Уже въ 1865 году поднятъ вопросъ объ открытіи параллельныхъ отдѣленій 2-го и 3-го

классовъ. Въ слѣдующемъ году возникаетъ вопросъ и объ открытіи параллельнаго отдѣленія въ 1-мъ классѣ, число учениковъ котораго достигло тогда 62. Въ 1867 году число учениковъ въ 1 и 2 классахъ достигало даже 85 и Совѣтъ вновь возбуждаетъ ходатайство объ открытіи параллельныхъ отдѣленій. Затрудненіе заключалось однако въ недостаткѣ средствъ, такъ какъ казна не отпускала денегъ на параллельныя отдѣленія. Директоръ предлагалъ выдѣлить вознагражденіе преподавателей въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, хотя бы въ размѣрѣ по 1 руб. за часъ и выдавать его изъ экономическихъ суммъ. Совѣтъ принялъ это предложеніе. Въ 1869 году средства на параллельныя отдѣленія увеличиваются, съ одной стороны за счетъ возрастанія сбора отъ платы за право ученія, съ другой благодаря субсидіи отъ земства; такъ что директоръ нашелъ возможнымъ повысить вознагражденіе преподавателей параллельныхъ классовъ до 60 руб. за годовой часъ, о чемъ и послѣдовало представленіе г. Попечителю Округа.

Что касается отдѣленія учениковъ младшихъ классовъ отъ старшихъ, то по этому вопросу, возбужденному высшимъ начальствомъ, Педагогическій Совѣтъ гимназіи согласно пункту 9-ому циркулярнаго предложенія г. Попечителя Округа отъ 15 января 1865 года постановилъ донести Учебно-Окружному Начальству, что младшіе классы въ Екатеринославской гимназіи, съ небольшими передѣлками въ зданіи гимназіи, могутъ быть довольно удобно отдѣлены отъ старшихъ.

Землемѣрно-таксаторскіе классы.

При Екатеринославской гимназіи, какъ совершенно отдѣльное учрежденіе, существовали въ обозрѣваемый періодъ съ 1861 по 1868 годъ еще землемѣрно-таксаторскіе классы.

Цѣлью учрежденія было образованіе способныхъ „съемщиковъ“ и таксаторовъ. Въ землемѣрно-таксаторскіе классы принимались лица всѣхъ сословій, не моложе 15 лѣтъ, со-

свидѣтельствомъ объ окончаніи 4-хъ классовъ гимназіи или по экзамену. 8 октября 1861 года были открыты землемѣрно-таксаторскіе классы, какъ это видно изъ донесенія директора гимназіи Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа отъ 26 октября того-же года, при чемъ принято было въ 1-й классъ 27 учениковъ, изъ нихъ 18 учениковъ гимназіи. 8 декабря 1861 года вслѣдстіе отношенія директора училищъ Екатеринославской губерніи къ управляющему межевымъ корпусомъ (С.-Петергургъ), послѣдній изъявилъ согласіе на назначеніе въ землемѣрно-таксаторскіе классы при гимназіи преподавателями:

„Поручика корпуса инженеровъ путей сообщенія Быкова—топографіи и нивеллированія; старшаго учителя гимназіи Залюбовскаго—-планиметріи и штабсъ-капитана Жигачева—черченія и межевыхъ законовъ, а также и назначеніе его, Жигачева, инспекторомъ сказанныхъ классовъ съ производствомъ всѣмъ имъ содержанія, положеннаго по штату оныхъ классовъ, съ 8 октября сего года, т. е. со дня занятія ими упомянутыхъ должностей и по разсчету числа уроковъ, опредѣленныхъ въ § 7 положенія о землемѣрно-таксаторскихъ классахъ, для 1-го отдѣленія оныхъ“.

Распредѣленіе уроковъ землемѣрно-таксаторскихъ классовъ.

Дни.	Часы $10^1/_4$—$11^1/_2$.	12—$1^1/_4$.	$1^1/_4$—$2^1/_2$.
Понедѣльникъ .	„	Естест. исторія.	Топографія.
Вторникъ . .	„	Планиметрія.	Черч. и проч.
Среда	„	„	Топографія.
Четвергъ . .	„	Планиметрія.	Черченіе.
Пятница . . .	„	Естест. исторія.	Черч. и проч.
Суббота . . .	Черченіе.	Естест. исторія.	Топографія.

Курсъ ученія продолжается 2 года; въ продолженіи этого курса молодые люди обучаются:

	Въ 1 годъ.	Во 2 годъ.
Топографіи	3 урока.	—
Нивеллированіи . . .	—	2 урока.
Черченію, иллюминовкѣ, надписыванію и накладкѣ плановъ .	4	4
Планиметріи	2	—
Таксаціи	—	4
Естественнымъ наукамъ.	3	—
Межевымъ законамъ .	—	2
	12 уроковъ.	12 уроковъ.

Расходъ на содержаніе означенныхъ классовъ. въ размѣрѣ 5000 рублей, ложился на губернію, въ видѣ особой земской повинности, что видно изъ слѣдующаго: вслѣдствіе предписанія г. Товарища Министра Финансовъ отъ 31 марта 1861 года, за № 981 и предложенія и. д. Начальника губерніи, казенная палата предписала Екатеринославскому уѣздному казначейству отпускать съ начала будущаго 1861/2 года въ вѣдѣніе директора Екатеринославской губернской гимназіи на содержаніе землемѣрно-таксаторскихъ классовъ, 5000 руб. въ годъ.

Расходы на оборудованіе землемѣрно-таксаторскихъ классовъ были довольно значительные. Такъ уже въ 1-й годъ было израсходовано на геодезическіе и чертежные инструменты 1277 руб., на пріобрѣтеніе книгъ и другихъ учебныхъ пособій 100 руб.

Къ сожалѣнію мало сохранилось данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы судить о состояніи этихъ классовъ въ означенный періодъ ихъ существованія. Такъ извѣстно, что въ 1862 году изъ 1-го отдѣленія перешло во 2-ое 9 учениковъ.

Въ 1863 году въ землемѣрно-таксаторскихъ классахъ экзаменъ держали за 1-ое отдѣленіе 7 учениковъ—перешло 5, осталось 2; за 2-ое отдѣленіе—10 учениковъ—перешло 7, осталось 3.

Въ 1862 году, вѣроятно, была еще надежда на то, что эти классы привьются, и начальство землемѣрно-таксаторскихъ классовъ даже нанимаетъ отдѣльный домъ для помѣщенія классовъ у дочери протоіерея Михаила Діаковскаго за плату по 250 рублей въ годъ.

Но очевидно съ каждымъ годомъ число желающихъ обучаться въ классахъ становилось все меньше и меньше. Снова классы перешли въ помѣщеніе гимназіи и, наконецъ, въ 1868 году они принуждены были закрыться, какъ объ этомъ доноситъ директоръ управленію межевымъ корпусомъ отъ 29 октября 1868 года: „съ окончаніемъ выпускныхъ экзаменовъ учениковъ 2-го курса землемѣрно-таксаторскихъ классовъ при Екатеринославской гимназіи занятія по этимъ классамъ прекратились и самые классы должны закрыться по неимѣнію болѣе учениковъ, такъ какъ ни въ прошломъ, ни въ нынѣшнемъ году желающихъ обучаться новыхъ учениковъ въ этихъ классахъ не явилось. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія управляющаго межевымъ корпусомъ директоръ проситъ: 1) разрѣшенія закрыть классы формально, 2) удовлетворить увольняемыхъ отъ службы преподавателей жалованьемъ по 1-е ноября и 3) о распоряженіи какъ поступить съ имуществомъ этихъ классовъ, заключающемся въ мебели, инструментахъ, книгахъ и разныхъ учебныхъ пособіяхъ по классу естественной исторіи и черченію. Въ виду того, что землемѣрно-таксаторскіе классы пользовались услугами и помѣщеніемъ гимназіи, а съ другой стороны учебныя книги и пособія и классная мебель землемѣрно-таксаторскихъ классовъ наиболѣе пригодны и имѣютъ цѣну для гимназіи, я осмѣливаюсь“, пишетъ директоръ, „просить Ваше Высокопревосходительство о разрѣшеніи передать эти предме-

ты, т. е. учебныя пособія, книги и мебель въ собственность Екатеринославской гимназіи, а изъ инструментовъ, которыхъ имѣется не малое количество, хотя по одному экземпляру.

Вмѣстѣ съ этимъ покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство разрѣшить выдать до 260 руб. чинамъ канцеляріи моей и надзирателямъ за ихъ безмездныя занятія по землемѣрно-таксаторскимъ классамъ".

Въ предложеніи отъ 15 ноября 1868 года управляющій межевымъ корпусомъ разрѣшаетъ директору закрыть землемѣрно-таксаторскіе классы, выдать инспектору Жигачеву 100 руб. и преподавателю таксаціи Ващинскому и черченія Герману по 75 руб., директору 150 руб. и чиновникамъ дирекціи 120 руб. Относительно имущества управляющій межевымъ корпусомъ заявляетъ, что распоряженіе имъ не въ его правѣ и потому поручаетъ 14 декабря 1868 года инспектору землемѣрно-таксаторскихъ классовъ Жигачеву сдѣлать опись имуществу землемѣрно-таксаторскихъ классовъ.

Формальное донесеніе директора управляющему межевымъ корпусомъ о закрытіи землемѣрно-таксаторскихъ классовъ послѣдовало 10 декабря 1868 года.

Число учениковъ. Свѣдѣнія о числѣ учениковъ въ Екатеринославской гимназіи по классамъ въ періодъ 1865—1876 года представляются здѣсь въ такомъ, не совсѣмъ полномъ видѣ: въ 1865 году учениковъ было въ I классѣ 52; во II—74; въ III—53; въ IV—44; въ V—25; въ VI—23 и въ VII—13. Къ выпускнымъ экзаменамъ въ 1865 году приступило 9 учениковъ, изъ которыхъ 6 выдержали экзаменъ тогда же, а 3-мъ была назначена переэкзаменовка въ августѣ. Кромѣ того аттестатъ зрѣлости получили 2 экстерна. Медалями награждены ученики: Коноваловъ, Иваницкій, Ковальскій и Ширяевъ.

Въ 1866 году учениковъ было въ I классѣ 42; во II классѣ въ 1-омъ отдѣленіи—29 и во второмъ отдѣленіи—26;

въ III классѣ—46; въ IV классѣ—40; въ V классѣ—32; въ VI классѣ—32 и въ VII классѣ—12.

Въ 1870 году учениковъ было въ I классѣ 69, въ II—72, въ III—62, въ IV—40, въ V—21, въ VI—14 и въ VII—18.

Число учащихся за разсматриваемый періодъ, а также окончившихъ курсъ и награжденныхъ медалями представляется въ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ:

	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871
Общее количество учащихся . . .	267	300	329	343	332	334	400
Окончившихъ курсъ	6	5	6	6	21	18	7
Награжденныхъ золотыми медалями	3	1	—	—	5	4	2
Награжденныхъ серебрян. медалями	1	1	2	—	3	1	1

Плата за право ученія.

Въ циркулярномъ предложеніи г. Попечителя Округа отъ 15 января 1865 года на имя г. директора училищъ Екатеринославской губерніи, въ связи съ введеніемъ новаго устава, въ число вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію Педагогическаго Совѣта, былъ и вопросъ объ установленіи платы за право ученія и за содержаніе пансіонеровъ. Пункты 2-й и 3-й предложенія гласили: „Какой размѣръ платы за право ученія полагаетъ Совѣтъ установить съ августа 1865—66 года и во всѣхъ ли классахъ одинаковый, или въ 4-хъ низшихъ классахъ менѣе нежели въ трехъ остальныхъ (примѣчаніе къ § 597 уст.). Въ гимназическомъ пансіонѣ опредѣлить размѣръ платы за содержаніе пансіонера, согласно § 83 устава“.

Января 28 дня 1865 года Педагогическій Совѣтъ разсматривалъ оба эти пункта предложенія г. Попечителя Округа и опредѣлилъ: нормою для всѣхъ классовъ оставить плату по 15 рублей въ годъ, въ случаѣ, если бы мнѣніе объ увеличеніи платы въ 3-хъ старшихъ классахъ получило оффиціальную силу, то Совѣтъ полагаетъ возможнымъ возвысить ее до 20 р. Въ гимназическомъ пансіонѣ опредѣлить размѣръ платы за содержаніе пансіонера согласно § 83 устава. Разсмотрѣвъ средства гимназическаго пансіона (въ которомъ

изъ 51 платящихъ воспитанниковъ 27 вносятъ по 225 руб., 24 казенныхъ по 142 руб. 85 коп. и только вновь поступающіе частные пансіонеры на первоначальное обзаведеніе вносятъ 32 руб. 86 к.), Педагогическій Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что настоящая плата потребностямъ пансіона далеко не удовлетворяетъ и нормою впредь служить не можетъ, такъ какъ многіе нужды и недостатки заведенія до сихъ поръ пополнялись личными пожертвованіями, на что въ будущемъ, какъ на положительный постоянный источникъ поддержки, разсчитывать нельзя. Опредѣлили: а) увеличить плату за пансіонера до 250 руб. въ годъ; б) уравнять плату съ пансіонеровъ дворянскихъ, благотворительныхъ и казенныхъ (чрезъ уменьшеніе числа ихъ), в) на первоначальное обзаведеніе назначить для всѣхъ категорій воспитанниковъ 50 руб.

Въ 1866 году плата за право ученія взималась въ размѣрахъ, предположенныхъ Педагогическимъ Совѣтомъ въ засѣданіи 28 января 1865 года: съ учениковъ первыхъ четырехъ классовъ по 15 руб.: съ учениковъ трехъ старшихъ классовъ по 20 руб. въ годъ. Этой платы въ 1866 году было собрано 3508 руб. 44 коп.

20 декабря 1868 года г. Попечитель Учебнаго Округа, Голубцовъ, предлагаетъ увеличить плату за право ученія до 30 руб. въ годъ съ учениковъ всѣхъ классовъ, главнымъ образомъ въ виду того, что не хватаетъ средствъ на содержаніе параллельныхъ классовъ, а казна этихъ средствъ не отпускаетъ. Директоръ 7 января 1869 года ходатайствуетъ о назначеніи платы за право ученія въ размѣрѣ 25 руб. въ годъ, такъ какъ плата въ 30 руб. для многихъ учениковъ Екатеринославской гимназіи окажется слишкомъ тяжелой и введеніе такой платы грозитъ удаленіемъ многихъ учениковъ изъ гимназіи за невзносъ платы. 17 февраля 1869 года г. Попечитель Округа, въ отношеніи на имя директора, согласился на удовлетвореніе его ходатайства.

Число учениковъ, освобождаемыхъ отъ платы за право ученія, согласно предложенію г. Попечителя Округа, начиная съ 1867 года, постепенно должно было дойти до 10% учащихся, не считая пансіонеровъ и стипендіатовъ гимназіи.

Пансіонъ. Важнѣйшія перемѣны, происшедшія въ жизни пансіона въ обозрѣваемый періодъ были слѣдующія:

Основныя условія принятія учениковъ въ пансіонъ при Екатеринославской гимназіи были опредѣлены Педагогическимъ Совѣтомъ гимназіи, согласно циркулярному предложенію г. Попечителя Учебнаго Округа отъ 15 января 1865 года, въ засѣданіи 28 января того-же года, какъ объ этомъ сказано выше.

5 августа 1865 года дирекція училищъ Екатеринославской гимназіи объявляетъ, что окружнымъ начальствомъ Одесскаго Учебнаго Округа разрѣшено:

Кромѣ пансіонеровъ имѣть при Екатеринославской гимназіи на основаніи § 83 устава гимназій и прогимназій Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1864 года полупансіонеровъ 2-хъ разрядовъ: одни могутъ пользоваться завтракомъ въ пансіонѣ съ платой 35р уб. въ годъ, а другіе —завтракомъ и обѣдомъ съ платою 80 руб. въ годъ.

На основаніи § 87 того-же устава принимать въ пансіонъ Екатеринославской гимназіи дѣтей евреевъ, если они пожелаютъ подчиняться всѣмъ уставамъ, кои наблюдаются въ этомъ заведеніи.

Педагогическій Совѣтъ гимназіи, установивши въ засѣданіи 12 августа 1865 года распредѣленіе времени занятій и отдыха для всѣхъ учениковъ гимназіи, останавливаетъ свое вниманіе и на выработкѣ точныхъ правилъ пансіонской жизни, а именно: для всѣхъ учениковъ гимназіи время урока было опредѣлено однимъ часомъ, отдохновеніе ¼ часа и большая перемѣна получасомъ. Получасовыя отдохновенія при 5 урокахъ послѣ 3-го, при 4-хъ послѣ 2-го урока. Начальство

гимназіи должно озаботиться, чтобы получасовыя перемѣны были въ одно время для всѣхъ классовъ. Въ виду этого постановлено было начинать уроки въ $8^1/_2$ часовъ утра, при чемъ ученики, имѣющіе 4 урока, должны приходить въ $9^3/_4$ часовъ; всѣ уроки такимъ образомъ должны оканчиваться въ $2^3/_4$ часа пополудни. Что же касается распредѣленія учебнаго дня въ пансіонѣ при гимназіи, а также времени отпусковъ и занятій въ праздничные и воскресные дни, то послѣднее составлено было слѣдующимъ образомъ: въ 6 часовъ воспитанники встаютъ, въ $6^1/_2$ часовъ молитва, отъ $6^1/_2$ до 8 занятія, въ 8 чай, отъ $8^1/_2$ до 12 ученіе въ классахъ. По понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ $8^1/_2$ до $9^1/_2$ часовъ воспитанники имѣютъ уроки пѣнія. Въ 12 час. завтракъ, въ $12^1/_2$ до $2^3/_4$ часа ученіе въ классахъ, въ 3 часа обѣдъ, до 5 часовъ отдыхъ, отъ 5—6 по вторникамъ и четвергамъ уроки гимнастики въ 1, 2 и 3-мъ классахъ, а по понедѣльникамъ и средамъ въ 4, 5, 6 и 7, отъ 6 до 8 час. репетиціи, въ 8 часовъ чай, до 9 часовъ отдыхъ, въ 9 час. вечера молитва, послѣ которой пансіонеры идутъ спать, ученикамъ же 5, 6 и 7 дозволено заниматься до 11 часовъ. Наканунѣ праздниковъ и воскресныхъ дней воспитанники могутъ пользоваться отпусками отъ окончанія уроковъ до 8 часовъ того же дня или до 6 часовъ праздничнаго предъучебнаго дня. Отпущенные наканунѣ праздника должны являться въ 6 часовъ къ вечернѣ, если отъ родителей ихъ не представлено будетъ удостовѣренія въ томъ, что они будутъ въ вечернѣ въ другой церкви. Репетиціи въ праздничные и воскресные дни происходятъ отъ 6 до 8 часовъ, какъ и въ дни обыкновенные.

Между прочимъ въ обозрѣваемый періодъ, въ томъ же 1865 году, была сдѣлана попытка, въ интересахъ увеличенія суммы сбора за ученіе, увеличить плату съ пансіонеровъ-стипендіатовъ дворянскихъ и благотворительскихъ.

Такъ директоръ по поводу увольненія изъ пансіона дворянскаго и благотворительскаго пансіонеровъ высказалъ

мнѣніе, что отъ платы за ученіе освобождаются воспитанники, на содержаніе которыхъ отпускаются суммы изъ государственнаго казначейства, дворянскіе же и благотворительскіе пансіонеры должны бы подлежать наравнѣ съ своекоштными пансіонерами обязательству внесенія платы за ученіе изъ выдаваемыхъ имъ стипендій. Педагогическій Совѣтъ согласился съ этимъ предложеніемъ, а для облегченія учениковъ стипендіатовъ призналъ возможнымъ разсрочку взноса на 4 мѣсяца (по 2 первые мѣсяцы въ каждомъ полугодіи), а все это положеніе опредѣлили представить на разрѣшеніе Попечителю Округа. Но ходатайство это удовлетворено не было, въ виду несогласія дворянства.

Въ 1866 году вмѣсто двухъ надзирателей, опредѣленныхъ по смѣтѣ, г. Управляющій Округомъ разрѣшилъ пригласить четырехъ, такъ какъ число пансіонеровъ достигло 65, съ платой по 250 руб. въ годъ каждому надзирателю.

Въ томъ же 1866 году начальство гимназіи рѣшило увеличить плату съ дворянскихъ и благотворительскихъ пансіонеровъ, путемъ сокращенія числа ихъ, такъ какъ дворянство отказалось повысить плату на каждаго пансіонера. Предположено было сократить съ разрѣшенія Учебнаго Округа число казенныхъ пансіонеровъ съ 7 до 4, дворянскихъ—съ 8 до 5 и благотворительскихъ—съ 10 до 7. Мѣра эта проводилась только постепенно, по мѣрѣ выбытія стипендіатовъ изъ гимназіи, по окончаніи курса.

Библіотека. Физическій кабинетъ. Въ циркулярномъ предложеніи г. Попечителя Округа отъ 15 января 1865 года на имя директора училищъ Екатеринославской губерніи вопросъ о гимназической библіотекѣ былъ поставленъ въ качествѣ 1-го пункта. Въ этомъ первомъ пунктѣ предложенія г. Попечителя спрашивалось: „Какими правилами Совѣтъ полагаетъ руководствоваться относительно храненія и выдачи книгъ изъ гимназической библіотеки (§ 52 устава)“

По предложенію г. Попечителя Округа, Педагогическій Совѣтъ гимназіи 8 іюля 1865 года постановилъ составить каталоги библіотеки—хронологическій, систематическій и алфавитный.

Въ концѣ того же 1865 года г. директоръ предложилъ Педагогическому Совѣту обсудить вопросъ, нельзя ли для увеличенія денежныхъ средствъ библіотеки и для удовлетворенія любознательности населенія допустить постороннихъ лицъ къ пользованію книгами фундаментальной библіотеки. Совѣтъ постановилъ образовать изъ инспектора гимназіи и двухъ преподавателей особую комиссію для составленія проекта правилъ. поручивъ комиссіи составленный ею проектъ представить для обсужденія въ Совѣтъ.

Состояніе библіотеки и кабинетовъ гимназіи въ 1866 г., согласно отчету гимназіи, представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Въ основной библіотекѣ Екатеринославской гимназіи находилось въ 1866 году 6375 томовъ, названій 3314, изъ нихъ пріобрѣтено въ 1866 году 206 томовъ и 81 названіе. Основная библіотека нуждалась въ пополненіи отдѣловъ русской и иностранной словесности.

Въ томъ числѣ въ отдѣлѣ ученическомъ 438 т., наз. 227.

Въ ученической пансіонской библіотекѣ 953 т., назв. 373, и классныхъ ученическихъ пособій 78.

Въ кабинетѣ Екатеринославской гимназіи находилось: въ археологическомъ: разныхъ древностей 136 названій, 598 экземпляровъ; въ нумизматическомъ—монетъ и жетоновъ: названій 312, экземпляровъ 586, въ томъ числѣ русскихъ монетъ 252, иностранныхъ 290, русскихъ медалей и жетоновъ 18, ассигнацій русскихъ 3, иностранныхъ медалей и жетоновъ 16, ассигнацій 5.

Въ физическомъ—163 снаряда; отдѣлы по гальванизму и оптикѣ нуждаются въ пополненіи.

Въ минералогическомъ—1042 экземпляра, между которыми находится замѣчательная коллекція мѣстныхъ горнокаменныхъ и металлическихъ породъ.

Въ зоологическомъ: различныхъ скелетовъ, чучелъ млекопитающихъ, птицъ рыбъ и гадовъ 212 экземпляровъ; пособій по ботаникѣ 158 экземпляровъ и 11 физіологическихъ препаратовъ доктора Озу (пріобрѣтенныхъ средствами землемѣрно-таксаторскихъ классовъ); кромѣ того имѣется еще дендрологическое собраніе мѣстныхъ породъ, заключающееся въ 106 названіяхъ.

Въ физическомъ кабинетѣ есть собраніе снарядовъ, съ помощью которыхъ производятся постоянныя метеорологическія наблюденія, печатаемыя въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Въ теченіе года пріобрѣтено разныхъ изданій по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса на 300 руб. изъ штатныхъ суммъ.

Печатаніе метеорологическихъ наблюденій въ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ началось съ октября 1865 года, согласно опредѣленію Педагогическаго Совѣта отъ 7 октября, въ отвѣтъ на отношеніе и. д. Екатеринославскаго Губернатора отъ 28 сентября за № 6771, Совѣтъ опредѣлилъ просить г. директора войти въ надлежащія съ кѣмъ слѣдуетъ сношенія о пріобрѣтеніи хронометра на счетъ спеціальныхъ суммъ Екатеринославской гимназіи, а наблюденія поручить учителю Косенко, и свѣдѣнія препроводить сначала къ г. директору гимназіи, а затѣмъ въ Екатеринославское Губернское Правленіе для напечатанія въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

„Свѣдѣнія должны обозначать:

а) высоту барометра,

б) температуру по Реомюру,

в) состояніе неба (ясно, облачно или пасмурно),

г) направленіе и силу вѣтра,

д) особыя явленія: грозу, дождь, градъ, снѣгъ“.

Въ январѣ 1867 года Педагогическій Совѣтъ слушаетъ рапортъ библіотекаря гимназіи, Леонтовича, въ которомъ онъ докладываетъ Совѣту, что порученный ему въ 1865 году для составленія систематическій и алфавитный каталогъ фундаментальной библіотеки законченъ, но книги еще не размѣщены по отдѣламъ. Совѣтъ постановилъ предоставить г. Леонтовичу завѣдываніе библіотекой, согласно § 32 устава, еще на два года, опредѣливъ вознагражденіе ему въ 250 руб. въ годъ, о выдачѣ каковой суммы въ слѣдующемъ году ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Округа.

Въ томъ же году Совѣтъ обсуждалъ предложеніе г. Попечителя Округа о введеніи сбора съ учениковъ гимназіи по 1 руб. въ пользу ученической библіотеки гимназіи. Совѣтъ полагалъ освободить отъ этого сбора учениковъ 1 и 2 классовъ, не пользующихся библіотекой, открывъ среди нихъ лишь добровольную подписку для той же цѣли.

Съ 1865 года было положено начало оборудованію особаго фонда на устройство Карамзиновскаго отдѣла библіотеки. Этотъ фондъ къ 1867 году достигъ 74 руб., которые, согласно предложенію г. Попечителя Округа, должны были храниться у инспектора гимназіи впредь до составленія соотвѣтствующаго списка историческихъ книгъ этого отдѣла. Составленіе списка было возложено на библіотекаря, учителя исторіи Леонтовича.

Въ ноябрѣ 1867 года Педагогическій Совѣтъ слушалъ предложеніе г. Попечителя Округа о томъ, чтобы въ ученической библіотекѣ не было сочиненій Добролюбова, Бѣлинскаго и Марка Вовчка и чтобы вообще гимназическое начальство, инспекторъ и классные наставники, наблюдало за тѣмъ, чтобы ученики не брали изъ библіотеки книгъ, не соотвѣтствующихъ ихъ возрасту.

Состояніе библіотеки и кабинетовъ гимназіи въ 1867 году, согласно отчету за этотъ годъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Фундаментальная библіотека, минералогическій и зоологическій кабинеты, а также всѣ учебныя пособія находятся въ удовлетворительномъ состояніи, но въ физическомъ кабинетѣ не достаетъ снарядовъ по отдѣламъ свѣта и теплоты и начальной физики.

Въ теченіе года пріобрѣтено гимназіей разнаго рода пособій по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса на 350 р. изъ штатныхъ суммъ, а именно: книгъ для фундаментальной библіотеки томовъ 180, названій 100, изъ ученическихъ пособій пріобрѣтены по предмету географіи 5 гипсовыхъ бюстовъ, представляющихъ типы племенъ 5 странъ свѣта.

Въ декабрѣ 1869 года Совѣтъ гимназіи заслушалъ заявленіе г. директора о необходимости, въ видахъ большаго удобства выдачи книгъ, отдѣленія ученической библіотеки отъ фундаментальной и порученія ея отдѣльному лицу. Соглашаясь съ этимъ заявленіемъ г. директора, Совѣтъ опредѣлилъ: отдѣлить ученическую библіотеку отъ фундаментальной, соединивъ ее съ пансіонской библіотекой и поручивъ ее надзирателю за пансіонерами г. Вальяно, какъ живущему въ зданіи гимназіи.

Дѣятельность Педагогическаго Совѣта.

Введеніе новаго устава вызываетъ цѣлый рядъ вопросовъ болѣе или менѣе общаго учебнаго характера, подлежащихъ обсужденію Педагогическаго Совѣта гимназіи. Уже въ январѣ 1865 года Совѣтъ обсуждаетъ довольно сложный вопросъ о посылкѣ представителей гимназіи на второй Педагогическій съѣздъ въ Одессѣ и о выработкѣ плана ихъ дѣйствій на съѣздѣ. Въ іюлѣ того-же года Совѣтъ разсматриваетъ предложеніе г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія относительно аттестатовъ и свидѣтельствъ о знаніи полнаго курса классическихъ гимназій и устанавливаетъ, согласно предложенію Министерства, что эти аттестаты и свидѣтельства могутъ быть только однородными.

Тогда же Совѣтъ обсуждалъ вопросъ объ опредѣленіи срока лѣтнихъ каникулъ и постановилъ, въ виду увеличенія согласно съ § 47 новаго устава лѣтнихъ вакацій до 6 недѣль, заканчивать занятія и испытанія 23 іюня и начинать пріемныя испытанія съ 7 августа.

Въ томъ же году, въ виду недостатка руководствъ для чтенія по русскому языку, возбуждается вопросъ, согласно проэкту профессора Новороссійскаго Университета, Орбинскаго, о составленіи списка статей, открывковъ и стихотвореній, которые по формѣ и по содержанію были бы вполнѣ классическими и вполнѣ соотвѣтствовали бы возрасту учащихся. Списокъ для первыхъ трехъ классовъ Совѣтъ поручаетъ составить учителю русскаго языка и словесности, П. Козловскому [1]).

Въ августѣ 1865 года, согласно предложенію г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Делянова, обсуждается вопросъ объ отношеніи къ экстернамъ, подвергающимся испытаніямъ на аттестат зрѣлости. Эти испытанія должны производиться съ надлежащей строгостью, особенно, если они происходятъ въ августѣ.

Въ ноябрѣ 1865 года обсуждается вопросъ о томъ, чтобы классные наставники сообразовались съ индивидуальными свойствами и наклонностями учениковъ, даже при распредѣленіи ихъ мѣстъ въ классахъ, чѣмъ достигался бы большій порядокъ.

Въ мартѣ 1866 года обсуждается довольно сложный вопросъ объ обязанностяхъ гимназическаго врача. Въ виду того, что исполнявшій тогда эту должность врачъ Гольдгаръ еще не пользовался жалованьемъ, опредѣленнымъ штатами новаго устава, и не могъ всецѣло посвящать себя ис-

[1]) Въ связи съ этимъ стоитъ и предписаніе г. Попечителя Округа о доставленіи два раза въ годъ, къ Рождеству и къ Пасхѣ, по три сочиненія учениковъ 7-го класса: лучшее, среднее и самое слабое; сочиненія должны были высылаться въ ихъ подлинномъ видѣ, съ замѣчаніями и окончательной рецензіей учителей.

полненію обязанностей при гимназіи, Совѣтъ постановилъ просить г. Гольдгаара осматривать хотя бы тѣхъ учениковъ, о болѣзни которыхъ будутъ присылаться извѣщенія въ гимназію и сообщать о состояніи ихъ здоровья инспектору, 2) безвозмездно пользовать бѣдныхъ учениковъ, представлять свои замѣчанія по исполненію обязанностей начальству гимназіи и предъявлять ихъ Педагогическому Совѣту, для обсужденія и внесенія въ протоколы его засѣданій, между прочимъ по возможности посѣщать уроки гимнастики, сообщая совѣты и замѣчанія преподавателю этого искусства. По пансіону— пользовать воспитанниковъ пансіона въ существующей пансіонской больницѣ, осматривать помѣщеніе больницы и пансіона, наблюдать за качествомъ пищи для пансіонеровъ, а въ постные дни совмѣстно съ инспекторомъ назначать ту или другую пищу.

Интересъ къ жизни и дѣятельности средней школы вызываетъ просьбу представителя мѣстной администраціи, Екатеринославскаго Вице-Губернатора, въ оффиціальномъ письмѣ отъ 27 января 1866 года,—о сообщеніи свѣдѣній о жизни гимназіи въ редакцію „Екатеринославскихъ губернскихъ вѣдомостей“. Совѣтъ удовлетворилъ эту просьбу, постановивъ прислать въ редакцію „губернскихъ вѣдомостей“ оффиціальныя свѣдѣнія, какъ о перемѣнахъ въ составѣ служащихъ при учебныхъ заведеніяхъ, такъ и о распоряженіяхъ въ нихъ по части учебной и воспитательной, а равно фактическія и статистическія свѣдѣнія о гимназіи и училищахъ Екатеринославской дирекціи, извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Педагогическаго Совѣта гимназіи безъ указаній однако-же на лица, которыя значатся въ подлинныхъ протоколахъ.

Въ апрѣлѣ 1866 года Совѣтъ не соглашается съ мѣрой, предложенной учебно-окружнымъ начальствомъ, оставлять въ наказаніе за неприготовленіе урока учениковъ послѣ уроковъ съ назначеніемъ работъ, такъ какъ эта мѣра по мнѣ-

нію Совѣта не соотвѣтствуетъ педагогическимъ цѣлямъ (можетъ отвратить отъ работы, какъ принудительной) и не удобна, такъ какъ учителямъ тяжело оставаться до 4—5 часовъ вечера, а надзиратели не въ состояніи слѣдить за работой.

2 февраля 1866 года г. Попечитель Учебнаго Округа предлагаетъ г. директору высказать свое мнѣніе объ общихъ нуждахъ гимназіи, на что по постановленію Педагогическаго Совѣта директоръ дѣлаетъ весьма любопытный докладъ, еще разъ подтверждавшій ту мысль, что въ то время отдаленность гимназіи отъ центра города составляла одно изъ самыхъ тяжелыхъ условій въ жизни учебнаго заведенія.

Въ 1868 году Совѣтъ обсуждаетъ и рѣшаетъ весьма значительное количество вопросовъ не только частнаго, но и общаго характера. Мнѣнія Совѣта нашли отраженіе и въ отчетѣ гимназіи за 1868 годъ. Въ этомъ отчетѣ, между прочимъ, приводятся слѣдующія общія положенія, имѣющія отношеніе къ учебной жизни гимназіи:

Тѣснота помѣщеній въ пансіонѣ не позволяетъ имѣть болѣе 70 пансіонеровъ. Въ интересахъ надлежащей постановки воспитательнаго дѣла въ пансіонѣ желательно было бы имѣть вмѣсто надзирателей дѣйствительныхъ воспитателей съ высшимъ образованіемъ и обладающихъ педагогическою опытностью. Для этого слѣдуетъ возвысить оклады до 900 рублей въ годъ при казенной квартирѣ, что при настоящемъ ходѣ пансіонскаго хозяйства предвидится возможнымъ въ самомъ непродолжительномъ времени изъ средствъ самого пансіона.

Положенное по уставу 1864 года число уроковъ по русскому языку и словесности не соотвѣтствуетъ настоящимъ требованіямъ. Необходимо усилить преподаваніе этого предмета, важнѣйшаго въ гимназическомъ курсѣ, увеличеніемъ числа уроковъ по наименьшей мѣрѣ до 36 въ недѣлю, вмѣсто нынѣшнихъ 24, положенныхъ по уставу.

При серьезности гимназическаго курса уже и для 1-го класса, необходимо отъ поступающихъ въ этотъ классъ требовать при пріемныхъ испытаніяхъ большей подготовки въ знаніяхъ и развитіи, чѣмъ то опредѣлено уставомъ гимназій и прогимназій § 55. Иначе дѣти, поступающія въ I классъ всегда, какъ и до нынѣ, будуть подавляемы несоразмѣрностью курса съ ихъ умственнымъ развитіемъ и суммою ихъ познаній.

Вообще дѣятельность Педагогическаго Совѣта въ 1868 году отличается особенной напряженностью. Въ февралѣ обсуждается вопросъ о мѣрахъ къ отклоненію воспитанниковъ отъ шалостей и проступковъ. Въ мартѣ—о мѣрахъ къ нравственному воспитанію учащихся. Въ апрѣлѣ—о пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ, а также о программахъ по русской словесности, физикѣ, латинскому языку, всеобщей и русской исторіи, геометріи и тригонометріи, ариѳметикѣ и алгебрѣ. Въ іюнѣ—о классныхъ наставникахъ; о возвышеніи платы за право ученія, въ видахъ поддержанія параллельныхъ классовъ; объ обязанности казенныхъ стипендіатовъ отслуживать стипендію на казенной службѣ; о выдающейся естественно-научной коллекціи, собранной ученикомъ Конкринымъ. Въ октябрѣ —о расходахъ по пансіону. Въ ноябрѣ—о репетиціонныхъ чтеніяхъ учениковъ старшихъ классовъ; о посѣщеніи учениками театровъ въ субботу; о классныхъ сочиненіяхъ учениковъ. Въ декабрѣ—о стипендіяхъ имени графа Д. А. Толстого, объ испытаніяхъ на званіе учителя, о руководствахъ по Закону Божію, объ оставленіи учениковъ подъ арестомъ и о штрафномъ журналѣ, о порядкѣ пользованія газетами и періодическими изданіями.

Главнѣйшія постановленія Педагогическаго Совѣта въ 1869 году касались, между прочимъ, вопросовъ, связанныхъ съ оцѣнкой успѣшности учениковъ и постороннихъ лицъ,

подвергающихся испытаніямъ при гимназіи, а также относительно болѣе правильной постановки учебнаго дѣла, въ цѣляхъ выработки въ здоровомъ тѣлѣ здороваго духа.

Зданіе гимназіи. Вопросъ о ремонтѣ только что построеннаго зданія гимназіи возбуждается почти ежегодно. Съ 1861 года по 1865 годъ ремонты гимназіи стоили 8116 руб., кромѣ мелкихъ поправокъ, обошедшихся всего въ 150 руб., и постройки бани, стоившей 1100 руб. Всего, слѣдовательно, за эти пять лѣтъ было израсходовано 9366 р. Особенно крупная сумма на ремонтъ гимназіи была израсходована въ 1865 году, а именно 6794 руб., съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Важнѣйшія работы были произведены слѣдующія: поправлена наружная штукатурка всѣхъ гимназическихъ зданій, при чемъ на главномъ корпусѣ вмѣсто тяжелыхъ карнизовъ сдѣланы легкіе. Оконныя подушки въ обоихъ ярусахъ главнаго корпуса покрыты желѣзомъ и окрашены, а также окрашены крыши на всѣхъ зданіяхъ и водосточныя трубы. Перемощены и окрашены полы во всѣхъ комнатахъ нижняго этажа, исключая квартиры инспектора, окрашены полы верхняго этажа. Исправлены и окрашены двери, окна и лѣстницы въ обоихъ этажахъ, парадная лѣстница окрашена дикою краскою съ разводами въ видѣ камня. Перила этой лѣстницы малиновою краскою подъ политуру, по обѣимъ сторонамъ перилъ устроены 2 фонаря на витыхъ изъ желѣза колонкахъ, основаніемъ которыхъ служатъ каменные столбы. Сдѣланы вмѣсто деревянныхъ кирпичные наружные тамбуры, крыльцо въ квартирѣ эконома гимназіи. Придѣлана комната въ кухнѣ въ 6 кв. арш. съ прихожею. Прибавлено въ главномъ корпусѣ 5 новыхъ дверей и двѣ перегородки, одна отдѣляющая комнаты гимназіи отъ прогимназіи, а другая близъ больницы. Сдѣлано 7 новыхъ печей, а также поднятъ парапетъ, на которомъ укрѣпленъ орелъ. Крылечко

при входѣ въ главный корпусъ съ 4 жестяными фонарями, которые укрѣплены на 4 витыхъ желѣзныхъ колоннахъ подъ желѣзною крышею.

Въ 1868 году директоръ снова докладываетъ, что „гимназія нуждается въ ремонтированіи, а въ виду капитальности предстоящихъ исправленій, а также въ виду недостаточности 900 руб., отпускаемыхъ на содержаніе дома, необходимо увеличеніе этой суммы по крайней мѣрѣ до 2000 р., какъ то предполагается новыми штатами 1864 года, и какъ уже допущено въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ даже Одесскаго Округа, напримѣръ въ Херсонской“.

Въ слѣдующемъ 1869 году директоръ опять указываетъ на то, что зданіе гимназіи находится въ положеніи далеко не удовлетворительномъ: потолки въ классахъ и кабинетахъ остаются неоштукатуренными, двери, окна требуютъ замѣны новыми, крыша, полы—перекраски наново, необходимо также возобновить наружную штукатурку зданія, вообще требуются большія капитальныя исправленія и на значительную сумму, несмотря на то, что на нѣкоторыя исправленія уже отпущено 2800 руб. и на счетъ этой суммы уже произведены исправленія въ постройкахъ верхняго этажа.

Въ этомъ же 1869 году былъ сооруженъ на противоположной сторонѣ гимназической усадьбы двухэтажный каменный флигель, выходящій на Гимназическую улицу, для квартиры директора, канцеляріи и архива гимназіи, стоимостью до 14 тысячъ рублей. Выведеніе канцеляріи и архива изъ главнаго корпуса въ значительной степени содѣйствовало расширенію и улучшенію помѣщенія гимназіи.

Затѣмъ въ этомъ же году возбуждается ходатайство предъ г. Попечителемъ Округа о проведеніи водопровода въ гимназію. Директоръ гимназіи, представляя 18 октября 1869 года смѣту и два плана съ объяснительной запиской, проситъ учебно окружное начальство разрѣшить немедленно приступить къ устройству водопровода въ гимназіи, въ виду

устройства водопровода въ городѣ и по примѣру другихъ общественныхъ и частныхъ домовъ. При этомъ директоръ проситъ объ исходатайствованіи на этотъ предметъ у Министерства суммы въ 3554 руб. 66 коп., если не безвозвратно, то заимообразно безъ процентовъ, на счетъ специальныхъ средствъ гимназіи и пансіона, съ разсрочкой по крайней мѣрѣ на 4 года.

13 ноября того-же 1869 года послѣдовало извѣщеніе Попечителя Округа г. Голубцова о разрѣшеніи Министерства устроить водопроводъ и о томъ, что деньги будутъ отпущены заимообразно.

Средства гимназіи и пансіона.

По смѣтѣ на содержаніе гимназіи и пансіона въ 1867 году было назначено 34161 руб. 81 коп., вычетъ на пенсію 270 руб. Содержаніе личнаго состава въ 1866 г. составляло 19044 р., въ 1867 году—18889 руб. На содержаніе пансіона по смѣтѣ 1867 года было назначено 4100 руб. Средства гимназіи, кромѣ казенныхъ ассигнованій, составлялись изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) проценты съ неприкосновеннаго капитала—2612 руб. 93 к.; 2) сборъ на образованіе евреевъ—4940 р.; 3) сборъ съ учениковъ—платы за право ученія 180 учениковъ по 15 руб. и съ 70 учениковъ по 20 руб.; всего 4100 руб.; 4) пособія изъ Екатеринославскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія 857 руб. 14 коп.; 5) на содержаніе таксаторскихъ классовъ—5000 руб.; 6) пособіе изъ специальныхъ средствъ—8194 руб.

По освидѣтельствованіи сундучка гимназіи, хранившагося въ кладовой губернскаго казначейства, всѣхъ гимназическихъ суммъ оказалось 61428 руб., налицо—20220 рублей 80½ коп. Суммъ землемѣрно-таксаторскихъ классовъ—1907 руб. 73 коп. (подписалъ бухгалтеръ Гординскій).

По отчету 1869—70 г. средства гимназіи представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Екатеринославская губернская гимназія съ пансіономъ при ней содержится:

1) Главнымъ образомъ на суммы государственнаго казначейства по дѣйствующимъ штатамъ 1859 и 1864 годовъ, ассигнуемыя ежегодно въ количествѣ 22596 руб., въ томъ числѣ собственно изъ государственнаго казначейства 18066 р. 14 коп. и изъ специальныхъ средствъ гимназіи 4529 р. 86 к.

2) На суммы изъ того же источника на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ и пансіонеровъ Государя Императора, каковыхъ въ отчетномъ году принято 1797 р.

3) На проценты съ пожертвованнаго дворянствомъ капитала, каковыхъ ежегодно получается 2612 руб. 93 коп.

4) На плату вносимую за частныхъ и другихъ пансіонеровъ, каковой въ отчетномъ 1869 году поступило 15146 р. 85 коп.

5) На плату, собираемую за ученіе, каковой поступило по 25 руб. съ учениковъ, въ годъ—6374 руб. 50 коп.

Изъ этой послѣдней суммы сбора за ученіе 1589 руб. 86 коп. отчислено въ доходъ казначейства на пополненіе отпускаемой изъ онаго на жалованье учителю русскаго языка гимназіи, на жалованье, разъѣздныя двумъ надзирателямъ за приходящими учениками и квартирныя бухгалтеру; сверхъ того на жалованье архитектору Одесскаго Округа 60 руб., всего 1649 руб. 86 коп., а остальные 4724 руб. 64 коп. употреблены съ разрѣшенія начальника округа въ пособіе служащимъ при гимназіи и преимущественно въ вознагражденіе преподавателямъ въ параллельныхъ классахъ. Независимо отъ исчисленныхъ средствъ въ пособіе гимназіи отпускаетъ земство Екатеринославской губерніи по 1100 р. въ годъ.

Пожертвованія. Важнѣйшія пожертвованія въ обозрѣваемый періодъ въ пользу гимназіи и пансіона были: отъ Почетнаго Попечителя гимназіи камеръ-юнкера Двора Его Величества Георгія Петровича Алексѣева въ 1869 году

поступило 757 руб. 25 коп., кромѣ уплаченныхъ имъ 500 р. за 2-хъ пансіонеровъ и 105 руб., уплаченныхъ въ сборъ за ученіе.

Еленою Дмитріевною Канкриной пожертвованы для гимназической церкви: парчевая пелена и шелковое покрывало на жертвенникъ и парчевая одежда на аналой на 70 р.

Учащими и учащимися пожертвовано на сооруженіе священническихъ облаченій 268 руб. 45 коп.

Ротмистромъ Николаемъ Алексѣевичемъ Борзенко пожертвовано на разныя нужды гимназической церкви 50 р.

Генералъ маіоръ Петръ Акакьевичъ Струковъ пожертвовалъ гимназіи портретъ Государя Императора Александра Николаевича, стоющій 150 руб.

19 іюля 1865 года разрѣшено г. Попечителемъ Округа исполнить желаніе Почетнаго Попечителя Екатеринославской гимназіи М. М. Котляревскаго, чтобы на счетъ пожертвованной имъ суммы устроены были въ рекреаціонномъ залѣ 12 мраморныхъ досокъ для фамилій учениковъ съ отличіемъ окончившихъ курсъ.

Въ 1866 году въ память чудеснаго избавленія Государя Императора на средства, собранныя учениками гимназіи 52 р. и пожертвованныя старостой 50 руб., была сооружена икона, о чемъ доведено до свѣдѣнія г. Попечителя Округа. Въ январѣ 1867 года послѣдовало изъявленіе Высочайшей благодарности за сооруженіе иконы.

Стипендіи. Въ память избавленія Государя Императора Александра II отъ покушенія на его жизнь, почетный попечитель гимназіи Г. П. Алексѣевъ, предназначилъ содержать на свой счетъ въ пансіонѣ одного изъ самыхъ бѣдныхъ и отличныхъ учениковъ, по указанію Педагогическаго Совѣта, съ наименованіемъ его Александровскимъ воспитанникомъ.

Въ свою очередь Педагогическій Совѣтъ, въ память того же событія, 17 апрѣля 1866 года постановилъ учредить

стипендію на средства Совѣта и назначилъ на эту стипендію ученика 3-го класса Ивана Гамулина.

Въ 1867 году г. Попечитель Округа предложилъ собрать изъ жалованья всѣхъ служащихъ сумму на учрежденіе стипендіи имени графа Д. А. Толстого, Министра Народнаго Просвѣщенія, въ благодарность за особое вниманіе къ Одесскому Учебному Округу, который Министръ посѣщалъ каждый годъ. Педагогическій Совѣтъ охотно принялъ предложеніе г. Попечителя Округа и постановилъ открыть сборъ пожертвованій и по уѣзднымъ училищамъ.

Въ 1869 году 10 ноября было дано Высочайшее соизволеніе попечительному комитету объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи на учрежденіе меннонитскими волостными обществами Молочанскимъ Таврической губерніи и Хортицкимъ Екатеринославской трехъ стипендій для содержанія изъ среды ихъ дѣтей въ Екатеринославской гимназіи.

Правда, стипендіи эти не числились при Екатеринославской гимназіи, а выдавались самими названными обществами избраннымъ ими же стипендіатамъ по 300 рублей въ годъ каждому.

ГЛАВА VI.

Екатеринославская гимназія съ 1871—1905 г.

Министры Народнаго Просвѣщенія: графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой (съ 1866 г. по 1880 г.), статсъ-секретарь Андрей Александровичъ Сабуровъ (управлялъ министерствомъ съ 1880 по 1881 г.), баронъ Александръ Павловичъ Николаи (съ 1881 г. по 1882 г.), графъ Иванъ Давидовичъ Деляновъ (съ 1882 г. по 1898 г.), т. с. Николай Павловичъ Боголѣповъ (съ 1898 г. по 1901 г.), генералъ-адъютантъ Петръ Семеновичъ Ванновскій (съ 1901 г. по 1902 г.), т. с. Григорій Эдуардовичъ Зенгеръ (съ 11 апрѣля 1902 г.

до 1904 г.) и генералъ-лейтенантъ Владиміръ Гавріиловичъ Глазовъ (съ 1904 г. по 18 октября 1905 г.).

Попечители Одесскаго Учебнаго Округа: т. с. Сергѣй Платоновичъ Голубцовъ—съ 21 октября 1866 г. по 31 марта 1880 г., т. с. Петръ Алексѣевичъ Лавровскій—съ 31 марта 1880 г. по 18 марта 1885 г. и т. с. Хрисанфъ Петровичъ Сольскій—съ 18 марта 1885 г. по 13 января 1906 г.

Время графа Д. А. Толстого, вступившаго въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1866 году, составило новую эпоху въ исторіи Министерства. Графъ Д. А. Толстой далъ новое направленіе всей учебной системѣ. Основы этой системы оставались безъ измѣненій до конца прошлаго столѣтія, когда былъ снова поднятъ вопросъ о реформѣ школьной системы вообще и въ частности средней школы. Въ трехъ существенныхъ вопросахъ расходился графъ Д. А. Толстой со своимъ предшественникомъ: первый изъ нихъ касался учрежденія классическихъ или реальныхъ гимназій по выбору мѣстныхъ обществъ, соотвѣтственно съ мѣстными потребностями, что допускалось уставомъ 1864 года. Во-2-хъ, тотъ же уставъ 1864 года предоставилъ широкую свободу мѣстнымъ учебнымъ начальствамъ въ распредѣленіи по классамъ предметовъ преподаванія и составленіи программъ. Графъ Толстой замѣнилъ Министерскую инструкцію, изданную при А. В. Головнинѣ, опредѣлявшую объемъ преподаванія слишкомъ въ общихъ чертахъ, новой, которая устанавливала бы не только крайніе предѣлы преподаванія каждой науки, но и распредѣляла бы учебный матеріалъ по классамъ. „Только общая программа“, говоритъ циркуляръ Министра, „чуждая, впрочемъ, мелочныхъ подробностей, представленныхъ уставомъ утвержденію Педагогическихъ Совѣтовъ, можетъ установить надлежащее единство въ гимназическомъ преподаваніи“.

Наконецъ, А. В. Головнинъ, смотря на гимназіи, какъ на учебныя прежде всего заведенія, возлагалъ воспитатель-

ныя обязанности на родителей. Графъ Д. А. Толстой установилъ тѣсную связь между образовательной и нравственно-воспитательной функціями средней школы.

Результатомъ преобразовательной дѣятельности новаго Министерства и былъ уставъ, Высочайше утвержденный 30 іюля 1871 года.

Уставъ гимназіи 1871 года. Съ конца сороковыхъ годовъ до 1864 года программы гимназій подвергались постояннымъ измѣненіямъ. Уставъ 1864 года ввелъ новое начало, заключающееся въ преобладаніи древнихъ языковъ и математики. Это начало было окончательно утверждено уставомъ 1871 года. Реальное образованіе подчинилось иному уставу, въ силу котораго открыты были такъ называемыя реальныя училища; названіе же гимназій сохранилось только за учебными заведеніями съ преподаваніемъ древнихъ языковъ. Число уроковъ по этимъ языкамъ въ гимназіяхъ было значительно увеличено, сравнительно съ уставомъ 1864 года. Кромѣ увеличенія числа уроковъ по древнимъ языкамъ и математикѣ, по уставу 1871 года увеличивалось въ гимназіи и число классовъ; открыты были приготовительные классы для лучшей подготовки учащихся къ прохожденію гимназическаго курса и восьмые классы для болѣе основательной подготовки учениковъ къ прохожденію курса высшихъ учебныхъ заведеній. Приводимая ниже таблица показываетъ разницу въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ по уставу 1864 и 1871 годовъ.

Названіе предметовъ.	По уставу 1864 г. назначено на 7 классовъ недѣльныхъ уроковъ.	По уставу 1871 г. назначено на 8 классовъ недѣльныхъ уроковъ.
Законъ Божій	14	13
Русскій языкъ и словесность.	24	24
Логика	—	1
Латинскій языкъ	34	49

Названіе предметовъ.	По уставу 1864 г. назначено на 7 классовъ недѣльныхъ уроковъ.	По уставу 1864 г. назначено на 8 классовъ недѣльныхъ уроковъ.
Греческій языкъ	24	36
Математика (съ физикой и физической географіей) . .	28	37
Исторія	14	12
Географія	8	10
Естественная исторія	6	—
Французскій или нѣмецкій языкъ	19	19
Чистописаніе, рисованіе и черченіе	13	—
Чистописаніе	—	5
Всего .	184	206

Учебный планъ гимназіи по уставу 1871 года представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Предметы.	Классы. I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Общее число уроковъ.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	1	1	1	13
Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ.	4	4	4	3	3	2	2	2	24
Логика	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Латинскій языкъ . . .	8	7	5	5	6	6	6	6	49
Греческій языкъ . . .	—	—	5	6	6	6	6	7	36
Математика (съ физикой, математической географіей и краткимъ естествовѣдѣніемъ).	4	4	4	4	4	6	5	6	37
Географія	2	2	2	2	—	—	1	1	10
Исторія	—	—	2	2	2	2	2	2	12

Предметы.	Классы. I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Общее число уроковъ.
Французскій или нѣмецкій языкъ	—	3	3	3	3	3	2	2	19
Чистописаніе	3	2	—	—	—	—	—	-	5
Итого { Для учащихся одному новому языку . .	23	24	27	27	26	26	26	27	206
Итого { Для учащихся двумъ новымъ языкамъ . .	23	27	30	30	29	29	28	29	225

Въ первые годы по введеніи устава 1871 года VIII-го класса при гимназіяхъ не было, а VII-й классъ существовалъ въ видѣ двухъ отдѣленій съ однимъ и тѣмъ же курсомъ преподаванія для обоихъ, въ 1873/4 году VII-й классъ былъ раздѣленъ на два самостоятельныхъ отдѣленія съ отдѣльнымъ курсомъ по главнѣйшимъ предметамъ преподаванія, но съ общимъ курсомъ или со сводными уроками по нѣкоторымъ предметамъ. Съ начала 1874/5 учебнаго года по распоряженію Попечителя Округа предложеніемъ отъ 4 сентября 1874 года за № 5391 отмѣнены свободные уроки въ младшемъ и старшемъ отдѣленіяхъ VII класса и установлены для нихъ два отдѣльные, во всѣхъ отношеніяхъ самостоятельные курсы, образующіе два самостоятельные класса VII и VIII. Первый изъ нихъ соотвѣтствовалъ курсу VII класса гимназій съ двумя древними языками, второй тому же классу гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ по уставу гимназій 1871 года. Объемъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ младшемъ и старшемъ отдѣленіи VII класса при существованіи сводныхъ уроковъ въ 1873/4 учебномъ году и при окончательномъ образованіи изъ этихъ отдѣленій двухъ классовъ VII и VIII съ начала 1874/5 учебнаго года представляетъ слѣдующая таблица:

Таблица числа недѣльныхъ уроковъ въ VII классѣ.

Предметы.	1873/4 учебн. годъ. Младш. отд. VII кл.	Старш. отд. VII кл.	1874/5 учебн. годъ. VII кл.	VIII кл.
Законъ Божій	1	1	1	1
Русскій языкъ . . .	2	2	2	2
Латинскій языкъ . . .	6	7	7	7
Греческій языкъ . .	—	—	6	—
Математика	6	6	6	6
Географія	1	1	1	1
Исторія	2	2	2	2
Французскій языкъ .	4	4	2	4
Нѣмецкій языкъ . . .	4	4	2	4

Сводныхъ уроковъ въ 1873/4 году было 10 : 1—по Закону Божію, 1—по географіи, 4—по французскому языку и 4—по нѣмецкому языку.

Несмотря на такое радикальное раздѣленіе VII класса на VII и VIII классы, ученики собственно VII класса и въ 1875 году, вслѣдствіе особаго обстоятельства, составлявшаго особенность только этого года, по отношенію къ преподаванію, не составляли однородной массы, но фактически раздѣлялись на двѣ группы: а) изучавшихъ греческій языкъ и б) замѣнявшихъ его обязательнымъ изученіемъ двухъ новыхъ языковъ и въ этомъ отношеніи примыкавшихъ къ учебному курсу VIII класса. Эти послѣдніе состояли изъ учениковъ, оставшихся на второй годъ въ младшемъ отдѣленіи VII класса, которымъ, какъ не изучавшимъ греческаго языка въ предыдущемъ году, на основаніи распоряженія г. Попечителя Округа (предложеніе отъ 7 октября 1874 года за № 5928), предоставлено оканчивать гимназическій курсъ безъ изученія этого предмета до весны 1876 года.

Такимъ образомъ до 1876 года гимназія находилась еще въ переходномъ состояніи. Въ 1875 году въ VIII классѣ въ ней находилось еще 4 ученика, которые безъ изученія гре-

ческаго языка, окончили въ этомъ году гимназическій курсъ и такимъ образомъ гимназія только съ начала 1876/7 учебнаго года по количеству и распредѣленію учебныхъ предметовъ по классамъ вполнѣ стала соотвѣтствовать уставу 1871 года.

Кромѣ гимназическихъ восьми классовъ со времени введенія устава (съ 16 сентября 1871 года) существовалъ при Екатеринославской гимназіи приготовительный классъ, въ которомъ преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій (4 урока въ недѣлю), русскій языкъ (6 уроковъ), ариѳметика (6 уроковъ) и чистописаніе (6 уроковъ). Въ 1888 году приготовительный классъ былъ закрытъ по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, но въ 1889 году былъ вновь открытъ и просуществовалъ до 1892 г., когда былъ снова закрытъ по недостатку средствъ.

Съ введеніемъ новаго устава учебныя занятія въ гимназіи начинались съ 9 часовъ и оканчивались въ $2^{1}/_{2}$ часа дня; назначавшіеся ежедневно 5 уроковъ (каждый по 55 минутъ) имѣли частью пятиминутные, частью десятиминутные промежутки; кромѣ того, для завтрака и отдыха ученики располагали получасомъ свободнаго времени послѣ 3 урока; хоровымъ пѣніемъ и на первыхъ порахъ гимнастикою занимались только желающіе по окончаніи обязательныхъ уроковъ.

Естественная исторія была исключена изъ числа учебныхъ предметовъ; необходимѣйшія свѣдѣнія по естествовѣдѣнію предписывалось сообщать ученикамъ въ связи съ преподаваніемъ географіи, физики и математической географіи. Рисованіе и черченіе не считались обязательными предметами, и занятія ими за особую умѣренную плату переносились на внѣклассное время; законовѣдѣніе было вовсе устранено.

Преподаваніе и воспитаніе были поставлены въ болѣе тѣсную связь между собою. Съ этою цѣлью директора и инспектора были привлечены къ преподавательской дѣятель-

ности, а преподаватели къ дѣлу воспитанія чрезъ учрежденіе института классныхъ наставниковъ.

Для большаго удобства наблюденія за исполненіемъ гимназіями всѣхъ предписаній введены были общія для всѣхъ гимназій Округа формы списковъ и вѣдомостей.

Въ 1872 году были изданы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія учебные планы, которые съ точностью намѣчали объемъ преподаванія каждаго предмета по классамъ. Въ 1875/6 учебномъ году распоряженіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія былъ отдѣленъ отъ пяти уроковъ математики въ I классѣ одинъ урокъ и перенесенъ въ III классъ для усиленія преподаванія ариѳметики, вслѣдствіе чего число уроковъ математики въ этихъ классахъ сравнялось.

Въ 1875/6 учебномъ году въ VIII классѣ началось преподаваніе логики. По вновь пересмотрѣннымъ въ 1877 году учебнымъ планамъ преподаваніе логики было перенесено съ начала 1877/8 года въ VII классъ со включеніемъ въ курсъ краткихъ свѣдѣній изъ психологіи, а въ VIII классѣ было усилено чтеніе Платона съ тою цѣлью, чтобы ученики обстоятельно ознакомились съ этимъ величайшимъ міровымъ философомъ, примѣняя пріобрѣтенныя свѣдѣнія по логикѣ къ разбору его діалоговъ. Изданіе вторично учебныхъ плановъ было вызвано тѣмъ, что вслѣдствіе открытія (въ 1875 году) при гимназіяхъ VIII класса сдѣлались неизбѣжными нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи учебнаго матеріала по классамъ. При этомъ по математикѣ былъ перенесенъ одинъ урокъ изъ VII класса въ IV классъ.

Обязательность общаго гимнастическаго урока во время большой перемѣны съ начала 1877/8 учебнаго года ставила гимназію въ довольно большое затрудненіе вслѣдствіе отсутствія большого зала; при томъ въ получасовой промежутокъ между уроками крайне неудобно было совмѣщать эти занятія съ завтракомъ учениковъ на большой перемѣнѣ. Съ 1889/90 учебнаго года открылись въ гимназіяхъ уроки воен-

ной гимнастики. Преподаваніе ея по особой инструкціи должно было содѣйствовать лучшей постановкѣ физическаго воспитанія и подготовлять до нѣкоторой степени молодыхъ людей къ исполненію обязательной воинской повинности. Въ гимназіи гимнастическія упражненія производились зимою и въ ненастные дни въ небольшомъ гимнастическомъ залѣ, а въ благопріятную погоду осенью и весной на гимназическомъ дворѣ; но неудобства помѣщенія препятствовали вести занятія гимнастикою съ тою пользою, какой слѣдовало ожидать отъ нихъ для физическаго развитія учениковъ и гимназія въ силу необходимости ограничивала эти занятія.

Въ іюлѣ 1890 г. были изданы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія новые учебные планы, по которымъ было уменьшено число уроковъ по древнимъ языкамъ на 10 (на 7 по латинскому языку и 3 по греческому языку), по математикѣ на два (въ III и VIII классахъ) и увеличено число уроковъ по Закону Божію на 3 (въ VI, VII и VIII классахъ) по исторіи на 1 (въ V классѣ) и по физикѣ на 1 урокъ (въ VII классѣ); сверхъ того, были отмѣнены уроки географіи въ VII и VIII классахъ и назначены обязательные курсы рисованія въ трехъ низшихъ классахъ (5 уроковъ). Новыя примѣрныя программы съ объяснительными къ нимъ записками внесли болѣе существенныя измѣненія въ преподаваніе Закона Божія, отечественнаго языка древнихъ языковъ, отчасти новыхъ языковъ и исторіи. По Закону Божію въ V классѣ положено начинать курсъ исторіи христіанской православной церкви, а въ VII и VIII классахъ повтореніе катехизиса соединять съ краткимъ курсомъ догматическаго и нравственнаго богословія. Главною цѣлью изученія отечественнаго языка и его литературныхъ произведеній новые учебные планы поставили пріобрѣтеніе учащимися навыка выражаться и писать правильно въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніяхъ.

Литературный языкъ является средоточіемъ, къ которому должны направляться теоретическія и практическія свѣдѣнія, заимствованныя изъ чтенія разныхъ образцовъ. Отдѣльныя свѣдѣнія по теоріи слога, прозы и поэзіи приводятся въ извѣстную связь въ VIII классѣ въ систематическомъ курсѣ теоріи словесности. По древнимъ языкамъ изученіе ихъ грамматикѣ въ объемѣ элементарныхъ формъ и правилъ пріурочено къ первымъ шести классамъ, а въ другихъ послѣднихъ классахъ занятія учениковъ исключительно сосредоточиваются на чтеніи авторовъ. Грамматическія познанія признаны необходимымъ условіемъ для плодотворнаго чтенія произведеній греческой и римской литературы, и основательное знакомство съ грамматикою ученики должны обнаруживать на письменномъ экзаменѣ при переходѣ въ VII классъ; наряду съ классными письменными переводами съ русскаго языка въ низшихъ и среднихъ классахъ практикуются письменные переводы съ древнихъ языковъ. Упражненіямъ этого рода придается особенное значеніе въ старшихъ классахъ, какъ средству для усвоенія литературныхъ особенностей родной рѣчи чрезъ сравненіе ея съ образцовой рѣчью древнихъ классическихъ писателей. Занятія новыми языками должны были имѣть своею цѣлью подготовить учащихся настолько, чтобы они по окончаніи курса могли безъ затрудненія пользоваться въ подлинникѣ произведеніями нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ и писателей; изученію грамматики и всѣмъ практическимъ упражненіямъ отведена служебная роль, подготовляющая къ чтенію авторовъ и способствующая пріобрѣтенію начитанности. Изученіе исторіи въ III классѣ начинается элементарнымъ курсомъ отечественной исторіи; въ четырехъ слѣдующихъ классахъ проходятся систематическіе курсы древней, средней и новой исторіи и параллельно съ ними съ 5 класса систематическій курсъ русской исторіи; въ VIII классѣ подробно излагается исторія Греціи и Рима и повторяется отечественная исторія.

Со времени введенія новыхъ программъ возникла необходимость ежегодно возбуждать ходатайство о разрѣшеніи прибавить по математикѣ по одному уроку въ VIII классѣ (для повторенія гимназическаго курса и для усиленія практическихъ упражненій по разнымъ отдѣламъ предмета) и въ III классѣ.

Съ какими чувствами и ожиданіями была встрѣчена реформа 1871 года, можно судить на основаніи слѣдующихъ вступительныхъ словъ отчета директора Екатеринославской гимназіи, за 1-й годъ существованія реформированной гимназіи:

1. Екатеринославская гимназія съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава, Высочайше утвержденнаго въ 30 день іюля 1871 года, получила новую силу, какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніи, и сентябрь 1871 года, время, съ котораго и ходъ и содержаніе ученія въ ней пошли по новому уставу, должно считаться по всей справедливости эпохой въ ея жизни, вполнѣ и самымъ вѣрнымъ способомъ обезпечивающей ее въ будущемъ. Съ сентября прошлаго года Екатеринославская гимназія получила окончательное преобразованіе въ требованіяхъ новаго устава: введенъ греческій языкъ, утвержденъ на новыхъ основаніяхъ воспитательный институтъ классныхъ наставниковъ, на столь же прочныхъ основаніяхъ устроенъ приготовительный классъ и вводятся постепенно всѣ мѣры, указанныя уставомъ, и направленныя къ тому, чтобы гимназическій курсъ отнынѣ не подавлялъ физическихъ и умственныхъ силъ учениковъ, формируя изъ нихъ лишь слегка ко всему относящихся юношей, довольствовавшихся однѣми верхушками, но образовывалъ бы серьезныхъ юношей, способныхъ къ труду и не удовлетворяющихся поверхностными знаніями.

Къ мѣрамъ, отъ которыхъ всего болѣе можно ожидать благотворныхъ послѣдствій для учебнаго дѣла, и которыя уже получили свое дѣйствіе въ Екатеринославской гимназіи,

можно отнести привлеченіе директоровъ и инспекторовъ къ преподавательской дѣятельности, а учителей—къ воспитательской; а также—преподаваніе латинскаго и русскаго языковъ въ первыхъ двухъ классахъ гимназіи однимъ и тѣмъ же учителемъ.

Правила объ испытаніяхъ.

Въ началѣ 1873 года были разосланы по гимназіямъ новыя правила объ испытаніяхъ, изданныя для того, чтобы сократить время производства испытаній и сосредоточить испытаніе на главныхъ предметахъ курса; по другимъ же предметамъ, усвояемымъ преимущественно памятью, ограничить испытаніе требованіемъ только самаго существеннаго. Слѣдуя этому основному положенію, министерскія правила вводили въ трехъ низшихъ классахъ и въ V классѣ одни письменныя испытанія по языкамъ и математикѣ и полное испытаніе въ IV и VI классахъ—въ первомъ изъ прогимназическаго курса, а во второмъ изъ всего пройденнаго въ V и VI классахъ. Для готовящихся къ поступленію въ университетъ учениковъ старшаго отдѣленія VII класса (впослѣдствіи VIII класса) устанавливались такъ называемыя испытанія зрѣлости: письменныя—по русскому языку, древнимъ языкамъ и математикѣ, и устныя—изъ Закона Божія, ѳбоихъ древнихъ языковъ, математики и исторіи. Испытаніе зрѣлости производилось при обязательной для него обстановкѣ, съ назначеніемъ темъ отъ окружнаго начальства. При выпускѣ ученики награждались медалями: аттестованные отмѣткою 5 въ обоихъ древнихъ языкахъ и математикѣ и получившіе въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ болѣе $4^1/_2$—золотою, а аттестованные отмѣткою 5 въ двухъ главныхъ предметахъ при среднемъ выводѣ болѣе 4—серебряною. Полученіе медали въ томъ и другомъ случаѣ обусловливалось отличнымъ поведеніемъ. Въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ были только письменныя испытанія, ученіе не прекращалось до самыхъ каникулъ, начинавшихся почти въ концѣ іюня и продол-

жавшихся не болѣе шести или семи недѣль. Порядокъ производившихся въ гимназіяхъ экзаменовъ существеннымъ образомъ былъ измѣненъ новыми правилами объ испытаніяхъ, утвержденными Министромъ 12-го марта 1891 года. По этимъ правиламъ испытанія устныя были распредѣлены во всѣхъ классахъ и пріурочены къ законченнымъ предметамъ или къ законченнымъ ихъ отдѣламъ; въ четырехъ низшихъ классахъ всѣ ученики пользовались правомъ допущенія къ экзаменамъ; въ старшихъ же классахъ допущеніе обусловливалось опредѣленнымъ требованіемъ успѣшности и въ особенности по главнымъ предметамъ, къ которымъ отнесены были также Законъ Божій и русскій языкъ. По древнимъ языкамъ въ составъ письменныхъ испытаній вошли переводы съ русскаго языка на древніе языки въ шести классахъ и переводы съ латинскаго языка въ V, съ обоихъ древнихъ языковъ въ VII классѣ и на испытаніи зрѣлости. По математикѣ письменное испытаніе зрѣлости было ограничено двумя задачами--алгебрической и геометрической съ присоединеніемъ къ послѣдней тригонометрическихъ функцій. Къ предметамъ устнаго испытанія зрѣлости были прибавлены русскій языкъ и одинъ изъ новыхъ языковъ. Уроки во всѣхъ классахъ прекращались до начала экзаменовъ. Срокъ каникулъ съ 1891 года установленъ въ два мѣсяца.

Реформа средней школы въ 1900—1903 годахъ.

Въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ истекшаго столѣтія существованія Екатеринославской гимназіи Министерство Народнаго Просвѣщенія было озабочено вопросомъ о преобразованіи средней школы. На первую очередь эта задача была поставлена Министромъ Николаемъ Павловичемъ Боголѣповымъ. 7-го января 1900 года открылись засѣданія Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ Министра комиссіи изъ представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ: профессоровъ, педагоговъ и врачей. Опираясь на труды комиссіи, напечатанные въ 8 томахъ, Н. П.

Боголѣповъ 29 апрѣля 1900 года повергнулъ на Высочайшее благовоззрѣніе основныя черты своихъ предположеній о реформѣ средней школы.

Относя къ числу наиболѣе настоятельныхъ мѣръ педагогическую подготовку учителей средней школы и улучшеніе матеріальнаго и служебнаго ихъ положенія, Министръ проектировалъ учредить при университетахъ особые педагогическіе курсы, установить особыя испытанія для кандидатовъ на учительскія мѣста, улучшить вознагражденіе преподавательскаго труда и возвысить служебное положеніе преподавателей.

Въ вопросѣ объ организаціи средней школы Министръ призналъ необходимымъ сохранить оба существующіе типа, гимназію и реальное училище, при условіи сообщенія имъ болѣе національнаго характера, большаго вниманія къ задачамъ нравственнаго и физическаго воспитанія учащихся и нѣкоторыхъ измѣненій въ учебныхъ планахъ гимназій и реальныхъ училищъ. По отношенію къ гимназіямъ самое важное измѣненіе должно заключаться въ томъ, что изученіе древнихъ языковъ отодвигается въ старшіе классы: преподаваніе латинскаго языка начинается съ III, греческаго языка—съ IV и даже съ V класса. При этомъ греческій языкъ остается обязательнымъ лишь для готовящихся поступить на историко-филологическіе факультеты.

Не дожидаясь законодательнаго разрѣшенія общаго вопроса о реформѣ средней школы, Н. П. Боголѣповъ призналъ полезнымъ ввести нѣкоторыя улучшенія по частнымъ вопросамъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено власти Министра. Особенно важное значеніе придавалъ онъ составленію новыхъ правилъ объ экзаменахъ, которые по самому существу дѣла оказываютъ глубокое и многостороннее вліяніе на весь ходъ школьной жизни. Лѣтомъ 1900 года приступлено былъ къ пересмотру правилъ объ экзаменахъ; въ февралѣ слѣдующаго года они были готовы, утвержденіе

ихъ не состоялось по причинѣ, послѣдовавшей затѣмъ смерти Министра. Нѣкоторыя частныя измѣненія въ порядкѣ переводныхъ и пріемныхъ испытаній были однако сдѣланы 1-го августа 1900 года: отмѣнены въ гимназіяхъ письменныя испытанія по древнимъ языкамъ и составлены новые учебные планы по этимъ предметамъ, обратившіе главное вниманіе на чтеніе авторовъ и еще болѣе, чѣмъ планы 1890 года, сократившіе изученіе грамматики. Педагогическимъ Совѣтамъ гимназій дано право переводить изъ класса въ классъ хорошо успѣвающихъ учениковъ безъ экзаменовъ. Пріемные экзамены въ приготовительные классы установлены, кромѣ августа, также въ маѣ, до лѣтнихъ вакацій. Циркуляромъ 2-го августа того-же года отмѣнены обязательныя лѣтнія работы, состоявшія въ письменныхъ упражненіяхъ; ихъ рекомендовано было замѣнить такими необязательными работами или занятіями, которыя имѣли бы въ виду развитіе индивидуальныхъ склонностей учащихся и пробужденіе въ нихъ самодѣятельности. Особенное вниманіе Министерство обратило при этомъ на образовательныя прогулки и путешествія.

По назначеніи Министромъ генералъ-адъютанта Петра Семеновича Ванновскаго дѣло о преобразованіи средней школы получило новое направленіе. Въ концѣ мая 1901 года, съ Высочайшаго соизволенія, при Министерствѣ образована была подъ предсѣдательствомъ Министра новая комиссія, которая занималась обсужденіемъ „основныхъ положеній устройства общеобразовательной средней школы“ и таблицы уроковъ, составленныхъ въ Министерствѣ, и разсмотрѣніемъ вопроса о возможности съ начала 1901—1902 учебнаго года произвести нѣкоторыя измѣненія въ курсѣ гимназій и реальныхъ училищъ примѣнительно къ новому учебному плану средней школы.

По проекту „основныхъ положеній“, выработанному комиссіей, правительственная средняя школа представлялась

единой, одного общаго для всѣхъ учебныхъ заведеній сего рода типа. Задача средней школы—доставлять юношеству воспитаніе и возможно законченное среднее образованіе и въ то-же время подготовлять къ поступленію въ высшія учебныя заведенія. Первые три класса представляютъ полный курсъ низшей школы. Курсъ IV—VII классовъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ, логику, литературу, русскую и всеобщую, законовѣдѣніе, отечествовѣдѣніе, французскій и нѣмецкій языки, математику, физику, космографію, исторію русскую и всеобщую, географію и естествовѣдѣніе. Съ IV класса ученики дѣлятся на 2 группы: одни изучаютъ дополнительный курсъ естествовѣдѣнія и графическія искусства; другіе въ тѣ-же часы занимаются латинскимъ языкомъ. Греческій языкъ допущенъ въ качествѣ необязательнаго предмета въ зависимости отъ экономическихъ средствъ заведенія, размѣровъ помѣщенія и количества желающихъ изучать этотъ языкъ. Обращается особое вниманіе на воспитаніе молодежи, пріученіе ея къ школьной дисциплинѣ; усиливается преподаваніе гимнастики, воинскихъ и физическихъ упражненій; вводятся подвижныя игры, ручной трудъ, обязательныя экскурсіи. Во всѣхъ университетскихъ городахъ, а также въ Вильнѣ, одна изъ имѣющихся въ нихъ среднихъ школъ должна быть съ обязательнымъ преподаваніемъ греческаго и латинскаго языковъ. „Основныя положенія“ такимъ образомъ пытаются возстановить въ существенныхъ чертахъ тотъ типъ средней школы, который созданъ былъ реформами 1849—1852 г.г.

Въ срединѣ іюня 1901 года, представивъ результаты работъ комиссіи на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій испросилъ Высочайшее соизволеніе передать предположенія комиссіи на обсужденіе Попечительскихъ Совѣтовъ и Педагогическихъ Совѣтовъ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній и на заключеніе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, митропо-

лита С.-Петербургскаго и Ладожскаго и тѣхъ министровъ, въ вѣдомствѣ которыхъ находятся учебныя заведенія.

Въ ожиданіи же законодательнаго утвержденія реформы началось постепенное практическое ея примѣненіе. По Высочайшему повелѣнію, въ видѣ временной, на одинъ годъ, мѣры въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ съ осени 1901 года прекращено было преподаваніе латинскаго языка въ первыхъ двухъ классахъ и греческаго въ III и IV, взамѣнъ чего усилено преподаваніе русскаго языка и географіи и вновь введены въ первый классъ русская исторія, какъ элементъ не только образовательный, но и воспитательный, имѣющій цѣлью посѣять въ сердцахъ учащихся первыя сѣмена любви къ отечеству, одинъ новый языкъ и естествовѣдѣніе.

Въ теченіе 1901—1902 года послѣдовалъ рядъ распоряженій, внесшихъ существенныя измѣненія въ порядокъ испытаній въ среднихъ школахъ. 24-го апрѣля 1901 года разрѣшено постороннихъ лицъ, экзаменующихся по древнимъ языкамъ, освобождать отъ письменныхъ испытаній. 14-го февраля слѣдующаго года установлены новыя правила о переводныхъ экзаменахъ, по которымъ ученики, получившіе общую годовую отмѣтку по каждому предмету не менѣе 3-хъ, переводятся въ слѣдующій классъ безъ экзамена. Распоряженіемъ 31 марта лица домашняго воспитанія допущены къ испытаніямъ изъ курса нѣсколькихъ послѣдовательныхъ классовъ одновременно, но при условіи соотвѣтствующаго возраста.

Собранные въ теченіе осени отзывы Попечительскихъ и Педагогическихъ Совѣтовъ и заключенія другихъ Министерствъ доставили новый матеріалъ для обсужденія проекта основныхъ положеній организаціи средней школы. Вторично это обсужденіе произведено было новой комиссіей подъ предсѣдательствомъ Министра, съ участіемъ представителей другихъ вѣдомствъ въ январѣ 1902 года. Но предположенное ко внесенію въ Государственный Совѣтъ пред-

ставленіе окончательнаго проекта новаго Положенія о средней школѣ было остановлено выходомъ изъ Министерства генералъ-адъютанта П. С. Ванновскаго.

Разсмотрѣніе законодательныхъ проектовъ Н. П. Боголѣпова и П. С. Ванновскаго, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ апрѣлѣ 1902 года, предположено было поручить тѣмъ совѣщательнымъ органамъ, коимъ по закону предоставлено разсмотрѣніе дѣлъ, относящихся до внутренняго устройства учебныхъ заведеній, то-есть Ученому Комитету и Совѣту Министра. Но прежде, чѣмъ приступить къ этой работѣ, Министерство должно было рѣшить вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи временныхъ измѣненій въ учебныхъ планахъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, введенныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 11 іюня 1901 г. Признавая невозможнымъ возвратиться къ старому порядку, Министръ Григорій Эдуардовичъ Зенгеръ испросилъ Высочайшее соизволеніе на порученіе особой комиссіи изъ директоровъ гимназій и реальныхъ училищъ разныхъ округовъ выработать мѣры для установленія и на будущій учебный годъ (1902—1903) временнаго устройства гимназій и реальныхъ училищъ. Предположенія комиссіи директоровъ были послѣдовательно разсмотрѣны Ученымъ Комитетомъ и Совѣтомъ Министровъ, послѣ чего, 20-го іюля 1902 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о временномъ устройствѣ учебной части въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Тѣ гимназіи, программы которыхъ не подверглись измѣненіямъ въ 1901—1902 годахъ, сохранили старые учебные планы 1890 года. Во всѣхъ остальныхъ гимназіяхъ, въ томъ числѣ и въ Екатеринославской, и въ реальныхъ училищахъ курсъ первыхъ двухъ классовъ сдѣланъ общимъ; въ курсѣ III класса гимназій введенъ латинскій языкъ, а въ реальныхъ училищахъ усилено преподаваніе новыхъ языковъ и графическихъ искусствъ. Для IV класса гимназій составлены были двѣ таблицы уроковъ: одна—съ греческимъ язы-

комъ, другая—безъ него. Первая таблица введена была въ гимназіяхъ: 3-й Петербургской, 5-й Московской, Нѣжинской, 4-й Варшавской, 2-й Кіевской и Юрьевской, вторая во всѣхъ остальныхъ гимназіяхъ.

Всѣ вообще мѣропріятія, изложенныя въ Высочайшемъ повелѣніи 20-го іюля, разрѣшено сохранить въ силѣ и по истеченіи 1902—1903 учебнаго года, впредь до введенія утвержденныхъ въ законодательномъ порядкѣ новыхъ уставовъ гимназій и прогимназій и реальныхъ училищъ, съ предоставленіемъ, однако, Министру Народнаго Просвѣщенія права видоизмѣнять число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ по своему ближайшему усмотрѣнію по истеченіи 1902 –1903 учебнаго года и до введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ. Вслѣдъ за тѣмъ Министерство приступило къ исполненію Высочайшей воли объ усиленіи средствъ физическаго развитія учащейся молодежи. 5-го августа Министръ Народнаго Просвѣщенія Григорій Эдуардовичъ Зенгеръ испросилъ Высочайшее соизволеніе на принятіе двухъ мѣръ: 1) съ цѣлью устранить наблюдаемое иногда среди учащихся чрезмѣрное утомленіе, Педагогическимъ Совѣтомъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній въ видѣ опыта разрѣшено на одинъ годъ въ тѣ недѣли, въ которыя не приходится праздничныхъ дней, давать учащимся по одному дню отдыха съ тѣмъ, однако-же, чтобы эти дни не были въ безконтрольномъ распоряженіи учащихся, а посвящались разумнымъ развлеченіямъ, и чтобы количество такихъ дней не превышало въ теченіе учебнаго года семи; 2) училищные врачи сдѣланы постоянными членами Педагогическихъ Совѣтовъ. Независимо отъ сего циркуляромъ 15-го августа преподаны были подробныя указанія по вопросу о физическомъ воспитаніи учащихся.

15 марта 1903 года Государю Императору благоугодно было Высочайше преподать Министру Народнаго Просвѣщенія слѣдующія указанія, долженствующія служить глав-

ными основаніями подлежащихъ разработкѣ законодательныхъ проектовъ о средней школѣ:

1) Гимназіи сохраняютъ восьмиклассный составъ; въ нихъ преподаются оба древніе языка, но обученіе греческому языку въ большей части ихъ не обязательно. Усвоеніе гимназическаго курса открываетъ доступъ къ высшему, университетскому образованію.

2) За реальными училищами, коихъ учебный планъ подлежитъ тоже пересмотру, сохраняется составъ 6-ти основныхъ классовъ и 7-го дополнительнаго. Окончаніе курса сего послѣдняго класса открываетъ доступъ въ высшія техническія заведенія.

3) Помимо гимназіи и реальныхъ училищъ, должны быть организованы среднія учебныя заведенія съ законченнымъ общеобразовательнымъ курсомъ при шестиклассномъ составѣ. Окончаніе курса въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ даетъ право на службу въ губерніи.

4) Широкое развитіе должно быть дано среднему техническому и профессіональному образованію, разсчитанному на удовлетвореніе практическихъ потребностей жизни.

5) Особливое вниманіе должно быть обращено на изысканіе способовъ къ поднятію религіозно-нравственнаго и вообще воспитательнаго воздѣйствія школъ всѣхъ типовъ на учащихся, а также на укрѣпленіе въ нихъ преданности русской государственности и народности.

6) Въ видахъ возможно полнаго разрѣшенія воспитательныхъ задачъ должны быть учреждены пансіоны, въ которыхъ могли бы пользоваться соотвѣтственнымъ руководствомъ питомцы извѣстной группы учебныхъ заведеній даннаго города.

7) Въ соотвѣтствіи съ требованіями, предъявляемыми къ преобразуемой средней школѣ, должны быть безотлагательно установлены способы болѣе цѣлесообразной подготовки учителей для оной.

Засимъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, 28 марта 1903 года Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть:

Въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ на основаніи таблицы уроковъ, Высочайше утвержденной 20-го іюля 1902 года начало изученія греческаго языка отнесено къ V классу, приступить къ постепенному, начиная съ 1903—1904 учебнаго года, введенію необязательности изученія греческаго языка, съ тѣмъ, чтобы для учениковъ, имѣющихъ перейти въ 1903 году и въ ближайшіе послѣдующіе годы изъ IV-го класса въ V безъ изученія греческаго языка въ предыдущихъ классахъ, изученіе означеннаго предмета не было обязательнымъ до окончанія ими гимназическаго курса съ тѣмъ, чтобы будущіе абитуріенты гимназій, не обучавшіеся греческому языку, пользовались тѣми же правами, которыя нынѣ пріобрѣтаются окончаніемъ гимназическаго курса, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что они могутъ быть принимаемы въ число студентовъ историко-филологическихъ и восточнаго факультетовъ, а также въ историко-филологическіе институты не иначе, какъ по выдержаніи дополнительнаго испытанія изъ греческаго языка по программѣ, которая имѣетъ быть установлена для преобразованныхъ въ законодательномъ порядкѣ гимназій.

Въ 1902/3 учебномъ году преподаваніе учебныхъ предметовъ въ четырехъ младшихъ классахъ Екатеринославской гимназіи велось на основаніи нижеслѣдующей таблицы уроковъ.

	Классы.			
УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	I	II	III	IV
1. Законъ Божій	2	2	2	2
2. Русскій языкъ	5	5	4	4
3. Латинскій языкъ	—	—	5	5
4. Математика	4	4	4	4

Учебные предметы.	Классы. I	II	III	IV
5. Исторія	2	2	2	2
6. Географія	2	2	2	2
7. Нѣмецкій языкъ	5	3 въ нор. отд. 6 въ пар. отд.	3	3
8. Французскій языкъ . . .	—	6 въ норм. отд. 3 въ пар. отд.	3	3
9. Природовѣдѣніе	2	2	2	—
10. Рисованіе	2	2	1	—
11. Чистописаніе	2	—	—	—
Итого	26	28	28	26

Учебники. Въ теченіе такого длиннаго періода въ жизни гимназіи, какъ обозрѣваемый пятый періодъ, употреблявшіеся учебники и учебныя пособія измѣнялись въ довольно широкихъ предѣлахъ. Чтобы дать возможность судить объ этихъ перемѣнахъ, мы приводимъ за нѣкоторые годы, напр. за 1871, 1886 и 1895 списки употреблявшихся учебниковъ полностью, за остальное же время отмѣчаемъ лишь новые учебники и учебныя пособія, вводившіеся въ соотвѣтствующіе годы по постановленію Педагогическаго Совѣта.

Такъ въ 1871 г. были въ употребленіи въ гимназіи слѣдующіе учебники:

По Закону Божію:

Молитвенникъ протоіерея Думитрашко, краткая священная исторія ветхаго завѣта протоіерея Попова, Евангеліе съ русскимъ переводомъ Спб. 1861 г., пространный катехизисъ

Филарета, краткое ученіе о богослуженіи православной церкви Рудакова, исторія православной церкви протоіерея Рудакова.

По русскому языку и русской словесности:

Дѣтскій міръ Ушинскаго часть 1-ая, родное слово Ушинскаго курсъ 3-й, дѣтскій міръ Ушинскаго часть 2-ая, хрестоматія Басистова, элементарная грамматика Говорова курсъ II-ой, элементарная грамматика Говорова курсъ 3-й, старославянская грамматика Колосова, сборникъ произведеній русской литературы часть 1-ая, допетровскій періодъ Скопина и Кеневича, изд. 2-ое, русская хрестоматія Галахова, изд. 2-ое, теорія прозы Минина, теорія поэзіи—Колосова, исторія словесности и хрестоматія Галахова, для исторіи словесности пособіе при изученіи образцовъ русской литературы Попова.

По математикѣ:

Курсъ ариѳметики и собраніе ариѳметическихъ задачъ Леве, собраніе задачъ Евтушевскаго и Томаса, начальная алгебра Давидова, практическія упражненія въ алгебрѣ Больмана, элементарная геометрія Давидова, основанія геометріи Буссе, начальныя основанія прямолинейной тригонометріи Дмитріева, сокращенныя таблицы обыкновенныхъ лагориѳмовъ Веги.

По физикѣ:

Руководство къ физикѣ Ленца.

По математической географіи:

Руководство космографіи и физической географіи Малинина и Буренина.

По географіи всеобщей и русской:

Начальный курсъ географіи Корнеля, уроки географіи Семенова, годъ второй, уроки географіи Семенова годъ третій, учебная книга географіи, Россійская имперія Лебедева.

По исторіи всеобщей и русской:

Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи Беллярминова. Руководство исторіи (всеобщей) часть 1-ая. Древній міръ Иловайскаго, краткіе очерки русской исторіи Иловайскаго, средняя исторія и новая Иловайскаго.

По латинскому языку:

Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по Кюнеру, классическіе авторы: Цезарь, Саллюстій, Овидій, Цицеронъ (избранныя рѣчи), Вергилій, Титъ Ливій, Цицеронъ--объ обязанностяхъ и руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій Смирнова.

По греческому языку:

Учебная греческая грамматика—Кюнера; переводъ Носова. Классическіе авторы—Ксенофонтъ (Anabasis).

По французскому языку:

Курсъ Марго, хрестоматія Трико и грамматика французскаго языка съ переводомъ на русскій языкъ—Ноэля и Шаталя.

По нѣмецкому языку:

Практическій курсъ нѣмецкаго языка—Керковіуса, нѣмецкая хрестоматія—Топорова, кромѣ того Іоанна д-Аркъ соч. Шиллера. Статьи для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій—Эртеля.

Въ 1878 году введены были слѣдующіе учебники:

По Закону Божію:

Молитвы, символъ вѣры и священная исторія.

По русскому и славянскому языку и по русской словесности:

„Хрестоматія" Никольскаго, часть 1-ая и 2-ая; „Грамматика русскаго языка" Кирпичникова, „Славянская грамматика" Бѣлевскаго; „Избранныя отрывки изъ памятниковъ церковно-славянскаго языка—древняго и новаго"—Балицкаго; „Опытъ теоретическаго изученія произведеній русской сло-

весности"—Стоюнина; „Пособіе при изученіи русской литературы"—Смирновскаго; „Логика"—Струве; „Пропедевтика"—Румпеля.

По латинскому языку:

„Руководство къ изученію и упражненію" ч. 1 и 2-ая—Бѣлицкаго; „Грамматика и упражненія" Ходобая, полное изданіе; „Классики, по программѣ положенные, изданіе Тейбнера; „Темы"—Тишера, для перевода съ русскаго языка; „Темы" Смирнова, для перевода съ русскаго языка; „Стилистика"—Демидова и Кульчицкаго, по Шнейделю; „Лексиконы" Леонтьева и Кронсберга и Шульца.

По греческому языку:

„Греческая грамматика" Курціуса, изданіе Кремера; „Хрестоматія" Шенкле; „Сборникъ для переводовъ съ русскаго и греческаго языковъ: „Лексиконъ"—Синайскаго.

По математикѣ:

„Курсъ ариѳметики и собраніе ариѳметическихъ задачъ" Малинина и Буренина; „Сборникъ задачъ" Воленса; „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ" Воронова.

По геометріи:

„Сборникъ задачъ" Минина.

По исторіи:

„Атласы"; для древней исторіи, Баранова, для новой исторіи—Сидонскаго и Іордана; для русской исторіи—Павлищева.

По географіи:

„Курсъ всеобщей географіи" Смирнова.

По нѣмецкому языку:

„Руководство къ изученію нѣмецкаго языка"—Гансмана.

По чистописанію:

Прописи Фонъ-Беннета.

Въ 1879 году были введены учебники и пособія:

По Закону Божію:

Молитвы, заповѣди, символъ вѣры—Соколова; Новый Завѣтъ на греческомъ языкѣ—изданіе Синодальное.

По русскому и славянскому языку и по русской словесности:

„Родина"— Радонежскаго; „Сборникъ стихотвореній"— Мануйлова.

По исторіи:

Древняя исторія—Гуревича.

По французскому языку:

Хрестоматія—Фену.

Въ 1880 году были введены учебники:

По русскому языку и словесности:

Хрестоматія Кирпичникова и Гилярова. Для III класса: грамматика Говорова I и II части; хрестоматія Поливанова. Для V класса: теорія словесности—Филонова.

По греческому языку:

Хрестоматія—Мейера.

Въ 1882 году введены:

По греческому языку:

III классъ,—этимологія греческаго языка—Григоревскаго; IV классъ—синтаксисъ греческаго языка—Григоревскаго.

По нѣмецкому языку:

Хрестоматія—Бѣлецкаго.

По латинскому языку:

Грамматика—Кесслера.

Для 1886 года приводимъ полный списокъ употреблявшихся въ то время учебниковъ:

I. По Закону Божію:

1. Н. Поповъ. Законъ Божій, для дѣтей младшаго возраста.

2. Н. Поповъ. Священная исторія Ветхаго Завѣта.

3. Н. Поповъ. Священная исторія Новаго Завѣта.

4. А. Рудаковъ. Ученіе о Богослуженіи православной церкви.

5. М. Филаретъ. Пространный катехизисъ.

6. А. Рудаковъ. Исторія христіанской церкви.

Примѣчаніе. Пособіемъ при изученіи Закона Божія служили книги св. писанія, главнымъ образомъ: Новаго Завѣта, часословъ, псалтырь и нѣкоторыя изъ богослужебныхъ книгъ.

II. По русскому языку и словесности:

1. Паульсонъ. Книга для чтенія.
2. Полевой. Хрестоматія для младшаго возраста.
3. Поливановъ. Хрестоматія.
4. Говоровъ. Грамматика.
5. Будиловичъ. Учебникъ церковно-славянской грамматики.
6. Балицкій. Изборникъ.
7. Мануйловъ. Сборникъ стихотвореній, для I—IV классовъ гимназіи.
8. Филоновъ. Теорія словесности.
9. Галаховъ. Русская хрестоматія.
10. Его-же. Исторія словесности.
11. Кеневичъ. Историческая хрестоматія.

III. По логикѣ:

Румпель. Философская пропедевтика.

IV. По латинскому языку:

1. Кремеръ. Грамматика.
2. Эллендтъ-Зейфертъ. Латинская грамматика, перевед. Пѣвницкимъ и Зубковымъ.
3. Ю. Ходобай и П. Виноградовъ. Книга упражненій къ латинской грамматикѣ доктора Ф. Шульца, часть I-я.
4. Тѣ-же. Сборникъ статей для перевода съ русскаго на латинскій языкъ.

5. Зубковъ. Сборникъ упражненій.
6. Caesar. Commentarii de bello Gallico.
7. Sallust. De conjuratione catilinae изд. Тейбнера.
8. Ovidius. Metamorphosae.
9. Virgilius. Aeneis 1.
10. Cicero. De officiis.
11. Horatius.
12. Кульчицскій и Демидовичъ. Практическій курсъ элементарной статистики.

V. По греческому языку:

1. Григоревскій. Курсъ греческаго языка по Курціусу и Коху, часть I-я и II-я.
2. Его-же. Книга упражненій.
3. Фарникъ Матеріалы для упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на греческій.
4. Ксенофонтъ. Анабазисъ; Меморабиліи.
5. Гомеръ. Одиссея, Иліада.
6. Геродотъ. Исторія.
7. Софоклъ. Эдипъ царь.
8. Демосѳенъ. Олинѳскія рѣчи.
9. Платонъ. Апологія Сократа; Ляхесъ.

VI. По математикѣ.

1. Малининъ. Ариѳметика.
2. Давидовъ. Алгебра.
3. Малининъ и Буренинъ. Задачникъ по ариѳметикѣ.
4. Арбузовъ, Малининъ и Назаровъ. Задачникъ (приготовит. кл.).
5. Буссе. Геометрія.
6. Киселевъ. Ариѳметика.
7. Давидовъ. Геометрія.
8. Шапошниковъ. Тригонометрія.

(6–8: введены въ началѣ 1886/7 учебнаго года.)

VII. По физикѣ и математической географіи:

1. Полкотыцкій. Руководство къ физикѣ.
2. Малининъ и Буренинъ. Математическая географія.

VIII. По исторіи:

1. Беллярминовъ. Исторія (Эпизодическій курсъ).
2. Д. Иловайскій. Руководство къ всеобщей исторіи.
Древняя исторія.
Средняя исторія.
Новая исторія.
3. Его-же. Краткіе очерки русской исторіи.
4. Рождественскій. Средняя и новая исторія въ связи со всеобщей.
5. Атласъ Іордана, карты Добрякова.

IX. По географіи:

1. К. Смирновъ. Учебная книга географіи, ч.ч. I, II и III.
2. Лебедевъ. Географія Россіи.
3. Атласъ и карты Ильина (въ 1888 г. Зуева, Шевелева и Сидова).

X. По французскому языку:

1. Марго. Учебникъ грамматики, ч. I и II.
2. Фену. Хрестоматія.
3. Фенелонъ. Телемакъ.

XI. По нѣмецкому языку (были въ употребленіи съ 1886 года):

1. Ганнсманъ. Руководство для преподаванія нѣмецкаго языка въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій.

2. Эртель. Статьи для перевода съ русскаго на нѣмецкій языкъ.

3. Берте. Хрестоматія.

4. Шиллеръ. Орлеанская дѣва.

5. Его-же. Вильгельмъ Телль.

Затѣмъ въ составѣ учебниковъ и пособій послѣдовали слѣдующія важнѣйшія перемѣны.

Въ 1888 году новые учебники и пособія были введены слѣдующіе:

По русскому языку:

1. Смирновскій. Хрестоматія, ч. I-я—въ I классѣ и ч. II-я—въ III классѣ, вмѣсто употреблявшихся въ этихъ классахъ Полевого и хрестоматіи II ч. Поливанова.

По латинскому языку:

2. Ходобай—вмѣсто учебника Кремера.

По греческому языку:

3. Черный. Учебникъ грамматики и хрестоматія вмѣсто Григоревскаго.

По математикѣ:

4. Верещагинъ. Задачникъ по ариѳметикѣ—для всѣхъ классовъ и по алгебрѣ—для старшихъ классовъ.

По французскому языку:

5. Considerations sur les causes de la grandeur des Romains et de leur décadence, par Montesquieu, съ примѣчаніями Кутузова—въ качествѣ учебнаго пособія въ VII и VIII классахъ.

6. Игнатовичъ, часть II-я грамматики—въ III классѣ вмѣто учебника Марго.

По рисованію и черченію:

Проволочныя геометрическія фигуры, модели геометрическихъ тѣлъ изъ дерева, орнаменты, части лица и масокъ, гипсовые слѣпки, оригиналы и снимки.

По пѣнію.

Обиходъ Бахметева, отд. сочиненія Бортнянскаго, Львова и другихъ композиторовъ.

Въ 1890 году, примѣняясь къ требованіямъ новыхъ учебныхъ плановъ и примѣрныхъ программъ преподаванія предметовъ въ гимназіяхъ вѣдомства Министерства Народнаго

Просвѣщенія, Педагогическій Совѣтъ нашелъ возможнымъ и необходимымъ допустить слѣдующіе новые учебники и учебныя пособія:

1. По Закону Божію:

Изложеніе христіанской православной вѣры. Опытъ повторенія катехизиса съ дополненіями изъ богословія, Петра Смирнова, въ видѣ пособія, для учениковъ VII класса.

2. По древнимъ языкамъ:

1. Земберга „Греческія древности" и „Римскія древности", въ видѣ пособія, для VI—VIII классовъ.

3. По математическимъ предметамъ:

1. Буссе, учебникъ геометріи, вмѣсто учебника Давидова, по превосходству перваго предъ послѣднимъ въ научномъ и педагогическомъ отношеніяхъ.

2. Мирецкій и Андрушкевичъ, учебникъ математической географіи.

3. Любимовъ, учебникъ физики, въ видѣ необязательнаго пособія.

4. По исторіи:

1. Иловайскій. Руководство къ изученію русской исторіи, для III класса.

2. Беллярминовъ. Руководство къ древней исторіи, курсъ V класса.

5. По новымъ языкамъ:

1. Марго, учебникъ французскаго языка, во II классѣ (при постепенномъ введеніи въ слѣдующіе годы и въ остальныхъ классахъ, вмѣсто учебника Игнатовича).

2. O.Feuillet, le village текстъ для VII класса.

3. A. Thierry, Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands, текстъ для VIII класса.

Въ 1891 году введены слѣдующіе новые учебники и учебныя пособія:

I. По русскому языку:

Учебникъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній—Смирновскаго (I—IV кл.).

II. По исторіи:

1. Элементарный курсъ русской исторіи для III класса гимназіи, Н. Беллярминова (въ III классѣ).

2. Руководство къ древней исторіи, курсъ IV и VIII кл. мужскихъ гимназій, Н. Беллярминова (въ IV классѣ).

3. Курсъ средней исторіи Беллярминова (въ V классѣ).

4. Русская исторія Н. Полевого (въ VI классѣ).

Въ 1892 году введены слѣдующіе новые учебники и учебныя пособія:

1. По русскому языку:

Сборникъ стихотворныхъ и прозаическихъ статей для заучиванія учениками гимназій и прогимназій, составленный примѣнительно къ учебнымъ планамъ, утвержденнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 20 іюля 1891 года. Вильна—1891 г. ц. 35 к. (Въ качествѣ пособія для всѣхъ классовъ гимназіи).

2. По латинскому языку:

Для II класса: латинская грамматика по Штегману, сост. В. Никифоровъ. Изд 2-е, Москва 1891 г. Кромѣ того латинская хрестоматія съ упражненіями для II и III классовъ. Сост. П. Виноградовъ. Изд. 2 е, Москва, 1891 г.

3. По математикѣ:

Для IV класса: руководство геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ для гимназій и реальныхъ училищъ. Сост. Малининъ и Егоровъ.

4. По физикѣ:

Для VI класса: Учебникъ физики Ковалевскаго.

5. По нѣмецкому языку:

Для II класса: начальный курсъ нѣмецкаго языка для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній К. Бѣлецкаго. Изд. 2-е 1892 г.

Въ 1893 году введены слѣдующіе новые учебники и учебныя пособія.

I. По русскому языку:

Въ VIII классѣ учебникъ теоріи словесности—Бѣлоруссова.

Въ III классѣ синтаксисъ русскаго языка Кирпичникова, вмѣсто синтаксиса Смирновскаго.

Въ I классѣ этимологія русскаго языка Кирпичникова вмѣсто этимологіи Смирновскаго.

II. По математикѣ:

Съ III класса алгебра Киселева, вмѣсто учебника Давидова.

Въ VIII классѣ по геометріи задачникъ Сорокина.

Въ 1894 году введены были слѣдующіе новые учебники и учебныя пособія.

I. По математикѣ:

1. Киселева. „Элементарная геометрія для среднихъ учебныхъ заведеній, изд. 2-е, вмѣсто практиковавшейся доселѣ геометріи Малинина и Егорова.

2. Ребьера, курсъ тригонометріи для VII класса, вмѣсто учебника тригонометріи Шапошникова.

3. Петрушевскаго, учебникъ физики для VI класса, вмѣсто учебника физики Ковалевскаго.

Въ 1895 году были введены слѣдующіе учебники:

1. По логикѣ:

Учебникъ логики Ѳ. Козловскаго, часть II-я, вмѣсто Струве.

2. По русскому языку:

Хрестоматія Мартыновскаго В. томъ I (русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ)—въ I и III классахъ, вмѣсто русской хрестоматіи П. Смирновскаго.

3. По латинскому языку:

Orbis Romanus pictus. Chrestomathia latina. Составили А. Адольфъ и С. Любомировъ часть 1-я, курсъ 1-го класса вмѣсто учебника Виноградова.

4. По космографіи:

Начало космографіи Н. Попруженко (въ VIII классѣ) вмѣсто учебника по этому предмету Андрушкевича и Мирецкаго.

5. По французскому языку:

Въ VII классѣ для чтенія трагедію Расина Athalie вмѣсто Le Village Октава Фелье.

Въ VIII классѣ, въ видахъ ознакомленія учащихся съ образцовыми произведеніями французской литературы, прибавлено сочиненіе Мольера Le Misantrope.

6. По нѣмецкому языку:

Въ VII классѣ—Chamisso, Peter Schlemihl 2 изданіе 1894 года и Schiller, Wilhelme Tell, изданіе Манштейна 1894 года.

Въ VIII классѣ—Schiller, Maria Stuart, изданіе Манштейна 1893 года и Hauff, Lichtenstein.

Приводимъ полный перечень учебниковъ и учебныхъ пособій по всѣмъ предметамъ преподаванія въ гимназіи къ концу 1895 года:

1. По Закону Божію православнаго исповѣданія:

Въ I классѣ—священная исторія Ветхаго Завѣта протоіерея Н. Попова, изданіе 12-е, 1892 года. Молитвословъ, Синодальное изданіе.

Во II классѣ—священная исторія Новаго Завѣта протоіерея Н. Попова, изданіе 12-е, 1892 года.

Въ III классѣ- краткое ученіе о богослуженіи православной церкви протоіерея А. Рудакова, изданіе 24-е, 1892 г.

Въ IV и V классахъ—пространный катехизисъ митрополита Филарета.

Въ VI классѣ—исторія православной церкви протоіерея П. Смирнова, изданіе 6-е, 1891 года.

Въ VII классѣ—изложеніе христіанской вѣры, протоіерея П. Смирнова, изданіе 4-е, 1892 года.

Въ VIII классѣ—очерки православно-христіанскаго нравоученія А. Покровскаго, изданіе 2-е, 1892 года.

2. По Закону Божію еврейской вѣры:

Въ I и II классахъ—полный курсъ исторіи израильскаго народа М. О. Нелцера, часть I-я. (Отъ сотворенія міра до переселенія евреевъ въ Вавилонію). Вильно, 1888 года.

Въ III, IV и V классахъ—основы Моисеева закона. Руководство къ законоученію для еврейскаго юношества. Сост. Л. Берманъ. 2-е изданіе, Спб., 1881 года.

Въ VI классѣ—библейская исторія евреевъ отъ Вавилонскаго плѣненія до магомета. Составилъ А. Воль. Вильно, 1882 года.

Въ VII классѣ—исторія еврейскаго народа отъ заключенія библіи до XV ст. включительно. Сост. Б. Л. Сегаль. Одесса, 1890 года.

Въ VII классѣ—тѣ же учебники для повторенія курса.

Въ I и VIII классахъ—библія на русскомъ языкѣ. Изданіе Святѣйшаго Синода.

3. По русскому языку:

Въ I классѣ—русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школъ. Сост. В. Мартыновскій. Томъ I, изданіе VIII, 1895 года.

Этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ гимназіи. Составили А. Кирпичниковъ и Ѳ. Гиляровъ. Изданіе XXIX, 1895 года.

Во II классѣ—этимологія тѣхъ-же составителей.

Въ III классѣ—синтаксисъ русскаго языка А. Кирпичникова, изданіе 22-е, 1894 года. Хрестоматія та-же, что и въ I-мъ классѣ (Мартыновскаго В.).

Въ IV классѣ—старославянская грамматика Колосова, изд. 19-е. Синтаксисъ русскаго языка А. Кирпичникова, изд. 20-е. Русская хрестоматія Мартыновскаго та-же, что, въ I и II классахъ.

Въ V и VIII классахъ—русская хрестоматія Буслаева, изданіе IV-е. Русская хрестоматія А. Галахова, изданіе 20-е 1 и 2 т. Историческая хрестоматія нов. перев. рус. сл., А. Галахова, 1 и 2 т., изд. 8, 1894 года. Исторія русской словесности А. Галахова, изд. 21-е. Учебникъ теоріи словесности Бѣлоруссова, изданіе 14-е.

4. По логикѣ:

Въ VIII классѣ—учебникъ логики Козловскаго, часть 2, изданіе 1-е.

5. По латинскому языку:

Въ I классѣ—Orbis Romanus pictus chrest. Latina. Сост. А. Адольфъ и С. Любомудровъ—часть 1-я, курсъ I класса 1895 года.

Во II классѣ— Orbis Romanus pictus—Адольфа и Любомудрова, часть II-я.

Въ III—V классахъ—латинская грамматика по Штегману, сост. В. Никифоровъ, изд. 3 и 4, 1892 и 1894 год.

Въ VI классѣ—латинская грамматика по Ф. Шульцу обработанная Ю. Ходобаемъ. Изданіе VII-е, 1897 года.

Во II и III классахъ—латинская хрестоматія съ упражненіями для II и III классовъ гимназіи, сост. П. Виноградовъ, изданіе 2 и 3, 1893—4 года.

Въ IV классѣ—C. Jul. Caesaris commentarii de bello gallico. Текстъ и примѣчанія съ объясненіями А. Адольфа 1889 года.

Въ V классѣ— П. Овидій Назонъ. Избранныя стихотворенія съ введеніемъ, примѣчаніями, 56 рисунками и картою звѣзднаго неба. Объяснилъ И. Нетушилъ. 1891 года.

Г. Саллюстій Криспъ. Югурт. война. Объяснилъ К. Зембергъ.

Въ VI классѣ—М. Туллій, Цицеронъ. Рѣчи противъ Катилины. Съ введеніями, примѣчаніями и 7 рисунками. Объяснилъ Нетушилъ. 1891 года. Вергилій Маронъ. Энеида. Пѣснь 1-я. Объяснилъ Д. Нагуевскій. Изданіе V-е. 1902 г.

Въ VII классѣ—Цицерона рѣчь „Pro Archia poëta. Нетушилъ.

Въ V—VI классахъ—сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій. Составили Ю. Ходобай и П. Виноградовъ, часть 1-я для среднихъ классовъ гимназій. Изданіе III-е 1896 года.

Въ VII классѣ—П. Виргилій Маронъ. Энеида п. IV. Изданіе Манштейна 1893 года.

М. Туллій, Цицеронъ. Рѣчи противъ Катилины. Изданіе Манштейна 1891 года.

Руководство по римскимъ древностямъ, К. Земберга. Изданіе 1888 года.

Въ VIII классѣ—избранныя сатиры Горація. Латинскій текстъ съ различными примѣчаніями и со статьей о Гораціи. Пр. В. И. Модестова. Изданіе III, 1892 года.

Избранныя оды и эподы Горація. Съ примѣчаніями—Лукіана Миллера. Спб. 1881 года. XXI книга Тита Ливія (нашествіе Аннибала). Объяснилъ С. Зеленскій. 1890 года.

Руководство по римскимъ древностямъ, К. Земберга.

6. По греческому языку:

Въ III классѣ—греческая этимологія Э. Чернаго, изданіе IX 1894 года. Книга упражненій въ греческой этимологіи, его же, изданіе IX 1894 года.

Въ IV и V классахъ—та же грамматика. Изданіе 1888 г. Та же книга упражненій, изданіе 1888 года.

Ксенофонта Анабазисъ, съ объясненіемъ Георгіевскаго, книга I-я, изданіе 1890 года, только въ V классѣ Гомера Одиссея, п. I, съ введеніемъ и примѣчаніемъ Радецкаго, изданіе 2-е.

Въ VI классѣ—Ксенофонта Киропедія. Изданіе Тейбнера 1883 года. Гомера Одиссея, п. II и п. VI, изданіе Манштейна 1891 года. О. В. Фарника, матеріалы для упражненій въ пер. съ русскаго языка на греческій. Изданіе 1894 года. М. Григоревскаго, Синтаксисъ. Изданіе IV—1883 года.

Въ VII классѣ—Геродотъ, Греко-Персидскія войны. Объяснилъ фонъ-Гаазе 1893 года.

Гомеръ. Иліада. Пѣснь I-я, объяснилъ С. Манштейнъ, 1890 г., пѣснь III-я, объяснилъ Цыбульскій. 1891 года.

Платонъ. Апологія Сократа. Объяснилъ Поспѣшиль, изданіе III-е Бойезена. Краткое руководство по греческимъ древностямъ. Переводъ Земберга, 1890 года.

Въ VIII классѣ—то же руководство по греческимъ древностямъ. Софоклъ. Царь Эдипъ. Изданіе Манштейна, 1892 г. Гомеръ. Иліада. Пѣснь IV и VI. Изданіе Манштейна, 1894 г. Демосѳенъ. Олинѳскія рѣчи. Изд. Тейбнера, 1882 года.

Геродотъ. Исторія ч. I. Изданіе Тейбнера.

7. По математикѣ:

Въ I—III классахъ—по ариѳметикѣ: систематическій курсъ ариѳметики Л. Киселева, изданіе V, VI, VII и VIII (1893—5 годовъ).

Сборникъ ариѳметическихъ задачъ Н. Верещагина. Изданіе VII, VIII и IX.

Въ III—V классахъ—по алгебрѣ: элементарная алгебра, А. Киселева, изданіе IV, V и VI. Сборникъ алгебраическихъ задачъ, Шапошникова и Вальцева, разн. изд.

Въ IV и V классахъ—по геометріи: элементарная геометрія Киселева, II-е изданіе 1893 года и др. изд.

Въ VI классѣ—начальная алгебра, Давидова, изданіе X, XI и XII. Руководство геометріи А. Малинина и Ѳ. Егорова.

Сборникъ алгебраическихъ задачъ, Шапошникова и Вальцева изд. 2 и 3.

Пятизначные логариѳмы, Е. Пржевальскаго, VI изданіе 1892 года. Логариѳмы Пржевальскаго.

Въ VII классѣ—Н. алгебра Давидова. Курсъ элементарной геометріи, А. Ребьера, изданіе I, 1893 г. Задачникъ Шапошникова и Вальцева.

Въ VIII классѣ—Н. алгебра Давидова. Н. геометрія, его-же курсъ элементарной тригонометріи, А. Ребьера. Систематическій курсъ ариѳметики—Киселева. Задачникъ Верещагина, Минина и Сорокина.

8. По физикѣ и космографіи:

Въ VI классѣ—физика Краевича, изданіе 12-е.

Въ VII классѣ—начальный учебникъ физики, Ѳ. Петрушевскаго.

Въ VIII классѣ—начальная космографія, Попруженко I и II изданіе (1894—95 г.).

9. По исторіи:

Въ III классѣ—элементарный курсъ русской исторіи, И. Беллярминова.

Въ IV классѣ—руководство къ древней исторіи, его-же, изданіе VI, 1890 года.

Въ VI-VII классахъ—новая исторія Иловайскаго, изданіе XXI-ое.

Въ V-VIII классахъ—краткіе очерки русской исторіи, его-же, изданіе XXV-ое.

Въ VIII классѣ—руководство къ древней исторіи, Беллярминова, изданіе V-ое. Исторія Греціи и Рима, Гуревича, изданіе V-ое. Учебный историческій атласъ и учебный атласъ по русской исторіи барона Торнау.

10. По географіи:

Въ I-III классахъ—учебная книга географіи, Смирнова, ч. I—III.

Въ IV классѣ—Россійская имперія Лебедева 17-ое изданіе 1891 года. Учебный географическій атласъ, А. Ильина.

11. По французскому языку:

Въ I-VI классахъ—Cours élémentaire et progressif de langue française à l'usage des classes inférieures et moyennes des écoles par D. Margot изд. 31—33.

Въ VI классѣ—Biographie d'hommes célèbres de l' antiqnité par Ch. Rollin, изд. 1886-1888 г.

Въ VII классѣ—Athalie, par Racine, вып. VI, также изданіе Velhagen-und Klassing. 1893 года.

Въ VIII классѣ—Le Misanthrope, par Molieré. изд. 1886-87 г.г. Augustin Thierry, Histoire de la conquête de l' Angleterre par les Normannds, изданіе Манштейна и французское изданіе Eugéne Ardant et Cie Limoges.

12. По нѣмецкому языку:

Во II—IV классахъ—Бѣлицкій. Начальный курсъ нѣмецкаго языка, 2- 3 изданіе.

Въ V—VI классахъ—Андерсонъ. Нѣмецкая хрестоматія, II ч., 2-е изданіе.

Въ VII классѣ—Шамиссо Peter Schlemihl. 2-е изданіе 1894 года. Шиллера. Wilhelm Tell, изданіе Манштейна, 1894 года.

Въ VII классѣ—Гауфъ. Lichtenstein, 1891 года.

Гете. Herrmann und Dorothea, изданіе Манштейна 1893 г.

13. По рисованію:

Въ I классѣ—стѣнныя таблицы, Ганноверскаго общества.

Во II классѣ—стѣнныя таблицы, Колба. Геометрическія проволочныя фигуры и тѣла.

Въ III классѣ—модели геометрическихъ тѣлъ и простѣйшихъ рельефныхъ орнаментовъ съ гипсовъ.

14. По чистописанію:

Методическое руководство, сост. В. С. Гербачемъ.

Затѣмъ послѣдовали слѣдующія перемѣны въ составѣ учебниковъ и пособій:

Въ 1896 году введенъ былъ въ VI классѣ учебникъ по физикѣ Краевича, изданіе 12-е, подъ редакціей и съ примѣчаніями А. Ефимова, вмѣсто учебника Петрушевскаго.

Въ 1898 году были введены слѣдующіе учебники и учебныя пособія:

1. По русскому языку:

Въ IV классѣ—русская хрестоматія Мартыновскаго. Рускіе писатели, часть II-я.

Въ VI классѣ—исторія литературы Незеленова и хрестоматія Борзаковскаго, часть II-я.

2. По математикѣ:

Въ I классѣ—ариѳметическій задачникъ Арбузова, Минина А., Минина В. и Назарова.

3. По французскому языку:

Въ III классѣ—учебникъ французскаго языка Кленце, части I и II-я.

Въ V классѣ—Les avantures de Telémaque.

Въ VI классѣ—Les prisonniers du Caucase par Xavier de Maistre.

4. По нѣмецкому языку:

Въ VIII классѣ—Эгмонтъ и Оранскій, изданіе Фишеръ.

Въ 1900 году введены были:

1. По русскому языку:

Во II и III классахъ—синтаксисъ Смирновскаго.

Въ IV классѣ—учебникъ славянской грамматики Флерова (изданіе 2-е).

Въ VIII классѣ—учебникъ теоріи словесности Бѣлявскаго.

2. По Закону Божію еврейской вѣры:

„Курсъ исторіи Израильскаго народа“ Дубнова I и II части (для низшихъ классовъ).

Въ 1901 году, примѣнительно къ требованіямъ новыхъ учебныхъ плановъ, введены были слѣдующіе учебники и пособія:

1. По русскому языку:

Въ V классѣ—хрестоматія Смирновскаго, часть I-я.
Въ VI „ „ „ „ I и II.
Въ VII „ „ „ „ III и IV.

2. По нѣмецкому языку:

Въ I и II классѣ учебникъ нѣмецкаго языка Чекалы, изданіе 26-е 1900 года.

3. По русской исторіи:

Въ I и II классахъ—„Краткая отечественная исторія Рождественскаго“.

4. По природовѣдѣнію:

Въ I и II классахъ—краткій курсъ естественной исторіи, Износкова.

5. По географіи:

Въ III классѣ—учебникъ географіи Россійской Имперіи, Бѣлоха.

Въ 1903 году:

1. По Закону Божію:

Для VIII класса—„Краткіе очерки христіанскаго православнаго нравоученія“ П. Городцова, вмѣсто учебника Покровскаго.

2. По русскому языку.

Для I и II классовъ—„Этимологія въ образцахъ“ сост. К. Ѳ. Петровъ.

Для III класса—„Синтаксисъ въ образцахъ“ сост. К. Ѳ. Петровъ.

Для VII класса вмѣсто учебника логики Козловскаго введенъ учебникъ Свѣтилина.

3. По исторіи:

Въ III классѣ—учебникъ исторіи древняго востока, Знойко.

Учебникъ всеобщей исторіи Виноградова.

Въ IV классѣ—часть I-я древній міръ.

Въ V „ „ II-я средніе вѣка и учебникъ русской исторіи Елпатіевскаго.

Въ VI классѣ часть III-я новое время.

Въ 1904 году:

Учебникъ по русскому языку Петрова для II и III классовъ замѣненъ учебникомъ Кирпичникова, при чемъ учебникъ Петрова оставленъ въ качествѣ пособія.

Съ окончаніемъ 1902/3 учебнаго года истекъ срокъ дѣйствія таблицы уроковъ для четырехъ младшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, Высочайше утвержденной 20 іюля 1902 года. Вслѣдствіе сего и руководствуясь означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, а также Высочайшимъ повелѣніемъ 23 марта 1903 года о признаніи греческаго языка необязательнымъ предметомъ изученія въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ начало изученія его отнесено къ V-му классу, Министерство Народнаго Просвѣщенія установило на 1903/4 годъ въ первыхъ пяти классахъ означенныхъ гимназій слѣдующую таблицу уроковъ:

	Классы.					
				IV	V	
	I	II	III	Гимназіи, поименованныя въ п. IV Высочайшаго повелѣнія 20 іюля 1902 г.	Гимназіи, поименованныя въ п. IV Высочайшаго повелѣнія 20 іюля 1902 года. Для неизучающихъ греческій языкъ.	Для изучающихъ греческій языкъ.
1. Законъ Божій .	2	2	2	2	2	2
2. Русскій языкъ . .	5	5	4	4	4	4
3. Латинскій языкъ .	—	—	5	5	5	5
4. Греческій языкъ.	—	—	—	—	—	5
5. Математика . . .	4	4	4	4	5	4
6. Исторія	2	2	2	3	4	4
7. Географія	2	2	2	2	2	—
8. Нѣмецкій языкъ .	5	3	3	3	3	3
9. Французск. языкъ	—	6	3	4	3	3
10. Природовѣдѣніе.	2	2	2	—	—	—
11. Рисованіе . . .	2	2	1	—	—	—
12. Чистописаніе . .	2	—	—	—	—	—
Итого . .	26	28	28	27	28	30

Число классовъ. Съ сентября 1871 года Екатеринославская гимназія состояла изъ семи основныхъ классовъ, трехъ параллельныхъ, открытыхъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Параллель II кл.—въ 1865 году,
„ I кл.—въ 1866 году,
„ III кл.—въ 1869 году

и изъ приготовительнаго класса вновь открытаго на основаніи Министерскаго распоряженія—16 сентября 1871 года. Въ 1-й разъ приготовительный классъ открытъ былъ въ 1866 году, но въ 1869 году, вслѣдствіе недостатка средствъ

Во II, III и V классахъ Екатеринославской гимназіи въ 1903/4 учебномъ году обязательно обученіе обоимъ новымъ языкамъ; отъ изученія второго новаго языка въ V классѣ освобождены были лишь тѣ ученики, которые въ IV классѣ обучались одному языку. Въ IV классѣ обязательно было изученіе лишь того новаго языка, которому обучались ученики въ двухъ предшествующихъ классахъ.

для его содержанія, былъ закрытъ. Въ 1873 году послѣдовало разрѣшеніе открыть параллельное отдѣленіе VII-го класса, съ годичнымъ учебнымъ курсомъ въ каждомъ отдѣленіи—старшемъ и младшемъ—и съ отнесеніемъ потребныхъ для этого расходовъ на спеціальныя средства гимназіи. Въ 1874 году старшее отдѣленіе VII класса было переименовано въ самостоятельный VIII-й классъ.

Такимъ образомъ число параллелей осталось прежнее, съ какимъ мы видимъ гимназію въ началѣ обозрѣваемаго періода. Съ названными тремя параллельными классами существовала гимназія до 1-го августа 1883 года, когда послѣдовало разрѣшеніе открыть IV-й классъ, съ отнесеніемъ издержекъ по его содержанію на поступленія отъ сбора за право ученія (40 воспитанниковъ по 40 руб. въ годъ) и на субсидіи городской думы въ размѣрѣ 422 руб. Затѣмъ 1 ноября 1886 года послѣдовало открытіе V-го параллельнаго класса, съ отнесеніемъ расходовъ по его содержанію также на спеціальныя средства гимназіи, при чемъ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ возвысить съ 1-го января 1887 года размѣръ платы за ученіе въ Екатеринославской гимназіи: въ приготовительномъ классѣ съ 30 руб. до 34 руб. и въ остальныхъ классахъ съ 50 руб. до 56 руб. въ годъ съ каждаго ученика (до этого времени плата за ученіе въ I—IV классахъ была по 40 р., а въ V—VIII по 50 руб. въ годъ).

Съ 1886 г. по августъ 1888 года гимназія состояла изъ 8 основныхъ классовъ, 5 параллельныхъ и приготовительнаго класса. Въ началѣ 1888/9 учебнаго года закрыты были параллельныя отдѣленія I и V классовъ и приготовительный классъ. Съ 1-го августа 1889 года были закрыты параллели II и III классовъ, а съ начала 1890/91 учебнаго года, согласно предложенію г. Управляющаго Округомъ отъ 21-го августа 1890 года закрытъ и IV параллельный классъ, по неимѣнію въ немъ надобности.

Число учениковъ. Свѣдѣнія о числѣ учениковъ въ теченіе шестого періода.

ГОДЫ.	Общее число.	По сословіямъ.					По вѣроисповѣданіямъ.				
		Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго зван.	Городскихъ сословій.	Сельск. сословій.	Иностранцевъ.	Православнаго.	Римско-католич.	Лютеранскаго.	Еврейскаго.	Прочихъ испов.
Къ 1 янв. 1872 г.	384	239	8	118	7	12	292	18	17	55	2
Къ 1 янв. 1873 г.	452	252	10	163	8	19	311	15	22	101	3
Къ 1 янв. 1874 г.	402	206	5	171	11	9	251	11	15	120	5
Къ 1 янв. 1875 г.	440	220	5	202	10	3	269	16	15	140	—
Къ 1 янв. 1876 г.	395	221	3	151	13	7	243	14	11	127	—
Къ 1 янв. 1877 г.	396	219	8	166	4	8	248	12	11	120	4
Къ 1 янв. 1878 г.	420	220	8	178	4	10	259	14	13	130	4
Къ 1 янв. 1879 г.	397	210	12	173	2	—	252	19	3	122	1
Къ 1 янв. 1880 г.	405	222	10	171	—	2	251	16	10	122	6
Къ 1 янв. 1881 г.	417	208	10	195	—	4	271	5	9	127	—
Къ 1 янв. 1882 г.	458	205	9	241	—	3	279	10	12	153	—
Къ 1 янв. 1883 г.	502	241	8	248	3	2	301	9	15	172	5

Годы.	Общее число.	По сословіямъ.					По вѣроисповѣданіямъ.				
		Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Иностранцевъ.	Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Еврейскаго.	Прочихъ исповѣданій.
1883 г.	511	260—50.9%	11—2.1%	234—45.8%	2—0.4%	4—0.8%	332—65%	8—1.6%	10—2%	158—30.9%	3—0.6%
1884 г.	508	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1885 г.	491	233—47.5%	16—3.3%	231—47%	7—1.4%	4—0.8%	298—60.7%	15—3.1%	11—2.2%	167—34.2%	—
1886 г.	476	229—48.1%	9—1.9%	222—46.6%	12—2.5%	4—0.8%	285—59.9%	13—2.7%	13—2.7%	165—34.7%	—
1887 г.	392	191—48.72%	4—1.02%	185—47.19%	10-2.55%	2—0.51%	236—60.20%	7—1.79%	13-3.32%	136—34.69%	—
1888 г.	300	142—47.3%	5—1.7%	136—45.3%	11—3.6%	6—2%	181—60.3%	8—2.7%	12—4%	98—32.7%	1—0.3%
1889 г.	300	159—50%	5—1.7%	135—45%	9—3%	1—0.3%	187—62.3%	10—3.3%	9—3%	92—30.7%	2—0.7%
1890 г.	292	152—52%	5—1.7%	118—40.4%	15—5.2%	2—0.7%	192—65.8%	11—3.8%	9—3.1%	77—26.4%	3—1%
1891 г.	281	145—51.6%	7—2.5%	110—39.1%	15—5.3%	4—1.4%	187—66.5%	15—5.3%	12—4.3%	65—23.1%	2—0.7%
1892 г.	275	145—52.7%	7—2.5%	107—38.9%	16—5.8%	—	190—69.1%	16—5.8%	7—2.5%	60—21.8%	2—0.7%
1893 г.	283	164—58%	4—1.4%	101—35.7%	14—5%	—	198—70%	19—6.7%	6—2.1%	55—19.4%	5—1.8%
1894 г.	258	151—58.52%	5—1.9%	87—31.8%	15—5.9%	—	179—69.4%	21—8.1%	9—3.5%	44—17.1%	5—1.9%
1895 г.	270	159—58.9%	7—2.6%	84—31.2%	19—7.1%	1—0.4%	200—74.1%	21—7.8%	6—2.9%	36—13.5%	7—2.6%
1896 г.	298	182—61.1%	8—2.7%	87—29.1%	19—6.3%	2—0.7%	209—70.1%	35-11.7%	8—2.7%	36—12.1%	10—3.5%
1897 г.	287	166—57.8%	7—2.4%	92—32.1%	19—6.6%	3—1.1%	204—71.1%	29-10.1%	4—1.4%	36—12.5%	14—4.9%
1898 г.	281	151—53.7%	14—5%	88—31.4%	24—8.6%	4—1.4%	206—73.3%	27—9.6%	6—2.1%	28—10%	14—5%
1899 г.	284	146—51.4%	13—4.6%	97—34.1%	23—8.1%	5—1.8%	208—73.2%	30-10.6%	5—1.8%	28—9.9%	13—4.6%
1900 г.	284	158—52%	17—5.6%	100—32.9%	22—7.2%	7—2.3%	229—75.3%	29—9.5%	6—2%	29—9.5%	11—3.6%
1901 г.	338	184—54.5%	17—5%	103—30.4%	23—6.8%	11—3.3%	255—75.4%	33—9.8%	11—3.3%	33—9.8%	6—1.8%
1902 г.	356	180—50.6%	18—5.5%	122—34.3%	30—8.5%	6—1.7%	267—75%	35—9.9%	9—2.5%	37—10.4%	8—2.3%
1903 г.	390	190—51%	22—5.7%	137—35%	27—6.9%	5—1.3%	285—73%	35—8.9%	9—2.3%	46—11.8%	15—3.9%
1904 г.	430	225—52.3%	29-6.74%	139—32.3%	32—7.4%	5—1.16%	316—73.5%	32—7.4%	13-3.02%	56—13.02%	13-3.02%

Наибольшее число учениковъ въ Екатеринославской гимназіи въ обозрѣваемый періодъ, какъ мы видимъ изъ приводимой таблицы, падаетъ на 1883 годъ—511 учениковъ, наименьшее—на 1894 годъ, когда оно опустилось до 258—почти половины числа учениковъ 1883 года. Въ частности колебаніе цифры учащихся въ гимназіи въ концѣ 70-хъ годовъ директоръ въ своемъ отчетѣ объясняетъ тѣмъ отчасти обстоятельствомъ, что съ открытіемъ въ это время новыхъ средне-учебныхъ заведеній и съ облегченіемъ путей сообщенія, учащіеся не столь осѣдло держались въ одномъ и томъ же заведеніи, какъ это было прежде, до постройки желѣзныхъ дорогъ и до открытія многихъ не существовавшихъ прежде гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ. Эти же самыя обстоятельства служатъ причиною, между прочимъ, и того, что въ то время значительное число учащихся выбывало изъ заведенія среди учебнаго года, вслѣдствіе чего цифра учащихся въ гимназіи въ теченіе года находится въ постоянномъ колебаніи, такъ что за извѣстный или данный, хотя бы даже самый малый, періодъ времени нѣтъ никакой возможности точно опредѣлить, какъ общее число учащихся въ гимназіи, такъ и въ частности по классамъ. Замѣтное уменьшеніе числа учениковъ наступило съ 1888 года, когда былъ закрытъ приготовительный классъ, а также стали закрываться параллельныя отдѣленія и ограничено число поступающихъ въ гимназію изъ еврейскихъ дѣтей. Затѣмъ съ 1900 года количество учениковъ снова стало замѣтно возрастать, несмотря на открытіе въ Екатеринославѣ нѣсколькихъ новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Несмотря на открытыя снова параллельныя отдѣленія въ нѣкоторыхъ классахъ почти ежегодно съ этого времени приходилось отказывать многимъ родителямъ въ пріемѣ ихъ дѣтей за неимѣніемъ мѣстъ. Такъ:

въ 1901 году не было принято за комплектомъ —48 лицъ,
„ 1902 „ „ „ „ „ „ —60 „

въ 1903 году не было принято за комплектомъ—67 лицъ,
„ 1904 „ „ „ „ „ „ —56 „

Что касается распредѣленія учениковъ гимназіи по вѣроисповѣданіямъ, то преобладающее число, иногда до $^3/_4$ всего состава, приходится на православныхъ воспитанниковъ; процентъ лютеранъ и католиковъ въ ней небольшой. Учениковъ—евреевъ съ 1873 и по 1889 годъ было около 30%, а въ 1886 году—34,7%. Въ виду этого Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ предложеніи 17 февраля 1888 года, за № 1318, разрѣшено было учащимся изъ евреевъ обучаться въ гимназіи Закону Божію Моисеева исповѣданія, за особую плату, въ размѣрѣ 8 руб. въ годъ. Послѣ 1887 года число евреевъ въ гимназіи стало убывать (вслѣдствіе введенія 10%—ной нормы) и въ 1898 году равнялось 10% всего числа учащихся, а въ 1904 году равняется 13,02 %.

Вѣдомость объ успѣхахъ учениковъ Екатеринославской гимназіи за время съ 1871 по 1905-й годъ.

Годы.	Общее число учениковъ къ началу испытаній.	Переведено въ слѣдующіе классы.	Окончило курсъ.	% отношеніе числа переведенныхъ и окончившихъ курсъ къ общему числу ученик.	Годы.	Общее число учениковъ къ началу испытаній.	Переведено въ слѣдующіе классы.	Окончило курсъ.	% отношеніе числа переведенныхъ и окончившихъ курсъ къ общему числу ученик.
1871 . .	314	205	7	67,5%	1888 . .	361	196	15	58,4%
1872 . .	342	258	10	78,3%	1889 . .	293	213	22	80,2%
1873 . .	319	182	2	58%	1890 . .	296	223	16	80,7%
1874 . .	324	176	6	56,4%	1891 . .	291	241	18	89%
1875 . .	349	223	16	68,5%	1892 . .	271	223	24	89,5%
1876 . .	347	224	9	61,1%	1893 . .	272	205	29	86%
1877 .	346	248	12	78,3%	1894 . .	274	157	25	66,4%
1878 . .	339	194	16	62%	1895 . .	258	204	29	88,6%
1879 . .	340	214	19	68,5%	1896 . .	270	229	21	92,6%
1880 . .	340	218	15	68,5%	1897 . .	287	191	25	75,3%
1881 . .	360	254	16	74,6%	1898 .	278	173	32	73,7%
1882 . .	406	293	25	78,3%	1899 . .	273	189	20	76,6%
1883 . .	500	319	24	68,6%	1900 . .	279	229	16	87,5%
1884 . .	497	335	29	73,2%	1901 . .	300	246	24	90%
1885 . .	498	344	23	73,7%	1902 . .	335	234	27	77,9%
1886 . .	468	309	25	66%	1903 . .	350	243	31	78,3%
1887 . .	463	274	24	64,4%	1904 . .	388	308	35	88,4%
					1905 . .	428	348	32	88,5%

Среднимъ числомъ въ теченіе обозрѣваемаго періода ежегодно переходило въ слѣдующіе классы и оканчивало гимназическій курсъ 78,5%. Успѣшность учениковъ въ теченіе второй половины періода гораздо выше, чѣмъ въ началѣ шестого періода. Въ особенности низкій % успѣвающихъ даютъ первые годы послѣ введенія реформы. Самый низкій % успѣвшихъ 56,4% далъ 1874 годъ

Во вторую половину обозрѣваемаго періода и % успѣвающихъ значительно больше, чѣмъ въ первую и количество уволенныхъ за безуспѣшность по § 34 тоже все убываетъ въ особенности послѣ 1891 года, а послѣдніе три года даже совсѣмъ не зарегистрировано ни одного случая такого увольненія.

Причиной этого можно считать съ одной стороны нѣкоторыя существенныя измѣненія въ программахъ, а также и методахъ преподаванія, а съ другой можетъ быть, болѣе основательную, чѣмъ въ прежнее время домашнюю подготовку учащихся, главнымъ образомъ, при поступленіи ихъ въ гимназію.

Слѣдующая таблица даетъ намъ возможность судить о числѣ уволенныхъ за безуспѣшность по § 34.

1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1893 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.
10	21	15	1	11	16	8	7	9	6	4	18	19	22	32	43	2	9	5	Не было.	1	8	3	Не было.	3	3	2	2	1	2	Не было.	Не было.	Не было.

При этомъ нужно отмѣтить, что предметами, въ коихъ было наибольшее число неуспѣвавшихъ, въ особенности въ 1884 и 1885 годахъ, были русскій языкъ и математика, а затѣмъ уже латинскій языкъ и географія съ исторіей. Увольняемы были главнымъ образомъ ученики низшихъ классовъ.

Въ 1888 году было болѣе всего неуспѣвшихъ по латинскому языку, русскому, математикѣ и греческому языку.

Въ продолженіе 35 лѣтъ шестого періода кончило гимназическій курсъ съ аттестатомъ зрѣлости 719 учениковъ; изъ нихъ 49 награждены золотыми медалями и 24 серебряными.

Наименьшее число окончившихъ —2 падаетъ на 1873 годъ, когда впервые были примѣнены къ испытаніямъ зрѣлости требованія устава 1871 года, по которымъ, чтобы въ одинъ годъ окончить VII классъ и быть допущеннымъ къ испытанію зрѣлости, нужно было имѣть не менѣе $4^1/_2$ за устные отвѣты по древнимъ языкамъ и математикѣ и не менѣе 4 по остальнымъ предметамъ.

Дѣятельность Педагогическаго Совѣта.

Засѣданій Педагогическаго Совѣта гимназіи въ теченіе шестого періода было:

Въ 1872 г.	Въ 1873 г.	Въ 1874 г.	Въ 1875 г.	Въ 1876 г.	Въ 1877 г.	Въ 1878 г.	Въ 1879 г.	Въ 1880 г.	Въ 1881 г.	Въ 1882 г.	Въ 1883 г.	Въ 1884 г.	Въ 1885 г.	Въ 1886 г.	Въ 1887 г.	Въ 1888 г.	Въ 1889 г.	Въ 1890 г.	Въ 1891 г.	Въ 1892 г.	Въ 1893 г.	Въ 1894 г.	Въ 1895 г.	Въ 1896 г.	Въ 1897 г.	Въ 1898 г.	Въ 1899 г.	Въ 1900 г.	Въ 1901 г.	Въ 1902 г.	Въ 1903 г.	Въ 1904 г.
16	19	21	26	21	16	18	25	18	27	22	16	—	19	29	38	35	37	31	34	41	36	42	47	42	41	39	47	43	48	57	36	—

Предметами педагогическихъ совѣщаній служили распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Учебно-Окружнаго Управленія вопросы, вызываемые требованіями гимназическаго устава и школьной педагогики и дидактики, примѣрными программами и объяснительными записками. Въ виду подробныхъ и точныхъ указаній высшаго начальства, вниманіе Педагогическаго Совѣта, естественно, должно было главнымъ образомъ сосредоточиться на неуклонномъ и цѣле-

сообразномъ ихъ исполненіи, въ интересахъ упроченія и возвышенія учебно-воспитательнаго дѣла въ гимназіи. Большая часть постановленій Педагогическаго Совѣта за обозрѣваемый періодъ, обнимая текущіе вопросы, изъ года въ годъ повторяющіеся въ жизни учебнаго заведенія, касалась:

А) Въ полномъ составѣ.

1. Разсмотрѣнія и утвержденія росписаній пріемныхъ, переводныхъ и дополнительныхъ испытаній для учениковъ гимназіи, также испытаній зрѣлости.

2. Пріема учениковъ въ классы гимназіи, перевода ихъ изъ низшихъ въ высшіе классы, присужденія аттестатовъ и свидѣтельствъ зрѣлости, удостоенія наградъ и т. д.

3. Одобренія программъ, составленныхъ преподавателями, въ объемѣ пройденнаго курса, для переводныхъ и окончательныхъ испытаній.

4. Обсужденія и назначенія темъ для письменныхъ упражненій по русскому языку, назначеніе каникулярныхъ работъ до 1900 года, количества и характера письменныхъ классныхъ и домашнихъ упражненій, установленіе сроковъ для подачи послѣднихъ учениками и т. п.

5. Распредѣленія предметовъ преподаванія между наличными преподавателями, на основаніи постановленій на этотъ разъ предметныхъ комиссій.

6. Пополненія библіотекъ фундаментальной и ученической необходимыми книгами, учебными пособіями и періодическими изданіями.

7. Замѣны однихъ руководствъ и пособій другими при прохожденіи гимназическаго курса наукъ.

8. Способовъ разъясненія и предѣловъ каждаго новаго урока по всѣмъ предметамъ преподаванія.

9. Безусловнаго соблюденія учениками гимназіи правилъ о ношеніи форменной одежды.

10. Урегулированія чтенія учениками книгъ исключительно изъ ученической библіотеки.

11. Поднятія успѣшности и вообще умственнаго развитія учащихся, при обсужденіи результатовъ ученія за каждую четверть года, посредствомъ:

а) воспрещенія слабо успѣвающимъ ученикамъ изучать оба новые языка (и то только въ тѣхъ случаяхъ, когда Педагогическій Совѣтъ находилъ это неизбѣжнымъ). Такой порядокъ просуществовалъ до 1901 года, когда изученіе обоихъ новыхъ языковъ стало обязательнымъ;

б) побудительныхъ мѣръ по отношенію къ неуспѣвающимъ по лѣности и условіямъ домашней обстановки (предупрежденіе ученику и его родителямъ отъ имени Совѣта, удаленіе изъ заведенія при совершенной неисправности въ теченіе слѣдующей четверти и т. д.;

в) занесенія учениковъ, заслуживающихъ того, на классныя золотыя доски до 1889 года;

г) выясненія причинъ неуспѣшности отдѣльныхъ учениковъ и цѣлыхъ классовъ по тѣмъ или другимъ предметамъ преподаванія;

д) избранія репетиторовъ для учениковъ младшихъ классовъ и т. д.

12. Выполненія программъ гимназическаго курса по окончаніи полугодій.

13. Однообразія системы преподаванія въ нормальныхъ и параллельныхъ отдѣленіяхъ класса между преподавателями одного и того же предмета и т. п.

Важнѣйшую и вмѣстѣ съ тѣмъ труднѣйшую обязанность Педагогическаго Совѣта и каждаго его члена въ отдѣльности составляло урегулированіе воспитательной части по духу гимназическаго устава, по требованіямъ объяснительной записки въ дополненіе къ правиламъ для учениковъ гимназій,

къ правиламъ о взысканіяхъ и согласно распоряженіямъ учебно-окружнаго управленія. Въ этомъ отношеніи въ Педагогическомъ Совѣтѣ между прочимъ имѣлись сужденія по поводу слѣдующихъ вопросовъ воспитательно-дисциплинарнаго характера:

1. О соблюденіи учениками правилъ вѣжливости и приличія.

2. О надзорѣ за ученическими квартирами и о посѣщеніи учениковъ, живущихъ на квартирахъ у родственниковъ и родителей.

3. О вечернихъ прогулкахъ учениковъ.

4. Относительно вопроса объ участвованіи учениковъ, безъ разрѣшенія начальства, въ чествованіяхъ, носящихъ публичный характеръ.

5. О наблюденіи за тѣмъ, чтобы учащіеся не участвовали въ какихъ бы то ни было обществахъ, собраніяхъ, сборищахъ, подпискахъ и т. п.

6. О посѣщеніи учениками гимназической церкви.

7. О положительныхъ мѣрахъ воздѣйствія на учащихся, примѣнительно къ §§ 7, 10, 12 и 14 объяснительной записки, въ дополненіе къ правиламъ для учениковъ гимназіи и къ правиламъ о взысканіяхъ.

8. О предупрежденіи со стороны классныхъ наставниковъ, родителей и опекуновъ относительно охраненія учащихся отъ огнестрѣльнаго оружія.

Дѣятельность Педагогическаго Совѣта простиралась и на улучшеніе матеріальнаго положенія учениковъ. По вопросамъ этого рода Совѣтъ имѣлъ сужденіе:

1. Объ освобожденіи учениковъ отъ платы за ученіе по правамъ родителей и по бѣдности.

2. О выдачѣ пособій изъ подлежащаго источника.

3. Объ избраніи учениковъ гимназіи на частныя и казенныя при пансіонѣ стипендіи.

4. Объ исходатайствованіи пособій изъ суммъ общества вспомоществованія бѣднѣйшимъ ученикамъ гимназіи съ 1882 г., заслуживающимъ этой льготы по успѣхамъ и поведенію.

Наконецъ къ числу особыхъ трудовъ Педагогическаго Совѣта относились спеціальныя испытанія лицъ на учительскія и другія званія, для поступленія въ аптеку ученикомъ и на первый классный чинъ, для полученія свидѣтельства въ знаніи курса разныхъ классовъ гимназій и для поступленія въ медицинскій институтъ.

Б) Въ предметныхъ комиссіяхъ.

Дѣятельность предметныхъ комиссій касалась обсужденія учебныхъ вопросовъ, предлагаемыхъ Учебно-Окружнымъ Управленіемъ и директоромъ гимназіи или Педагогическимъ Совѣтомъ.

Главнѣйшіе вопросы, разработка которыхъ произведена этими комиссіями, были слѣдующіе:

1. О количествѣ и качествѣ письменныхъ работъ по греческому языку и о способѣ веденія этихъ работъ.

2. О выборѣ темъ для сочиненія по русскому языку, по предложенію директора, и о срокахъ для исполненія письменныхъ работъ учениками.

3. О пользованіи учениками ученическою библіотекою, по предложенію его-же.

4. О единствѣ постановки и объ однообразіи системы преподаванія въ основныхъ и параллельныхъ отдѣленіяхъ класса между преподавателями латинскаго языка, о веденіи практическихъ занятій по древнимъ языкамъ вообще, объ объемѣ каждаго урока и т. д.

5. О прибавленіи одного урока математики въ VIII классѣ (а въ нѣкоторые годы и въ III классѣ), къ положеннымъ по таблицѣ, на повтореніе ариѳметики.

6. О примѣненіи инструкціи преподавателямъ для возвышенія успѣшности учащихся по древнимъ языкамъ.

7. О распредѣленіи учебнаго матеріала по русскому языку, по днямъ недѣли, въ низшихъ классахъ по преимуществу.

8. О формѣ разъясненія каждаго новаго урока по языкамъ и математикѣ и т. д.

в) Въ классныхъ комиссіяхъ. Въ какомъ отношеніи находился Педагогическій Совѣтъ къ учебно-воспитательному дѣлу гимназіи вообще, въ такое же точно отношеніе поставлены были къ каждому классу въ отдѣльности классныя комиссіи, состоявшія подъ предсѣдательствомъ директора или инспектора, а иногда классныхъ наставниковъ, изъ всѣхъ преподавателей даннаго класса. Классныя комиссіи, главнымъ образомъ, обсуждали успѣхи, прилежаніе, вниманіе и поведеніе учениковъ, изыскивали мѣры къ исправленію нерадивыхъ учениковъ, принимали мѣры къ усиленію успѣховъ, какъ цѣлыхъ классовъ, такъ и отдѣльныхъ учениковъ, заботились напр. о равномѣрномъ распредѣленіи задаваемыхъ ученикамъ уроковъ съ цѣлью облегченія для послѣднихъ домашнихъ занятій.

г) Въ Хозяйственномъ Комитетѣ. Хозяйственный Комитетъ, состоящій изъ директора, инспектора и трехъ преподавателей по выбору Педагогическаго Совѣта, на основаніи § 75 устава гимназій, завѣдывалъ хозяйственною и счетною частью, занимался обсужденіемъ вопросовъ о производствѣ и исполненіи работъ относящихся къ чистотѣ, опрятности и содержанію въ надлежащемъ состояніи, какъ зданія гимназіи, такъ и пансіонской и классной мебели, заключалъ условія съ мастерами и поставщиками, опредѣлялъ уплату денегъ за поставленные матеріалы и производство работъ, повѣрялъ казенное имущество гимназіи, бухгалтерскія книги и т. д., опредѣлялъ пріобрѣтеніе для гимназіи мебели и другихъ предметовъ.

Изъ числа болѣе важныхъ постановленій Педагогическаго Совѣта, вызванныхъ мѣстными условіями жизни Екатеринославской гимназіи, въ связи съ распоряженіями высшаго начальства, могутъ быть отмѣчены слѣдующія:

14 февраля 1871 года Совѣтъ обсуждалъ предложеніе г. Окружнаго Инспектора о мѣрахъ, употребляемыхъ г.г. наставниками для поддержанія классной дисциплины. Мѣры эти сводились: къ замѣчаніямъ, къ занятію вниманія учащихся усиленной работой, къ пересадкѣ учениковъ на другія мѣста, къ записыванію въ журналъ, къ выговору, въ крайнемъ случаѣ—къ удаленію ученика изъ класса. Обсуждались также общія мѣры къ поднятію успѣшности занятій учащихся.

24 августа того же года Совѣтъ заслушалъ предложеніе г. Попечителя Округа за № 2996 о томъ, что Государь Императоръ, удостоивъ собственноручнаго утвержденія въ 19-й день іюня сего года проекты измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій и прогимназій 1864 года, а также штатъ сихъ заведеній, въ разрѣшеніе возникшаго при обсужденіи оныхъ проектовъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта разногласія, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) не допускать согласно съ нынѣ дѣйствующими постановленіями окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ ни въ одинъ изъ факультетовъ университета; 2) не превращать существующихъ классическихъ гимназій въ реальныя училища; 3) сумму, потребную на содержаніе приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ количествѣ 94600 р. въ годъ, отпускать изъ государственнаго казначейства по мѣрѣ надобности съ 1872 года. Согласно этому предложенію Педагогическій Совѣтъ постановилъ открыть приготовительный классъ при Екатеринославской гимназіи и послѣдній былъ вновь открытъ съ 1871 года.

Согласно предложенію г. Попечителя за № 3026 въ томъ же засѣданіи постановилъ ввести въ III и IV классы преподаваніе греческаго языка. Тогда же Совѣтъ заслушавъ

предложеніе г. Попечителя Округа за № 3084, въ которомъ г. Попечитель высказавъ, что особыя заботы г.г. директоровъ, инспекторовъ, преподавателей и надзирателей гимназій и прогимназій должны быть направлены къ обезпеченію возможно большей успѣшности преподаванія древнихъ языковъ, какъ основного предмета гимназическаго курса, съ помощью котораго учащіеся преимущественно развиваются и созрѣваютъ для самостоятельнаго изученія наукъ, предлагалъ доставить ему соображенія Педагогическаго Совѣта о мѣрахъ и способахъ къ возвышенію уровня нашихъ гимназій въ отношеніи къ успѣхамъ учащагося въ нихъ юношества по этому основному предмету гимназическаго курса съ заключеніемъ по онымъ г. директора, при семъ обращалъ вниманіе на пользу, какой можно ожидать отъ соединенія въ I и II классахъ преподаванія языка отечественнаго съ латинскимъ въ рукахъ однихъ и тѣхъ же преподавателей.

Изъ частныхъ мѣръ учебнаго характера Совѣтъ въ 1871 году обращаетъ вниманіе на усиленіе требованій отъ поступающихъ въ первый классъ гимназій (согласно циркулярному предложенію г. Попечителя Округа на имя директора училищъ Екатеринославской губерніи), а также—на преподаваніе математики и физики, согласно предложенію г. Попечителя на имя инспектора гимназіи, отъ 11 февр. 1871 г., за № 656. Постановлено было усилить производство опытовъ по физикѣ, для чего въ помощь преподавателю приглашать лучшихъ учениковъ старшихъ классовъ съ особымъ за то вознагражденіемъ.

14 сентября 1871 года Совѣтъ подробно отвѣчаетъ на циркулярное предложеніе г. Попечителя, согласно требованію г. управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 20 августа 1871 года, за № 8034, о всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ Совѣтомъ для исполненія измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій и прогимназій по уставу 1871 года.

По уставу 1871 года между прочимъ требовалось помѣщать низшіе четыре класса съ приготовительнымъ классомъ

отдѣльно отъ высшихъ классовъ. При Екатеринославской гимназіи это требованіе возможно было выполнить только относительно пансіона, въ которомъ явилась возможность отдѣлить учениковъ высшаго возраста отъ младшихъ пансіонеровъ, что же касается отдѣленія низшихъ четырехъ классовъ гимназіи отъ высшихъ, то этого условія соблюсти не было возможности по причинѣ малаго размѣра классныхъ комнатъ, не соотвѣтствующихъ по величинѣ своей тому количеству учениковъ, какое явилось налицо въ высшихъ классахъ. Объ этомъ заключеніи Педагогическаго Совѣта было сдѣлано донесеніе Попечителю Округа.

Въ засѣданіи 3 января 1872 года Совѣтъ обсуждалъ предложеніе г. Попечителя Округа отъ 24 декабря за № 5669 относительно доставленія въ Министерство копій съ протоколовъ тѣхъ засѣданій, въ которыхъ обсуждались учебные планы гимназіи, согласно новому уставу.

Не лишенными интереса представляются мотивы, высказанные членами Педагогическаго Совѣта въ этомъ засѣданіи въ отвѣтъ на запросъ Попечителя Округа, почему не представлены протоколы классныхъ комиссій по вопросу относительно согласованія предметовъ преподаванія такимъ образомъ, чтобы одинъ предметъ по возможности содѣйствовалъ къ успѣшнѣйшему изученію другого.

Указавъ на то, что отдѣльныя засѣданія классныхъ комиссій, при существованіи 10 классовъ, отнимали бы слишкомъ много времени у преподавателей, между тѣмъ, какъ частное соглашеніе возможно и во время перемѣнъ, члены Педагогическаго Совѣта указываютъ еще одно соображеніе, которое указываетъ на неудобство положенія гимназіи и въ то еще время: „немалое неудобство для частныхъ собраній преподавателей, каковыя собранія могутъ происходить только по вечерамъ, создается и уединеннымъ положеніемъ гимназіи за городомъ; особенно это неудобство чувствуется въ темное и грязное время осени и зимы въ Екатеринославѣ“.

18 марта 1872 года Совѣтъ, по предложенію директора З. В. Коленко, обсуждалъ проектъ объединенія формы отчетовъ классныхъ наставниковъ.

29 апрѣля того-же года—о характерѣ переводныхъ испытаній учениковъ;

12 іюня—о выпускныхъ испытаніяхъ даннаго года.

Съ 1872 года вводятся согласно уставу 1871 года ежегодные публичные акты, на которыхъ читается отчетъ о состояніи гимназіи.

Въ концѣ 1872 года подлежали заслушанію Совѣта слѣдующія важнѣйшія распоряженія. Предложеніемъ отъ 27-го декабря 1882 года предписано завести въ гимназіи тетради для записыванія учениками задаваемыхъ на каждый день уроковъ въ тѣхъ видахъ, какъ выражено въ предложеніи дѣйстительнаго статскаго совѣтника графа Толстого отъ 8-го декабря, чтобы дать возможность родителямъ слѣдить за уроками, задаваемыми въ теченіе недѣли дѣтямъ ихъ, обучающимся въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Съ своей стороны г. Попечитель присовокупляетъ, что въ тетрадяхъ все должно быть записываемо самими учениками, а самыя тетради, за надлежащею подписью въ указанномъ мѣстѣ родителей, должны быть представляемы еженедѣльно по понедѣльникамъ классному наставнику, а гдѣ таковыхъ должностей нѣтъ, то инспектору или лицу, заступающему его мѣсто.

Предложеніемъ отъ 7 марта за № 1143 отмѣнено представленіе классными наставниками ежемѣсячныхъ отчетовъ объ успѣхахъ и поведеніи ввѣренныхъ ихъ надзору воспитанниковъ, такъ какъ эти отчеты совершенно замѣняются, на основаніи § 6 правилъ, какъ выше уже указано, четырьмя срочными вѣдомостями, представляемыми каждымъ преподавателемъ по своему предмету. Вмѣсто же прежнихъ таблицъ объ успѣхахъ, выдававшихся родителямъ, опекунамъ или родственникамъ, на тетрадяхъ для записыванія уроковъ

„подъ рубрикою“ „замѣчанія“ должны быть выставляемы классными наставниками неудовлетворительныя отмѣтки, полученныя ученикомъ въ теченіе недѣли, съ объясненіемъ, по какимъ именно предметамъ, а также и отмѣтки поведенія.

Предложеніемъ отъ 16 марта, за № 1348, г. Попечитель, въ видахъ личнаго наблюденія за исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ учениками, сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи ему ежегодно, не позже, какъ къ 20 мая, по прилагаемой формѣ вѣдомости, о пропущенныхъ урокахъ учениками всѣхъ классовъ гимназіи и состоящаго при ней приготовительнаго класса за подписью инспектора, которому и поручается составленіе этой вѣдомости. При этомъ поручено директору предложить преподавателямъ вести классные журналы со всевозможною аккуратностью по отношенію къ неявляющимся въ классъ ученикамъ.

На основаніи предложенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Толстого отъ 23 декабря 1872 года, г. Попечитель предложеніемъ отъ 5 января 1873 года, за № 20, сообщаетъ, что Педагогическимъ Совѣтамъ предоставляется право при опредѣленіи возраста поступающихъ въ гимназію учениковъ изъ евреевъ, не стѣсняться метрическими ихъ свидѣтельствами и, при очевидномъ несходствѣ ихъ возраста съ означенными лѣтами въ метрикѣ, опредѣлять: можетъ ли или нѣтъ, мальчикъ быть принятъ въ извѣстный классъ. Учениковъ же изъ евреевъ касается и слѣдующее распоряженіе г. Попечителя: получивъ свѣдѣнія, что ученики евреи занимаются даже преподаваніемъ Закона Божія дѣтямъ христіанскаго вѣроисповѣданія, г. Попечитель, въ виду необходимости отклонить на будущее время возможность такого ненормальнаго явленія и примѣняясь къ точному смыслу предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 3 іюня 1872 года, предписываетъ: въ выдаваемыхъ ученикамъ евреямъ свидѣтельствахъ на право преподаванія въ частныхъ домахъ на будущее время всегда прописывать, что означен-

ный ученикъ еврей можетъ заниматься обученіемъ лишь своихъ единовѣрцевъ, что и оговорить въ свидѣтельствахъ тѣхъ учениковъ евреевъ, которымъ таковыя уже были выданы до полученія настоящаго предложенія.

Въ засѣданіи Педагогическаго Совѣта, происходившаго 18 марта 1873 года, обсуждался вопросъ о нарушеніяхъ въ формѣ одежды воспитанниковъ и о вредныхъ послѣдствіяхъ, происходящихъ отъ такого нарушенія. Къ обсужденію этого вопроса Педагогическій Совѣтъ вызванъ, какъ собственными наблюденіями, такъ и напоминаніемъ со стороны г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа.

Поэтому опредѣлено привести въ исполненіе слѣдующее распоряженіе г. Попечителя: назначить всѣмъ ученикамъ опредѣленный срокъ для изготовленія форменной одежды, для чего классные наставники должны войти въ непосредственныя сношенія съ родителями и опекунами учениковъ и затѣмъ объ ученикахъ, не исполнившихъ заявленныхъ имъ требованій, немедленно сообщить Педагогическому Совѣту, предложивъ это дѣло на его обсужденіе и рѣшеніе.

Въ засѣданіи Совѣта, происходившемъ 2-го октября, классный наставникъ 3-го класса заявилъ Педагогическому Совѣту, что уроки греческаго и латинскаго языка даются въ этомъ классѣ, по его мнѣнію, слишкомъ большіе. На предложеніе членовъ Совѣта, не найдетъ ли возможнымъ г. преподаватель давать меньшіе уроки, послѣдній, между прочимъ, заявилъ, что онъ долженъ имѣть въ виду программу, которая по обширности своей требуетъ усиленныхъ занятій, особенно, если взять въ разсчетъ несоотвѣтственную подготовку учениковъ по прежнимъ планамъ. Принимая во вниманіе, что эта несоотвѣтственная подготовка зависѣла отъ особенно неблагопріятныхъ обстоятельствъ, выпавшихъ на долю III класса въ 1871/72 учебномъ году, вслѣдствіе продолжительной болѣзни бывшаго преподавателя во II-мъ классѣ, вслѣдствіе частой перемѣны учителей, Педагогическій

Совѣтъ опредѣлилъ: допустить вызываемое обстоятельствами, хотя бы и значительное, сокращеніе программы, выразивъ при этомъ убѣжденіе, что лучшіе ученики будутъ знать менѣе, но зато познанія ихъ будутъ тверже и основательнѣе, каковое опредѣленіе представлено на усмотрѣніе г. Попечителя.

Въ 1874 году въ дѣятельности Педагогическаго Совѣта особенное вниманіе обращено было на приведеніе въ исполненіе утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 4 мая 1874 года правилъ для учениковъ гимназій. Правила эти, вытекая изъ существенныхъ потребностей школьной жизни, давно, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, практиковались въ Екатеринославской гимназіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ заключались и такія положенія, которыя приходилось выполнять и провести въ школьную жизнь впервые, таковы напр. заключающіяся въ §§ 47, 71 положенія объ ученическихъ квартирахъ и квартирныхъ дежурныхъ изъ числа учениковъ.

Согласно предложенію г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія еще отъ 6 сентября 1872 года, въ гимназіи начало вводиться ношеніе учениками ранцевъ обыкновенной солдатской формы, установленной и въ германскихъ училищахъ. Однимъ изъ мотивовъ по введенію ранцевъ было соображеніе о полезности ихъ въ физическомъ отношеніи—въ смыслѣ подготовки учениковъ „къ той порѣ, когда, при всеобщей воинской повинности, имъ придется стать въ ряды войска, помѣстить всѣ походныя принадлежности въ такомъ же ранцѣ, только большаго размѣра“.

Въ дѣятельности Педагогическаго Совѣта въ 1875 году, кромѣ вопросовъ текущаго учебнаго характера, особенное вниманіе обратили на себя случаи ненормальнаго нарушенія дисциплины учениками, напр. письменная жалоба ученика 7 класса Шкаффа на преподавателя математики Сикорскаго, написанная къ тому же „задорнымъ, фельетоннымъ тономъ“.

ученикъ Шкаффъ былъ уволенъ. Два ученика второго класса въ сентябрѣ мѣсяцѣ ушли изъ города въ деревню къ своимъ родителямъ, которые однако доставили ихъ обратно съ просьбой наказать. Совѣтъ подвергъ этихъ учениковъ строгому выговору и надзору классныхъ наставниковъ и квартиродержателей.

Въ 1878 году является интереснымъ вопросъ, возбужденный въ Совѣтѣ, объ устраненіи разныхъ неудобствъ, проистекавшихъ отъ одновременнаго или хотя и неодновременнаго, но часто повторяющагося пропуска уроковъ преподавателями по причинѣ вызова ихъ въ судъ для исполненія разныхъ законныхъ обязанностей.

Въ 1881 году выработана была для депутатовъ отъ Педагогическаго Совѣта, отправлявшихся на педагогическій съѣздъ въ Одессу, особая инструкція. Главнымъ вопросомъ, подлежавшимъ обсужденію съѣзда, былъ вопросъ о правильной постановкѣ въ гимназіяхъ Одесскаго Округа преподаванія древнихъ языковъ.

Въ 1882 году кромѣ обычныхъ засѣданій Педагогическаго Совѣта было еще 3 засѣданія, на которыхъ присутствовали и преподаватели другихъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Екатеринослава и на которыхъ разсматривались вопросы педагогическаго и научнаго характера.

Въ 1883 году такихъ собраній педагоговъ разныхъ учебныхъ заведеній для разсмотрѣнія вопросовъ педагогическаго и научно-литературнаго характера, происходившихъ по субботамъ было 13.

Кромѣ того, въ этомъ же году Педагогическимъ Совѣтомъ возбуждено было ходатайство о постановкѣ въ актовомъ залѣ портрета перваго директора Екатеринославской гимназіи Д. Т. Мизко.

Въ 1885 году обращено было особое вниманіе на выработку мѣръ воздѣйствія на учащихся. О характерѣ этихъ мѣръ мы можемъ судить на основаніи слѣдующихъ словъ отчета директора за этотъ годъ.

Способомъ вліянія на учениковъ, хотя медленнымъ, но зато вѣрнымъ Педагогическій Совѣтъ считалъ способъ положительный, обращеніе къ лучшимъ сторонамъ души, имѣя въ виду вызвать довѣріе, расположеніе къ воспитателямъ, которые поэтому преимущественно дѣйствовали наставленіями, увѣщаніями, терпѣливымъ выжиданіемъ больше, чѣмъ взысканіями, чѣмъ застращиваніями. Каждый понедѣльникъ на общей молитвѣ директоръ обращался съ небольшими рѣчами къ цѣлой гимназіи, указывая на какія либо уклоненія, совершенныя кѣмъ либо, отъ правилъ нравственности, порядочности и школьныхъ требованій, стараясь вызвать тѣмъ сознаніе собственнаго достоинства, уваженіе къ личности, къ требованіямъ общественной жизни и стремясь вызвать въ массѣ тотъ корпоративный духъ, который сдерживалъ бы или нетерпѣлъ въ своей средѣ лишь въ какомъ либо отношеніи неряшливыхъ. Для поощренія отличившихся въ каждомъ классѣ каждую четверть выставлялись разрядные списки и классныя красныя доски; на видномъ мѣстѣ гимназіи находится общая красная доска, куда записывали фамиліи учениковъ, заслужившихъ первой награды, а въ церковной залѣ находятся мраморныя доски съ фамиліями окончившихъ курсъ съ золотыми медалями.

Въ 1888 году любопытнымъ является взглядъ, высказанный Педагогическимъ Совѣтомъ по вопросу о каникулярныхъ ученическихъ работахъ.

Педагогическій Совѣтъ гимназіи, обсуждая въ засѣданіи 10 іюня темы для каникулярныхъ работъ, преслѣдовалъ тѣ-же цѣли, какія имѣлись и въ предшествовавшемъ году, т. е. работы эти, не лишая учениковъ лѣтняго отдыха, какъ не требующія никакой усидчивости и удобоисполнимыя безъ посторонней помощи, должны были до нѣкоторой степени гарантировать ученикамъ сохраненіе учебныхъ навыковъ, пріобрѣтенныхъ въ школѣ, а равно послужить къ облегченію учащихся съ открытіемъ ученія въ новомъ учебномъ

году. Предложены онѣ были ученикамъ 14 іюня, по окончаніи акта, въ видѣ повторенія по преимуществу изъ пройденнаго въ теченіе послѣдняго учебнаго года. Отъ этихъ работъ были освобождены ученики, которымъ назначены были дополнительныя испытанія послѣ вакацій. По окончаніи пріемныхъ и дополнительныхъ переводныхъ испытаній была произведена оцѣнка каникулярныхъ работъ, при чемъ изъ полученныхъ данныхъ можно было сдѣлать слѣдующій выводъ: какъ ни значительно количество небрежно отнесшихся къ каникулярнымъ работамъ учениковъ, но исполнившихъ эти работы удовлетворительно все же гораздо больше.

Въ виду этого авторъ отчета высказываетъ увѣренность, что при надлежащей постановкѣ этого рода лѣтнихъ занятій учениковъ, правильный ходъ ученія съ августа болѣе обезпечивается, нежели при такомъ порядкѣ, который игнорируетъ какое бы то ни было поддержаніе школьныхъ навыковъ въ длинный періодъ лѣтнихъ вакацій.

Въ 1894 году состоялось постановленіе Совѣта о назначеніи домашнихъ работъ по рисованію тѣмъ изъ учениковъ младшихъ классовъ, которые не успѣвали въ этомъ искусствѣ, также объ устройствѣ уроковъ рисованія для желающихъ въ тѣхъ классахъ, гдѣ рисованіе не положено.

Объ освобожденіи отъ испытаній нѣкоторыхъ изъ больныхъ учащихся передъ лѣтними вакаціями.

О выработкѣ программы чествованія поэтовъ Крылова и Грибоѣдова.

Въ 1896 году – о праздновании столѣтія со дня смерти Императрицы Екатерины Великой, при чемъ одобрены были рѣчи, составленныя преподавателями Соловьевымъ и Локтемъ для произнесенія въ день публичнаго чествованія гимназіей памяти Императрицы Екатерины II.

Объ участіи гимназіи въ торжественномъ молебствіи на Соборной площади въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ 1897 году--объ устройствѣ уроковъ рисованія по воскреснымъ днямъ, непосредственно послѣ обѣдни для учениковъ IV—VIII классовъ.

О возложеніи на классныхъ наставниковъ обязанности выдавать ученикамъ ввѣренныхъ имъ классовъ книги изъ ученической библіотеки.

Въ 1899 году—о выработкѣ подробной программы чествованія 100-лѣтія рожденія Пушкина.

О сокращеніи числа лицъ, завѣдующихъ классными ученическими библіотеками.

По вопросу о доставленіи работъ учениковъ по рисованію къ конкурсу, назначенному въ 1900 году при Императорской академіи художествъ.

По вопросу объ отчисленіи извѣстнаго процента для учащихъ и учащихся въ школахъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Бессарабской губерніи, постигнутыхъ неурожаемъ.

Въ 1900 году—о распредѣленіи между наличнымъ составомъ преподавателей дежурства при гробѣ покойнаго директора Андріевскаго и порученіе преподавателю Гудкову составить надгробное слово.

О чествованіи памяти столѣтія кончины князя Италійскаго, графа Суворова Рымникскаго. При чемъ одобрена была рѣчь преподавателя исторіи Ѳ. Локтя о Суворовѣ для произнесенія на литературно-музыкальномъ утрѣ въ гимназіи.

Объ измѣненіи въ характерѣ каникулярныхъ работъ для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По вопросу объ освобожденіи учениковъ отъ экзаменовъ на основаніи циркуляра г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Разъясненіе Департамента Народнаго Просвѣщенія о распространеніи новаго порядка освобожденія лучшихъ учениковъ отъ переводныхъ испытаній на всѣ классы гимназій и прогимназій, въ томъ числѣ и на VI классъ.

О принятіи участія въ похоронной процессіи, сопровождавшей останки умершаго преподавателя Мильберга преподавателями гимназіи и объ освобожденіи учащихся отъ упомянутаго участія, такъ какъ преподаватель умеръ отъ заразительной болѣзни (брюшной тифъ).

О разсмотрѣніи программъ преподаванія всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, составленныхъ преподавателями на 1900 и 1901 учебный годъ.

По вопросу о напоминаніи классными наставниками ученикамъ о томъ, чтобы родители заболѣвшихъ учениковъ немедленно сообщали начальству гимназіи о болѣзни и причинѣ заболѣванія дѣтей.

О доставленіи округу обстоятельнаго и мотивированнаго протокола по поводу учебныхъ программъ.

По вопросу о необходимости принятія мѣръ къ облегченію занятій тѣхъ учениковъ младшихъ классовъ, которые вслѣдствіе заболѣванія заразными болѣзнями, не могли продолжительное время посѣщать гимназіи.

По вопросу о предоставленіи городскою думою участка земли для посадки деревьевъ.

По вопросу о празднованіи пятидесятилѣтія со дня кончины Н. В. Гоголя.

Объ отмѣнѣ правилъ о переводныхъ испытаніяхъ учениковъ гимназіи, прогимназіи и реальныхъ училищъ 1891 и 1895 г.г.

Относительно введенія ученическихъ экскурсій.

О празднованіи чествованія пятидесятилѣтія со дня смерти В. А. Жуковскаго.

По вопросу о расширеніи зданія гимназіи и о расходахъ, вызываемыхъ преобразованіемъ гимназіи въ новую среднюю школу.

Объ организаціи учителями среднихъ учебныхъ заведеній публичныхъ курсовъ и лекцій.

Относительно педагогической экскурсіи въ Крымъ.

О мѣрахъ, какія слѣдовало бы принять для усиленія религіозно-нравственнаго воспитанія молодого поколѣнія.

О соблюденіи учениками порядка и приличія внѣ стѣнъ учебнаго заведенія.

О замѣнѣ секретныхъ характеристикъ абитуріентовъ полными выписками изъ кондуитовъ.

Занятія искусствами. Занятію искусствами гимназія всегда придавала большое значеніе въ интересахъ эстетическаго и художественнаго образованія учащихся, но практически осуществить въ должной степени свои задачи въ этомъ отношеніи гимназія не всегда могла по разнымъ причинамъ. Сюда нужно отнести и отдаленность гимназіи отъ города, не позволявшую собирать учениковъ въ послѣобѣденное время большую часть года во время распутицъ и морозовъ, при невозможномъ состояніи (въ особенности до 1898 года) немощенныхъ улицъ, едва освѣщенныхъ вечеромъ. Вотъ почему въ отношеніи и къ пѣнію и въ отношеніи инструментальной музыки гимназіи приходилось ограничиваться образованіемъ только хора пѣвчихъ для содѣйствія, главнымъ образомъ, благолѣпію церковныхъ службъ въ домовой церкви и музыкальнаго оркестра для домашнихъ надобностей заведенія, какъ оживленіе гимнастическихъ занятій и игръ для учащихся лѣтомъ, приданіе особой торжественности собраніямъ учащихся по случаю важнѣйшихъ событій въ исторіи нашего отечества, по случаю актовъ и т. п. Можно сказать, что оба хора интересовали учащихся, какъ исполнителей, такъ и прочихъ учениковъ, въ особенности когда пѣвческимъ хоромъ управлялъ Н. Н. Померанцевъ и оркестромъ С. Д. Бѣлоконенко. Подъ управленіемъ Померанцева хоръ, а также и оркестръ подъ управленіемъ Бѣлоконенко неоднократно выступали на благотворительныхъ концертахъ въ англійскомъ клубѣ въ пользу недостаточныхъ учениковъ гимназіи, въ качествѣ исполнителей отдѣльныхъ

более или менѣе сложныхъ музыкальныхъ произведеній. Для развитія въ ученикахъ научнаго интереса иногда устраивались въ гимназіи научныя чтенія съ туманными картинами. Съ какою цѣлью въ 1883 году былъ выписанъ волшебный фонарь съ нѣсколькими серіями къ нему картинъ по Закону Божію, исторіи, географіи и др. Изъ необязательныхъ предметовъ въ гимназіи въ теченіе послѣдняго періода преподавались также, въ свободные отъ занятій часы, за особую (небольшую) плату рисованіе и черченіе.

На правильную постановку чистописанія и рисованія въ низшихъ классахъ, гдѣ чистописаніе было всегда обязательно, обращено было серьезное вниманіе и высшимъ начальствомъ. Такъ въ началѣ шестого періода Попечитель Округа, замѣтивъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Округа слабую постановку преподаванія чистописанія, рекомендуетъ какъ лучшее средство—ввести такое руководство, которое обстоятельно и наглядно объясняло бы всѣ пріемы правильнаго, раціональнаго обученія, а именно „Курсъ чистописанія и скорописи" фонъ-Беннета. Затѣмъ 26 марта 1873 года было предписано Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія „для высшаго со стороны академіи художествъ надзора за правильнымъ ходомъ обученія рисованію въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія" установить періодическія выставки ученическихъ работъ черезъ каждые 3 года; для сего высылать въ академію художествъ работы учениковъ, соотвѣтственно программѣ, утвержденной совѣтомъ академіи художествъ и принятой Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Санитарное состояніе гимназіи. Въ санитарномъ отношеніи шестой періодъ былъ вообще благопріятенъ для Екатеринославской гимназіи. Хотя и былъ одинъ годъ сравнительно очень тяжелый—это именно 1876 годъ. Въ этомъ году свирѣпствовалъ въ городѣ дифтеритъ. По случаю появленія этой болѣзни ученики перваго отдѣленія третьяго класса, изъ котораго въ продолженіе одного мѣсяца умерло 4 ученика,

по распоряженію директора были освобождены отъ посѣщенія уроковъ на 5 дней, въ продолженіе которыхъ классная комната дезинфицировалась и была заново выбѣлена. Всего умерло въ этомъ году 7 учениковъ. Въ слѣдующемъ 1877 г. также было 4 смертныхъ случая отъ дифтерита и 1 отъ брюшного тифа.

Въ 1892 и 1893 годахъ свирѣпствовала въ городѣ холерная эпидемія, но среди учащихся отъ холеры смертныхъ случаевъ не было [1]).

Гимназическимъ начальствомъ принимались всѣ мѣры къ предупрежденію заноса заразы въ гимназію и вообще было обращаемо большое вниманіе на состояніе здоровья учащихся. Такъ, гимназическій врачъ обязательно осматривалъ всѣхъ вновь поступающихъ и производилъ нерѣдко поголовные осмотры учащихся. Результаты этихъ осмотровъ показываютъ, что преобладающими болѣзнями среди учениковъ были въ обозрѣваемый періодъ перемежающаяся лихорадка, воспаленіе дыхательныхъ путей, зѣва, инфлуэнца. Корь, скарлатина, дифтеритъ, брюшной тифъ—сравнительно значительно рѣже. Наиболѣе слабые ученики освобождались отъ гимнастики. Всегда были свидѣтельствуемы тѣ изъ учащихся, которые желали поступить въ гимназическій оркестръ или хоръ. Послѣдніе годы, съ 1902 года, производится поголовный осмотръ зубовъ и полости рта учениковъ гимназіи, зубнымъ врачемъ А. И. Шрейдеромъ. Осмотръ зубовъ вмѣстѣ съ разсылкой родителямъ учащихся свѣдѣній о состояніи полости рта ихъ дѣтей принесъ несомнѣнную пользу, увеличивъ % обращающихся за зубоврачебною помощью для приведенія полости рта въ надлежащій порядокъ. Приводимая ниже таблица пропущенныхъ учениками по болѣзни уроковъ даетъ до нѣкоторой степени возможность судить о санитарномъ состояніи гимназіи въ обозрѣваемый періодъ.

---

[1]) Занятія въ эти годы начинались значительно позже—со второй половины сентября.

Состоянiе здоровья учащихся.

Число уроковъ, пропущенныхъ учениками по болѣзни:										Число смертныхъ случаевъ
Въ 1882 г.	при	802	уч.	пропущ.	20129	ур.	по	40	на кажд.	—
„ 1883 г.	„	511	„	„	13618		„	26	„	—
„ 1884 г.	„	508	„	„	15366		„	30	„	—
„ 1885 г.	„	491	„	„	15806		„	32	„	3
„ 1886 г.	„	476	„	„	13623		„	28,2	„	—
„ 1887 г.	„	392	„	„	15363		„	39	„	2
„ 1888 г.	„	300	„	„	15592		„	52	„	1
„ 1889 г.	„	300	„	„	14904		„	47,7	„	1
„ 1890 г.	„	292	„	„	15674		„	53	„	1
„ 1891 г.	„	281	„	„	14215		„	50	„	2
„ 1892 г.	„	275	„	„	11785		„	42,8	„	1
„ 1893 г.	„	283	„	„	13315		„	47	„	1
„ 1894 г.	„	258	„	„	14663		„	57	„	—
„ 1895 г.	„	270	„	„	14914		„	55	„	2
„ 1896 г.	„	297	„	„	17625		„	59	„	—
„ 1897 г.	„	287	„	„	17235		„	60	„	—
„ 1898 г.	„	281	„	„	15596		„	55,6	„	—
„ 1899 г.	„	284	„	„	12199		„	42,9	„	—
„ 1900 г.	„	303	„	„	18108		„	59,8	„	2
„ 1901 г.	„	338	„	„	19943		„	59	„	—
„ 1902 г.	„	356	„	„	21458		„	60,3	„	—
„ 1903 г.	„	390	„	„	21111		„	54	„	—
„ 1904 г.	„	430	„	„	23374		„	62	„	1

Помѣщенiе гимназiи. Въ обозрѣваемый перiодъ гимназiя продолжала помѣщаться въ собственномъ двухэтажномъ каменномъ зданiи, законченномъ постройкой съ извѣстными уже намъ трудностями въ 1861 году и продолжавшемъ требовать почти ежегодно новыхъ ремонтныхъ работъ. Такъ уже въ 1-й годъ послѣдняго перiода

гимназіи понадобились значительныя затраты на ремонтъ, правда вслѣдствіе непредвидѣнной случайности. Бурею 14-го февраля 1871 года сорвало съ главнаго корпуса гимназическаго зданія часть крыши съ сѣверной стороны на протяженіи 10 саженъ длиною и 4 саж. шириною, концы стропильныхъ ногъ вышли изъ своихъ гнѣздъ, скобы изломаны, а листы желѣзные посрывало вѣтромъ и разбросало по Соборной площади; отъ поднятія крыши двѣ кирпичныя дымовыя трубы сломаны до основанія и вся часть поломанной крыши при малѣйшемъ вѣтрѣ приходитъ въ движеніе. Таковое состояніе крыши, какъ сказано въ составленномъ губернскимъ архитекторомъ Бродницкимъ актѣ, крайне опасно въ особенности для верхняго потолка, дымовыхъ трубъ и остальной оставшейся части желѣзной крыши. Явилась необходимость немедленно же просить о пріостановкѣ въ гимназіи занятій и перевести пансіонеровъ, въ никѣмъ не занятую квартиру директора (въ то время пансіонъ помѣщался въ верхнемъ этажѣ, а классы въ нижнемъ) изъ тѣхъ комнатъ, надъ которыми была раскрыта крыша и которымъ по заявленію воспитателя Жирардота, грозила большая опасность. На ремонтныя исправленія въ 1871 году было затрачено 3292 руб. Спустя годъ, 7-го октября 1872 года, потребовался новый серьезный ремонтъ. Въ 4½ часа дня 7-го октября, какъ доноситъ губернскому правленію директоръ съ просьбой выслать архитектора, обвалилась штукатурка на 1½ сажени и чуть не придавила инспектора гимназіи Дивари, комнатнаго надзирателя въ пансіонѣ Гинце и 2-хъ учениковъ, которые случайно только что сошли съ того мѣста, надъ которымъ произошелъ обвалъ.

По составленной губернскимъ архитекторомъ смѣтѣ на капитальное исправленіе штукатурки и потолковъ требовалось 4912 руб. 50½ коп. Ремонтировка зданія должна была выполниться въ лѣто 1873 года. Всѣ ремонтныя работы произведены сообразно со смѣтою, составленной архитекто-

ромъ округа на сумму 7710 руб. подрядчикомъ Аринштейномъ подъ наблюденіемъ хозяйственнаго комитета и губернскаго техника г. Харманскаго и состояла главнымъ образомъ въ замѣнѣ въ нѣкоторыхъ комнатахъ нижняго этажа потолочныхъ балокъ новыми, въ укрѣпленіи потолковъ въ остальныхъ помѣщеніяхъ нижняго этажа поперечными балками, въ замѣнѣ во всѣхъ комнатахъ верхняго этажа иногда отпадавшей штукатурки потолковъ досчатою подшивкою. Сверхъ того во время производства ремонтныхъ работъ по указанной смѣтѣ открылась необходимость новыхъ непредусмотрѣнныхъ смѣтою работъ. При замѣнѣ старыхъ балокъ новыми оказывалось иногда непредусмотрѣнная смѣтою необходимость разбирать стоявшія на нихъ печи и потомъ снова складывать, а при освидѣтельствованіи печей во всемъ зданіи оказывалась необходимость многія изъ нихъ или совсѣмъ передѣлать, или исправить. Такимъ образомъ по представленію хозяйственнаго комитета г. Попечителемъ Округа разрѣшено производство дополнительныхъ работъ на сумму 700 руб., которыя состояли въ передѣлкѣ и исправленіи печей, въ смазкѣ подшитыхъ досками потолковъ и въ исправленіи кухни для пансіона. Во флигелѣ, служащемъ квартирою директора и помѣщеніемъ канцеляріи, также произведены ремонтныя работы, состоявшія въ побѣлкѣ стѣнъ и потолковъ внутри зданія и въ окраскѣ дверей оконъ и половъ въ верхнемъ этажѣ и въ исправленіи печей на сумму 385 рублей. Производствомъ вышеозначенныхъ капитальныхъ исправленій въ главномъ зданіи гимназіи уничтожены ходившія въ обществѣ преувеличенныя опасенія относительно прочности зданія и безопасности помѣщающихся въ немъ воспитанниковъ пансіона и приходящихъ учениковъ.

Въ слѣдующемъ 1874 году послѣ капитальной ремонтировки предыдущаго года произведенъ незначительный ремонтъ всего на сумму 896 руб., состоявшій въ побѣлкѣ внутреннихъ стѣнъ, окраскѣ нѣкоторыхъ дверей и подокон-

никовъ и т. п. Въ 1875 году требовалась уже болѣе значительная сумма на ремонтныя исправленія, а именно въ размѣрѣ 2129 руб. 60 коп., каковая сумма взята была изъ пожертвованныхъ почетнымъ попечителемъ гимназіи Григоріемъ Аркадіевичемъ Байдакомъ на ремонтъ зданія гимназіи 3000 р. Исправленія состояли въ слѣдующемъ: въ наружной перетиркѣ и побѣлкѣ стѣнъ главнаго корпуса гимназіи и флигеля, покраскѣ половъ и оконныхъ рамъ въ зданіи гимназіи, въ исправленіи мебели гимназіи и пансіона, постройкѣ 20 новыхъ классныхъ столовъ по системѣ Кунце.

Въ 1876 году была составлена смѣта на ремонтъ гимназіи въ 1877 году на 2565 руб. 17 коп. и затѣмъ еще дополнительная смѣта на 1465 руб., при чемъ указывается, что крыша дала течь, которая хотя временно и устранена, но всегда грозитъ капитальнымъ поврежденіемъ зданію. Но разрѣшенія на отпускъ означенной суммы въ 1877 году не послѣдовало, а произведены были необходимыя исправленія, а также устроенъ водопроводъ, стоившій 1254 руб. 15 к., уже въ слѣдующемъ 1878 году всего на сумму 5420 руб. 83 коп. (при чемъ на устройство ватерклозетовъ и ямъ затрачено 2666 руб. 85 коп.).

Въ 1879 году ремонтныя исправленія были произведены на сумму 805 руб. 89 коп., въ 1880 году—на сумму 1540 р. И все-таки послѣ всѣхъ означенныхъ затратъ на исправленіе зданія гимназіи въ отчетѣ за 1881 годъ директоръ гимназіи считаетъ нужнымъ сказать слѣдующее:

„Относительно помѣщенія вообще надо сказать, что оно заставляетъ желать многаго, особенно въ главномъ корпусѣ, самая постройка котораго, какъ и ремонтировка—неудовлетворительны. Если верхній этажъ, гдѣ помѣщается пансіонъ съ больницей, церковь, кабинеты и гимнастическій залъ, за исключеніемъ узкихъ корридоровъ, можно признать вообще удовлетворительнымъ, то нижній, гдѣ помѣщаются классы, представляетъ большія неудобства вслѣдствіе небольшой ве-

личины, плохого освѣщенія, неудовлетворительной вентиляціи и низкихъ потолковъ въ классахъ, не говоря уже о томъ, что расширять помѣщеніе, въ случаѣ нужды, невозможно; корридоры узки и темны, при отсутствіи шинельной и рекреаціонной комнатъ.

Кромѣ того является необходимость въ особой пристройкѣ, въ коей могла бы помѣститься прачечная съ сушильней, такъ какъ до настоящаго времени мойка бѣлья производилась, какъ въ банѣ, такъ и въ кухнѣ, что крайне неудобно. Въ этой же пристройкѣ могла бы быть отведена квартира эконому и кастеляншѣ, черезъ что зданіе гимназіи выиграло бы въ помѣщеніи, въ коемъ скоро можетъ явиться существенная надобность, такъ какъ 4-й, пожалуй, и 5-й классы нуждаются въ раздѣленіи на параллели. Затѣмъ наружность зданія давно штукатуренная и бѣленная, представляетъ крайне непривлекательный видъ, болѣе свойственный, пожалуй, запущенной казармѣ, нежели благоустроенному учебному заведенію".

Въ виду всего сказаннаго директоръ снова ходатайствуетъ предъ г. Попечителемъ Округа о разрѣшеніи произвести какъ необходимый ежегодный, такъ и другія необходимыя улучшенія, на что, проситъ въ виду недостаточности спеціальныхъ средствъ, дополнительныхъ ассигнованій. Наружный видъ зданія гимназіи, вслѣдствіе бывшаго въ 1882 году ремонта, принялъ, наконецъ, по заявленію директора въ его отчетѣ за 1882 годъ удовлетворительный видъ. „Остается еще только привести въ порядокъ ограду и нѣкоторыя надворныя постройки. Внутри, кромѣ обычной побѣлки, покраски, капитальный ремонтъ состоялъ въ устройствѣ печей для топки каменнымъ углемъ во всемъ нижнемъ этажѣ главнаго зданія, а также въ укрѣпленіи балокъ въ полу церкви, укрѣпленіе потолка въ столовой и значительныхъ улучшеніяхъ квартиры инспектора, при которой напр. не было вовсе ватерклозета. Нужда есть въ передѣлкѣ остальныхъ

печей, какъ главнаго корпуса, такъ и флигеля подъ каменный уголь, черезъ что получится въ спеціальныхъ средствахъ больше 1000 руб. ежегоднаго сбереженія. Затѣмъ является необходимость во внутреннемъ ремонтѣ флигеля и въ постепенной замѣнѣ оконныхъ рамъ, какъ погнившихъ уже, новыми, такъ двойныхъ цѣликомъ выставляющихся, постоянными двухстворчатыми. Но существенное неудобство представляетъ недостатокъ помѣщенія, отсутствіе шинельной, рекреаціоннаго зала, необходимо расширить помѣщеніе кабинетовъ, особенно физическаго и имѣть нѣсколько лишнихъ комнатъ для могущихъ открыться параллелей".

Въ 1883 году снова составляется смѣта на довольно большую сумму въ 3460 руб. 21 коп.: требовалась починка оконъ, дверей, печей въ зданіи гимназіи, ремонтъ сарая и квартиры директора. Въ 1884 году была построена прачечная, стоимостью до 5000 руб. Но всѣ эти громадныя затраты на ремонтъ плохого зданія и другія капитальныя учрежденія не могли сдѣлать послѣднее вполнѣ пригоднымъ для цѣлей учебнаго заведенія. Въ 1885 году директоръ въ своемъ отчетѣ снова пишетъ:

„Недостатки помѣщенія (главнаго корпуса, особенно нижняго его этажа, на который директоръ имѣлъ честь неоднократно указывать въ отчетахъ) заключаются въ тѣснотѣ и темнотѣ классовъ, особенно расположенныхъ по фасаду, въ тѣснотѣ и темнотѣ корридоровъ, въ отсутствіи шинельной и сборной комнатъ, вслѣдствіе чего шинели запружаютъ корридоръ, а ученики, свободные отъ уроковъ, собираются въ швейцарской, въ недостаткѣ порядочной учительской комнаты. Недостатки эти извѣстны вашему превосходительству и предшественникамъ вашимъ.

Предполагалось сдѣлать пристройки къ крыльямъ и получить такимъ образомъ четыре новыхъ учебныхъ комнаты; построить для инспектора отдѣльный флигель, а его квартиру обратить подъ классы, предполагалось построить большой

флигель для классовъ, соединивъ оба крыла зданія; предполагалось наконецъ, перенести классы наверхъ, а пансіонъ въ нижній этажъ; всѣ эти предположенія разбивались объ отсутствіе средствъ при множествѣ другихъ нуждъ гимназіи. Поэтому оставалось понемногу исправлять и улучшать то, что было можно, оставляя капитальный ремонтъ на будущее время“.

Въ виду всего этого, когда явилась возможность сбыть гимназическую усадьбу Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, администрація гимназіи съ большою готовностью входитъ въ эту мысль.

Въ своемъ отчетѣ за 1885 годъ о состояніи гимназіи, представленномъ Попечителю Округа, директоръ между прочимъ выражаетъ пожеланіе, чтобы осуществился проектъ относительно продажи всѣхъ помѣщеній гимназіи Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Его Превосходительство, г. Екатеринославскій Губернаторъ самъ подробно осматривалъ главный корпусъ 26-го января 1886 года и сообщилъ, что для болѣе тщательнаго осмотра, вслѣдствіе полученнаго имъ предложенія, собрана будетъ 2-го февраля комиссія.

Вслѣдствіе удовлетворительнаго отзыва комиссіи, въ началѣ 1886 года оффиціально былъ возбужденъ вопросъ о продажѣ зданій Екатеринославской гимназіи Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. По этому вопросу господ. Попечитель Округа препроводилъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія письма слѣдующаго содержанія отъ 30 декабря 1885 года: зданіе Екатеринославской классической гимназіи находится за городомъ вдали отъ центра, на крутой горѣ, лишенной тротуаровъ, дурно вымощенной, осенью и зимою трудно доступной, что замѣтно вліяетъ на правильное посѣщеніе уроковъ учащими и учащимися; зданіе не приспособленно къ нуждамъ заведенія; классы дурно освѣщены, ихъ площадь и кубическое содержаніе недостаточны по числу учениковъ,

коридоры темны и весьма тѣсны. Потолки не разъ уже обрушивались, угрожая здоровью и жизни учащихся и сейчасъ даже ненадежны въ большей части зданія, какъ мнѣ заявили техники при осмотрѣ гимназіи въ минувшемъ ноябрѣ.

Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что мѣстный Губернаторъ признаетъ гимназическое зданіе съ усадьбой вполнѣ удобными для помѣщенія квартиры Губернатора съ канцеляріею и губернскимъ правленіемъ, я полагалъ бы весьма выгоднымъ воспользоваться предложеніемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Д. Н. Батюшкова и продать гимназическую усадьбу со всѣми постройками Министерству Внутреннихъ Дѣлъ по надлежащей оцѣнкѣ.

Вышеизложенное долгомъ почитаю представить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства, присовокупляя, что попытка продать зданіе духовному вѣдомству не удалась, что для постройки новаго зданія имѣется въ виду мѣсто на центральной площади г. Екатеринослава и что наемъ квартиры для Екатеринославскаго Губернатора обходится довольно дорого.

На предложеніе г. Попечителя Округа опредѣлить сумму, какая можетъ быть выручена въ настоящее время отъ продажи зданій Екатеринославской гимназіи, директоръ гимназіи Зозулинъ находитъ невозможнымъ точно отвѣтить на этотъ вопросъ, если бы даже цѣны были установлены присяжными оцѣнщиками, въ виду зависимости цѣны имущества прежде всего отъ нуждъ въ данный моментъ продавца и покупателя и ограничивается опредѣленіемъ стоимости усадьбы гимназіи, включая въ эту сумму всѣ расходы, произведенныя дополнительныя работы со времени постройки главнаго корпуса (въ 1861 году—до 53000 руб.), а именно на постройку кухни, сараевъ, кладовыхъ (до 14000 руб.), директорскаго флигеля (въ 1869 году—до 14000 руб.), прачечной въ (1883/4 г.—до 5000 руб.), на такія капитальныя улуч-

-шенія. какъ водопроводъ, передѣлку печей на каменный уголь и перемѣну во многихъ мѣстахъ балокъ—до 8000 р., не считая обычныхъ ежегодныхъ ремонтовъ итого до 94000 р., принимая затѣмъ во вниманіе, что при постройкѣ въ прежнее время справочныя цѣны, какъ на рабочихъ, такъ и на разные матеріалы сравнительно съ настоящими цѣнами были въ два или три раза ниже; принимая затѣмъ во вниманіе стоимость мѣста, ограды, разведенія сада—можно безъ большой ошибки оцѣнить настоящую усадьбу гимназіи приблизительно въ 150000 руб. Конечно, если бы невозможно было получить отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ подобную сумму, то можно было бы ограничиться такою, въ которую обошлась бы постройка вполнѣ годнаго для гимназіи съ пансіономъ зданія, а таковое по настоящимъ цѣнамъ едва можно выстроить здѣсь за 100000 руб.

Но продажа усадьбы гимназіи не состоялась, и директоръ 31 декабря 1886 года снова доноситъ Попечителю Округа о необходимости въ главномъ корпусѣ гимназіи капитальнаго ремонта, который долженъ заключаться въ слѣдующемъ:

1. Настоятельно необходимо возможно скорѣе устраненіе того дрожанія и раскачиванія половъ во всѣхъ помѣщеніяхъ верхняго этажа главнаго гимназическаго корпуса, которое вызывало и вызываетъ большія опасенія за удовлетворительное состояніе половыхъ балокъ и не позволяетъ въ то же время воспользоваться здѣсь помѣщеніемъ для классовъ, сообразно съ первоначальнымъ назначеніемъ верхняго этажа, болѣе свѣтлаго, болѣе помѣстительнаго, болѣе отвѣчающаго и по кубическому содержанію воздуха требованіямъ отъ такихъ многолюдныхъ классовъ, къ какимъ принадлежатъ всѣ классы здѣшней гимназіи (высота комнатъ: въ верхнемъ этажѣ 2,16 саж., въ нижнемъ 1,63 саж.; высота оконъ въ верхнемъ этажѣ 1,2 саж., въ нижнемъ 0,87 саж.). Такъ какъ столбы и деревянные прогоны, подведенные подъ

половыя балки 2 этажа въ прежнее время, въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ балки оказали наибольшее дрожаніе, не гарантируютъ прочности половъ, то, для устраненія вышеназваннаго недостатка, нынѣ представляется единственно цѣлесообразною перемѣна половыхъ балокъ во всемъ верхнемъ этажѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ комнатъ, гдѣ балки перемѣнены нѣсколько лѣтъ назадъ.

2. Съ подведеніемъ новыхъ половыхъ балокъ въ верхнемъ этажѣ станутъ необходимы здѣсь: перекладка половъ съ добавленіемъ примѣрно $^1/_3$ досокъ новыхъ и съ перекраскою заново, перетирка и побѣлка стѣнъ, перекладка печей, особенно, если подъ ними не окажется кронштейновъ; можетъ статься, что, при заложеніи новыхъ балокъ, пострадаютъ печи и въ нижнемъ этажѣ, гдѣ во всякомъ случаѣ устройство новыхъ штукатурныхъ потолковъ будетъ дѣломъ необходимости.

3. Такъ какъ ретирадныя мѣста въ обоихъ крыльяхъ зданія служатъ въ настоящее время источникомъ зловонія во всемъ корпусѣ, кромѣ того крайне недостаточны и, главное, угрожаютъ паденіемъ вслѣдствіе образовавшихся продольныхъ трещинъ, то сломка этихъ мѣстъ и возведеніе новыхъ, болѣе обширныхъ, при устройствѣ ватерклозетовъ и писсуаровъ, представляются настоятельно необходимыми, не менѣе перемѣны балокъ. Проектъ на этого рода сооруженіе и исчисленіе расхода по исполненію его, на сумму до 9-ти тысячъ рублей, представлены были въ учебно-окружное управленіе 3-го марта 1883 года; осуществленіе этого проекта, до сихъ поръ невозможное по недостатку средствъ, тѣмъ желательнѣе теперь, чѣмъ необходимѣе нижеслѣдующія работы.

4. При капитальной ремонтировкѣ верхняго этажа представляется необходимымъ новое распредѣленіе всѣхъ учебныхъ и воспитательныхъ учрежденій въ гимназіи, равно другихъ помѣщеній, въ примѣненіи отчасти къ тѣмъ проектамъ, какіе имѣлись въ виду при возведеніи главнаго курпуса.

Сюда относится:

а) Перенесеніе 13 ти классовъ изъ нижняго этажа въ верхній, въ томъ числѣ 8 классовъ основныхъ и 3 параллельныхъ.

б) Перенесеніе учительской сборной изъ нижняго этажа въ верхній.

в) Перенесеніе квартиры инспектора въ верхній этажъ.

г) Перенесеніе гимназическаго зала съ верхняго этажа въ нижній.

д) Устройство музыкальной комнаты въ нижнемъ этажѣ.

е) Перенесеніе библіотекъ и кабинета естественныхъ наукъ съ верхняго этажа въ нижній.

ж) Перенесеніе пансіона съ верхняго этажа въ нижній.

з) Устройство пріемной для обращающихся въ гимназію, во время уроковъ, родителей учащихся, равно устройство шинельныхъ, также устройство сборной комнаты для тѣхъ учениковъ, которые не заняты уроками.

и) Устройство помѣщенія для прислуги гимназической.

5. Пансіонская больница, нынѣ помѣщающаяся въ верхнемъ этажѣ главнаго корпуса, вмѣстѣ съ пансіономъ, должна быть выведена изъ зданія гимназіи. Для нея необходимо выстроить во дворѣ отдѣльный флигель съ двумя половинами, изъ коихъ одна должна быть на случай инфекціонныхъ заболѣваній въ пансіонѣ при гимназіи. Такой флигель могъ бы быть выстроенъ изъ барочнаго лѣса, примѣрно на сумму до 3 тысячъ рублей.

6. Кромѣ того подлежитъ исправленію ограда по главному фасаду гимназическаго зданія, затѣмъ дровяной сарай и ограда во дворѣ гимназіи, на сумму до 450 руб.

На весь этотъ капитальный ремонтъ Хозяйственный Комитетъ, основываясь на примѣрномъ исчисленіи названныхъ работъ, сдѣланномъ г. архитекторомъ Эд. Харманскимъ, просилъ предсѣдателя Комитета ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Округа объ отчисленіи до 50 тысячъ руб-

лей изъ специальныхъ средствъ другихъ учебныхъ заведеній или изъ иного источника, съ тѣмъ, что по заключеніи ремонтныхъ работъ, гимназія возвращаетъ немедленно, по назначенію, всѣ остатки отъ ассигнованной на ремонтъ суммы, и затраченную сумму погашаетъ ежегодными сбереженіями.

Но въ виду недостатка спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній Округа, такъ какъ въ это время стоялъ на очереди возбужденный уже вопросъ о постройкѣ зданія для Одесской 3-й гимназіи и въ виду отсутствія иныхъ источниковъ, на счетъ которыхъ могъ бы быть отнесенъ расходъ на ремонтъ зданія Екатеринославской гимназіи на такую значительную сумму (50 тысячъ руб.), капитальное исправленіе зданій гимназіи было отложено на неопредѣленное время. Теперь же Хозяйственный Комитетъ долженъ былъ избрать самыя необходимыя и нетерпящія отлагательства работы, напримѣръ, устройство новыхъ ретирадныхъ мѣстъ, замѣну въ большей части помѣщеній истлѣвшихъ потолковъ и проч., сообразуясь со специальными средствами гимназіи и имѣя въ виду, что изъ строительныхъ суммъ Округа, въ теченіе двухъ лѣтъ (1887 и 1888 г.г.) могло быть ежегодно отпускаемо по 3000 руб., а всего 6000 руб. Послѣднее ходатайство Хозяйственнаго Комитета было удовлетворено.

Въ іюнѣ 1887 года г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ заключить контрактъ на ремонтъ зданій Екатеринославской гимназіи и возведеніе новой пристройки къ главному зданію для устройства ватерклозетовъ съ Яковомъ Бродскимъ за объявленную имъ на переторжкѣ сумму 5500 р.

Къ концу 1888 года Хозяйственный Комитетъ успѣлъ произвести слѣдующія работы:

а) Почти вездѣ укрѣпить потолки нижняго этажа по Кесонной системѣ.

б) Перемѣнить потолочныя балки въ домовой церкви (на второмъ этажѣ).

в) Деревянные потолки замѣнить штукатурными почти во всѣхъ помѣщеніяхъ верхняго и нижняго этажа.

г) Перенести пансіонъ въ нижній этажъ и классы—въ верхній, съ устройствомъ въ послѣднемъ и квартиры для инспектора.

д) Изолировать пансіонскую библіотеку.

е) Устроить отдѣльныя шинельныя для учениковъ младшихъ и старшихъ классовъ, съ ящиками для галошъ.

ж) Устроить надлежащій тамбуръ въ швецарской и устранить сквозняки, которые прежде давали себя чувствовать учащимъ и учащимся.

з) Улучшить вентиляцію въ помѣщеніи пансіона, пансіонской больницы, классовъ и церкви.

и) Устроить надлежащіе ватерклозеты въ новой пристройкѣ къ крылу зданія, на все число учащихся.

і) Наконецъ, до нѣкоторой степени облагообразить все зданіе снаружи и извнутри.

Въ 1889 году въ главномъ гимназическомъ зданіи, сверхъ обычныхъ, большею частью, мелочныхъ исправленій, удалось заложить кесоны подъ церковь и нѣсколько улучшить помѣщенія, занимаемыя пансіономъ и пансіонскою больницею (все еще помѣщающеюся въ главномъ корпусѣ), устроить надлежащимъ образомъ выгребныя ямы, равно перекрыть полы въ верхнемъ и нижнемъ этажѣ.

Въ лѣто 1890 года возведенъ на ассигнованные Учебно-Окружнымъ Управленіемъ 2300 руб. новый на каменномъ фундаментѣ деревянный сарай для надобностей пансіона и гимназіи, на мѣсто полуразвалившагося стараго деревяннаго сарая.

Въ 1891 году снова были произведены значительныя ремонтныя работы, послѣ чего директоръ А. И. Андреевскій въ своемъ годовомъ отчетѣ, резюмируя всѣ ремонтныя исправленія, произведенныя за время его управленія гимназіей, уже пишетъ слѣдующее:

Всѣ зданія гимназіи въ лѣто 1891 года заново отремонтированы и получили давно желанный видъ и приспособленія, отвѣчающія нуждамъ заведенія: въ главномъ гимназическомъ зданіи перемѣнены окна, двери и печи; перестланы полы, гдѣ было необходимо; въ классахъ и пансіонѣ поставлены вентиляторы; устроены весьма удобныя раздѣвальныя для учениковъ и двѣ боковыхъ каменныхъ лѣстницы для входа въ классы; всѣ деревянныя части, а въ церкви и стѣны окрашены масляною краскою; снаружи и извнутри стѣны перетерты и перекрашены; наконецъ пристроено здѣсь помѣщеніе для прислуги и устроены въ новой пристройкѣ ватерклозеты. Нынѣ главное гимназическое зданіе свѣтло, тепло, сухо и черезъ вентиляторы въ потолкахъ и наружныхъ стѣнахъ получается такой притокъ свѣжаго воздуха, что ни въ классахъ, во время ученія, ни въ пансіонѣ, во время вечернихъ занятій, ни въ рекреаціонномъ залѣ, во время гимнастическихъ упражненій, не замѣчается ни духоты, ни того специфическаго воздуха, который въ прежнее время долженъ былъ ослаблять энергію учащихся и учащихъ въ учебное время. Съ выведеніемъ больницы изъ главнаго гимназическаго зданія во флигель и съ устройствомъ въ больницѣ отдѣленія для заразныхъ больныхъ, санитарная часть приведена въ должный порядокъ. Съ отремонтировкою другого флигеля, квартира для директора, гдѣ въ зимнее время замерзала вода, стала удобна для жилья. Въ счетъ выговоренной подрядчикомъ суммы на производство вышеизложеннаго ремонта, гимназія получила просторную каменную прачечную, въ видѣ пристройки къ флигелю, и отремонтированную квартиру для директора. Сверхъ названныхъ зданій, гимназіи принадлежитъ двѣ каменныхъ одноэтажныхъ пристройки—для дровяного и подкатнаго сараевъ, для конюшни и сѣновала, для ледниковъ и склада древеснаго угля и керосина, также деревянный на каменномъ фундаментѣ сарай, для храненія пансіонскихъ вещей и гимназическаго имущества.

Въ 1894 году достигнуты путемъ ремонта слѣдующія улучшенія въ первомъ изъ флигелей гимназіи: выведена сырость изъ палаты для незаразныхъ больныхъ пансіонеровъ устройствомъ вентиляціоннаго канала въ трехъ стѣнахъ и соединеніемъ этого канала съ заново устроенною изразцовою печью, устроенъ надлежащій шкапъ для медикаментовъ въ нишѣ, сдѣланы новыя печи (русская и для плиты въ пансіонской кухнѣ), отремонтирована прачечная и произведены нужнѣйшія исправленія въ банѣ для пансіонеровъ. Больное мѣсто этого флигеля—тѣснота всѣхъ помѣщеній, и недостатокъ свѣта въ больничныхъ палатахъ, выходящихъ окнами на сѣверную сторону. Но все же зданіе, оказывается, и при названныхъ всѣхъ улучшеніяхъ не могло вполнѣ удовлетворять своему назначенію. Такъ вслѣдствіе недостатка свободнаго помѣщенія въ главномъ зданіи и флигеляхъ кабинетъ естественно-историческій помѣщается уже четвертый годъ, пишетъ директоръ въ своемъ отчетѣ за 1904 г., въ одной изъ холодныхъ построекъ. Самымъ неустроеннымъ отдѣломъ имѣется здѣсъ отдѣлъ минералогическій, представляющій хаотическую группу горныхъ породъ безъ описи и нумераціи. Предметы по зоологіи хранятся въ отдѣльныхъ шкапахъ, и, при всей исправности содержанія, не имѣютъ для гимназіи даже декоративнаго значенія.

Дендрологическая коллекція съ кажнымъ годомъ болѣе ветшаетъ и, попрежнему, остается безъ всякаго примѣненія.

Въ лѣтнія вакаціи 1896 года закончена была отремонтировка зданій гимназіи по тому плану, какой составленъ былъ еще въ 1891 году, но не могъ быть осуществленъ за одинъ разъ по недостатку средствъ. Стоимость всѣхъ ремонтныхъ и другихъ работъ, выполненныхъ лѣтомъ 1896 г. по одобреннымъ смѣтамъ простиралась на сумму до 5812 р. 53 коп. Но, удовлетворяя санитарно-гигіеническимъ условіямъ по освѣщенію, сухости, вентиляціи помѣщеній и на-

грѣванію ихъ зимою, зданія гимназіи все же не представляютъ того простора, какой желателенъ вообще въ школьномъ дѣлѣ и необходимъ въ частности, для гимназіи, при увеличивающемся изъ года въ годъ наплывѣ пансіонеровъ и приходящихъ учениковъ. Особенно малою помѣстительностью страдаютъ двѣ классныхъ комнаты, способныхъ вмѣстить 30, 32 ученика (для VI и VIII классовъ) и это обстоятельство заставило хозяйственный комитетъ нынѣ рѣшиться на принятіе весьма невыгоднаго для пансіона проекта, заключающагося въ обращеніи инспекторской квартиры подъ классы и въ выведеніи этой квартиры изъ главнаго гимназическаго зданія. Какъ продиктованный крайностью, обойти которой не представляется никакой возможности, проектъ этотъ одобренъ учебно-окружнымъ управленіемъ 21 декабря за № 154487 и долженъ быть осуществленъ къ началу будущаго 1897/8 учебнаго года, въ видахъ достиженія размѣщенія наличнаго состава учащихся по классамъ.

Въ 1898 году во дворѣ гимназіи заложено и вчернѣ окончено каменное зданіе подъ квартиру инспектора гимназіи, а въ 1899 году приступили къ устройству въ прежде занимаемой инспекторомъ квартирѣ двухъ просторныхъ классовъ (каждый на 45—50 учениковъ), физическаго кабинета и служительскихъ, съ обращеніемъ помѣщенія, занимаемаго физическимъ кабинетомъ, для надобностей фундаментальной библіотеки. Вызванный этими мѣропріятіями расходъ Министерствомъ отнесенъ на спеціальныя средства гимназіи и пансіона и частью на Высочайше испрошенный имъ изъ пансіоннаго учительскаго капитала заемъ въ 14 тысячъ рублей изъ 4% годовыхъ, съ уплатою ихъ и погашеніемъ самого капитала гимназіею въ пятилѣтній срокъ. Болѣе значительная часть этого займа независимо отъ спеціальныхъ средствъ, была употреблена гимназіею въ 1898 году; согласно вышеназванному одобренію учебно-окружнаго управленія, на устройство каменныхъ зданій во дворѣ гимназіи пансіон-

ской больницы, пансіонской кухни съ погребомъ, ледникомъ и прачечной, пансіонской бани и цейхгауза. До іюля 1898 г. пансіонская кухня, прачечная, баня и больница были подъ одною крышею, къ невыгодамъ каждаго изъ этихъ помѣщеній составляя одно зданіе, образовавшееся отъ разновременныхъ худо соединенныхъ пристроекъ, въ значительной части своей сырое и угрожавшее паденіемъ съ сѣверной стороны; на мѣсто этого зданія и явились въ 1898 году отдѣльныя каменныя постройки, перечисленныя выше и нынѣ функціонирующія.

Къ концу столѣтія помѣщеніе гимназіи представляется въ слѣдующемъ видѣ: гимназія помѣщается въ собственномъ 2-хъ этажномъ зданіи. Въ верхнемъ этажѣ этого зданія находятся классныя комнаты (11) библіотеки, физическій кабинетъ и церковь; нижнемъ этажѣ—пансіонъ, учительская и пріемныя комнаты, кабинетъ естественныхъ наукъ, археологическихъ и другихъ рѣдкостей, квартира эконома, служительскія помѣщенія и раздѣвальныя для приходящихъ учениковъ. Къ лѣвой фасадной сторонѣ этого зданія въ 1904 г. сдѣлана пристройка, въ верхнемъ этажѣ которой помѣщается рекреаціонный залъ, а въ нижнемъ — гимнастическій.

Кромѣ главнаго зданія и пяти каменныхъ построекъ во дворѣ (квартира инспектора, лазаретъ, кухня съ ледникомъ и сараемъ для угля, два цейхгауза) гимназія имѣетъ еще одно двухэтажное зданіе, въ которомъ верхній этажъ отведенъ подъ квартиру директора, а нижній занятъ канцеляріей, архивомъ и помѣщеніемъ для прислуги.

Плата за ученіе. Плата за ученіе въ обозрѣваемый періодъ возвышалась неоднократно. Возвышеніе это вызывалось необходимостью содержать параллельные классы гимназіи, необходимостью постоянно ремонтировать принадлежащія гимназіи зданія и постояннымъ возрастаніемъ цѣнъ на всѣ предметы гимназическаго хозяйства, а также многими случайными расходами.

Такъ въ засѣданіи 29 декабря 1871 года было постановлено въ виду недостатка средствъ ходатайствовать о разрѣшеніи возвысить плату за право ученія съ 25 до 30 р. въ годъ. Между другими мотивами означеннаго ходатайства указывается на то обстоятельство, что съ введеніемъ устава гимназій 30 іюля 1871 года и съ освобожденіемъ по § 31 означеннаго устава отъ платы за ученіе всѣхъ пансіонеровъ гимназіи, средства гимназіи значительно понизились. Въ 1879 году Педагогическій Совѣтъ 24 августа постановилъ съ 1-го января 1880 года взимать съ учениковъ приготовительнаго класса вмѣсто 20—24 рубля и съ учениковъ I—VIII класса вмѣсто 30—36 рублей въ годъ. Въ 1881 году съ учениковъ приготовительнаго класса взималось 33 руб., съ учениковъ остальныхъ классовъ по 50 руб.

Съ 1882 года утверждена Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія плата за ученіе съ учениковъ приготовительнаго класса 30 руб. съ учениковъ I—IV класса 40 руб. и съ учениковъ V—VIII класса гимназіи по 50 руб. въ годъ. Въ 1887 году за ученіе въ приготовительномъ классѣ взималось по 36 руб., а съ учащихся во всѣхъ остальныхъ классахъ—56 руб. въ годъ. Плата за ученіе въ 1888 году въ гимназіи оставалась прежняя, т. е. 56 руб. въ годъ; кромѣ того со второго полугодія, согласно разрѣшенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 17 февраля 1888 года за № 1318, изъясненному въ предложеніи г. Попечителя Округа отъ 29 февраля за № 1318, съ введеніемъ преподаванія Закона Божія для учениковъ изъ евреевъ, съ послѣднихъ была взимаема плата для вознагражденія еврейскаго законоучителя въ количествѣ 8 рублей въ годъ съ каждаго учащагося въ гимназіи еврея. Со второй половины 1889 года съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 16 іюля за № 10444 установлена плата за ученіе во всѣхъ классахъ и приготовительномъ классѣ гимназіи по 60 руб. въ годъ, за необязательные уроки рисованія взималась особо плата по 4 руб. въ годъ.

ПАНСІОНЪ.

Годы.	Состояло пансіонеровъ.	Его Величества.	Казеннокоштныхъ.	Стипендіатовъ двор. Екат. г. и част. благ.	Экономическихъ.	Своекоштныхъ.
1871 г. . . .	56	2	4	11	5	34
1872 г. . . .	59	2	4	11	5	37
1873 г. . . .	59	2	4	9	5	39
1874 г. . . .	56	1	4	11	4	36
1875 г. . . .	50	2	4	11	3	30
1876 г. . . .	48	2	4	11	3	28
1877 г. . . .	47	2	4	11	3	27
1878 г. . . .	46	2	4	10	4	26
1879 г. . . .	56	1	4	13	4	34
1880 г. . . .	68	2	4	13	4	45
1881 г. . . .	48	2	4	9	5	28
1882 г. . . .	50	2	4	9	5	30
1883 г. . .	49	2	4	9	5	29
1884 г. . . .	46	2	4	9	5	26
1885 г. . . .	42	2	4	9	5	22
1886 г. . . .	41	2	4	9	4	22
1887 г. . . .	36	2	4	7	2	21
1888 г. . . .	47	2	4	8	2	31
1889 г. . . .	54	2	4	7	4	37
1890 г. . . .	57	2	4	8	2	41
1891 г. . . .	67	2	4	8	2	51
1892 г. . . .	62	2	4	8	2	46
1893 г. . . .	69	2	4	9	2	52
1894 г. . . .	67	2	4	8	1	52
1895 г. . . .	70	2	4	9	2	53
1896 г. . . .	70	2	4	9	2	53
1897 г. . . .	61	2	4	9	1	45
1898 г. . . .	56	2	4	8	—	42
1899 г. . . .	51	2	3	9	—	37
1900 г. . . .	56	2	4	8	—	42
1901 г. . . .	60	2	4	8	1	45
1902 г. . . .	57	2	4	8	1	42
1903 г. . . .	60	2	4	8	1	45
1904 г. . . .	53	2	3	9	1	38

Колебаніе числа пансіонеровъ зависѣло главнымъ образомъ отъ экономическаго положенія и умственнаго настроенія мѣстнаго дворянства, т. е. отъ удачи или неудачи въ хозяйствѣ дворянства Екатеринославской губерніи и отъ качества и направленія образовательныхъ и воспитательныхъ началъ, идей господствующихъ въ обществѣ и печати. Наиболѣе низкія цифры количества воспитанниковъ соотвѣтствуютъ, кажется, самымъ тяжелымъ годамъ нашихъ дворянъ-хозяевъ и господствовавшему тогда мнѣнію, что будто бы закрытыя учебныя заведенія безусловно вредны,—мнѣнію, нашедшему отголосокъ и въ педагогической тогдашней литературѣ.

Значительному увеличенію числа пансіонеровъ въ разные годы способствовали: учрежденіе отдѣльныхъ воспитателей при пансіонѣ и вообще улучшенія въ строѣ пансіонской жизни, чѣмъ пріобрѣталось довѣріе со стороны родителей, понимающихъ всю необходимость постояннаго руководствованія дѣтей; затѣмъ нѣсколько урожайныхъ лѣтъ подрядъ давшихъ возможность родителямъ взносить за одинъ разъ сравнительно значительную сумму при помѣщеніи дѣтей въ пансіонъ.

Среднее число пансіонеровъ за данный періодъ времени съ 1871 года по 1905 годъ, приходящееся на годъ,—52.

Что касается платы за содержаніе пансіонеровъ, то въ 6-мъ періодѣ она увеличивалась нѣсколько разъ, какъ вслѣдствіе общихъ условій: общаго вздорожанія жизни,—всѣхъ предметовъ продовольствія,—такъ и вслѣдствіе чисто случайныхъ явленій, какъ-то: уменьшенія числа пансіонеровъ, необходимости расширенія помѣщеній для пансіона и проч. Въ 1871 году плата была повышена до 275 руб. въ годъ. Съ 1875 года до 290 руб., съ 1877 г. до 300 руб.[1]). Въ 1882/3

[1]) 12 октября 1878 года Попечитель Округа разрѣшаетъ на основаніи § 87 устава гимназій и прогимназій принимать въ пансіонъ Екатеринославской гимназіи полупансіонеровъ съ платою по 200 руб. въ годъ.

учебномъ году плата за содержаніе въ пансіонѣ была увеличена съ 300 до 350 руб. въ годъ, въ виду невозможности за прежнюю плату удовлетворять потребностямъ пансіона. Единовременный взносъ на первоначальное обзаведеніе взимался въ размѣрѣ 50 руб.

Къ улучшенію успѣховъ пансіонеровъ въ наукахъ, кромѣ усиленнаго надзора за ихъ занятіями и взысканій за неисправность, принимались, смотря по надобности различныя мѣры. Такъ въ 1873 году нѣкоторымъ изъ лучшихъ учениковъ старшихъ классовъ порученъ былъ особенный надзоръ за занятіями воспитанниковъ низшихъ классовъ и репетированіе ихъ за извѣстное денежное вознагражденіе. Затѣмъ приглашались преподаватели гимназіи (особенно преподаватели математики) для вечернихъ занятій съ младшими воспитанниками (иногда и съ старшими). Кромѣ того въ послѣднее время было обращено особое вниманіе на новые языки. По вечерамъ происходили занятія по французскому и нѣмецкому языкамъ съ примѣненіемъ къ обученію натуральнаго метода.

Вообще же можно сказать, что успѣшность воспитанниковъ пансіона была удовлетворительна, что видно изъ слѣдующей таблицы [1]):

Въ какомъ году.	Допущено къ испытанію.	Переведено и окончило курсъ.	% отношеніе числа переведенныхъ и окончившихъ къ числу допущенныхъ.
Въ 1883 г. . .	изъ 49 панс.	32	62,5%
„ 1884 г. . .	46	38	82,6%
„ 1885 г. . .	45	23	51,1%
„ 1886 г. . .	39	26	66,7%
„ 1887 г. . .	41	24	58,5%
„ 1888 г. . .	37	25	67,6%
„ 1889 г. . .	48	41	85,4%

[1]) Къ сожалѣнію отсутствуютъ данныя за первые годы обозрѣваемаго періода.

Въ какомъ году.	Допущено къ испытанію.	Переведено и окончило курсъ.	% отношеніе числа переведенныхъ и окончившихъ къ числу допущенныхъ.
Въ 1890 г. . .	52	39	75%
„ 1891 г. . .	58	54	93,1%
„ 1892 г. . .	65	58	89,2%
„ 1893 г. . .	62	52	83,9%
„ 1894 г. . .	66	40	60,6%
„ 1895 г. . .	64	58	90,6%
„ 1896 г. . .	70	65	92,9%
„ 1897 г. . .	71	50	70,4%
„ 1898 г. . .	60	40	66,7%
„ 1899 г. . .	54	40	73%
„ 1900 г. . .	51	44	86,3%
„ 1901 г. . .	54	49	90,7%
„ 1902 г. . .	57	52	91,2%
„ 1903 г. . .	53	51	96%
„ 1904 г. . .	59	56	94,9%
„ 1905 г. . .	—	—	—

На развитіе въ пансіонерахъ эстетическаго вкуса все время обращалось вниманіе. Составлялись хоры, струнный оркестръ и проч. На средства пансіона съ разрѣшенія учебно-окружнаго начальства были пріобрѣтены рояль и фисгармонія. Пользоваться этими инструментами могли исключительно воспитанники пансіона, обучавшіеся музыкѣ за особо взносимую ими плату для найма учителя музыки. За обученіе фортепіанной игрѣ, воспитанники пансіона, сверхъ обычной платы, вносили на жалованье учителю музыки и ноты 75 р. въ годъ, по добровольному желанію своихъ родителей. Число охотниковъ этого рода было не велико и обыкновенно не превышало 5. Деньги, взимаемыя за обученіе фортепіанной музыкѣ, хранились обыкновенно въ казначействѣ и выдавались учителю по условію съ нимъ, въ два пріема по полугодіямъ. Участвовали пансіонеры и въ гимназическомъ духовомъ оркестрѣ и даже въ большемъ числѣ, чѣмъ приходя-

щіе гимназисты. Физическое развитіе также поощрялось: помимо шведской и военной гимнастики, которой занимались всѣ ученики гимназіи, желающіе пансіонеры обучались еще фехтованію, для каковой цѣли были пріобрѣтены рапиры, эспадроны, нагрудники, маски, рукавицы и другія фехтовальныя принадлежности на средства Почетнаго Попечителя гимназіи П. М. Миклашевскаго. Въ свободное отъ занятій время устраивались игры разныхъ видовъ. Иногда устраивались литературно-музыкально-вокальные вечера, но большей частью для всѣхъ воспитанниковъ гимназіи.

Въ послѣднее время для развлеченія воспитанниковъ устраивались экскурсіи, подъ руководствомъ директора и преподавателей, и катанья на лодкѣ, принадлежащей гимназіи, подъ наблюденіемъ воспитателей, а въ зимнее время устраивался во дворѣ гимназіи катокъ.

Условія жизни въ пансіонѣ къ концу столѣтія гимназіи, представляются въ слѣдующемъ видѣ: отъ пансіона воспитанники получаютъ столъ, одежду, учебныя пособія и медицинскую помощь, для чего при гимназіи существуетъ лазаретъ съ совершенно изолированнымъ заразнымъ отдѣленіемъ. Въ лазаретѣ находится постоянный фельдшеръ, а докторъ посѣщаетъ лазаретъ minimum одинъ разъ въ день.

Столъ воспитанникамъ дается слѣдующій: въ 7½ час. утра—чай съ молокомъ и бѣлымъ хлѣбомъ, въ 10½—на завтракъ—горячее мясное блюдо и чай, въ 3½—обѣдъ изъ супа или борща, жаркого и сладкаго, въ 7½ вечера—чай съ молокомъ и бѣлый хлѣбъ.

Еженедѣльное меню представляется на одобреніе гимназическаго врача и затѣмъ утверждается г. директоромъ.

Встаютъ отъ сна въ будни въ 7 час., въ праздники въ 7½ час., въ 7¼ или 7¾ (въ праздники)—молитва, въ 10½ завтракъ, въ 3½ обѣдъ. Время отъ 2 час. до 3½ и отъ 4 до 5 назначается для прогулки, игръ, занятія музыкой. Отъ 5 до 7½ час. вечера воспитанники готовятъ уроки, при чемъ дѣлается 10-ти минутный перерывъ.

Послѣ вечерняго чая (7½) воспитанники, приготовившіе уроки, занимаются гимнастикой или подвижными играми,

чтеніемъ, музыкой, игрой въ шахматы, шашки, лото, а остальные оканчиваютъ уроки. Въ 9 часовъ вечерняя молитва.

Воспитанники 4-хъ младшихъ классовъ ложатся спать послѣ молитвы, а 4-хъ старшихъ—въ 10 час. вечера.

Значительныхъ уклоненій отъ дисциплинарныхъ правилъ среди пансіонеровъ въ обозрѣваемый періодъ не наблюдалось. Поступки пансіонеровъ не выходили вообще изъ ряда обыкновенныхъ промаховъ, хотя и бывали случаи пониженія отмѣтокъ по поведенію до 3.

За разсматриваемый періодъ оцѣнка поведенія пансіонеровъ представлена въ нижеслѣдующей таблицѣ:

						5	4	3
Въ	1875 г.	изъ	50	пансіонеровъ		40	10	—
„	1876 г.	„	48	„		42	4	1
„	1877 г.	„	47	„		41	5	—
„	1878 г.	„	46	„		38	8	—
„	1879 г.	„	56	„		44	4	—
„	1880 г.	„	68	„		46	12	1
„	1881 г.	„	48	„		33	14	1
„	1882 г.	„	50	„		43	5	2
„	1883 г.	„	49	„		41	7	1
„	1884 г.	„	46	„		—	—	—
„	1885 г.	„	42	„		29	8	3
„	1886 г.	„	41	„		29	11	1
„	1887 г.	„	36	„		27	9	—
„	1888 г.	„	47	„		43	4	—
„	1889 г.	„	54	„		48	6	—
„	1890 г.	„	57	„		46	10	1
„	1891 г.	„	67	„		54	10	1
„	1892 г.	„	62	„		45	14	3
„	1893 г.	„	69	„		47	17	4
„	1894 г.	„	67	„		51	12	4
„	1895 г.	„	70	„		58	6	6
„	1896 г.	„	70	„		50	17	3
„	1897 г.	„	61	„		39	16	4
„	1898 г.	„	56	„		44	8	4
„	1899 г.	„	51	„		31	18	2
„	1900 г.	„	56	„		40	13	3
„	1901 г.	„	60	„		45	12	3
„	1902 г.	„	57	„		52	4	1
„	1903 г.	„	60	„		51	7	2
„	1904 г.	„	53	„		48	4	1
„	1905 г.	„	—	—		—	—	—

Состоянiе фундаментальной библiотеки за время съ 1872 по 1905 годъ.

Годы.	Было.		Вновь прiобрѣтено.		На сумму.		Стоимость всей библ.	
	Названiй.	Томовъ.	Названiй.	Томовъ.	Руб.	К.	Руб.	К.
1872 г. .	2923	7034	130	281	548	—	—	—
1873 г. .	2779	8359	134	272	307	—	—	—
1874 г. .	2791	8373	12	14	59	65	—	—
1875 г. .	2809	8405	32	55	192	75	—	—
1876 г.	2815	8420	6	15	58	60	—	—
1877 г.	2861	8520	46	100	161	20	—	—
1878 г. .	2896	8624	35	104	289	--	—	—
1879 г. .	2910	8660	14	36	68	10	—	—
1880 г. .	2959	8720	49	60	190	40	—	—
1881 г. .	2092	8070	15	55	184	24	—	—
1882 г. .	3838	10827	1146	2757	813	—	14245	97
1883 г. .	3963	11197	125	370	844	47	15090	44
1884 г. .	4695	11489	125	292	528	25	—	—
1885 г. .	4195	11883	131	394	647	50	16266	19
1886 г. .	4299	12157	58	188	246	32	16651	61
1887 г. .	4351	12458	52	301	313	45	16965	6
1888 г. .	4386	12589	35	131	211	64	17182	70
1889 г. .	4787	13310	100	190	480	25	18157	40
1890 г. .	4771	13347	22	103	168	40	18420	—
1891 г. .	4808	13566	27	207	254	10	18693	35
1892 г. .	4894	13760	86	194	393	50	19092	75
1893 г. .	4966	14066	62 т.	286	434	98	19651	23
1894 г. .	5003	14164	28	72	194	22	19915	20
1895 г.	5052	14255	47	89	231	15	20247	55
1896 г. .	5052	14539	27	143	391	27	20657	92
1897 г. .	5129	14699	26	83	221	57	20887	99
1898 г. .	—	—	—	—	376	30	21283	19
1899 г. .	5241	14969	37	111	265	55	21548	74
1900 г. .	5265	15043	33	91	186	60	21699	74
1901 г. .	5358	15223	93	180	284	30	22185	97
1902 г. .	5396	15331	38	108	197	5	22185	97
1903 г. .	5492	15538	96	207	424	65	22610	62
1904 г. .	5521	15638	28	77	182	18	22837	80

Состояніе ученической библіотеки за время съ 1872 по 1905 годъ.

Годы.	Было.		Вновь пріобрѣтено.		На сумму.		Стоимость всей библ.	
	Названій.	Томовъ.	Названій.	Томовъ.	Руб.	К.	Руб.	К.
1872 г. .	510	724	—	—	—	—	—	—
1873 г. .	510	724	—	—	—	—	—	—
1874 г. .	510	724	—	—	—	—	—	—
1875 г. .	510	724	—	—	—	—	—	—
1876 г. .	510	724	—	—	—	—	—	—
1877 г. .	510	724	—	—	—	—	—	—
1878 г. .	510	724	—	—	—	—	—	—
1879 г. .	519	815	9	21	25	25	—	—
1880 г. .	88	250	79	229	148	90	—	—
1881 г. .	148	394	60	144	219	35	—	—
1882 г. .	527	1134	379	740	24	—	—	—
1883 г. .	749	1219	68	85	108	35	—	—
1884 г. .	804	1296	—	—	—	—	—	—
1885 г. .	597	1327	—	—	—	—	1457	19
1886 г. .	624	1379	34	68	89	65	—	—
1887 г. .	629	1396	5	17	27	25	—	—
1888 г. .	655	1412	28	75	46	20	—	—
1889 г. .	351	938	60	104	204	59	—	—
1890 г. .	484	1156	133	218	282	80	—	—
1891 г. .	539	1238	55	82	123	50	—	—
1892 г. .	576	1306	39	75	134	85	—	—
1893 г. .	588	1346	12	40	53	50	—	—
1894 г. .	622	1446	34	100	127	10	—	—
1895 г. .	625	1462	9	39	57	90	—	—
1896 г. .	665	1543	43	86	119	10	—	—
1897 г. .	746	1646	87	117	147	38	—	—
1898 г. .	836	1794	90	148	164	41	2328	94
1899 г. .	911	1907	88	138	145	02	2433	36
1900 г. .	1004	2044	93	137	147	74	2581	10
1901 г. .	1302	2629	311	623	668	60	3196	25
1902 г. .	1381	2835	80	212	227	80	3406	05
1903 г. .	1664	3277	294	482	414	04	3758	79
1904 г. .	1738	3423	14	140	119	10	3970	81

Библіотеки. Изъ выше приведенныхъ таблицъ видно, что какъ фундаментальная, такъ и ученическая библіотеки за истекшій періодъ значительно пополнились: въ началѣ обозрѣваемаго періода фундаментальная библіотека насчитывала 2923 названія 8172 тома, ученическая—510 названій 724 тома, къ концу же столѣтія въ фундаментальной библіотекѣ имѣется 5521 названіе 15638 томовъ стоимостью въ 22837 руб. 80 коп., въ ученической —1738 названій 3423 тома стоимостью въ 3970 руб. 81 коп. Въ первый же годъ обозрѣваемаго періода гимназія пополнила фундаментальную библіотеку 130 названіями на крупную сравнительно сумму—548 руб. Еще большія пріобрѣтенія были сдѣланы въ 1882 году на сумму 813 руб., въ 1883—844 р. 47 к., въ 1885—647 руб. 50 коп. Кромѣ постоянныхъ пріобрѣтеній на спеціальныя средства гимназіи бывали еще и частныя пожертвованія: такъ въ 1878 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Рындовскій пожертвовалъ 18 названій въ 33 томахъ на сумму 73 руб., за время съ 1886 по 1897 годъ было 9 пожертвованій. По постановленію Педагогическаго Совѣта 29-го сентября 1889 года согласно циркулярному распоряженію учебно-окружнаго управленія 291 названіе въ 515 томахъ на сумму 651 руб. 65 коп. были переведены въ фундаментальную библіотеку изъ ученической. Вообще за обозрѣваемый періодъ фундаментальная библіотека значительно обогатилась капитальными сочиненіями по всѣмъ предметамъ гимназическаго преподаванія, представляющими много матеріала преподавателямъ для ихъ педагогическихъ соображеній и преподавательской дѣятельности.

Ученическая библіотека значительно пополнилась въ послѣдніе годы обозрѣваемаго столѣтія. Такъ въ 1901 году было пріобрѣтено 311 названій въ 623 томахъ на сумму 668 руб. 60 коп., въ 1903 г.—294 названія въ 482 томахъ на сумму 414 руб. 4 коп. Въ общемъ же ученическая библіотека находится въ нѣсколько менѣе благопріятномъ поло-

женіи, чѣмъ фундаментальная. Изъ числа книгъ, состоявшихъ въ ученической библіотекѣ до 1880 года, были исключены всѣ тѣ, которыхъ не было въ каталогѣ книгъ, одобренныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Съ 1880 года ученическая библіотека пополняется книгами, которыя упомянуты, какъ одобренныя Министерствомъ для ученическихъ библіотекъ въ каталогѣ Кальнева.

Физическій кабинетъ. Состояніе физическаго кабинета за обозрѣваемый періодъ можно считать также вполнѣ удовлетворительнымъ, о чемъ свидѣтельствуетъ нижеслѣдующая таблица:

Въ	1872	году	приборовъ	было	195
„	1873	„	„	„	200
„	1874	„	„	„	220
„	1875	„	„	„	221
„	1876	„	„	„	222
„	1877	„	„	„	237
„	1878	„	„	„	237
„	1879	„	„	„	237
„	1880	„	„	„	237
„	1881	„	„	„	209
„	1882	„	„	„	209
„	1883	„	„	„	233
„	1884	„	„	„	233
„	1885	„	„	„	233
„	1886	„	„	„	241
„	1887	„	„	„	241
„	1888	„	„	„	255
„	1889	„	„	„	261
„	1890	„	„	„	263
„	1891	„	„	„	285
„	1892	„	„	„	286
„	1893	„	„	„	286

Въ	1894	году	приборовъ	было	287
„	1895	„	„	„	313
„	1896	„	„	„	313
„	1897	„	„	„	313
„	1898	„	„	„	313
„	1899	„	„	„	316
„	1900	„	„	„	319
„	1901	„	„	„	321
„	1902	„	„	„	321
„	1903	„	„	„	324
„	1904	„	„	„	324

Какъ видно изъ приведенной таблицы число приборовъ съ 195 къ концу обозрѣваемаго столѣтія возрасло до 324. Самое значительное пріобрѣтеніе физическимъ кабинетомъ было сдѣлано въ 1895 году: было куплено 70 предметовъ на сумму 2248 руб. 50 коп. Эти приборы выписаны были изъ Парижа отъ фирмы Дюкрете и Лежена.

Естественно-историческій кабинетъ.

Естественно-историческій кабинетъ за обозрѣваемый періодъ оставался почти все время безъ измѣненія и пополнялся мало вслѣдствіе отсутствія въ гимназическомъ курсѣ естествовѣдѣнія, введеннаго вновь въ курсъ только въ 1901 году. Въ началѣ періода въ кабинетѣ было 1333 предмета: 185 зоологическихъ, 1042 минераловъ, 106 ботаническихъ. Къ концу обозрѣваемаго столѣтія кабинетъ естественныхъ наукъ насчитываетъ 2389 предметовъ: 287 зоологическихъ, 1332 минерала, 770 ботаническихъ.

Нумизматическій кабинетъ.

Нумизматическій кабинетъ, имѣвшій въ 1872 году 136 предметовъ, теперь располагаетъ коллекціей въ 461 экз.

Археологическій кабинетъ.

Въ археологическомъ кабинетѣ, имѣвшемъ въ началѣ обозрѣваемаго періода 136 экземпляровъ, къ концу этого періода насчитывается 246 предметовъ.

Учебныя пособія.

Число другихъ пособій, которыми располагаетъ гимназія къ концу обозрѣваемаго періода достигаетъ 805: 1) по исторіи и географіи: атласовъ, глобусовъ, картъ—180; 2) пособій по рисованію, черченію, чистописанію—206; 3) музыкальныхъ инструментовъ—49; 4) пособій по пѣнію и музыкѣ—40; 5) пособій по гимнастикѣ и фехтованію—232.

Общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ.

При Екатеринославской гимназіи существуетъ „Общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ". Уставъ этого общества утвержденъ г. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 5-го октября 1880 года, а открытіе послѣдовало 14-го марта 1882 года. Средства этого общества образуются изъ членскихъ взносовъ, по 3 рубля въ годъ, изъ единовременныхъ пожертвованій отдѣльныхъ лицъ и учрежденій, изъ сборовъ по устройству въ пользу общества концертовъ, гуляній и т. п. Дѣятельность общества имѣетъ цѣлью удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ недостаточныхъ учениковъ и состоитъ въ выдачѣ пособій на пріобрѣтеніе учебныхъ книгъ, на обмундированіе, на леченіе, на путевые расходы абитуріентамъ изъ спеціальнаго „студенческаго фонда", а главнымъ образомъ въ уплатѣ взноса за ученіе бѣднѣйшихъ учениковъ гимназіи. О количествѣ членовъ общества, о денежныхъ средствахъ его въ обозрѣваемый періодъ мы можемъ судить по нижеслѣдующей таблицѣ:

Годы.	Дѣйствительныхъ членовъ было.	Поступило членскихъ взносовъ и пожертвованій. Руб.	Коп.
Въ 1883 году	83	583	90
„ 1884 „	70	442	6
„ 1885 „	68	340	—
„ 1886 „	63	229	—
„ 1887 „	50	225	—
„ 1888 „	37	183	25
„ 1889 „	87	949	56
„ 1890 „	39	779	85
„ 1891 „	40	507	51
„ 1892 „	74	605	10
„ 1893 „	41	1036	17
„ 1894 „	42	949	64
„ 1895 „	49	1301	26
„ 1896 „	58	1622	96
„ 1897 „	40	2217	89
„ 1898 „	40	552	78
„ 1889 „	40	1339	36
„ 1900 „	56	1383	28
„ 1901 „	65	2565	67
„ 1902 „	68	1387	69
„ 1903 „	64	674	13
„ 1904 „	43	2093	10
„ 1905 „	49	1748	16

Соотвѣтственно съ увеличеніемъ поступленій и расходы общества на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ недостаточныхъ учениковъ все возрастаютъ: такъ въ 1883 году было израсходовано 325 руб., въ 1889 году—589 руб., въ 1896 г.—1208 руб. 22 коп., въ 1903 году—1560 руб. 25 к. и въ 1905 году сумма расходовъ возрасла до 1992 р. 63 к. Правда бывали годы, когда сумма поступленій была не достаточно велика, чтобы покрыть всѣ расходы общества, такъ

въ 1903 году поступленій было всего 674 руб. 13 к., между тѣмъ какъ израсходовано на нужды учащихся 1560 р. 25 к.

Въ такихъ случаяхъ приходилось восполнять разницу путемъ позаимствованія изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ.

Въ общемъ за послѣдніе годы дѣятельность общества значительно расширяется, и къ началу слѣдующаго столѣтія общество располагаетъ капиталомъ въ 3734 руб. 77 к. Капиталъ этотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) Основной фондъ общества къ 1-му января 1906 года— 2702 руб. 70 коп. 2) Фондъ для вспомоществованія абитуріентамъ 78 р. 60 к., составленные: 1) изъ 10% и 2) изъ 5% отчисленій изъ общей суммы ежегодныхъ поступленій. 3) Переходныхъ суммъ, подлежащихъ расходованію 923 р. 47 к. 4) Членскій взносъ въ общество взаимнаго кредита (квитанція за № 5570)—30 руб.

Значительному увеличенію поступленій въ кассу общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ и вообще расширенію дѣятельности общества въ послѣдніе годы обозрѣваемаго періода въ большой степени содѣйствовалъ предсѣдатель правленія общества, Почетный Попечитель гимназіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Федоровичъ Малама, усердно поддерживавшій ходатайства правленія общества о вспомоществованіи предъ мѣстными общественными учрежденіями—губернскимъ и уѣзднымъ земскими собраніями и городской думой, являющимися наиболѣе крупными жертвователями на нужды учащихся.

Заключеніе. Подводя итоги дѣятельности Екатеринославской гимназіи за столѣтіе ея существованія мы видимъ, что за этотъ періодъ времени пять разъ кореннымъ образомъ измѣнялся уставъ гимназіи подъ вліяніемъ каждый разъ новыхъ потребностей нашего государства, назрѣвшихъ въ связи съ его собственной эволюціей, а также въ связи и съ историческими судьбами Европы. За этотъ

громадный періодъ времени нѣсколько разъ мѣнялись взгляды нашего Министерства: 1) на мѣсто, которое должна занять средняя школа въ системѣ общаго образованія и ея связь съ низшей и высшей школой, 2) на относительное значеніе различныхъ отраслей знанія, которыя должны быть поставлены въ основу школьной системы и 3) на степень возможнаго и желательнаго вліянія общества въ вопросѣ о выработкѣ руководящихъ началъ школьной жизни.

Помимо общихъ руководящихъ принциповъ школьной жизни мы замѣчаемъ нерѣдко перемѣну взглядовъ Министерства и въ области практическаго осуществленія этихъ принциповъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ: мѣнялись взгляды на средства и способы воздѣйствія въ области воспитанія, а также на средства поощренія и способы оцѣнки познаній при обученіи. Но при всѣхъ этихъ перемѣнахъ всегда оставался неизмѣннымъ одинъ главный педагогическій принципъ: воспитать въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ, воспитать честныхъ и способныхъ работниковъ для различныхъ отраслей государственной и общественной дѣятельности. Эту свою задачу Екатеринославская гимназія выполнила, можно съ гордостью стазать, съ честью.

Просматривая списокъ окончившихъ Екатеринославскую гимназію (за столѣтіе окончило 1466 лицъ[1]), мы здѣсь встрѣчаемъ много именъ, пріобрѣвшихъ себѣ (большую) извѣстрость въ области научной работы и разныхъ другихъ поприщахъ государственнаго и общественнаго служенія.

Къ числу этихъ лицъ слѣдуетъ отнести профессоровъ:

Петръ Савенко былъ профессоромъ медико-хирургической академіи.

Владиміръ Чижъ былъ профессоромъ и ректоромъ Кіевскаго университета Св. Владиміра.

---

[1]) Кромѣ того выдано 28 свидѣтельствъ объ испытаніяхъ на аттестатъ зрѣлости.

Даніилъ Цицуринъ, профессоръ Кіевскаго университета Св. Владиміра.

Григорій Рындовскій, профессоръ Харьковскаго университета, былъ затѣмъ инспекторомъ Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ.

Яковъ Калиновскій былъ профессоромъ въ Демидовскомъ Лицеѣ.

Николай Якубовичъ, профессоръ С.-Петербургской медико-хирургической академіи.

Михаилъ Капустинъ, профессоръ Московскаго университета. впослѣдствіи былъ Попечителемъ Петербургскаго Учебнаго Округа.

Корнилій Коростелевъ, профессоръ Ришельевскаго Лицея.

Павелъ Морозовъ, профессоръ Харьковскаго университета.

Изъ выдающихся профессоровъ позднѣйшаго времени пріобрѣли извѣстность слѣдующіе [1]):

Александръ Бріо—профессоръ Харьковскаго университета и деканъ физико-математическаго факультета.

Михаилъ Алексѣенко—профессоръ и ректоръ Харьковскаго университета, бывшій затѣмъ Попечителемъ Харьковскаго Учебнаго Округа.

Димитрій Коноваловъ—профессоръ, впослѣдствіи директоръ С.-Петербургскаго горнаго института.

---

[1]) Къ сожалѣнію намъ не удалось получить свѣдѣній относительно всѣхъ окончившихъ Екатеринославскую гимназію, вслѣдствіе чего многіе, можетъ быть, и крупные работники на разныхъ поприщахъ государственной, общественной и научной дѣятельности не отмѣчены въ нашемъ спискѣ. Затѣмъ, считаемъ долгомъ отмѣтить, что въ виду недостатка оффиціальныхъ данныхъ о судьбѣ многихъ питомцевъ Екатеринославской гимназіи приходилось добывать свѣдѣнія у мѣстныхъ старожиловъ. Въ особенности большую помощь намъ оказали въ пополненіи этой части списка питомецъ Екатеринославской гимназіи, недавно скончавшійся И. Н. Кранцъ и старѣйшій изъ нынѣ здравствующихъ преподавателей Екатеринославской гимназіи П. С. Козловскій.

Василій Анрепъ—профессоръ Харьковскаго университета и затѣмъ Попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа и впослѣдствіи директоръ женскаго медицинскаго института.

Павелъ Новгородцевъ—профессоръ Московскаго университета.

Димитрій Дьячевскій—былъ профессоромъ института путей сообщенія.

Андрей Лобода—профессоръ Кіевскаго университета.

Многіе изъ питомцевъ Екатеринославской гимназіи по окончаніи высшихъ учебныхъ заведеній посвятили себя болѣе широкой дѣятельности на поприщѣ государственнаго и общественнаго служенія:

Акимъ Ковалевскій былъ предсѣдателемъ Екатеринославской гражданской палаты.

Иванъ Синельниковъ, генералъ-маіоръ, состоялъ на службѣ при инспекторѣ военныхъ поселеній Новороссійскаго края.

Михаилъ Шевичъ,—командиръ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка.

Григорій Яковлевъ—управляющій Полтавской палатой государственныхъ имуществъ.

Димитрій Киселевъ—предсѣдатель Полтавской казенной палаты.

Алексѣй Борзенко—управляющій акцизно-питейными сборами въ Полтавской губерніи.

Михаилъ Маркъ—корпусный квартирмейстеръ драгунскаго полка.

Наркизъ Комаровъ—предсѣдатель комиссіи по размежеванію земель войска Черноморскаго.

Николай Рындовскій—инспекторъ училищъ Харьковскаго Учебнаго Округа, впослѣдствіи Попечитель Оренбургскаго Округа.

Антонъ Хорошевскій—былъ инспекторомъ врачебной управы и старшимъ врачемъ богоугодныхъ заведеній г. Ека-

теринослава и врачемъ Екатеринославской классической гимназіи.

Выдающіеся дѣятели позднѣйшаго времени:

Сергѣй Андріевскій—присяжный повѣренный.

Владиміръ Коленко—былъ Губернаторомъ въ Вологодской, Воронежской и др. губерніяхъ.

Ананій Струковъ—гофмейстеръ Двора Его Величества много лѣтъ былъ Екатеринославскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства.

Эрастъ Бродскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Предводитель Дворянства Верхнеднѣпровскаго уѣзда и съ 1892—1895 годъ—Попечитель Екатеринославской классической гимназіи.

Семенъ Чернякъ, тайный совѣтникъ—управляющій удѣльными лѣсами Казанской губерніи.

Александръ Энгельгардтъ—земскій дѣятель и Почетный Попечитель Екатеринославской классической гимназіи, 1883—1886 г.

Николай Ланшинъ—товарищъ предсѣдателя Екатеринославскаго окружнаго суда.

Сергѣй Бродницкій—предсѣдатель Екатеринославской Уѣздной Земской Управы.

Владиміръ Тихомировъ—членъ Екатеринославской губернской земской управы и многіе другіе.

Не всѣ окончившіе гимназію шли въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, въ особенности въ первую половину столѣтія гимназіи, но всѣ получали въ ней уже достаточную подготовку, чтобы нести съ тѣмъ или инымъ успѣхомъ службу обществу и государству.

Болѣе или менѣе широкой подготовкой къ высшему образованію и къ практической дѣятельности своихъ питомцевъ гимназія обязана была главнымъ образомъ учебно-воспита-

тельному персоналу, среди котораго во всѣ періоды существованія гимназіи были лица съ широкимъ кругозоромъ, достаточной, а иногда и большой научной и педагогической подготовкой, внесшихъ извѣстный свой вкладъ и въ педагогическую литературу, лица искренно желавшіе нести свои силы въ дѣло воспитанія подрастающихъ поколѣній, залогъ будущаго счастья и величія Россіи.

Въ заключеніе можемъ только пожелать, чтобы и въ будущемъ Екатеринославская гимназія, расширяя и качественно улучшая свои средства учебно-воспитательнаго воздѣйствія на подрастающія поколѣнія, съ честью продолжала служить дорогой родинѣ.

Приложенія.

Приложеніе I.

Списокъ

учениковъ, окончившихъ курсъ ученія и выпущенныхъ съ аттестатами со времени основанія Екатеринославской гимназіи по 1905 годъ включительно.

Въ 1808 году.

1. Семеновъ Иванъ.
2. Адамовичъ Демьянъ.
3. Одинецъ-Заставскій Иванъ.

Въ 1809 году.

1. Бразоль Павелъ.
2. Молчановъ Семенъ.
3. Ставровскій Иванъ.
4. Ставровскій Владиміръ.
5. Тукалевскій Егоръ.

Въ 1810 году.

1. Добровольскій Моисей.
2. Беккеръ Григорій.
3. Гегело Гавріилъ.
4. Гуковъ Иванъ.
5. Ильяшевичъ Григорій.
6. Малама Федоръ.

Въ 1811 году.

1. Андреевъ Александръ.
2. Ковалевскій Акимъ.
3. Евецкій Алексѣй.
4. Денисевичъ Василій.
5. Ивановъ Иванъ.
6. Молчановъ Иванъ.
7. Наковальникъ Иванъ.
8. Свіягинъ Иванъ.
9. Чуйко Александръ.

Въ 1812 году.

1. Андреевскій Петръ.
2. Гонтаревъ Федоръ.
3. Зерваницкій Петръ.
4. Липко-Парафіевскій Василій.
5. Савенко Петръ.
6. Савицкій Василій.
7. Степановичъ Севастьянъ.
8. Шварцъ Адамъ.

Въ 1813 году.

1. Беккеръ Василій.
2. Брайкевичъ Василій.
3. Домонтовичъ Николай.
4. Константиновъ Дмитрій.
5. Малама Степанъ.
6. Прокофьевъ Андрей.
7. Калиновскій Иванъ.
8. Синегубъ Сила.

Въ 1814 году.

1. Бабенко Павелъ.
2. Бразоль Евгеній.
3. Горяиновъ Степанъ.
4. Полонскій Яковъ.
5. Ставровскій Николай.
6. Шевелевъ Иванъ.
7. Василенко Иванъ.
8. Диздаревъ Лука.
9. Купріяновъ Карпъ.
10. Плисковскій Петръ.
11. Яковлевъ Иванъ.
12. Яковлевъ Михаилъ.

Въ 1815 году.

1. Бразоль Никонъ.
2. Кулинскій Евстафій
3. Левицкій Василій.
4. Любомировъ Гавріилъ.
5. Оранскій Федоръ.
6. Синегубъ Леонтій.
7. Синельниковъ Иванъ.
8. Синельниковъ Николай.
9. Чернякъ Тимофей.
10. Шимковъ Платонъ.

Въ 1816 году.

1. Брайкевичъ Дмитрій.
2. Вороновскій Григорій.
3. Дьяченко Павелъ.
4. Ермоловъ Николай.
5. Лещенко Аполлонъ.
6. Максимовичъ Михаилъ.
7. Морозовъ Степанъ.
8. Татариновъ Василій.
9. Тимофеевъ Павелъ.
10. Фесенко Александръ.
11. Целіусъ Петръ.
12. Яковлевъ Алексѣй.
13. Яковлевъ Василій.

Въ 1817 году.

1. Голосовъ Петръ.
2. Горяйновъ Александръ.
3. Кошевой Денисъ.
4. Куличенко Константинъ.
5. Куличенко Иванъ.
6. Кореневскій Василій.
7. Левицкій Николай.
8. Маркъ Эммануилъ.
9. Савицкій Петръ.
10. Савицкій Захаръ.
11. Тимофеевъ Федоръ.
12. Тарасевскій Иванъ.
13. Тимофеевъ Василій.

Въ 1818 году.

1. Адаменко Иванъ.
2. Бѣлецкій Василій.
3. Гаркушевскій Степанъ.
4 Золотницкій Василій.
5. Кагадѣевъ Иванъ.
6. Колчигинъ Семенъ.
7. Комаревскій Константинъ.
8. Навроцкій Михаилъ.
9. Нечаевъ Глѣбъ.
10. Синегубъ Михаилъ.
11. Солошичъ Михаилъ.
12. Ходинъ Александръ.
13. Четвериковъ Степанъ.

Въ 1819 году.

1. Антоновъ Федоръ.
2. Гаркушевскій Иванъ.
3. Дреновскій Илья.
4. Замотаевъ Иванъ.
5. Карпенко Василій.
6. Морозовъ Александръ.
7. Осмоловскій Іосифъ.
8. Синегубъ Николай.

Въ 1820 году.

1. Аѳанасьевъ Николай.
2. Боржицкій Владиміръ.
3. Гаркушевскій Григорій.
4. Гуськовъ Петръ.
5. Кагадѣевъ Михаилъ.
6. Колчигинъ Алексѣй.
7. Невѣровскій Василій.
8. Рожковъ Яковъ.
9. Синельниковъ Василій.
10. Слонскій Петръ.
11. Струковъ Михаилъ.
12. Шевичъ Андрей.
13. Шевичъ Михаилъ.
14. Мироненко Петръ.

Въ 1821 году.

1. Воронцовъ Василій.
2. Диченко Василій.
3. Константиновъ Андрей.
4. Нестюковъ Титъ.
5. Низиновскій Захарій.
6. Онищенко Григорій.
7. Руденко Василій.
8. Хандалѣевъ Николай.
9. Щекутинъ Александръ.
10. Яковлевъ Григорій.

Въ 1822 году.

1. Андріевскій Михаилъ.
2. Бабанетъ Степанъ.
3. Бѣлецкій Иванъ.
4. Васильковскій Сергѣй.
5. Гамалѣй Степанъ.
6. Дель Александръ, нагр. зол. м.
7. Кащенко Платонъ.
8. Кононовъ Никита.
9. Мелещенко Павелъ.
10. Пригара Петръ.
11. Рожковъ Евгеній.
12. Самусъ Иванъ.
13. Хандалѣевъ Влад., нагр. сер. м.
14. Фонъ-Циглеръ П., нагр. сер. м.
15. Чыхъ Владиміръ.
16. Яковлевъ Иванъ.

Въ 1823 году.

1. Буницкій Конст., нагр. сер. м.
2. Водяницкій Андрей.
3. Гаркушевскій Василій.
4. Горилейченко Матвѣй.
5. Дель Вильгельмъ.
6. Киселевъ Дмитрій.
7. Колчигинъ Михаилъ.
8. Кравчуновскій Константинъ.
9. Кулинскій Ефимъ.
10. Миргородскій Андрей.
11. Петерсонъ Мих., нагр. сер. м.
12. Рындовскій Федоръ, нагр. зол. м.
13. Тимофѣевъ Анисій.
14. Фонъ-Циглеръ Платонъ.
15. Чернявскій Василій.

Въ 1824 году.

1. Борзенко Александръ, зол. м.
2. Борзенко Константинъ.
3. Дель Андрей.
4. Зеленскій Григорій.
5. Жилинъ Василій.
6. Ивановъ Александръ.
7. Ивановъ Николай.
8. Ложковъ Корнилій.
9. Маркъ Константинъ.
10. Могилевскій Алексѣй.
11. Оранскій Иванъ.
12. Подлуцкій Александръ.
13. Савицкій Яковъ.
14. Слоновскій Павелъ.
15. Тимофеевъ Алексѣй.
16. Цецюринъ Сила.
17. Чути Хрисанфъ.
18. Чуйко Аполлонъ.
19. Юрьевъ Иванъ.

Въ 1825 году.

1. Балинъ Агафоникъ.
2. Богаевъ Владиміръ, зол. мед.
3. Дель Федоръ.
4. Езучевскій Павелъ, зол. мед.
5. Жилинъ Сергѣй, сер. мед.
6. Замотаевъ Петръ.
7. Золотаревскій Иванъ.
8. Канкевичъ Лука.
9. Кисличный Степанъ.
10. Коростовцевъ Любимъ.
11. Маркъ Михаилъ, сер. мед.
12. Омельницкій Егоръ.
13. Пестовъ Алексѣй.
14. Жмолевъ Николай.
15. Жданко Петръ.
16. Синегубъ Владиміръ.
17. Слоновскій Григорій.
18. Чернявскій Аристархъ.
19. Шевелевъ Левъ.
20. Юрковъ Михаилъ.
21. Юрковъ Николай.
22. Юрьевъ Григорій.
23. Маркъ Андрей.

Въ 1826 году.

1. Василевскій Александръ, сер. м.
2. Велигодскій Александръ, зол. м.
3. Двурѣченцевъ Лука.
4. Кащенко Иванъ.
5. Кашевскій Никаноръ.
6. Комаровъ Наркизъ, сер. м.
7. Неклюдовъ Михаилъ.
8. Плещеевъ Павелъ.
9. Товбичъ Александръ.
10. Цецуринъ Даніилъ.
11. Шохинъ Егоръ.
12. Яковлевъ Илларіонъ.

Въ 1827 году.

1. Афанасьевъ Гавріилъ, зол. м.
2. Арнольдъ Михаилъ.
3. Быковъ Александръ.
4. Бѣликовъ Константинъ, зол. м.
5. Вяземскій Алексѣй (князь).
6. Кащенко Василій.
7. Молчановскій Петръ.
8. Потоцкій Николай.
9. Россиковъ Василій.
10. Рудченко Захарій.
11. Севастьяновъ Михаилъ.
12. Хандалѣевъ Петръ.
13. Чернявскій Егоръ.
14. Шохинъ Петръ.

Въ 1828 году.

1. Алѣевъ Иванъ.
2. Донецъ-Стефановъ Григорій.
3. Генушъ Максимъ.
4. Зегеръ Александръ.
5. Зайцевъ Николай.
6. Зайцевъ Иванъ.

7. Ивженко Платонъ.
8. Капелька Алексѣй.
9. Корнѣенко Дмитрій.
10. Левицкій Иванъ.
11. Роопъ Александръ.
12. Россиковъ Маркъ.
13. Рындовскій Григорій, зол. м.
14. Солошичъ Глѣбъ.
15. Синицкій Наумъ, зол. м.
16. Травинъ Николай.
17. Тимченко Илларіонъ.
18. Прокофьевъ Александръ.
19. Франкъ Карлъ.
20. Цецуринъ Яковъ, сер. м.
21. Франкъ Леонардъ.
22. Черкасовъ Иванъ, сер. м.
23. Щусевъ Константинъ.

Въ 1829 году.

1. Авксентьевъ Егоръ.
2. Булатовъ Александръ.
3. Булатовъ Алексѣй.
4. Буницкій Василій.
5. Бѣляевъ Константинъ.
6. Дунадинъ Кириллъ.
7. Даниловичъ Николай.
8. Жмелевъ Ростиславъ.
9. Зеленскій Іосифъ.
10. Корженевскій Леонидъ, зол. м.
11. Любарскій Александръ.
12. Месарошъ Илья.
13. Перекрестовъ Василій.
14. Савицкій Аполлонъ.
15. Снигиревъ Андрей.
16. Собакаревъ Владиміръ.
17. Шпоръ Ефимъ.
18. Яковлевъ Николай.

Въ 1830 году.

1. Геевскій Иванъ, сер. м.
2. Гнида Яковъ.
3. Голубъ Иванъ, зол. м.
4. Голубъ Василій.
5. Гнида Иванъ.
6. Добровольскій Василій.
7. Дмитрашкинъ Артемъ.
8. Жировъ Пахомъ.
9. Коростовцевъ Ростиславъ.
10. Ломаковскій Леонтій.
11. Омельницкій Гавріилъ.
12. Поповскій Василій.
13. Прокоповъ Василій, зол. м.
14. Пальшау Александръ.
15. Тимошевскій Иванъ.

Въ 1831 году.

1. Афанасьевъ Владиміръ.
2. Болимасовъ Симонъ.
3. Вигульскій Рафаилъ.
4. Гнида Дмитрій.
5. Желтухинъ Константинъ.
6. Желтухинъ Платонъ.
7. Жерлицынъ Михаилъ.
8. Золотницкій Иванъ.
9. Ивницкій Николай.
10. Калиновскій Яковъ.
11. Ломаковскій Михаилъ.
12. Медвѣдевъ Петръ.
13. Нестеренко Богданъ.
14. Нестеренко Павелъ.
15. Потоцкій Иванъ.
16. Солошичъ Василій.
17. Тарловскій Василій.
18. Транквилевскій Константинъ.
19. Юрковъ Илья.

Въ 1832 году.

1. Бодянскій Михаилъ.
2. Буличъ Платонъ, сер. мед.
3. Гозадиновъ Александръ.
4. Дударевъ Петръ.
5. Добровольскій Сергѣй.
6. Коваленковъ Павелъ.
7. Кромида Михаилъ.
8. Константиновъ Андрей.
9. Кузьмицкій Александръ.
10. Мафиловъ Василій.
11. Пивоваровъ Александръ.
12. Рындовскій Николай, сер. м.
13. Сулима Николай.
14. Якубовичъ Николай.
15. Кромида Константинъ.

Въ 1833 году.

1. Жила Титъ.
2. Даниловичъ Викторъ.
3. Кузьмицкій Алексѣй.
4. Перекрестовъ Петръ.
5. Рыковъ Никита.
6. Сытенко Николай, сер. мед.
7. Мизко Николай, сер. мед.

Въ 1834 году.

1. Афанасьевъ Василій, сер. м.
2. Богушевскій Михаилъ, сер. м.
3. Богушевскій Николай, сер. м.
4. Винаревъ Петръ.
5. Волковъ Митрофанъ.
6. Гавриловъ Николай.
7. Гаркушевскій Дмитрій.
8. Даниловичъ Алексѣй.
9. Захаренко Меѳодій.
10. Карпенко Игнатъ.
11. Ломаковскій Михаилъ.
12. Мамошинъ Семенъ.
13. Паскевичъ Александръ.
14. Руденко Захарій.
15. Старовѣрцевъ Петръ, зол. м.
16. Слоновскій Илья.
17. Скориковъ Петръ.
18. Хандалѣевъ Афанасій.
19. Шведовскій Прокофій.
20. Мильгофъ Александръ.

Въ 1835 году.

1. Афанасьевъ Дмитрій.
2. Зволянскій Эрастъ.
3. Ильяшенко Андрей.
4. Ковалевскій Алек., зол. мед.
5. Савицкій Парменъ.
6. Сытенко Георгій.
7. Садовскій Николай.

Въ 1836 году.

1. Бѣльченко Андрей.
2. Бѣлокрысовъ Андрей.
3. Гладкій Василій, сер. м.
4. Ешенскій Афанасій, зол. м.
5. Зволянскій Михаилъ.
6. Кривобоковъ Андрей, сер. м.
7. Кучеровъ Григорій.
8. Лолисовъ Сергѣй.
9. Ломаковскій Василій.
10. Надхинъ Иванъ.
11. Оболонскій Николай.
12. Пащенко Викторъ, сер. мед.
13. Пащенко Василій.
14. Саблинъ Сергѣй.
15. Сытенко Константинъ.
16. Чернявскій Филиппъ.
17. Тимошенко Никита.

Въ 1837 и 1838 год. по случаю преобразованія гимназій, выпусковъ не было.

Въ 1839 году.

1. Горяиновъ Афанасій.
2. Кащенко Николай.
3. Малама Михаилъ.
4. Мизко Георгій.
5. Поповъ Иванъ.
6. Тарасевичъ Иванъ, зол. мед.
7. Шмаковъ Николай.

Въ 1840 году.

1. Вигульскій Леонидъ.
2. Письменный Андрей, зол. м.
3. Чернявскій Михаилъ.
4. Шереметьевъ Викторъ.

Въ 1841 году.

1. Афанасьевъ Павелъ, сер. м.
2. Василенко Григорій.
3. Константиновъ Федоръ.
4. Плечко Александръ.
5. Попокъ Петръ.
6. Садовскій Александръ.
7. Скурскій Федоръ.

Въ 1842 году.

1. Борзенко Александръ.
2. Волянскій Иванъ.
3. Зайцевскій Николай.
4. Коростовцевъ Воинъ.
5. Ломовъ Петръ.
6. Надхинъ Ефимъ, сер. м.
7. Хорошевскій Антонъ, сер. м.

Въ 1843 году.

1. Капустинъ Михаилъ, зол. м.
2. Кононовъ Платонъ.
3. Кутузовъ Николай.
4. Куличенко Василій.
5. Перцовъ Петръ.
6. Товбичъ Дмитрій.

Въ 1844 году.

1. Бразоль Григорій.
2. Быковъ Федоръ.

3. Ильенко Аристархъ.
4. Курилинъ Василій, сер. м.
5. Карастелевъ Корнилій.
6. Плечко Алексѣй, сер. м.
7. Парфацкій Илья.
8. Протопоповъ Илья.
9. Цымбаловъ Василій.
10. Чернявскій Константинъ.
11. Чербинъ Семенъ.

Въ 1845 году.

1. Бабіевскій Николай.
2. Гариберъ Николай.
3. Краевскій Николай, сер. м.
4. Коростовцевъ Владиміръ.
5. Крупянскій Эммануилъ.
6. Крупянскій Дмитрій.
7. Нельговскій Ник., сер. м.
8. Ординъ Федоръ, зол. м.
9. Поль Петръ.

Въ 1846 году.

1. Борзенко Михаилъ.
2. Булатовъ Андрей.
3. Булатовъ Аннибалъ.
4. Гаммеръ Вильгельмъ.
5. Гарницкій Константинъ.
6. Жерлицынъ Петръ.
7. Зеленскій Николай.
8. Кангеръ Иванъ.
9. Курилинъ Михаилъ.
10. Леоновъ Михаилъ.
11. Новохацкій Дмитрій.
12. Новохацкій Владиміръ.
13. Товбичъ Андрей.
14. Федоренко Петръ.
15. Чеховскій Граціанъ.

Въ 1847 году.

1. Залюбовскій Ефимъ, сер. м.
2. Козловъ Федоръ, зол. м.
3. Косовцовъ Витъ.
4. Пилипенко Николай.
5. Плечко Николай.
6. Стецкевичъ Николай.
7. Федоровъ Василій.
8. Чернякъ Иванъ.

Въ 1848 году.

1. Артамоновичъ Константинъ.
2. Абаза Даніилъ.
3. Батіевскій Николай.
4. Борисовъ Василій.
5. Бразоль Василій.
6. Гиржевъ Николай.
7. Запара Иванъ.
8. Кранцъ Иванъ, сер. м.
9. Кн. Кугушевъ Захарій, сер. м.
10. Кадрицкій Федоръ.
11. Камышевскій Федоръ.
12. Королькевичъ Тимофей.
13. Линевскій Раціонъ.
14. Миларде Илья, зол. м.
15. Пчелкинъ Василій.
16. Петровскій Александръ.
17. Росинскій Михаилъ.
18. Скоробогатовъ Степанъ.
19. Стопановскій Михаилъ.
20. Ходуновъ Николай.
21. Ходинъ Иванъ.
22. Чеховскій Петръ.
23. Яковлевъ Иванъ.

Въ 1849 году.

1. Бразоль Павелъ.
2. Балеманъ Авдій.
3. Гамперъ Өеодоръ.
4. Герболинскій Иванъ.
5. Добчинскій Николай.
6. Добровольскій Владиміръ.
7. Киселевъ Дмитрій, зол. м.
8. Лонгиновъ Петръ.
9. Малѣевъ Өеоктистъ.
10. Нечипоренко Алексѣй.
11. Нечипоренко Василій, сер. м.
12. Петруша Николай.
13. Родзянко Өеодоръ.
14. Скуба Николай.
15. Стрѣльцовъ Зосимъ.

Въ 1850 году.

1. Адалымовъ Борисъ, сер. м.
2. Безкровный Ананій, сер. м.
3. Безкровный Алексѣй.
4. Бочаровъ Петръ.
5. Бразоль Дмитрій.
6. Гардзей Николай.

7. Горяиновъ Викторъ.
8. Кащенко Александръ.
9. Ковалевъ Николай, сер. м.
10. Константиновъ Николай.
11. Ларуй Николай.
12. Лашковъ Константинъ.
13. Павленко Александръ.
14. Прокопенко Николай.
15. Савицкій Алексѣй, зол. м.

Въ 1851 году.

1. Буркацкій Петръ.
2. Богдановичъ Иванъ.
3. Воронецъ Николай.
4. Гасаненко Дмитрій, сер. м.
5. Кирилловъ Александръ, сер. м.
6. Киселевъ Иванъ, зол. м.
7. Куличенко Өедоръ.
8. Ларуй Василій.
9. Маріуца Николай.
10. Марченко Степанъ.
11. Негрескулъ Андрей.
12. Осинскій Петръ.
13. Пунинскій Яковъ.
14. Поповъ Иванъ.
15. Романовскій Николай.
16. Свіагинъ Иванъ.
17. Савенко Иванъ.
18. Сильчевскій Иванъ.
19. Чариковъ Павелъ.
20. Шошинъ Николай.
21. Энгоръ Эліазаръ.
22. Черкасовъ Николай.

Въ 1852 году.

1. Авиновъ Петръ.
2. Бразоль Иванъ.
3. Буіа Николай, сер. м.
4. Вьюновъ Михаилъ.
5. Громаковъ Яковъ.
6. Гульскій Илья.
7. Деденко Григорій.
8. Залюбовскій Григорій.
9. Константиновъ Андрей.
10. Леоновъ Аөанасій.
11. Леоновъ Николай.
12. Леонтовскій Николай.
13. Любачинскій Дмитрій, сер. м.
14. Леонтовскій Александръ.
15. Лонгиновъ Алексѣй.
16. Надхинъ Спиридонъ.
17. Никотинъ Николай.
18. Полѣшко Иванъ.
19. Твердохлѣбовъ Николай.
20. Шарковъ Ипполитъ.
21. Шульга Степанъ.

Въ 1853 году.

1. Авраменко Николай.
2. Велинскій Николай, сер. м.
3. Граховъ Николай сер. м.
4. Добровольскій М., сер. м.
5. Гудзенко Николай.
6. Глевтіенко Алексѣй.
7. Евецкій Павелъ.
8. Ильяшенко Александръ.
9. Кива Егоръ.
10. Кундзичъ Иванъ.
11. Ломакинъ Гавріилъ.
12. Морозовъ Егоръ, сер. м.
13. Никотинъ Алексѣй.
14. Павловъ Иванъ.
15. Савенко Петръ.
16. Саверинъ Павелъ.
17. Тимофеевъ Александръ, зол. м.

Въ 1854 году.

1. Граховъ Леонидъ, сер. м.
2. Ефименко Петръ.
3. Ждановъ Викторъ.
4. Клюшниковъ Андрей.
5. Кошевскій Прокофій.
6. Копыловъ Адріанъ, зол. мед.
7. Лодовскій Павелъ.
8. Маркасъ Иванъ.
9. Масловичъ Михаилъ.
10. Муравскій Митрофанъ.
11. Никотинъ Дмитрій.
12. Пѣховскій Константинъ.
13. Романовъ Георгій.
14. Сорокинъ Гавріилъ, сер. мед.
15. Тарловскій Өедоръ.
16. Терновскій Николай.
17. Хромовъ Василій.
18. Чачко Левъ.
19. Чубинскій Петръ.
20. Леоновъ Василій, сер. м.

Въ 1855 году.

1. Бахтуровъ Константинъ, з. м.
2. Васильевъ Иванъ.

3. Кардашевскій Иванъ.
4. Мищенко Левъ.
5. Лауданскій Дмитрій.
6. Николаевъ Иванъ.
7. Рабиновичъ Самуилъ.
8. Роснянскій Григорій.
9. Тимофеевъ Иванъ.
10. Чариковъ Александръ.
11. Яхновъ Петръ.

Въ 1856 году.

1. Колапаковъ Павелъ.
2. Куплевасскій Александръ.
3. Петровскій Василій, сер. м.
4. Пѣховскій Лавръ.
5. Романовъ Александръ.
6. Рытовъ Иванъ.
7. Скрыльниковъ Василій.
8. Якубовичъ Александръ.

Въ 1857 году.

1. Антоновъ Александръ.
2. Бендеберя В. съ чиномъ XIV кл.
3. Велинскій Михаилъ.
4. Добрянскій Владиміръ.
5. Дубровинъ Николай, сер. м.
6. Кошешниковъ Георгій, сер. м.
7. Кулабуховъ Петръ.
8. Мальшинскій Николай, с. м.
9. Маркъ Николай.
10. Мильгофъ Константинъ.
11. Піонтковскій Антонъ.
12. Синегубъ Григорій.
13. Скуба Владиміръ.
14. Чариковъ Петръ.

Въ 1858 году.

1. Барафъ Исай.
2. Гамалѣй Константинъ, сер. м.
3. Ганинъ Митрофанъ, зол. мед.
4. Дубровинъ Иванъ.
5. Колпаковъ Николай.
6. Минаковъ Михаилъ.
7. Петерсонъ Иванъ.
8. Фениксъ Николай.
9. Шашко Митрофанъ.

Въ 1859 году.

1. Бріо Александръ, сер. мед.
2. Деркачевъ Семенъ.
3. Дубовскій Констант., сер. м.
4. Коростовцевъ Михаилъ.
5. Кромида Дмитрій.
6. Лебедевъ Василій.
7. Леоновъ Митрофанъ.
8. Малама Николай.
9. Мальшинскій Арк., зол. м.
10. Скуба Александръ.
11. Тимофеевъ Леонидъ.
12. Ширяевъ Николай, зол. м.
13. Шинкаревскій Митрофанъ.
14. Негрескулъ Антонъ.

Въ 1860 году.

1. Вильнянскій Моисей.
2. Грамматиковъ Иванъ.
3. Евецкій Александръ.
4. Ждановъ Владиміръ.
5. Киселевъ Василій.
6. Ланшинъ Николай.
7. Леоновъ Веніаминъ.
8. Нечипоренко Григорій, свид.
9. Павловъ Аполлонъ.
10. Пѣховскій Дмитрій, свид.
11. Фурсенко Николай.

Въ 1861 году.

1. Бартошевичъ Александръ.
2. Варавка Николай.
3. Дмитревскій Владиміръ.
4. Гаркушевскій Григорій.
5. Золатаревскій Левъ, сер. м.
6. Кирпотенко Александръ.
7. Набадьевъ Александръ.
8. Минаковъ Дмитрій.
9. Стецевичъ Василій.
10. Савельевъ Аѳанасій.
11. Ширяевъ Григорій, зол. м.
12. Яхновъ Ѳеофанъ.
13. Яковенко-Яковлевъ Александръ.

Въ 1862 году.

1. Антоновъ Дмитрій.
2. Бѣлецкій Михаилъ.
3. Варавинъ Павелъ.
4. Гаркушевскій Влад., свид.
5. Гегелло Константинъ.
6. Комаровъ Михаилъ.
7. Леонтовичъ Василій.
8. Лебедевъ Николай, свид.

9. Медяникъ Михаилъ.
10. Овчаренко Левъ.
11. Павловскій Владиміръ, сер. м.
12. Пономаревъ Стахій.
13. Раковскій Иванъ, свид.
14. Хорошевскій Николай, свид.

Въ 1863 году.

1. Виленскій Исаакъ.
2. Дилевскій Александръ.
3. Морозовъ Павелъ, зол. м.
4. Саксъ Андрей.
5. Саксъ Владиміръ.

Въ 1864 году.

1. Алексѣенко Михаилъ, зол. м.
2. Андріевскій Михаилъ, сер. м.
3. Андріевскій Сергѣй, золотая м. адвокатъ и издатель въ Кіевѣ.
4. Бораковскій Григорій, сер. м.
5. Варавка Михаилъ.
6. Михайловскій Василій, сер. м.
7. Шульгинъ Демьянъ.

Въ 1865 году.

1. Кармазинъ Гавріилъ.
2. Ковальскій Яковъ, зол. м.
3. Мищенко Василій.
4. Коноваловъ, зол. м.
5. Иваницкій, зол. м.
6. Ширяевъ Александръ, сер. м.

Въ 1866 году.

1. Андріевскій Павелъ.
2. Иваницкій Платонъ, с. м., юристъ
3. Коноваловъ Павелъ, з. м., преп. кад. корп.
4. Назаревичъ Леопольдъ.
5. Хмѣльницкій Иванъ.

Въ 1867 году.

1. Боровиковъ Александръ.
2. Егоровъ Александръ, ст. нот., юристъ и литерат. дѣятель.
3. Иваницкій Иванъ.
4. Пустовойтовъ Семенъ.
5. Ципкинъ Владиміръ.
6. Хотинскій Семенъ, сер. м.

Въ 1868 году.

1. Андріевскій Андрей.
2. Волошиновъ Викторъ.
3. Кузьмицкій Антонъ.
4. Рябининъ Ѳедоръ.
5. Чеховскій Адольфъ.
6. Чубаковъ Петръ, пред. дух. уч.

Въ 1869 году.

1. Аптекманъ Іосифъ.
2. Александровъ Алексѣй, сер. м.
3. Байдакъ Николай, докт.-мед.
4. Біянтовскій Николай.
5. Варавинъ Василій, зол. м., инсп. врач. упр.
6. Гуневичъ Сигизмундъ, нач. окр. пут. сообщ.
7. Грунау Александръ, докт. мед.
8. Дурилинъ Михаилъ, зол. м.
9. Кацъ Соломонъ, докт. медиц.
10. Коленко Владиміръ, зол. м., былъ губернаторомъ.
11. Куликовъ Петръ.
12. Монастырскій Николай, зол. м.
13. Рыжовъ Леонтій.
14. Струковъ Мануилъ.
15. Струковъ Ананій, зол. м. губ. предвод. двор.
16. Смоленскій Яковъ.
17. Саксъ Николай, художникъ.
18. Ширяевъ Михаилъ, сер. м., б. преп. матем. въ гимназ.
19. Шапошниковъ Алекс., сер. м., медикъ.
20. Чехлатовъ Василій, инсп. 4-й Кіев. гимназ.
21. Вильнянскій Егошуй, медикъ.

Въ 1870 году.

1. Анрепъ Василій, бывш. Попеч. Харьк. уч. окр.
2. Бѣляевъ Александръ, сер. м., управл. отд. Госуд. Банка.
3. Бродскій Эрастъ, у. предв. двор.
4. Витте Георгій.
5. Вильнянскій Іосифъ, медикъ.
6. Гольденвейзеръ Вульфъ.
7. Гешелинъ Исаакъ, зол. м.
8. Гейманъ Давидъ.
9. Колачевскій Петръ.

10. Канкринъ Георгій.
11. Куликовъ Яковъ.
12. Козюлькинъ Алекс., зол. м.
13. Линтваревъ Исаакъ.
14. Лазаревъ Мейеръ, зол. м., прис. повѣр.
15. Макаренко Иванъ.
16. Хотинскій Алекс., зол. м.
17. Хмара Илья.
18. Черкассъ Адольфъ.

Въ 1871 году.

1. Гамулинъ Иванъ.
2. Гольденвейзеръ Израиль, зол. м.
3. Козинцевъ Александръ.
4. Нейштубе Янкель-Беръ, медикъ.
5. Нольде Андрей, зол. м.
6. Фоминъ Василій.
7. Чернякъ Семенъ, сер. мед. т. с. управл. лѣсн. окр. по Минист. Удѣл.

Въ 1872 году.

1. Брунъ Владиміръ, инж. п. с.
2. Брайловскій Ааронъ.
3. Васильевъ Евграфъ, инж. пут. сообщ.
4. Коссовскій Николай.
5. Лихопой Василій.
6. Михайловъ Петръ.
7. Рыжовъ Иванъ, сер. м., юристъ.
8. Свинцовъ Анатолій, зол. м.
9. Соколовъ Викторъ.
10. Чернявскій Викторъ.

Въ 1873 году.

1. Коноваловъ Дмитрій, зол. м., директ. Пет. горн. инст.
2. Сочинскій Петръ, медикъ и любит. археологъ.

Въ 1874 году.

1. Бріо Петръ.
2. Пеленкинъ Митрофанъ.
3. Чехлатовъ Иванъ, чиновникъ госуд. контроля.
4. Шапошниковъ Михаилъ, мед.
5. Юргенсъ Николай, медикъ.
6. Яринъ Борисъ.

Въ 1875 году.

1. Андереггъ Карлъ.
2. Голубининъ Павелъ, земск. дѣятель.
3. Емельяновъ Николай, медикъ.
4. Ивановъ Михаилъ, зол. м.
5. Кащенко Николай, сер. м.
6. Коленко Борисъ, зол. мед., б. директ. гимназіи.
7. Кисличный Владиміръ, земск. дѣятель.
8. Сомовъ Алексѣй.
9. Третьяковъ Николай.
10. Филипьевъ Николай.
11. Филипьевъ Викторъ, зол. м.
12. Цыганковъ Петръ.
13. Ширяевъ Аркадій.
14. Шелимовъ Алексѣй, юристъ.
15. Федоровскій Болеславъ.
16. Пудеръ Гершъ.

Въ 1876 году.

1. Гаръ Евгеній, медикъ.
2. Гаръ Михаилъ, медикъ.
3. Галичъ Капитонъ.
4. Ивановъ Андрей, инж. п. сообщ.
5. Клюшниковъ Андрей, земскій дѣятель.
6. Лабинскій Алексѣй.
7. Никифоровъ Сергѣй.
8. Пустовойтовъ Аполлонъ, бывш. препод. геогр. въ семин.
9. Рябининъ Леонидъ, докт. мед.

Въ 1877 году.

1. Девеки Викторъ, сер. м.
2. Дьячевскій Дмитрій, инж. п. с.
3 Деконскій Николай.
4. Краснокутскій Андрей.
5. Ловягинъ Зиновій, медикъ.
6. Матвѣевъ Андрей, сер. м.
7. Нейштубе Пинхусъ, медикъ.
8. Ратнеръ Лейба.
9. Нѣмченко Василій.
10. Рѣзниковъ Хаимъ, медикъ.
11. Териковъ Аркадій.
12. Яворскій Александръ, медикъ.

Въ 1878 году.

1. Айзенштокъ Лейба.
2. Бучинскій Иванъ.
3. Бродницкій Сергѣй, зем. дѣят.
4. Гербильскій Лейба, медикъ.
5. Говсѣевъ Аврамъ, с. м., д. мед.
6. Говоровъ Павелъ.
7. Кернеръ Гершъ.
8. Кравцовъ Моисей.
9. Майборода Сергѣй.
10. Порубаевъ Яковъ, медикъ.
11. Розенгартъ Хаимъ.
12. Сочинскій Константинъ.
13. Тарасенко Василій.
14. Фейфецъ Лейба, медикъ.
15. Яновскій Гершъ, сер. м.
16. Фельдманъ Юдель, медикъ.

Въ 1879 году.

1. Быковъ Николай, земск. дѣят. и литераторъ.
2. Баторскій Иванъ, военный.
3. Гегелло Иванъ.
4. Горовицъ Самуилъ, зол. м.
5. Давидовичъ Моисей, медикъ.
6. Кобельскій Петръ.
7. Крюковъ Семенъ.
8. Моргуновъ Павелъ, медикъ.
9. Миллеръ Андрей, полковникъ.
10. Нольде Михаилъ.
11. Оршанскій Моисей.
12. Рабиновичъ Соломонъ, медикъ.
13. Россинскій Евгеній.
14. Ротштейнъ Лейба, медикъ.
15. Спѣваковскій Нухимъ, медикъ.
16. Турбаба Петръ.
17. Щедровичъ Илья, медикъ.
18. Эзау Яковъ, гор. общ. дѣятель.
19. Энгельгардъ Александръ, земскій дѣятель.

Въ 1880 году.

1. Бабіевскій Николай.
2. Бобуровъ Иванъ.
3. Благонадежинъ Василій, преп. матем. въ гимназ.
4. Березовскій Яковъ, юристъ.
5. Ващенко-Захарченко Иванъ.
6. Зельвинъ Моисей, сер. м.
7. Куницкій Александръ.
8. Кнотте Станиславъ.
9. Кучерскій Рувимъ, сер. м.
10. Куличенко Анатолій, зем. дѣят.
11. Понизовскій Николай.
12. Фовицкій Евгеній.
13. Чепуревъ Константинъ.
14. Штромбергъ Хаимъ, медикъ.
15. Штромбергъ Шеменъ, медикъ.

Въ 1881 году.

1. Брейтманъ Исаакъ.
2. Гижицкій Александръ.
3. Дьячевскій Николай, чиновн. акцизн. вѣдомства.
4. Зевинъ Яковъ
5. Майборода Илларіонъ, прис. пов.
6. Миллеръ Всеволодъ, педагогъ.
7. Нечипоренко Сергѣй, зол. мед., б. земскій дѣятель.
8. Никифоровъ Дмитрій.
9. Ольшевскій Владиміръ, юристъ.
10. Рабиновичъ Гершъ, сер. мед., медикъ.
11. Славензонъ Моисей.
12 Таранущенко Алексѣй, тамож. чиновникъ.
13. Тарановъ Дмитрій.
14. Цѣновскій Антонъ.
15. Шварцъ Рувимъ.
16. Уманскій Моисей.

Въ 1882 году.

1. Барабашевъ Георгій, инж. пут. сообщ.
2. Бутягинъ Владиміръ.
3. Витлинъ Саулъ, медикъ.
4. Вязьмитиновъ Илья.
5. Дурилинъ Иванъ, медикъ.
6. Егоровъ Владиміръ, юристъ.
7. Закржевскій Николай.
8. Каменскій Іосифъ.
9. Карцевъ Александръ, зол. м.
10. Ковтуненко Митрофанъ.
11. Коростовцевъ Гавріилъ.
12. Кулабуховъ Михаилъ.
13. Кулабуховъ Петръ.
14. Лейбинъ Беръ.
15. Лейзеровичъ Веніаминъ, мед.
16. Маріуца Николай.

17. Милославскій Маркъ.
18. Патериловъ Григорій.
19. Пороховъ Федоръ, зол. м.
20. Созоновъ Павелъ.
21. Синайскій Давидъ, медикъ.
22. Смагловскій Антонъ.
23. Торгашевъ Михаилъ, уч. гимн.
24. Ципкинъ Соломонъ, медикъ.
25. Яворскій Андрей, военный.

Удостоены аттестатовъ зрѣлости:

Въ 1883 году.

1. Васильевъ Андрей.
2. Гербильскій Самуилъ.
3. Гуревичъ Берко.
4. Гандельманъ Нахманъ.
5. Колпаковъ Николай.
6. Копаринде Хаимъ.
7. Кранцфельдтъ Пантелеймонъ.
8. Мальцевъ Эрастъ съ сер. мед.
9. Магнеръ Моисей.
10. Немировскій Берко.
11. Осетровъ Михаилъ.
12. Понизовскій Василій.
13. Петровъ Иванъ.
14. Тихомировъ Владиміръ.
15. Тулубъ Николай.
16. Уманскій Вульфъ.
17. Файнштейнъ Беръ.
18. Файнштейнъ Іосифъ.
19. Фельдманъ Зейликъ.
20. Фидельманъ Іосифъ.
21. Швабъ Михаилъ.
22. Яценко Давидъ.
23. Глѣбо-Кошанскій Анатолій.
24. Богачевъ Антонъ.

Свидѣт. объ испыт. на аттест. зрѣлости:

1. Васкевичъ Константинъ.
2. Карпенко Иванъ.
3. Кохманъ Давидъ.
4. Кирилловъ Михаилъ.
5. Рудановскій Александръ.
6. Лифшицъ Наумъ.
7. Шрейдеръ Григорій.

Удостоены аттестатовъ зрѣлости:

Въ 1884 году.

1. Абрамовъ Никита.
2. Адаменко Сергѣй.
3. Васильевъ Николай.
4. Гегело Владиміръ.
5. Дриженко Петръ.
6. Жуковъ Михаилъ.
7. Катрановъ Николай съ зол. м.
8. Капустинъ Николай.
9. Клярфельдъ Исаакъ.
10. Клюшниковъ Николай.
11. Келлеръ Владиміръ съ зол. м.
12. Леоновъ Николай.
13. Лойко Іосифъ.
14. Клюшниковъ Евгеній.
15. Левензонъ Шолумъ.
16. Малевинскій Ѳеодосій.
17. Новгородцевъ Павелъ съ зол. медалью, профессоръ.
18. Павловскій Николай.
19. Рейновъ Исаакъ.
20. Розенгардтъ Веніаминъ.
21. Тихомировъ Николай.
22. Тимченко Виталій.
23. Турбаба Степанъ.
24. Урѣцкій Авраамъ.
25. Цацкинъ Генахъ.
26. Чаусскій Самуилъ.
27. Шульга Валеріанъ.
28. Шалинъ Николай.
29. Шапошниковъ Иванъ.

Удостоены свидѣтельствъ зрѣлости (посторонніе лица):

1. Нахимзонъ Мовша.
2. Багровъ Хаимъ.
3. Брейтманъ Исай.
4. Татариновъ Владиміръ.

Удостоены аттестатовъ зрѣлости:

Въ 1885 году.

1. Бабенко Яковъ.
2. Буржеръ Вульфъ.
3. Бѣловъ Ефимъ.
4. Вегнеръ Оскаръ съ золот. мед.
5. Вегнеръ Карлъ.
6. Верпета Иванъ.

7. Гаръ Иванъ.
8. Гаръ Аркадій.
9. Захаровъ Іосифъ.
10. Зеликманъ Гершъ.
11. Кирпотинъ Александръ.
12. Ковалевскій Александръ.
13. Кнотте Богданъ съ золот. мед.
14. Коншинъ Михаилъ.
15. Кущъ Сергѣй.
16. Комаревскій Владиміръ.
17. Любашевскій Илья.
18. Малкинъ Семенъ.
19. Михайличенко Алексѣй.
20. Оршанскій Наумъ.
21. Оршанскій Левъ.
22. Тихомировъ Сергѣй.
23. Цалый Ананій.

Въ 1886 году.

1. Авсюкевичъ Дмитрій.
2. Александровъ Александръ.
3. Ашебергъ Михаилъ.
4. Барановъ Исай.
5. Березовскій Вульфъ.
6. Воробьевъ Иванъ.
7. Гижицкій Владиміръ.
8. Зеликманъ Абрамъ.
9. Захаровъ Лейзеръ.
10. Комаровъ Павелъ.
11. Квицинскій Павелъ.
12. Ланшинъ Николай.
13. Львовъ Григорій.
14. Макаровъ Михаилъ.
15. Немировскій Моисей.
16. Понизовскій Алексѣй.
17. Топоровскій Борисъ.
18. Фингергутъ Константинъ.
19. Харціевъ Василій.
20. Цыганковъ Александръ.
21. Файнштейнъ Гершъ.
22. Эйхенгольцъ Давидъ.

Въ 1887 году.

1. Айнгорнъ Яковъ.
2. Айзенштокъ Іеремія.
3. Бобовичъ Шамуилъ.
4. Боголюбовъ Веніаминъ.
5. Вольскій Адольфъ.
6. Варениковъ Иванъ.
7. Вульфовичъ Абрамъ-Гдалъ.
8. Гезе Яковъ.
9. Грековъ Александръ.
10. Говсѣевъ Юлій съ зол. мед.
11. Иглицкій Мендель.
12. Кравцовъ Мойсей-Хаимъ.
13. Каганъ Беньяминъ съ зол. м.
14. Капланъ Давидъ.
15. Карповичъ Іуліанъ.
16. Леонтовичъ Левъ.
17. Максимовичъ-Григоренко Ив.
18. Палѣй Мендель.
19. Поюровскій Евелъ.
20. Панкратьевъ Владиміръ.
21. Сутковой Григорій.
22. Ульманъ Александръ.
23. Швабъ Романъ.
24. Шварцъ Исаакъ.

Удостоены свидѣт. зрѣлости:

1. Іофе Соломонъ.
2. Шрейдеръ Давидъ.
3. Ломаковскій Иванъ.

Въ 1888 году.

1. Алымовъ Николай.
2. Бабіевскій Павелъ.
3. Батюшковъ Василій.
4. Бобровъ Андрей.
5. Винокуровъ Александръ.
6. Ващинскій Валерій.
7. Келаревъ Григорій.
8. Ланшинъ Анатолій.
9. Люткевичъ Александръ.
10. Суржко Петръ.
11. Фельдштейнъ Григорій.
12. Хомичъ Казиміръ.
13. Милославскій Маркъ.
14. Ямпольскій Шапсе.
15. Голосовъ Петръ.

Въ 1889 году.

1. Барановъ Илья.
2. Бѣловъ Платонъ.
3. Варавка Георгій.
4. Вышелѣсскій Иванъ.
5. Говсѣевъ Александръ.
6. Добрускинъ Ханаанъ.
7. Клюшниковъ Михаилъ.
8. Кравцовъ Михаилъ.

9. Люблинскій Абрамъ.
10. Максименко Дмитрій.
11. Маркузе Сергѣй.
12. Можейко Іосифъ.
13. Мойсеевичъ Илья (Гилемъ).
14. Нестеровскій Іосифъ.
15. Осетровъ Николай.
16. Полуцыгановъ Иванъ.
17. Полѣшко Михаилъ.
18. Прокоповичъ Евгеній.
19. Рудевичъ Владиміръ.
20. Ульманъ Василій.
21. Гарнье Карлъ.
22. Щеголевъ Илларіонъ.

Экстерны:

23. Балинъ Михаилъ.
24. Дриженко Петръ.

Въ 1890 году.

1. Айнгорнъ Моисей.
2. Вербовъ Яковъ.
3. Гаръ Георгій.
4. Губергрицъ Яковъ.
5. Гешлинъ Моисей.
6. Жигачевъ Алексѣй съ сер. м.
7. Иващенко Николай.
8. Лобода Андрей, проф.
9. Майданскій Вольфъ съ сер. м.
10. Морголинъ Лейба.
11. Полонскій Егоша-Гесель.
12. Руденко Михаилъ.
13. Сатановскій Моисей.
14. Сильчевскій Валеріанъ.
15. Фельдманъ Файвель.
16. Яновскій Мееръ.

Экстерны:

17. Збоpомирскій Эдмундъ.

Въ 1891 году.

1. Альпера Николай.
2. Борисковскій Іосифъ.
3. Брукъ Нахимъ.
4. Ващинскій Василій.
5. Грамбергъ Яковъ.
6. Еланчикъ Израиль.
7. Жуковъ Яковъ.
8. Золотницкій Илья.
9. Іофе Іюда съ золот. медалью.
10. Ковалевскій Леонидъ.
11. Купинскій Гершъ-Мееръ.
12. Липавскій Шаулъ.
13. Немировскій Моисей.
14. Розенбергъ Пейсахъ.
15. Сикорскій Алексѣй, докт. мед.
16. Фонъ-Дерфельденъ Александ.
17. Черниховъ Хаимъ.
18. Штернъ Давидъ.

Въ 1892 году.

1. Андреевскій Евгеній съ золот. медалью, юристъ.
2. Бурксеръ Исаакъ.
3. Вальяно Сергѣй.
4. Варавка Сергѣй.
5. Герихъ Казимиръ.
6. Глазыринъ Владиміръ.
7. Грамбергъ Яковъ.
8. Дженѣевъ Сергѣй.
9. Дурилинъ Михаилъ.
10. Зимена Яковъ.
11. Катаевъ Александръ, юристъ.
12. Лапинскій Николай съ зол. м.
13. Лейбовъ Эхиль.
14. Малютинъ Павелъ.
15. Немировскій Абрамъ.
16. Новахацкій Александръ.
17. Плоткинъ Іехіель съ сер. мед.
18. Рябовскій Владимиръ, офицеръ.
19. Саксаганскій Абрамъ.
20. Тернопольскій Викторъ.
21. Тихомировъ Вадимъ.
22. Трипольскій Михаилъ.
23. Эйгинсонъ Соломонъ.
24. Шлиппе Теодоръ.

Въ 1893 году.

1. Бернштейнъ Абрамъ.
2. Бораковскій Александръ.
3. Бѣлинскій Павелъ.
4. Вербовъ Аба-Езекіель
5. Вульфовичъ Юлій.
6. Верницкій Викторъ.
7. Гербильскій Исаакъ.
8. Герчикъ Петръ.
9. Збарскій Давидъ.
10. Иваницкій Вадимъ.
11. Ивановъ Иванъ.

12. Ильяшенко Владимиръ.
13. Іонкинъ Михаилъ.
14. Кранцфельдъ Маркъ.
15. Лейтейзенъ Гавріилъ.
16. Марченко Петръ съ сер. мед.
17. Новохацкій Михаилъ.
18. Покатиловъ Алексѣй.
19. Пронинъ Анатолій.
20. Роговскій Андрей.
21. Розенбергъ Николай.
22. Саноцкій Эдуардъ.
23. Сонниковъ Константинъ.
24. Таранухинъ Василій.
25. Татарскій Викторъ съ сер. м.
26. Фрейдель Рувимъ.
27. Хатетовскій Василій.
28. Циммерманъ Михаилъ.
29. Шершеверъ Мееръ.

Въ 1894 году.

1. Алперсъ Анатолій.
2. Бобровъ Владимиръ.
3. Гольдбергъ Шолимъ.
4. Грамбергъ Германъ.
5. Гродницкій Беняминъ съ с. м.
6. Грузинцевъ Леонидъ съ золотой медалью, инженеръ.
7. Жуковъ Николай.
8. Зильберманъ Кельманъ.
9. Клюшниковъ Сергѣй.
10. Колпаковъ Михаилъ.
11. Кострыкинъ Александръ.
12. Контовтъ Виталій.
13. Контовтъ Станиславъ.
14. Лихопой Владимиръ.
15. Макаренко Василій.
16. Миллеръ Самуилъ-Абрамъ, мед.
17. Милославскій Ааронъ.
18. Миргородскій Георгій.
19. Поповъ Николай.
20. Розенгортъ Іосифъ.
21. Савельевъ Николай.
22. Странгинъ Яковъ.
23. Саксаганскій Давидъ-Лейбъ.
24. Шмалюкъ Дмитрій.
25. Эльжановскій Казиміръ.

Въ 1895 году.

1. Аѳанасьевъ Сергѣй съ сер. м.
2. Браславскій Елеазаръ.
3. Бродскій Моисей.
4. Бѣляевъ Петръ.
5. Винокуровъ Анатолій.
6. Гудковъ Степанъ.
7. Дурилинъ Дмитрій.
8. Карпасъ Давидъ съ сер. м.
9. Кацъ Соломонъ.
10. Каширениновъ Константинъ.
11. Кобызевъ Леонидъ.
12. Копыловъ Яковъ.
13. Мальцевъ Викторъ.
14. Мочанъ Яковъ.
15. Мордовскій Евгеній.
16. Папчинскій Георгій съ зол. м.
17. Пищикъ Соломонъ.
18. Поль Александръ.
19. Понизовскій Михаилъ.
20. Разживинъ Игнатій.
21. Роговскій Александръ.
22. Розенбергъ Александръ.
23. Рыбаковъ Евгеній.
24. Рыжковъ Леонидъ.
25. Ставраки Николай.
26. Стронгинъ Яковъ.
27. Уманскій Абрамъ.
28. Хмельницкій Іосифъ.
29. Эппъ Генрихъ.

Въ 1896 году.

1. Ашебергъ Владиміръ.
2. Бирюковъ Владиміръ.
3. Гегелло Димитрій.
4. Гостковскій Владиславъ.
5. Зуйченко Пантелеймонъ, мед.
6. Катрановъ Сергѣй.
7. Коншинъ Александръ.
8. Кунъ Николай.
9. Левинсонъ Савелій.
10. Лоцмановъ Василій.
11. Маркузе Яковъ.
12. Миргородскій Алексѣй.
13. Пашковъ Николай.
14. Плоткинъ Яковъ.
15. Понырко Михаилъ.
16. Серебренниковъ Владиміръ.
17. Толстиковъ Николай.
18. Фонъ-Отто Андрей, уч. матем.
19. Хецеровъ (онъ же Хазранъ) Моисей.
20. Шерстюковъ Василій, юристъ.
21. Шехтеръ Эльхононъ.

Въ 1897 году.

1. Владиміръ Архангельскій.
2. Викторъ Баландинъ.
3. Всеволодъ Бродскій.
4. Витольдъ Валеріанъ Вериго.
5. Иванъ-Петръ Вериго.
6. Павелъ Войтовичъ.
7. Алексѣй Галенко.
8. Николай Дурилинъ.
9. Михаилъ Жировъ.
10. Григорій Засимовичъ.
11. Петръ Куровскій.
12. Леонидъ Левинскій.
13. Владиміръ Липскій.
14. Георгій Ломаковскій.
15. Василій Лукомскій.
16. Михаилъ Михайловъ, юристъ.
17. Михаилъ Могилевскій.
18. Михаилъ Подгурскій.
19. Александръ Поповъ, учит. ист.
20. Іосифъ Доминикъ Сарницкій.
21. Александръ Славуцкій съ з. м.
22. Николай Сурдулъ.
23. Іосифъ Фенинъ.
24. Геронтій Харченко, медикъ.
25. Іегуда-Лейбъ Штромбергъ.

Въ 1898 году.

1. Викторъ Баклановъ, юристъ.
2. Хаимъ Береславскій.
3. Мееръ Броуде, медикъ.
4. Борисъ Булгаковъ, инженеръ.
5. Иванъ Варениковъ, естествен.
6. Николай Гарничъ-Гарницкій.
7. Өедоръ Губенко съ серебрян. медалью, учит. математ.
8. Исеръ Глускенъ, докторъ.
9. Викторъ Данилевичъ.
10. Веніаминъ Добрянскій, юристъ.
11. Павелъ Донцовъ.
12. Георгій Кайстровъ.
13. Авраамъ Кореневъ, юристъ.
14. Евгеній Крижановскій.
15. Андрей Криштафовичъ, юристъ.
16. Аронъ Левензонъ.
17. Петръ Мальчевскій.
18. Осипъ Мошкевичъ, юристъ.
19. Александръ Осиповскій.
20. Абрамъ Пеннеръ.
21. Моисей Поляковъ, докторъ.
22. Симонъ Розенгартъ.
23. Владимиръ Татариновъ, уч. мат.
24. Владимиръ Токаревъ.
25. Григорій Успенскій, учит. мат.
26. Борисъ Френкель, юристъ.
27. Николай Чичибабинъ.
28. Василій Шпаковскій, юристъ.
29. Михаилъ Шрейдеръ, юристъ.
30. Константинъ-Антонъ фонъ-Шпиндлеръ.
31. Левъ Щетинскій.
32. Александръ Ярмоленко.

Въ 1899 году.

1. Сергѣй Африкантовъ.
2. Вацлавъ Бедржицкій, медикъ.
3. Николай Васильченко, медикъ.
4. Николай Герболинскій, медикъ.
5. Александръ Добрускинъ, инж.
6. Анатолій Ершевскій.
7. Михаилъ Захарченко съ зол. медалью, медикъ.
8. Леонидъ Кофманъ.
9. Петръ Крендовскій, инженеръ.
10. Павелъ Крыловъ.
11. Александръ Кучеренко, медикъ.
12. Сергѣй Лепетюкъ, естествен.
13. Яковъ Локоть, филологъ.
14. Николай Небесовъ съ золот. медалью, инженеръ.
15. Альфонсъ Саросѣкъ.
16. Василій Свѣчниковъ.
17. Владимиръ Свѣчниковъ.
18. Николай Скоковъ.
19. Евгеній Сѣдаковъ.
20. Иванъ Чичибабинъ, медикъ.

Въ 1900 году.

1. Августъ Герихъ.
2. Александръ Герцфельдъ.
3. Сергѣй Губенко, офицеръ.
4. Яковъ Гурляндъ.
5. Павелъ Засимовичъ.
6. Анатолій Корбе, юристъ.
7. Аронъ Лейбзонъ.
8. Владимиръ Мухинъ съ зол. м.
9. Леонидъ Омороковъ, медикъ.
10. Өеофанъ Павловскій.
11. Іоганнъ Пеннеръ.
12. Андрей Поповъ.

13. Алексѣй Пудеръ.
14. Константинъ Томсонъ.
15. Борисъ Фонъ-Отто, юристъ.
16. Александръ Харитоновъ.

Въ 1901 году.

1. Евгеній Алешинъ съ зол. м.
2. Сергѣй Архангельскій.
3. Иванъ Бессарабовъ.
4. Димитрій Бѣлоусовъ съ зол. м.
5. Анатолій Вартминскій.
6. Маріанъ Грабовскій.
7. Николай Громыко.
8. Беръ Должанскій.
9. Евгеній Драгомировъ.
10. Петръ Колесниковъ.
11. Григорій Лазаревъ.
12. Эзра Максимаджи.
13. Александръ Малѣевъ.
14. Сергѣй Мухинъ съ зол. мед.
15. Александръ Панкратьевъ.
16. Константинъ Парфентьевъ.
17. Иванъ Пеннеръ.
18. Аникита Плакса.
19. Владиміръ Ренгартенъ съ золотой медалью.
20. Донатъ Смирновъ.
21. Василій Солнцевъ.
22. Викторъ Шрейдеръ.
23. Игнатій Ясюковичъ съ сер. м.
24. Станиславъ Ясюковичъ съ золотой медалью.

Постороннія лица:

1. Гершъ-Беръ Кутнеръ, свидѣт.

Въ 1902 году.

1. Абрамовичъ Дмитрій.
2. Боберко Николай.
3. Бонди Вацлавъ.
4. Бронъ Гершонъ.
5. Бутаковъ Вячеславъ.
6. Вериго Андрей.
7. Волзиновскій Владиславъ.
8. Гаммъ Давидъ.
9. Гудковъ Николай.
10. Деканскій Бенявинъ-Левъ.
11. Калабановскій Владиміръ съ золотой медалью.
12. Кисличный Валентинъ съ с. м.
13. Краснокутскій Михаилъ.
14. Ленъ Вильгельмъ.
15. Логвиновъ Яковъ.
16. Миллеръ Моисей съ зол. мед.
17. Набиркинъ Николай.
18. Папчинскій Александръ.
19. Петровъ Василій.
20. Роговскій Людовикъ.
21. Селезневъ Павелъ.
22. Функъ Петръ съ золот. мед.
23. Чубаковъ Николай.
24. Чудновскій Сергѣй съ зол. м.
25. Чуюнъ Моше.
26. Шапошниковъ Георгій.
27. Шрейдеръ Самуилъ.

Постороннія лица:

1. Башкинъ Саня.
2. Храбровицкій Беняминъ.
3. Струменко Даніилъ.
4. Пономаревъ Борисъ.

Въ 1903 году.

1. Алексѣевъ-Поповъ Левъ.
2. Ананьинъ Ѳедоръ.
3. Андерсонъ Георгій-Яковъ.
4. Батіевскій Викторъ.
5. Бекъ Георгій.
6. Бѣлосвѣтовъ Григорій.
7. Вербовъ Самуилъ.
8. Галичъ Дмитрій.
9. Зубаревъ Николай.
10. Кауфманъ Исаакъ.
11. Кирпа Петръ.
12. Курицкій Исаакъ съ зол. мед.
13. Перазичъ Павелъ.
14. Родзянко Михаилъ.
15. Рѣзниковъ Самуилъ.
16. Соболевъ Николай съ сер. м.
17. Станевичъ Антонъ.
18. Старицкій Леонидъ.
19. Стаховскій Василій.
20. Сурпинъ Лейба съ золот. м.
21. Теодоровичъ Кассіянъ.
22. Терентьевъ Евгеній.
23. Тимченко Евгеній съ зол. мед.
24. Тимченко Павелъ.
25. Туча Леонидъ.
26. Тюленевъ Александръ.

27. Успенскій Глѣбъ.
28. Филоненко Максиміліанъ съ золотой медалью.
29. Чичибабинъ Борисъ.
30. Шкуринъ Михаилъ.
31. Шмидтгаль Эйгенъ.

Посторонція лица:

1. Винаровъ (онъ же Ваинеровъ) Элья.
2. Крюковъ Анатолій.
3. Мореходовъ Иванъ.
4. Тумаркинъ Илья-Гиршъ.

Въ 1904 году.

1. Алексѣевъ Сергѣй съ сер. м.
2. Бонди Филиппъ.
3. Гарничъ-Гарницкій Александръ съ сер. мед.
4. Гринбергъ Нохимъ съ зол. м.
5. Громыко Борисъ съ сер. м.
6. Гурѣевъ Александръ.
7. Добровольскій Станиславъ.
8. Ефановъ Сергѣй.
9. Заксъ Авраамъ.
10. Изаакъ Іоганъ съ зол. м.
11. Іохельсонъ Борисъ съ зол. м.
12. Каевичъ Андрей.
13. Каменко Германъ съ зол. м.
14. Каплинскій Александръ.
15. Кацнельсонъ Шабси съ зол. м.
16. Корнѣенко Павелъ.
17. Лаговскій Борисъ.
18. Макушенко Григорій.
19. Макушенко Ѳедоръ.
20. Никулинъ Николай.
21. Праведниковъ Владиміръ.
22. Пупырниковъ Викторъ.
23. Рекало Евгеній.
24. Санцевичъ Иванъ.
25. Сперанскій Владиміръ.
26. Стульгинскій Ѳаддей съ зол. м.
27. Таргонскій Станиславъ.
28. Тимченко Іоиль.
29. Туча Всеволодъ съ зол. м.
30. Филоненко Евгеній съ зол. м.
31. Фонъ-Кампенъ Юлій съ зол. м.
32. Харитоновъ Викторъ съ золотой медалью.
33. Цвѣтковскій Анатолій.
34. Шпаковскій Григорій.
35. Янчарскій Людвигъ.

Въ 1905 году.

1. Андерегъ Карлъ-Вольдемаръ.
2. Бабкинъ Викторъ.
3. Бабылкинъ Анатолій.
4. Бочарниковъ Викторъ.
5. Вельшъ Даніилъ съ сер. м.
6. Вигдорчикъ Юлій.
7. Георгіевскій Владиміръ.
8. Голодецъ Лейба.
9. Григорьевъ Ѳедоръ.
10. Гриневскій Георгій.
11. Дубинскій Аркадій.
12. Земборскій Николай съ зол. м.
13. Карпасъ Левъ.
14. Коганъ Берко съ сер. м.
15. Корнѣенко Михаилъ.
16. Коссовъ Борисъ съ зол. м.
17. Костецкій Константинъ.
18. Крюковъ Всеволодъ.
19. Маевскій Викторъ.
20. Мазуровскій Леонъ.
21. Мореходовъ Валерьянъ съ серебряной медалью.
22. Мореходовъ Николай съ серебряной медалью.
23. Мартенсъ Яковъ.
24. Овчинниковъ Александръ.
25. Пеннеръ Петръ.
26. Петровъ Сергѣй.
27. Серебряковъ Александръ.
28. Сулима Иванъ.
29. Тарловскій Анатолій.
30. Тимченко Николай.
31. Тиссенъ Исаакъ.
32. Ткачевъ Владиміръ.

Всего окончило курсъ за столѣтіе 1466 учениковъ, кромѣ того выдано свидѣтельствъ объ испытаніяхъ на аттестатъ зрѣлости 28.

Приложеніе II.

Списокъ

лицъ, служившихъ въ Екатеринославской гимназіи съ 1805 г. по 1905 г.

Почетные попечители гимназіи.

1. Ст. совѣтн. баронъ Федоръ Ермолаевичъ Франкъ, съ 1833 г. по 1836 годъ.
2. Ст. совѣтн. Михаилъ Моисеевичъ Иваненко, съ 1836—1845 г.
3. Двора Его Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ Дмитрій Петровичъ Гавриленко, съ 1845—1856 г.
4. Отставной (гвардіи) поручикъ Иванъ Степановичъ Кохъ, съ 1856 г. по 1864 годъ.
5. Отставной (гвардіи) штабсъ-капитанъ Михаилъ Михайловичъ Котляревскій, съ 1864—1866 годъ.
6. Камергеръ Двора Его Величества, дѣйств. ст. сов. Георгій Петровичъ Алексѣевъ, съ 1866—1875 годъ.
7. Землевладѣлецъ Г. А. Байдакъ, съ 1875—1877 годъ.
8. Землевладѣлецъ В. С. Коростовцевъ, съ 1877—1883 годъ.
9. Баронъ Ал. Д. Энгельгардтъ, съ 1883—1886 годъ.
10. Землевладѣлецъ, дѣйствит. статск. сов. П. М. Миклашевскій, съ 1886—1889 г.
11. М. И. Миклашевскій, съ 1889—1892 годъ.
12. Дѣйств. ст. сов. Эрастъ Константиновичъ Бродскій, съ 1892 по 1895 годъ.
13. Дѣйств. ст. сов. Владиміръ Федоровичъ Малама, съ 1895 г.— пр. службу.

Директора:

1. Д. с. с. Дмитрій Тимофеевичъ Мизко, съ 1803—1831 г.
2. С. с. Акимъ Яковлевичъ Ковалевскій, съ 1831—1842 г.
3. С. с. Гавріилъ Михайловичъ Фовицкій, съ 1842—1846 г.
4. Кол. сов. Яковъ Дмитріевичъ Граховъ, съ 1846—1862 г.
5. Ст. сов. Владиміръ Николаевичъ Даль, съ 1862—1864 г.
6. С. с. Николай Ивановичъ Бѣлый, съ 1864—1867 г.
7. Д. с. с. Захаръ Васильевичъ Коленко, съ 1867—1873 г.
8. С. с. Григорій Максимовичъ Кустовскій, съ 1873—1877 г.

9. С. с. Николай Степановичъ Алаевъ, съ 1877—1881 г.
10. С. с. Василій Корьнѣевичъ Зозулинъ, съ 1881—1886 г.
11. Д. с. с. Александръ Ивановичъ Андреевскій, съ 1886—1900 г.
12. С. с. Кириллъ Осиповичъ Драгошъ, съ 1901—1904 г.
13. С. с. Николай Филипповичъ Щербинскій, съ 1904—пр. д.

Инспектора:

1. И. С. Аѳанасьевъ, съ 1837—1845 г.
2. П. Г. Комиссарскій, съ 1845—1846 г.
3. А. М. Сумароковъ, съ 1846—1848 г.
4. А. И. Морозовъ, съ 1848—1849 г.
5. С. Г. Петровъ, съ 1851—1860 г.
6. П. С. Семеновскій, съ 1861—1863 г.
7. М. А. Юдинъ, съ 1863—1866 г.
8. С. Д. Дивари, съ 1866—1873 г.
9. Захаръ Ивановичъ Марковъ, съ 1873—1875 г.
10. Павелъ Степановичъ Козловскій, съ 1876—1886 г.
11. Александръ Карловичъ Брандтъ, съ 1886—1887 г.
12. Александръ Григорьевичъ Богдановичъ, съ 1887—1889 г.
13. Николай Филипповичъ Щербинскій, съ 1889—1899 г.
14. Михаилъ Владиміровичъ Андреевъ, съ 1899—1901 г.
15. Павелъ Александровичъ Шумахеръ, 1901—1904 г.
16. Арсеній Арсеньевичъ Колтыпинъ—1904 г.
17. Василій Михайловичъ Гудковъ—1904 г.

Законоучители:

1. Протоіерей Илья Климентадіевъ, съ 1812—1814 г.
2. „ Ѳедоръ Огинскій, съ 1814—1815 г.
3. „ Максимъ Моторный, съ 1815—1838 г.
4. „ Іосифъ Дергачевъ, съ 1838—1863 г.
5. „ П. Катрановъ, съ 1864—1890 г.
6. Священникъ Н. Долгополовъ.
7. „ И. Верещацкій, съ 1884—1885 г.
8. „ Замураевъ, съ 1885—1886 г.
9. „ В. Преображенскій, съ 1886 г.
10. „ Е. Новикъ, съ 1886—1897 г.
11. Протоіерей А. Одинцовъ съ 1897—пр. сл.

Учителя наукъ.

1. Ѳ. П. Одинецъ-Заставскій, мат., 1805—1808 г.
2. Василій Якубовскій, р. яз., 1805—1808 г.

3. Иванъ Севастьяновъ, мат., съ 1805—1808 г.
4. Александръ Лазичъ, съ 1807—1811 г.
5. И. С. Аѳанасьевъ, мат., въ 1809—1837 г.
6. Ив. Ив. Любачинскій, 1808—1835 г.
7. Алексѣй Каплинскій, съ 1808—1823 г.
8. Ассигкритъ Спасскій, съ 1811—1815 г.
9. Петръ Черкасовъ, съ 1823—1831 г.
10. Николай Садовскій, съ 1831—1843 г.
11. Иванъ Лукашевъ, съ 1815—1819 г.
12. Егоръ Тукалевскій, съ 1813—1314 г.
13. Иванъ Тарановъ, съ 1820—1823 г.
14. Василій Усиковъ, съ 1824—1846 г.
15. Семенъ Малышевскій, съ 1820 г.

Учителя языковъ.

1. Готлибъ Конжаке, съ 1805—1807 г.
2. Іосифъ Бюсси де-Рабютень, съ 1806—1811 г.
3. Капитанъ Іосифъ Любичъ-Радзиминскій, съ 1801—1811 г.
4. Альбертъ Деллиге, съ 1808—1814 г.
5. Карлъ Ивановичъ Гернъ, съ 1812—1831 г.
6. Карлъ Прообстъ, съ 1811—1812 г.
7. Иванъ Вернетъ, съ 1811—1812 г.
8. Христофоръ Стилле, съ 1814—1820 г.
9. Савелій Грасеманъ, съ 1817—1823 г.
10. Карлъ Лангнеръ, съ 1812—1814 г.
11. Прокофій Гаркушевскій, съ 1814—1817 г.
12. Константинъ Арнольдъ, съ 1822—1831 г.
13. Александръ Безсоновъ, съ 1823—1824 г.
14. А. С. Понятовскій, лат. яз., съ 1829—1849 г.
15. Ан. Ив. Барташевичъ, лат. яз., съ 1831—1862 г.
16. Н. Н. Ларуй, франц. яз., съ 1831—1850 г.
17. Флоръ Рѣпнинъ, 1835 г.
18. Кар. Ив. Петерсонъ, нѣм. яз., съ 1837—1853 г.
19. А. Л. Дицельскій фонъ-Роде, нѣм. яз., съ 1853—1865 г.
20. П. О. Комперъ, франц. яз., съ 1850—1854 г.
21. К. О. Комперъ, франц. яз., съ 1854—1859 г.
22. Э. П. Шарль, съ 1860—1865 г.
23. А. Ф. Карбулецъ, съ 1859—1861 г.
24. Іосифъ Гронтковскій, съ 1858—1860 г.

Учителя наукъ и экзерцицiи.

1. С. Паскевичъ, съ 1814—1817 г.
2. I. Кругламовъ, съ 1814—1818 г.
3. А. М. Черкасовъ, съ 1820—1830 г.
4. К. Рыковъ, съ 1822—1830 г.

Преподаватели русскаго яз. и словесности.

1. Вас. Алекс. Лонгиновъ, маг. Кiевской духовной академ., съ 1838—1842 годъ.
2. Ст. Ив. Веребрюсовъ, канд. Харьк. универс., съ 1842—1857 г.
3. А. М. Черкасовъ, съ 1836—1844 г. См. преп. геогр. и истор.
4. Черецъ, студентъ Риш. Лиц., съ 1844—1845 г.
5. Я. Г. Навроцкiй, студентъ Риш. Лиц., съ 1845—1850 годъ. См. преп. геогр. и истор.
6. Мих. Сем. Косенко, канд. Харьковск. университета., съ 1850 по 1855 г. См. преп. матем.
7. Г. С. Щербаковъ, канд. университет., съ 1860—1864 годъ. См. преп. геогр.
8. С. Ф. Солнцевъ, съ 1857—1864 г.
9. П. С. Козловскiй, съ 1864—1867 г., съ этого года состоялъ въ должности инспектора.
10. А. А. Гордзiевскiй, съ 1865—1867 г.
11. А. А. Андрiевскiй, съ 1866—1871 г.
12. А. П. Блохинъ, съ 1868—1873 г.
13. У. А. Стрижевскiй, съ 1873—1876 г.
14. П. Е. Понырко, съ 1871—1879 г.
15. А. К. Полницкiй, съ 1876 г.
16. В. Г. Солнцевъ, съ 1879—1881 г.
17. В. Н. Шамраевъ, съ 1880—1887 г.
18. А. В. Соловьевъ, съ 1886—1899 г.
19. П. Л. Рекало, съ 1887—1896 г.
20. А. Березовскiй, съ 1888 г.
21. Ф. Клинко, съ 1896 г.
22. В. П. Өедоровъ, съ 1896—1899 г.
23. И. Н. Смѣльницкiй, съ 1899—1901 г.
24. А. Х. Линчевскiй, съ 1901—1902 г.
25. Е. С. Лапинскiй, съ 1902—1903 г.
26. Н. Е. Гинковъ, съ 1903 г. прод. службу.

Преподаватели математики.

1. П. С. Семеновскій, съ 1838—1861 г.
2. Е. А. Залюбовскій, съ 1856—1873 г.
3. О. К. Крыжановскій, съ 1847—1855 г.
4. М. С. Косенко, съ 1855—1865 г.
5. Г. Л. Вроблевскій, съ 1863—1868 г.
6. Л. К. Деларю, съ 1869—1870 г.
7. С. И. Гуссонъ, съ 1870—1873 г.
8. К. Г. Лавриченко, съ 1867—1888 г.
9. С. И. Колковскій, съ 1869—1882 г.
10. С. А. Сикорскій, съ 1873—1896 г.
11. М. Н. Кустовскій, съ 1887—1890 г.
12. П. А. Шумахеръ, съ 1888—1891 г.
13. Скородинскій, съ 1894—1895 г.
14. А. А. Маньковскій, съ 1895—1904 г.
15. П. С. Погорѣловскій, съ 1896—1904 г.
16. А. М. Выходцевъ, съ 1904 г., прод. службу.
17. С. А. Войцѣховскій, съ 1904 г., прод. службу.

Преподаватели древнихъ языковъ:

1. А. И. Яструбинскій, съ 1859—1862 г.
2. З. А. Финнъ, съ 1862—1867 г.
3. П. М. Понизовскій, съ 1866—1873 г. См. предыд. періодъ.
4. А. А. Ржевскій, съ 1865—1872 г. См. предыд. періодъ.
5. И. И. Гейцманъ, съ 1872—1873 г.
6. А. Ѳ. Дьяконовъ, съ 1865 г.
7. Э. П. Копѣйчиковъ, съ 1865—1872 г. См. предыд. періодъ.
8. А. Г. Фесенко-Новроцкій, съ 1871—1876 г.
9. Н. И. Катаевъ, съ 1873 г., продолжаетъ службу.
10. А. И. Солоникіо, съ 1873—1877 г.
11. А. М. Скробанскій, съ 1876—1883 г. (перем. въ Николавскую гимназію).
12. Г. Г. Гильке, съ 1877—1880 г.
13. И. М. Голонъ, съ 1878—1881 г.
14. С. М. Чекердековичъ, съ 1881—1884 г. (съ 1883 г. и воспит. пансіона).
15. А. А. Карповичъ, съ 1881—1887 г.
16. Ф. Ф. Иллекъ, съ 1883—1884 г.
17. К. И. Голейшевскій, съ 1884—1889 г. (пер. въ Маріуп. гим.).

18. И. С. Чичибабинъ, съ 1884—1889 г.
19. К. Ѳ. Скарре, съ 1887—1902 г. (пер. въ Екатер. II реальн. училище), съ 1894 г. состоялъ предсѣдат. пед. сов. Екатер. Маріинской гимназіи).
20. В. И. Гаекъ, съ 1889—1895 годъ.
21. В. М. Гудковъ, съ 1889—1901 г., испол. обязан. воспит. пансіона съ 1896 по 1897 г.
22. Г. Мильбергъ, съ 1899—1900 г.
23. Г. К. Шульгинъ, съ 1903, прод. службу и испр. долж. воспит.

Преподаватели исторіи и географіи.

1. А. М. Черкасовъ, съ 1844—1850 г.
2. Я. Г. Новроцкій, съ 1850—1853 г.
3. М. И. Онискевичъ, съ 1853—1860 г.
4. Н. Ленцъ, съ 1855—1857 г.
5. А. К. Левицкій, съ 1860—1862 г.
6. А. И. Леонтовичъ, съ 1862—1869 г.
7. А. И. Балыкъ, 1869—1871 г.
8. Д. Боровскій, съ 1868 г.
9. А. Г. Фесенко-Новроцкій, съ 1871—1877 г.
10. Г. В. Донцовъ, съ 1876—1889 г.
11. В. Переселени, съ 1 августа по 1-е октября 1889 г.
12. Ѳ. В. Локоть, съ 1889 г., прод. сл.

Преподаватели естествовѣдѣнія.

1. Н. Е. Цабель, съ 1833—1857 г.
2. П. П. Сокальскій, съ 1852—1853 г.
3. Н. Ф. Леваковскій, съ 1857—1864 г.
4. Я. С. Эльмановичъ, съ 1862—1863 г.
5. Е. А. Клименко, съ 1864—1868 г.
6. Л. К. Деларю, съ 1869—1872 г.
7. А. Г. Недзельскій, съ 1901—1904 г.
8. К. И. Попель, съ 1904 г., пр. сл.

Преподаватели законовѣдѣнія.

1. Ѳ. Ѳ. Ординъ, съ 1850—1855 г.
2. И. С. Косенко, съ 1855 г.

Преподаватели новыхъ языковъ.

1. К. И. Петерсонъ, н. съ 1837—1853 г.
2. А. Л. Дицельскій фонъ-Роде, н. съ 1853—1865 г.
3. П. О. Компер, ф. съ 1850—1854 г.
4. К. О. Комперъ, ф. съ 1854—1859 г.
5. Э. П. Шарль, съ 1860—1865 г.
6. А. Ф. Карбуленъ, съ 1859—1861 г.
7. І. Гронтковскій, съ 1858—1860 г.
8. Е. И. Керковіусъ, съ 1865—1868 г.
9. К. Л. Брамсонъ, съ 1868—1899 г.
10. Л. Ф. Жирардонъ, съ 1867—1888 г.
11. К. Г. Бонгаръ, съ 1866 г.
12. Л. Корменбефъ, съ 1888—1889 г.
13. И. В. Генри, съ 1889—1897 г.
14. Ф. І. Пикре, съ 1897 г., пр. сл.
15. В. Ѳ. Кимакъ, съ 1899 г., пр. сл.

Учителя чистописанія и рисованія.

1. М. И. Королькевичъ, съ 1815—1840 г.
2. И. И. Гроднинскій, съ 1840—1850 г.
3. А. М. Сабининъ, съ 1850—1859 г.
4. Н. И. Полунинъ, съ 1859—1865 г.
5. Крестоносцевъ, съ 1865—1870 г.
6. П. Т. Окуловъ, съ 1870—1876 г.
7. А. Е. Саксенъ, съ 1876—1884 г.
8. Н. Д. Цимбалистовъ, съ 1884—1902 г.
9. С. А. Пискаревъ, съ 1902—1904 г.
10. Н. Н. Соловьевъ, съ 1904 г., пр. сл.

Преподаватели приготовительнаго класса.

1. Законоучитель Дьячевскій, съ 1865—1869 г.
2. Коломойцевъ, съ 1865—1869 г.
3. Колянковскій, съ 1865—1869 г.
4. М. Р. Лепетюкъ, 1871—1879 г.
5. И. Ѳ. Шраменко 1879—1891 г.

Надзиратели за воспитанниками и воспитатели:

1. У. К. Фонъ-Крюднеръ, съ 1848 г.
2. К. Ф. Фоссъ, съ 1848 г.

3. Г. Г. Карлсонъ, съ 1850 г.
4. С. Л. Краснощековъ, съ 1850 г,
5. А. Булгаковъ по 1857 г.
6. Э. Гинцъ, съ 1859 г.
7. Л. Симонъ, съ 1859 г.
8. Ю. Ланктенъ, съ 1859 г.
9. В. Серму, съ 1859 г.
10. Вальяно, съ 1865 г.
11. Горонескуль, съ 1868 г.
12. И. Стефановскій, по 1868 г.
13. Я. Пржеголинскій, по 1868 г.
14. Жирардотъ, съ 1876—1883 г.
15. А. М. Скробанскій, съ 1876—1883 г.
16. Н. И. Катаевъ, съ 1876—1887 г.
17. В. Н. Шамраевъ, съ 1882—1887 г.
18. С. М. Чекердековичъ, съ 1883—1887 г.
19. С. А. Сикорскій, съ 1883—1887 г.
20. С. П. Кузьмичъ, съ 1887—1888 г.
21. А. С. Кабаковъ, съ 1887 г.
22. К. Ѳ. Пашкевичъ, съ 1887—1889 г.
23. В. Тузенко, съ 1888 г.
24. Н. М. Праведниковъ съ 1888—1901 г.
25. А. И. Токаревъ, съ 1889—1892 г.
26. Т. Н. Ткачъ, съ 1893—1894 г.
27. В. П. Понизовскій, 1894—1896 г.
28. В. М. Гудковъ, съ 1896—1897 г.
29. А. А. Маньковскій, съ 1901—1902 г.
30. Е. С. Лапенскій, съ 1902—1903 г.
31. Г. К. Шульгинъ, съ 1903 г.

Помощники классныхъ наставниковъ:

1. Я. Шеренчикъ съ 1856—1858 г.
2. А. В. Мураховскій, съ 1880—1885 г.
3. П. С. Гаврилюкъ, съ 1882 г.
4. Е. Н. Шамраевъ, съ 1883 г.
5. Н. П. Корейша, съ 1885—1894 г.
6. А. М. Кирилловъ, съ 1887—1894 г. (съ предост. ему ур. пѣнія).
7. Ф. Ѳ. Сахненко, съ 1894 г., продолжаетъ службу.
8. Е. Н. Шетле, съ 12 февраля 1895 г.

9. Г. А. Бураковъ, съ 1896—1899 г., съ какого года исполн. обяз. письмовод.
10. П. Лосіевскій, съ 1899—1900 годъ.
11. А. И. Щербатюкъ, съ 1900 г., продолж. службу.

Учителя пѣнія:

1. А. В. Шемаховъ.
2. А. Бекаревичъ.
3. Н. Н. Померанцевъ, съ 1895—1896 г.
4. В. Ѳ. Котляревскій, съ 1896—1898 годъ.
5. Н. Н. Померанцевъ, съ 1898—1901 г.

Врачи:

1. И. П. Успенскій, съ 9 февр. 1838—1866 г., опредѣленъ на основ. Высочайше утвержд. 12 мая 1836 г. положенія Комитета Г.г. Министр.
2. Гольгааръ, съ 1866—1868 г.
3. А. П. Хорошевскій, съ 1868—1891 г.
4. Н. Н. Зубаревъ, съ 1891 г., прод. службу.
5. А. И. Шрейдеръ (зубной врачъ), съ 1902 г., прод. службу.

Фельдшера при больницѣ:

Ф. Ѳ. Сахненко, съ 1878 г., продолж. службу.

Письмоводители и бухгалтера:

Бухгалтеръ Дмитріевъ, съ 3 мая 1866 г.
Письм. С. П. Хорошевскій, съ 1846 г.
Бухг. Прокоповичъ, по 1881 г.
Письм. К. И. Мендринъ.
Письмовод. Вас. Мих. Торгашевъ (онъ же временно исправл. должн. эконома гимназіи), съ 1881 г., прод. службу, при чемъ съ 1888 г. исполн. обязан. и бухгалт., а съ 1899 г. только бухгалтера.
Бухгалт. Я. К. Жуковъ, съ 1881—1888 годъ.
Бухгалтеръ А. В. Киселевъ, съ 1841 г.
Писецъ при канцеляріи Т. А. Алексѣевъ, съ 1869 г.
Канцел. служитель г. Леонтовичъ, съ 1870 г.
Г. А. Бураковъ, съ 1899 года исполн. обяз. письмовод.
Писецъ при канц. гимн. Г. В. Илльяшевичъ, съ 1889 г., прод. службу.

Экономы:

Экономъ и экзекуторъ Т. Т. Киселевъ, съ 1849 г.
С. І. Юрченко-Тоболецъ, съ 1856 г.
Г. Шамраевскій, съ 1856—1857 г.
Петръ де Росси, съ 1 мая по 3 іюня 1857 г.
Родзиковскій, до 3 іюня 1866 г.
Кащенко, съ 1866 г. по кон. 1866 г.
Андрієвскій, съ 1866 г. по 21 марта 1868 г.
Е. В. Сергѣевъ, съ 15 августа 1888 г.—1889 годъ.
Ѳ. И. Терлецкій, съ 1889—1899 годъ.
И. А. Зязинъ, съ 1899 г., прод. службу.

Приложеніе III.

РѢЧИ,

произнесенныя преподавателями и учениками при открытіи гимназіи и въ первые годы ея существованія.

№ 1.

Слово протоіерея Станиславскаго.

Благосостояніе отечества утверждается на добронравіи и просвѣщеніи сыновъ своихъ. Любезные отечества сыны, чрезъ учебное воспитаніе себя отъ юнѣйшихъ лѣтъ добронравіемъ напоившіе въ теченіи возрастовъ жизни, имѣютъ нарочитую ревность ко всецѣлому Божественныхъ законовъ и правъ отечественныхъ храненію, вселяющему по средѣ ихъ всякое благоустройство, покой и безопасность, и небесныя благословенія на отечество привлекающему, а разумъ свой чрезъ таковое жъ воспитаніе въ довольную мѣру изящныхъ наученій приведши, находятъ въ себѣ знатную способность къ умноженію общихъ и частныхъ пользъ, а паче къ преуспѣянію въ знаніяхъ вѣры, законовъ, всякихъ истинъ и добродѣтели украшеніе, славу и благополучіе, отечеству достовляющихъ! Мы, слушатели, не можемъ не назваться счастливыми, получивъ жизнь и воспитаніе въ такомъ отечествѣ, въ коемъ преславныя науки многія лѣта процвѣтая, сладчайшіе приносятъ плоды. И если бы довлѣло времени упомянуть о началѣ оныхъ, отъ перваго Россіи Просвѣтителя истекшемъ, мы бы увидѣли, что онѣ взявъ силу свою, ввели благопристойность, чистоту человѣческихъ чувствованій, кротость и честность поступковъ, мы бы усмотрѣли, что вредительнѣйшія невѣжества заблужденія потоки, во многихъ отечества странахъ разлившіеся, преграждены, умалены и почти до конца изсякли: а на мѣсто оныхъ истина и просвѣщеніе внутрь онаго водворились. Но оставляя сіе, довольно сказать, что отъ того самаго времени до половины и далѣе настоящаго столѣтія Россія часъ-отъ-часу высшею справедливостію обновленія и глубшимъ впечатлѣніемъ сродныхъ человѣчеству и общежитію знаній была просвѣщаема. Когда же благоволилъ Господь Екатерину Вторую возвесть на Самодержавный престолъ; сія Богоизбранная Монархиня гораздо болѣе увеличила и распространила въ сынахъ своихъ всякую истину и ученость. Сія-

етъ на главѣ Ея вѣнецъ, отъ камени драгоцѣнна сотворенный; но душа Ея блистаетъ многоцѣннѣйшею благочестія и премудрости красотою. Сими добродѣтельми побуждаема, Она за мало судила быть въ именитыхъ градехъ державы Своей великимъ наукъ свѣтиламъ, коихъ благотворный свѣтъ не ко всѣмъ могъ досязать, и многимъ сиротство, нищета, удаленіе и другія причины были загражденными къ просвѣщенію своему стезями; и потому сотворила дѣло правосудное, дабы Матерняя любовь Ея ко всѣмъ равно простиралась и тѣмъ сиротствующіе, яко не осиротѣвшіе, и убогіе, яко имущественные, и удаленные, яко приближенные къ наукамъ были, когда благоизволила повсюду разлить сіяніе оныхъ, и не иначе, яко твердь небесная звѣздами просвѣщена; тако великолѣпную державу Свою осіять и украсить свѣтлыми благополезнѣйшихъ ученій огнями.—Съ нетерпѣливостію и мы ожидали той счастливой минуты, въ которую Она и симъ владычества Своего краямъ возгласитъ: да будетъ свѣтъ и будетъ. Но се таковаго счастія свѣтлое утро возсіяло, намъ! Возсіяло и на горизонтѣ Екатеринославскомъ радостнотворная заря народныхъ ученій.—О градъ великоименный! Пріими благодарнымъ духомъ сіи Монаршія щедроты, достойныя Екатерининой славы и высокія къ тебѣ любви Ея. Она,положивъ величественное тебѣ основаніе, начинаетъ днесь возлагать руку свою на дѣланіе благое, начинаетъ созидать учебныя святилища и юныхъ чадъ твоихъ вводитъ въ оныя къ напитанію ихъ благонравіемъ, премудростію и страхомъ Божіимъ, дабы тѣмъ начать и совершить славу и благоденствіе твое. О градъ любезнѣйшій Зиждительницѣ твоей! Пріими благодарнымъ духомъ Монаршія щедроты на тебя и чадъ твоихъ изливаемыя, и въ должайшія лѣта радуйся объ ней, какъ радуются дѣти о Матери своей, или какъ радуются твари предъ лицемъ Божіимъ; и какъ они благодарнымъ гласомъ воспѣваютъ благость Зиждителя своего; тако ты и чада твоя да возвеличатъ щедроты Екатерины.

№ 2.

Рѣчь директора Бебера.

Почтеннѣйшее Собраніе!

Ежели нынѣшнее торжество возбуждаетъ въ душахъ соотвѣтственныя достоинству онаго чувствованія; ежели предметъ, къ которому оно относится, воспламѣняетъ истиныхъ сыновъ отечества до-

ставленіемъ имъ въ послѣдствіи времени прелестнѣйшаго вида; то нельзя статься, что-бы сего дня имя Августѣйшія Монархини не разгласилось среди всего нашего собранія, и заслуженная Ею слава не наполнила бы нашихъ сердецъ.

Что за нѣсколько времени едва предугадаемо было; что жители отдаленныхъ странъ по сіе время невозможнымъ почитали; то нынѣ въ дѣйство произведено.

Екатерина Великая, которая всѣ средства употребляетъ къ возведенію Россійскаго народа на высочайшій степень совершенства и благополучія; Екатерина Премудрая, которая благоразумное воспитаніе юношества полагаетъ надежнѣйшимъ средствомъ къ достиженію сей толико желательной меты; Сія отъ всѣхъ народовъ прославляемая Владычица величайшей въ подсолнечной Имперіи, простирая благотворительное свое око и на сію пространную оной округу, по Ея волѣ происходящую изъ небытія, благоволила подарить ей всѣ имѣнія, благоденствіе человѣческаго общества составляющія; а наипаче тѣ, отъ которыхъ зависитъ утѣшеніе праводушныхъ родителей, желающихъ оставить по себѣ образъ добропорядочной жизни своей въ благовоспитанныхъ наслѣдникахъ.

Она хотѣла, чтобъ юношество и въ нашихъ краяхъ приняло участіе въ общественномъ блаженствѣ. Хотѣніе Ея теперь исполнилось. Рекла Она: да будетъ и здѣсь Музамъ храмъ! и се основаніе положено сего дня подъ счастливѣйшими предзнаменованіями!

Душа Петра Великаго, яко защитителя Россійскаго народа, видимая въ образѣ безсмертія на всѣхъ монументахъ, щедротою Высокославной Его Внуки воздвинутыхъ, самому зданію будетъ служить обороною, чтобы въ ономъ утверждено было жилище наукъ, всеобщей пользѣ споспѣшествующихъ: жилище мудрости, основывающейся на осторожномъ употребленіи вольности безъ вспыльчивости и дерзости: жилище всѣхъ добродѣтелей, благо человѣка и гражданина устрояющихъ: что бы изъ онаго выходили усердные защитники высокихъ правъ Величества, совѣстные исполнители свѣтскихъ должностей человѣчества и искренніе любители всего, что есть полезно, непорочно и свято: даже чтобъ и тогда оно существовало, когда мраморы, утвержденные на прославленіе благосклоннѣйшей Матери Отечества разсыплются въ прахъ.

Сила воображенія моего теряется въ потомствѣ грядущихъ временъ. Я познаю новый народъ, въ искуствѣ и наукахъ образуемый. Я внемлю гласу благодарности, изъ сердецъ добродѣтельныхъ наслѣд-

никовъ исходящему. Я считаю слезы, проливаемыя внуками надъ перстію, покрывающею прахъ благодѣтелей ихъ предковъ.

Сіи слезы и тебѣ великодушный начальникъ! воздадутъ достойную награду за безчисленные труды твои, благу отечества посвященной жизни, за понесенныя тобою заботы при созиданіи новаго нашего училища и за безпримѣрное усердіе, которымъ ты исполняешь тягостнѣйшія должности твоего сана.

№ 3.

Рѣчь учителя Саевскаго.

Почтеннѣйшее Собраніе!

Со времени, какъ общества человѣческія возъимѣли свое начало, со времени, какъ родъ сей, влекомый различными нуждами, сталъ избирать для своего обиталища разные краи земли, родилось благотворное понятіе о всеобщемъ благѣ. Каждый членъ общества, по причинѣ краткой жизни и слабости силъ разума своего, находилъ себя довольно недостаточнымъ къ удовлетворенію даже собственнымъ своимъ нуждамъ. Должно было, чтобы всеобщія силы дѣйствовали на всеобщее благо; должно было, чтобы всякъ избралъ себѣ за предметъ искусства, соразмѣрное его дарованіямъ и споспѣшествующее общественной пользѣ.—Такимъ образомъ въ разныя времена, разныя изобрѣтены художества; преданы потомству высокія и полезныя понятія о наукахъ; изданы законы, стерегущіе правосудіе, награждающіе заслугу и защищающіе честь всѣхъ и всякаго.—Отъ сего родилась въ каждомъ приверженность, вѣрность и любовь къ отечеству.—Симъ способомъ бодрость духа, храбрость и неустрашимость заступили мѣсто малодушія, унынія, робости.—Сей способъ признанъ благонадежнымъ къ доставленію обществу безопасности.

Но чтобъ пружина толикаго благоустройства осталась въ родѣ человѣческомъ дѣятельною навсегда; чтобъ открытія и изобрѣтенія, учинившія извѣстными общую пользу и общій вредъ, упадкомъ своимъ не навлекли потомству сожалѣнія; чтобы свѣтъ разума не затмился мракомъ грубаго невѣжества, и чтобъ недѣятельность законовъ не потрясла всеобщаго блага: нужно было утвердить на сей конецъ воспитаніе юношества. Опытъ увѣрилъ, что добропорядочно воспитанныя дѣти вѣчное возъимѣютъ отвращеніе къ порокамъ, пойдутъ не-совратно путемъ внушенной имъ добродѣтели, получатъ

способность къ отправленію общественныхъ должностей, содѣлаются любителями и покровителями полезныхъ знаній, блюстителями законовъ, защитниками отечества, подпорою всеобщаго блага. Долго гордились благосостояніемъ своимъ Спартанцы, воспитывая дѣтей своихъ по Ликурговымъ законамъ. Не воспитаніе ли содѣлало Римлянъ страшными побѣдителями и обладателями извѣстнаго тогда свѣта? Исторія не представляетъ намъ примѣра, опровергающаго истину сію. Вѣкъ нашъ защищаетъ ее. Сколь великое различіе найдемъ мы въ сравненіи благонравнаго и просвѣщеннаго Европейца съ грубымъ Негромъ и Готтентотомъ? Но тотъ же Негръ и Готтентотъ, воспитанные по вкусу Европейцевъ, сколь мало разнствуетъ отъ сихъ! Вотъ дѣйствіе разумнаго воспитанія! Вотъ вліяніе силъ, споспѣшествующихъ общему благу!

Почтеннѣйшее собраніе! ежели благоустройство государствъ остается навсегда процвѣтающимъ отъ дѣйствія на него приведеннаго въ совершенство воспитанія; и ежели непоколебимость общаго и частнаго блага зависитъ единственно отъ добронравныхъ и просвѣщенныхъ соотечественниковъ: то сколь благотворительны, премудры и прозорливы суть Всеавгустѣйшія нашей Монархини намѣренія, имѣющія цѣлью—доставленіе всякаго званія юношеству воспитанія, руководствующаго къ просвѣщенію и благонравію, намѣренія грядущимъ временамъ благополучныя и важныя, отъ просвѣщенія потомства, слѣдствія обѣщающія; намѣренія вѣчнаго прославленія достойныя. На семъ основаніи вѣчно будетъ существовать благосостояніе племени Славянъ, на сѣверѣ утверждавшихъ престолъ владычества своего.

Сила державы, слава скипетра отъ сего усугубится. Желаніе Ея Величества видѣть Россію болѣе всѣхъ справедливою и процвѣтающею совершится.

Велико дѣло силою оружія доставить подданнымъ безопасность, славу и уваженіе отъ сильныхъ сосѣдовъ; больше есть въ то же время пещись о вызвышеніи благоденствія ихъ до возможнаго степени совершенства и о содѣланіи ихъ навсегда страшными сильнымъ. Безпримѣрное великодушіе, не исключать отъ участія въ счастливомъ жребіи и пріобрѣтенныхъ побѣдами людей и мѣстъ. Такими средствами Екатерина Вторая дѣйствуетъ къ пользѣ побѣдителей и побѣжденныхъ. Но гдѣ жъ болѣе просіяли толь великія дарованія и мудрость сія Побѣдительницы, какъ въ странахъ мечемъ Ея спасенныхъ отъ ига Оттомановъ? Свѣтъ тутъ видѣлъ въ Ней прозорливаго и во

бденіи неусыпнаго Монарха, мужественнаго Полководца. Видимъ и мы нынѣ Матерь, пекущуюся о благѣ чадъ Своихъ. Та рука, которая вооружила обѣ силы, покрывавшія воды Евксинскія и поля Дакійскія, силы, наведшія трепетъ Столицѣ Солимановъ, и на семъ мѣстѣ ко удивленію вселенныя воздвигаетъ тронъ, трону Вседержителеву Присѣдательницѣ. Словомъ Великія Екатерины устроилось и здѣсь жилище добродѣтелей; открытъ путь къ достиженію благополучной жизни осиротѣвшимъ и лишеннымъ добропорядочнаго воспитанія; готово вспомоществованіе и добродушнымъ родителямъ, желающимъ воспріявшихъ отъ нихъ жизнь, оставить навсегда возлюбленными Богу, полезными обществу и самимъ себѣ.

Призывается наконецъ великое имя Господа силъ! да ниспошлетъ благословеніе свое къ происшествію, въ сей день открывающемуся, къ происшествію премудрому и достопамятному; да увѣнчаетъ благими слѣдствіями намѣреніе Помазанницы Его, сопровождаемое жертвою сердецъ нашихъ, возжигаемою благоговѣніемъ и благодарностію, и да утвердитъ престолъ Ея, яко дніе Неба.

№ 4.

Рѣчь учителя Якубовскаго.

Почтеннѣйшее Собраніе!

Повинуясь уставу Творца свѣтовъ, свѣтило небесное отдалилось было отъ насъ на югъ и оказывала свирѣпство свое стужа; нынѣ возвратилось оно къ намъ вспять и настала весна. Приблизилось къ намъ солнце отъ юга; и мы радуемся, достигши того благопріятнаго времени, съ котораго надѣемся вновь воспользоваться теплотворными солнечными лучами и наслаждаться зрѣніемъ неописанныхъ красотъ природы, восхищаемся, воспоминая ту благословенную Вышнимъ пору, въ которую каждый отъ трудовъ своихъ будетъ получать богатые и обильные плоды. Колико большее удовольствіе должно явиться въ серцахъ нашихъ, когда и отъ сѣвера нынѣ отъ земного нашего свѣтила Великія и Премудрыя Государыни и Чадолюбивѣйшей Матери отечества Екатерины Вторыя простираются на всѣхъ благотворные Премудрости лучи!

Всепресвѣтлѣйшая Монархиня наша благословеніемъ Всесильныя десницы увѣнчавъ преславными побѣдами, оградивъ сладчайшимъ миромъ страну сію, украшаетъ ее новыми благоденствія предме-

тами. Она, старается неусыпно о пользѣ всего Россійскаго Государства, особенно печется о странѣ сей. И гдѣ изобилуютъ всякія растенія, тутъ насаждаетъ Она и сѣмена ученія, надѣясь и отъ сихъ здѣсь баготѣйшихъ и обильнѣйшихъ плодовъ. Съ таковымъ предметомъ повелѣла она воздвигнуть и сей храмъ ученія, сіе святилище, въ которое входя младенцы, неоскудную благодать отъ источника премудрости пріемлютъ; гдѣ нетлѣнное богатство, но неотъемлемое разума сокровище почерпается; домъ, въ который входятъ дѣти, яко младенцы несмысленны, а исходятъ яко мужи разумѣвающи; избравъ насъ и поставивъ на мѣстѣ семъ сосудомъ, изъ него же заимствовать могутъ знаніе юноши, хотящіе разумѣти.

Хотя мы слабыя силы и несовершенный разумъ имѣя и не въ состояніи совершенно удовлетворить Высочайшимъ намѣреніямъ несравненной Благотворительницѣ чадъ вашихъ; однако при помощи силу свою въ немощахъ совершающаго, постараемся для пользы общей порядочно исправлять возложенную на насъ должность, и тѣмъ съ большею ревностію и усердіемъ, чѣмъ должно быть чувствительнѣе то воспитаніе, которымъ Всемилостивѣйшая Государыня и насъ осчастливить изволила.

И такъ въ началѣ нынѣшнѣй весны да утвердится и начало просвѣщенія въ здѣшней Богомъ благословенной и именемъ Августѣйшія Помазанницы Его нарицаемой и прословленной странѣ.

Трудолюбивый земледѣлецъ предприметъ отнынѣ воздѣлывать землю, поручитъ ей сѣмена, да возраститъ обильнѣйшій плодъ, нужный къ пропитанію человѣчества. Мы отселѣ начнемъ преподавать наставленіе врученному намъ юношеству, насаждать въ серцахъ ихъ сѣмена ученія, внушать понятію ихъ познаніе Бога, Его твореній, и самого себя, повиновеніе Государю, почтеніе къ родителямъ, любовь къ ближнему, любовь къ добродѣтели, а ненависть къ порокамъ; да представимъ чрезъ сіе во время свое членовъ угодныхъ предъ Господомъ, полезныхъ отечеству, пріятныхъ родителямъ и вожделѣненъ плодъ Матери Великой, о чадехъ своихъ веселящейся.

Къ большему же споспѣшествованію въ нашемъ предпріятіи просимъ покорнѣйше твоего, Высокоименитый Мужъ! милостивѣйшаго о насъ попеченія и вашей, почтеннѣйшіе граждане! къ намъ любви, благосклоности и усердія.

№ 5.

Слово протоіерея Башинскаго.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа

„Пріидите чада, послушайте мене
страху Господню научу васъ“. Пс. 33 ст. 12.

Торжествуемъ мы, почтеннѣйшее Собраніе! нынѣ празднество къ открытію новаго храма просвѣщенія, который созидаетъ во градѣ семъ Всеавгустѣйшаго Монарха Александра Перваго премудрость и утверждаетъ на седмистолпіи благочестія. Какое славному граду отличное украшеніе! Какое оному и цѣлому полуденному краю высокое благоволеніе! Монархъ предполагаетъ, и отечество желая, чаетъ вскорѣ зрѣть новое въ храмѣ семъ высшее образованіе умовъ и сердецъ; чаетъ въ отрочествѣ видѣть мужей совершенныхъ, на всякое благополезное дѣло уготованныхъ, и въ юности сѣдину мудрости на пользу общую расположенную и являющую благоугодной возрастъ старости житіе нескверное.—Какая высокая надежда! Она основательна и незыблема. Ибо Богъ, въ руцѣ коего сердце Царево, обративъ оное по волѣ своей на сіе просвѣщенное дѣло; Богъ-Отецъ сый свѣтовъ, рекій изъ тьмы свѣту возсіяти, всегда соизволяютъ, гдѣ о благословеніи его тщатся избранные его прогонятъ тьму невѣдѣнія, да будетъ тамо свѣтъ, и бываетъ; съ которымъ возсіявая купно и лучезарный свѣтъ благодати своея, прогоняетъ онымъ дѣла темная и содѣлываетъ человѣковъ чадами свѣта; да яко во дни благообразнно ходятъ. Остается точію отроководителямъ и отрокамъ соотвѣтственно волѣ Божіей и Монаршей приносимый свѣтъ сей принимать и возгрѣвать въ сердцахъ своихъ. Святая Церковь однихъ и другихъ пріемля, яко чадъ своихъ, приглашаетъ ихъ къ тому, глася устами Премудрости „Пріидите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ“ и гласомъ симъ молитъ ихъ во основаніе своего просвѣщенія положить на серцахъ своихъ страхъ Господень. Основаніе твердое и единственное истиннаго просвѣщенія! О чемъ имѣю предложить краткое слово предъ вами, почтеннѣйшее собраніе! въ начальное наставленіе счастливаго отрочества, вводимаго въ новый храмъ просвѣщенія.

Просвѣщеніе, по самолюбію, у многихъ въ различныя поступило знаменованія. Обыкновеннѣе другихъ значеній многіе поставляютъ нынѣ оное въ стяжаніи одной обширной учености для себя;

другіе въ совокупленіи съ ученостью искусства, какъ со всѣми обойтися пристойно и пріятно, хотя и не искренно, а иногда и съ обманомъ. Но одно и другое рѣшится словами Святого Апостола Павла, о первомъ глаголемомъ: Разумъ кичитъ; а другое есть мудрованіе плотское—вражда на Бога. Истинное просвѣщеніе состоитъ въ обогащеніи ума своего познаніемъ полезнѣйшихъ наукъ, предметовъ и правилъ въ разумѣніи и навыкѣ приспособлять оныя съ усердіемъ на пользу общую и частную другихъ и собственную, по требованію обстоятельствъ, по внушенію здраваго разсудка, по волѣ Божіей. Ищущій таковаго просвѣщенія—истинной премудрости, подобно трудолюбивой пчелѣ, собирающей изъ разныхъ цвѣтовъ медъ въ улей свой для себя и другихъ, собираетъ полезныя вѣдѣнія изъ естества писаній, словесныхъ и опытныхъ, устныхъ и дѣятельныхъ наставленій, и оными обогощая умъ и сердце, отъ благого сокровища сего износитъ благая во время въ расширеніе общаго блага.

Онъ, яко благій и вѣрный рабъ, вѣдый Господа своего волю, что ему таланты по силѣ его преданные отъ него на умноженіе, да во время свое воздаетъ ему съ лихвою, не скрываетъ ихъ въ землѣ небреженія, но умножаетъ ихъ, творя продажу и куплю дѣя, сообщаетъ другимъ въ благое и отъ другихъ въ благомъ заимствуется и обогощается. Такимъ образомъ усовершая себя и содѣлываяся довольнымъ и инымъ научати, служитъ вѣдѣніями своими всѣмъ по качествамъ потребностей ихъ съ усердіемъ и кротостію, съ любовью и чистотою, не умѣющихъ уча, лѣнивыхъ подвизая къ тщанію, заблуждающихъ исправляя, развратныхъ обличая и наставляя съ кротостію и всѣ мѣры употребляя къ приведенію ихъ въ исправленіе жизни. Будучи благосердъ, печальныхъ и утѣсняемыхъ утѣшаетъ, всякому желаетъ благополучія; никого не хочетъ видѣть несчастнымъ. Онъ ласковъ безъ притворства и лицемѣрія, смиренъ безъ подлости, услужливъ безъ сквернопрыбытчества, безъ честолюбія, исполненъ благихъ плодовъ безъ тщеславія, уменъ безъ киченіи со скромностію.

Кто же есть сей такъ благомыслящій и благорасположенный человѣкъ, красота и утѣха человѣчества, Ангелъ изъ среди земнородныхъ земнороднымъ даруемый, истиннаго просвѣщенія рачитель, сіяющій свѣтомъ чистѣйшія премудрости, исполненный благихъ дѣлъ? Это есть тотъ, который свѣтильникомъ ногамъ своимъ поставляетъ законъ Господенъ и свѣтомъ стезямъ своимъ; котораго заповѣдь Господня свѣтла просвѣщаетъ очи; въ котораго сердцѣ страхъ Господенъ чистъ пребываетъ во вѣкъ; который обогащая умъ свой

полезнѣйшими знаніями и искусствами, усовершаясь изслѣдованіями и опытами въ томъ, какъ употреблять оныя въ пользу отечества, въ назиданіе себя и блага ближнихъ, руководствуется и управляется законовѣдѣніемъ и смотрѣніемъ волѣ Божія, имѣя душевную любовь и почтеніе къ нему, имѣя сердце свое исполненное страха Божія и страхомъ Господнимъ, движимое къ ревности благоугождать ему къ боязни преступать волю Его. Получилъ ли онъ духа премудрости и разума, духа вѣдѣнія и совѣта свыше? Или паче стяжалъ ихъ силами и талантами, данными отъ Бога, вѣдая, что всякъ даръ совершенъ сходитъ отъ Отца свѣтовъ, и ничего не имѣетъ человѣкъ, его же нѣсть пріялъ отъ Него; все относитъ къ славѣ Его. Любовь, почтеніе къ Богу, страхъ Господень творитъ его ревностнымъ къ стяжанію просвѣщенія, готовымъ къ благотворенію и общенію, вѣдая, что таковыми жертвами благоугождается Богъ. Онъ прославляетъ Его въ тѣлеси своемъ и въ душѣ своей, яже суть Божія. Онъ же то, онъ— сей, повторяю, рачитель премудрости, рачитель благотворенія и общенія работающій Господеви со страхомъ, съ Порфироноснымъ Пророкомъ одинъ можетъ ко Господу взывать: паче врагъ моихъ умудрилъ мя еси—паче всѣхъ учащихъ мя разумѣхъ—паче старецъ разумѣхъ, яко заповѣди Твоя взыскахъ, Господи!—отъ словесъ твоихъ убояся сердце мое.

Кто не стяжалъ сего сильнѣйшаго побужденія благоугождать Богу, служить общей пользѣ, угождать ближнему во благое къ созданію—страха любви и почтенія къ Богу; тотъ все просвѣщеніе свое, все духовное имѣніе, удаляясь отъ Небеснаго Отца на страну далече, расточитъ блудно—по пустому, не въ пользу себѣ и отечеству. Либо скрыетъ съ лѣнивымъ рабомъ въ землѣ нерадѣнія; либо и употребитъ въ созиданіе ближняго, въ пользу отечества; но не столько для пользы его, сколько для собственной корысти и пріобрѣтенія себѣ чести, славы и другихъ выгодъ; служить будетъ церкви, отечеству, ближнему; но яко рабъ, яко наемникъ на мздѣ для чести, власти, славы, котораго вся награда суть сіи—толико избывающій наемникомъ у Отца Небеснаго хлѣбы, а не наслѣдія Царствія Божія, принадлежащее единымъ чадамъ, изъ почтенія, изъ любви, изъ сыновняго страха въ благоугожденіе ему усердно служащимъ просвѣщеніемъ и всѣми талантами своими благу общему.—Единымъ работающимъ Господу со страхомъ предоставленное. Рабъ бо не пребываетъ въ дому, сынъ же пребываетъ во-вѣки. Да не хвалится убо премудрый премудростію своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится

богатый богатствомъ своимъ; но о семъ да хвалится, еже разумѣти и знати Господа и творити судъ и правду.

Почтеннѣйшее собраніе! Слово сіе ко всякому во всякомъ званіи относится. Всякъ въ званіи, въ которое призванъ, долженъ тщатися стяжать по оному достаточныя понятія, и проходить оное ревностно и съ усердіемъ, слушаясь гласа совѣсти, исполняя въ точности обязательства онаго, боясь Господа и опасаясь преступать по оному заповѣди Его.

Наипаче же вы, почтенные господа учители! да запечатлѣете на сердцахъ своихъ слово сіе. Вы вѣдаете, что начало премудрости есть страхъ Господень. Отъ васъ зависитъ и обязаны вы обогащать юные умы благороднаго отрочества истиннымъ просвѣщеніемъ. Вы должны словомъ и примѣромъ вашимъ положить на сердцахъ ихъ твердое основаніе онаго страхъ Господень. Внушая имъ къ просвѣщенію ихъ предлежащія полезныя науки, не оставляйте всегда прилагать попеченія о напоеніи сердецъ ихъ любовію, боязнію и почтеніемъ къ къ Создателю Отцу свѣтовъ. Сіе будетъ имъ сильнѣйшимъ побужденіемъ вникать и прилежнѣйше заниматься въ преподаваемыхъ вами наукахъ, слагать духовное богатство оныхъ въ сокровищницахъ сердецъ ихъ и во время свое износить изъ оныхъ благая въ пользу чающаго сего отъ нихъ любезнаго отечества, въ собственную ихъ и вашу истинную честь и въ славу Божію. Аминь.

1806 г. 26 числа апрѣля мѣс.

Прибывшій сего числа по полудни Его Сіятельство господинъ Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ, Императорскаго Харьковскаго Университета и его Округа попечитель и Кавалеръ Графъ Северинъ Осиповичъ Потоцкій, изволилъ тогожъ числа въ шестомъ часу по окончаніи классовъ посѣтить гимназическій домъ въ сопровожденіи Господъ Екатеринославскаго Вице-Губернатора, исправлявшаго должность Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера, Судьи конторы иностранныхъ поселенцевъ Самоила Крестьяновича Контеніуса, Надворнаго Совѣтника Михаила Ивановича Слоновскаго, Директора училищъ и письмоводителя Его Сіятельства Николая Ивановича Судакова; при чемъ осматривалъ физическій и минеральный кабинетъ, библіотеку, покои для классовъ и садъ находящійся при гимназіи.

28 числа. Его Сіятельство Господинъ Попечитель изволилъ по утру во время преподаванія ученія посѣтить гимназію съ Господами

Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ, Предсѣдателемъ Палаты уголовнаго Суда Григоріемъ Васильевичемъ Бразолемъ, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Самоиломъ Крестьяновичемъ Контеніусомъ, Директоромъ училищъ и письмоводителемъ Его Сіятельства; при чемъ довольное время слушалъ преподаваемые въ классахъ предмѣты и разсматривалъ ученическіе рисунки и ескизы дѣлаемые учителемъ рисованія. Его Сіятельство при семъ посѣщеніи привѣтствованъ былъ слѣдующими рѣчами:

№ 6. Въ 1-омъ классѣ:

Сіятельнѣйшій Графъ Милостивый Нашъ Попечитель!

Благотворное Свѣтло Небесное, возшедъ на горизонтъ, оживотворяетъ и веселитъ всю природу; подобнымъ образомъ высокое нынѣ присутствіе Вашего Сіятельства въ сей гимназіи ободряетъ духъ нашъ и наполняетъ его живѣйшимъ удовольствіемъ. Мы видимъ въ Особѣ Вашей Милостиваго нашего Попечителя ревностно пекущагося объ усовершенствованіи сего вертограда, насажденнаго десницею благодѣтельнаго Монарха Александра Перваго, ввѣреннаго вашему начальству. Мы чувствуемъ, что пользуясь покровительствомъ Вашего Сіятельства и мудрыми распоряженіями успѣшно пріобрѣтаемъ полезныя для жизни нашей знанія; а потому верховнымъ счастіемъ почтемъ, есть ли посильныя наши упражненія въ наукахъ намъ преподаваемыхъ обратятъ на себя благосклонное Вашего Сіятельства вниманіе.

Удостойте онаго въ одобреніе наше, попечительнѣйшій нашъ начальникъ! и будьте свидѣтелемъ чистѣйшія нашія признательности юныхъ сердецъ нашихъ къ Августѣйшему виновнику сего заведенія, образующаго наши понятія, а съ симъ купно примите и искреннія увѣренія наши, что мы всегда готовы въ точности исполнять всѣ ваши повелѣнія къ славѣ высокаго имени вашего, собственному нашему благополучію и пользѣ отечества на будущее время.

Отъ гимназиста Ивана Ставровскаго.

Іюня 27 и 28 чиселъ: происходило открытое испытаніе гимназистамъ и уѣзднаго училища ученикамъ въ гимназическомъ залѣ слѣдующимъ порядкомъ: 27-го числа по утру по прибытіи въ гимназическую залу приглашенныхъ наканунѣ чрезъ особыя программы посѣтителей: Ихъ Высокопреосвященствъ Епархіальнаго Архіепископа и Кавалера Платона и Греческаго Митрополита Хрисанфа, Его Высокопреподобія Товіи Архимандрита Черноморскаго Николаевскаго

Монастыря съ прочимъ градскимъ духовенствомъ и учителями Екатеринославской Семинаріи, Его Превосходительства Господина Вице-Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Павла Ивановича Невѣровскаго, Ихъ Высокородій Господъ Статскихъ Совѣтниковъ Предсѣдателя гражданской Палаты Андрея Ивановича Щекутина и Предводителя Дворянства Екатеринославской губерніи и Кавалера Петра Ивановича Штерича со многими другими чиновниками и гражданами обоего пола. До начатія испытанія и при перехожденіи отъ одного отдѣленія наукъ къ другому играла музыка Г. Губернскаго Предводителя Концертъ. Приступъ къ самому испытанію сдѣлалъ учитель математики и французскаго языка Заставскій говореннымъ изъ кафедры слѣдующаго содержанія разсужденіемъ:

№ 7.

Почтеннѣйшее Собраніе!

Весьма справедливо то обще-принятое положеніе, по коему никто въ собственномъ дѣлѣ судіею быть не долженъ. Во всякомъ сужденіи пристрастіе бываетъ величайшею припоною къ открытію справедливости. А самолюбіе сродно всякому человѣку есть одно изъ сильныхъ побужденій къ удовлетворительнымъ и всегда выгоднымъ на свою сторону рѣшеніямъ. По сему къ избѣжанію сего камня преткновенія, за лучшее средство признается предавать дѣла свои на судъ другихъ. Въ семъ случаѣ, когда судящіе имѣютъ довольно опытности, когда обращаютъ на дѣло самое и на всѣ его обстоятельства примѣчательное вниманіе и когда при томъ не бываютъ подвержены слабости предразсудковъ, то заключенія ихъ достойны по истинѣ всякаго уваженія. И ежели сіе правило наблюдается во всякихъ частныхъ изслѣдованіяхъ, то кольми паче должно оно распространяться на такіе случаи, кои имѣютъ отношеніе къ цѣлому обществу. Какъ воспитаніе юношества имѣетъ за предметъ свой приготовленіе онаго ко вступленію въ кругъ общежитія для исполненія разныхъ должностей на пользу общественную; то всякъ усердствующій благо цѣлаго общества непремѣнно пожелаетъ, что бы оное соотвѣтствовало столь важной цѣли своего назначенія. Тамъ гдѣ оное занимаетъ мѣсто между прочими полезными государственными заведеніями, таковое достохвальное желаніе въ благородной душѣ истиннаго патріота преимущественно родиться должно. Въ нашемъ любезномъ отечествѣ, какъ бы въ соотвѣтстіе сему желанію, пекущееся по сему предмету Правительство, основавъ воспитаніе на образованіи юношества въ публичныхъ училищахъ, установило въ извѣстное время представлять

сужденію благонамѣренной публикѣ занятія учащихся. Сія то есть цѣль и настоящаго открытаго испытанія, которое Вы, Милостивые Государи! удостоили своимъ вожделеннымъ присутствіемъ. Нынѣ оканчивается курсъ годичнаго ученія въ сей гимназіи. И такъ, предметы учебные, преподанные обучающемуся здѣсь юношеству въ теченіи сего времени, имѣемъ мы теперь показать предъ Вами, прося Васъ почтить оные благосклоннымъ Вашимъ вниманіемъ и безпристрастнымъ объ оныхъ сужденіемъ.

Приложеніе IV.

Личныя воспоминанія о директорахъ Екатеринославской гимназіи Павла Степановича Козловскаго, бывшаго инспекторомъ той же гимназіи (извлеченіе изъ неизданныхъ записокъ).

Н. И. Бѣлый, уроженецъ Екатеринославской губ., сынъ небогатаго дворянина, образованіе получилъ въ Одесской гимназіи, а потомъ въ Ришельевскомъ лицеѣ. По окончаніи этого заведенія держалъ экзаменъ на кандидата при Петербургскомъ университетѣ. Въ Одессѣ онъ преподавалъ въ гимназіи алгебру, физику, а въ женскомъ институтѣ—русскую словесность. Бывши директоромъ въ Екатеринославѣ, онъ охотно самъ замѣнялъ отсутствующихъ преподавателей какого бы ни было предмета. Онъ настолько владѣлъ перомъ, что могъ бы, въ случаѣ необходимости жить литературнымъ трудомъ. Всегда почти сдержанный, осторожный, корректный въ поведеніи, очень образованный, умный, онъ, повидимому, обладалъ всѣми главными качествами хорошаго директора, способнаго умѣло пользоваться разнообразіемъ характеровъ гимназической корпораціи и по возможности согласить разнообразные, часто противоположные другъ другу интересы родителей. Но тогдашнія общественныя настроенія и частныя обстоятельства отчасти случайнаго характера сложились такъ, что дѣйствовали противъ него, и его, не смотря на защиту Попечителя Округа, пришлось перевести въ неблагопріятную для его здоровья мѣстность, въ лихорадочный Херсонъ. Отъ его управленія гимназіею остались прочные слѣды: гимнастику въ гимназіи и пансіонѣ онъ поставилъ солидно, пріобрѣвши приборы для зимнихъ занятій и устроивши приспособленія во дворѣ для лѣта; организовалъ при пансіонѣ занятія ремеслами, фехтованье; самъ лично развелъ садъ, огородъ, устроилъ кегли, завелъ для воспитанниковъ разумныя развлеченія (театръ, публичныя ученическія бесѣды), въ городскомъ обществѣ публичныя чтенія (лекціи) по физикѣ, въ которыхъ и самъ участвовалъ, и въ обществѣ цѣнили его познанія; наконецъ ввелъ (фактически) больше свободы въ ежедневномъ служебномъ обиходѣ (стали являться на уроки въ усахъ, въ черныхъ сюртукахъ). Самъ безукоризненно всегда вѣжливый, учтивый, онъ хотѣлъ, что-бы мы воспитывали, ежедневно внѣдряли эти качества и въ дѣтяхъ. Будучи чле-

номъ тогда юнаго общества покровительства животныхъ, онъ объявилъ, что всѣ ученики гимназіи суть члены этого общества: будучи гуманны съ животными, они тѣмъ болѣе будутъ сознательно гуманны съ людьми.

Онъ былъ мужественный человѣкъ: во время засѣданія педагогическаго совѣта, когда ему дали знать, что въ пансіонскую больницу сейчасъ поступилъ заболѣвшій жестоко холерою пансіонеръ Александровъ, онъ поручилъ инспектору продолжать и окончить засѣданіе, а самъ за недостаткомъ въ ту пору доктора, оказалъ умѣло необходимую помощь, съ мужествомъ монаха, собственноручно обмылъ больного, освободивъ отъ изверженій—нечистотъ и пробылъ въ больницѣ, не смотря на усталость послѣ служебныхъ занятій, почти полсутокъ, до прибытія врача, который нашелъ больного уже въ безопасности, такъ какъ своевременно подана была разумная самоотверженная помощь.

Черезъ три года, когда Николай Ивановичъ былъ уже въ Херсонѣ, Александровъ говорилъ, что онъ обязанъ жизнью Бѣлому. Изъ трудовъ Н. И. Бѣлаго извѣстны—переводъ вездѣ принятаго тогда руководства по физикѣ Гано и брошюра (на франц. яз.), о шелководствѣ въ Россіи.

Захаръ Васильевичъ Коленко, сынъ уѣзднаго казначея въ Новгородъ-Сѣверскѣ, воспитанникъ мѣстной гимназіи, по окончаніи историко-филологическаго факультета въ университетѣ Св. Владиміра поступилъ на службу преподавателемъ въ Каменецъ-Подольскую гимназію, откуда перешелъ въ родной Черниговъ; потомъ уѣхалъ въ Иркутскъ, гдѣ, не смотря на скромное общественное положеніе учителя, женился на дочери генералъ-губернатора (Энгельгардта), далѣе перешелъ на должность инспектора гимназіи въ Кишиневъ, затѣмъ былъ директоромъ гимназіи въ Херсонѣ, Екатеринославѣ и, наконецъ, былъ переведенъ въ Елисаветградскую земскую гимназію, гдѣ вскорѣ и умеръ отъ воспаленія легкихъ.

Въ Екатеринославѣ высшее общество встрѣтило его какъ человѣка своего круга, и онъ все время дѣятельно поддерживалъ свои общественныя отношенія и связи, придавая этому большое значеніе для гимназіи. Тогда директоръ не былъ вмѣстѣ и преподавателемъ, но онъ завѣдывалъ всѣми низшими учебными заведеніями въ цѣль-

ной губерніи, а потому Зах. Иван. бывалъ въ гимназіи далеко не каждый день, тѣмъ болѣе, что онъ былъ предсѣдателемъ совѣта и въ женской гимназіи. Онъ несъ такую массу труда по исполненію обязанностей, какъ служебныхъ, такъ и свѣтскихъ, какая была бы не подъ силу всякому другому на его мѣстѣ. Хотя онъ и говорилъ, что не любитъ возиться съ письмоводствомъ, канцелярщиной, но при немъ канцелярія держала ухо востро, такъ какъ онъ отлично понималъ канцелярскую механику и всякія злоупотребленія живо выводилъ на чистую воду, серьезно исправлялъ, направлялъ, но никого не удалялъ за плутни, а находилъ возможнымъ вести дѣло при всякомъ личномъ составѣ. Особенно онъ долженъ былъ сдерживать дурные хищническіе инстинкты лицъ, которыя старались запутать дѣла и отчетность въ поступленіи суммъ сбора за право ученія и которыхъ впослѣдствіи директоръ Алаевъ, сейчасъ же по вступленіи своемъ въ должность, принужденъ былъ удалить. Захаръ Васильевичъ, какъ хозяинъ, рѣшительно превосходилъ тѣхъ четверыхъ директоровъ, которые за мою память были до и послѣ него. При немъ построенъ двухъэтажный флигель и сарай и если не былъ произведенъ ремонтъ главнаго корпуса, то это потому, что основательный осмотръ зданія показалъ, что для серьезной починки его потребовалась бы сумма, втрое большая обыкновенной смѣтной суммы ремонта казенныхъ зданій. Осторожный Сер. Платон. Голубцовъ не могъ разрѣшить заразъ единовременно такую сумму, зная какъ свободно, щедро расходуютъ казенныя суммы наши обыкновенно строители. Онъ же побоялся утвердить и другой, еще болѣе смѣлый и дѣльный проектъ Зах. Васильевича: пріобрѣсти за три тысячи сосѣднее съ гимназическимъ дворомъ мѣсто съ двумя постройками, доселѣ еще крѣпкими—у ротнаго командира мѣстнаго стрѣлковаго баталіона Никитина, мѣсто пріобрѣтенное потомъ духовнымъ вѣдомствомъ для квартиръ соборянъ. Свою ошибку Голубцовъ скоро увидѣлъ, но поправить ее было невозможно.

Въ ту пору русскимъ образованіемъ завѣдывало либеральное министерство; общій режимъ совпадалъ съ тогдашними наклонностями общества. Экзамены были отмѣнены; вмѣсто нихъ были репетиціи и такъ называемые тектаменты, т. е. повтореніе и спрашиваніе по большимъ отдѣламъ, а подъ конецъ и весь учебный предметъ. Учились, помнится, часто ad libitum. Ученическій костюмъ хотя обязательно однообразный для всѣхъ, отличался большею свободою, чѣмъ форма прежняя (мундиръ съ краснымъ воротникомъ) и позднѣйшая, по вве-

деніи классической системы. Ученикъ гимназіи былъ одѣтъ всегда въ черную пару, въ будень и праздникъ. Были годы, проходившіе безъ обязательнаго прежде акта и ученическихъ наградъ. Преподаватели, какъ и при Бѣломъ, ходили на уроки въ пиджакахъ, усахъ. Но въ случаѣ пріѣзда высшаго начальства все принимало форменный видъ: вицмундиръ, бритыя лица, а то и мундиры, хотя впрочемъ въ нашей гимназіи мундиры имѣли немногіе преподаватели.

Коленка любили и потому безъ заминки исполняли всѣ эти требованія и на эти неожиданныя перемѣны во внѣшности глядѣли съ веселой шутливой стороны.

Въ преподавателѣ онъ цѣнилъ прежде всего широкое общее образованіе, понимая, что оно непремѣнно, безсознательно должно давать токъ всей преподавательской работѣ. Поэтому-то онъ всегда поддерживалъ, какъ только могъ Копѣйчикова и поощрялъ даровитыхъ талантливыхъ учениковъ. Тогда было больше досуга, какъ у учителя, такъ и у ученика, потому что не было заведено письменныхъ обязательныхъ работъ. Директоръ и преподаватели тогда чаще бывали въ обществѣ, чѣмъ теперь. Это считалось обязанностью. Общество въ ту пору, преимущественно дворянское, полагало свою цензуру на трудъ преподавателя и воспитанника, а Почетный Попечитель иногда въ Педагогическомъ Совѣтѣ заявлялъ формально эти требованія. Зах. Вас. часто, хотя и не всегда, считался съ этими требованіями „Бывайте, господа, чаще въ обществѣ, чтобы знать чего оно, какъ намъ хулятъ, отъ насъ хочетъ; плывешь ли по теченію или противъ теченія—надо знать фарватеръ рѣки. И потомъ люди живутъ не идеями, а большею частію ощущеніями, то личнаго, то общественнаго свойства; по разсказамъ другихъ вы не можете знать объ этихъ ощущеніяхъ; ихъ нужно самому видѣть, а то и переживать. Мы неразрывно связаны съ обществомъ,—не надо же порывать эти связи“. Такова была философія—этика Зах. Васильевича. Печатному слову онъ придавалъ огромное значеніе.

Но плывя по теченію, онъ, какъ говорили, можетъ быть не безъ основанія, ослабилъ дисциплину воспитанниковъ. Насколько при Бѣломъ было подтянуто все заведеніе, настолько при Коленкѣ оно ослабѣло. Дѣти изъ распущенныхъ русскихъ семействъ, къ стыду нашему, привыкли пить.

Преемникъ З. В. Коленко, Григорій Максимовичъ Кустовскій, сынъ священника Виленской губерніи, воспитанникъ семинаріи, Кіевской духовной академіи, Кіевскаго университета и заграничныхъ спеціальныхъ курсовъ по классическимъ литературамъ, онъ былъ самымъ ученымъ изъ послѣднихъ пяти директоровъ, но ученымъ въ смыслѣ и разумѣніи тогдашней русской духовной семинаріи: семинаристы лучше гимназистовъ знали греческій языкъ, философію и богословіе. Что-бы сдѣлать постановку преподаванія древнихъ языковъ какъ можно лучше, онъ не смотря на свою болѣзнь часто собиралъ предметныя комиссіи, въ которыхъ особенно подробно разсматривался вопросъ объ оцѣнкѣ и исправленіи письменныхъ работъ въ различныхъ отношеніяхъ: предметномъ, стилистическомъ, грамматическомъ, лексическомъ.

Первый годъ во время экзаменовъ засѣданія предметныхъ комиссій затягивались очень долго, такъ какъ каждую работу читали и исправляли въ комиссіи, при чемъ невольно оцѣнивались и познанія преподавателей. Случалось, что такая комиссія засѣдала у постели больного директора, который при помощи всевозможныхъ изданій текстовъ писателей и многочисленныхъ словарей большею частью велъ дѣло къ тому, чтобы защитить текстъ работы ученика, извинить его промахъ. Со второго полугодія практиковались по воскресеньямъ примѣрныя письменныя испытанія для учениковъ VII и VIII классовъ, а для V и VI классовъ бывали по воскреснымъ днямъ послѣ литургіи чтенія евангелія на̀ греческомъ языкѣ, подъ руководствомъ П. И. Катранова, который обыкновенно заставлялъ поочереди учениковъ прочесть одну главу евангелія и указать наиболѣе интересныя грамматическія формы, преимущественно неправильныхъ глаголовъ.

Вообще въ постановкѣ учебнаго дѣла, какъ мнѣ кажется, Кустовскій былъ для той поры выдающимся рѣдкимъ директоромъ. Нужно было обладать хорошей, незаурядной головою, чтобы усвоить себѣ тогдашнюю европейскую классическую науку и съ такою полнотою. Онъ одинъ у насъ, повидимому, умѣлъ сказать авторитетное слово при оцѣнкѣ людей и книгъ съ этой точки зрѣнія.

Мнѣ особенно понравилось, когда въ Одессѣ на скромномъ по числу присутствовавшихъ обѣдѣ въ честь покидавшаго Россію помощника Попечителя Матвѣя Матвѣевича Подре-де Карне, Кустовскій

выразилъ съ простотою истиннаго ученаго слѣдующую мысль: „Западная Европа часто высылала намъ своихъ сыновъ въ качествѣ работниковъ на нашей скромной нивѣ; но далеко немногіе изъ нихъ были достаточно подготовлены къ этому дѣлу. Въ лицѣ Матвѣя Матвѣевича, мы провожаемъ достойнѣйшаго, въ то же время благороднаго скромнаго представителя старой Европы, культурнѣйшаго представителя образованія на старой классической крѣпкой основѣ“.

Слушая эти слова я подумалъ: Слава Богу, что нашелся межъ нами человѣкъ, который смѣетъ это сказать. Но по правдѣ говоря Кустовскій былъ очень односторонній: онъ ничего не понималъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ заведенія, предоставилъ ихъ Маркову, а тотъ страшно запуталъ ихъ и тѣмъ положилъ начало тѣмъ началамъ Контрольной Палаты, по которымъ пришлось позднѣе платить изъ своего кармана членамъ хозяйственной комиссіи. Послѣ самоубійства Маркова онъ принялся рьяно, но нелѣпо самъ хозяйничать, собирая безпрестанно хозяйственную комиссію, даже подъ Новый Годъ, сокращая расходы на обѣдъ и завтракъ пансіонеровъ, доводя бережливость до смѣшного. Вообще хозяйственная часть гимназіи его слабая сторона. Путанница въ хозяйствѣ, а особенно въ платѣ за право ученія, а также бывшіе недочеты по фундаментальной библіотекѣ, унаслѣдованные имъ по его несчастью отъ прежнихъ еще директоровъ, счастливо избѣгшихъ отвѣтственности, потомъ сознаніе болѣзненности своего организма, грозная перспектива впереди бѣдности и можетъ быть параличнаго состоянія приводило его въ отчаяніе. Онъ сталъ покучивать даже публично, на званныхъ обѣдахъ. Являясь на службу, онъ производилъ впечатлѣніе мученика въ физическомъ и въ духовномъ смыслѣ. „Я могу похвалиться по слову А. Павла только моими немощами, ни чѣмъ же лише“ говорилъ прощаясь съ нами Г. М. при переходѣ въ Херсонъ.

Преемникъ Кустовскаго Николай Степановичъ Алаевъ (съ 1877—1881 г.), сынъ Петербургскаго учителя уѣзднаго училища, рано лишившійся родителей, окончилъ по филологическому факультету курсъ въ Петербургскомъ университетѣ. Сначала былъ гувернеромъ въ семействѣ кн. Голицына въ Черниговѣ, потомъ въ шестидесятыхъ годахъ служилъ мировымъ посредникомъ въ Кіевской губерніи, затѣмъ перешелъ на должность преподавателя географіи и исторіи въ

Одесскомъ округѣ, кажется, въ Симферополѣ, откуда переведенъ на должность инспектора гимназіи въ Кишиневъ, далѣе былъ директоромъ въ Херсонѣ и наконецъ въ Екатеринославѣ на мѣсто Кустовскаго. Въ противность тогдашнимъ порядкамъ, по которымъ директоръ и инспекторъ большею частью брали себѣ уроки по древнимъ языкамъ Николай Степановичъ заявилъ по пріѣздѣ въ Екатеринославъ, что онъ беретъ себѣ уроки исторіи и географіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ далъ ясно замѣтить, что онъ даетъ равное мѣсто въ системѣ гимназическаго образованія наряду съ древними языками также и другимъ учебнымъ предметамъ, безъ которыхъ нельзя обойтись образованному человѣку. Поставилъ солидно обученіе пѣнію, музыкѣ, гимнастикѣ, которой гигіеническое значеніе онъ на себѣ лично испыталъ. Онъ много хлопоталъ о расширеніи гимназическаго хора и достигъ того, что при немъ, во время большой перемѣны, вся гимназія, безъ различія вѣроисповѣданій, общимъ громаднымъ хоромъ пѣла сначала нѣкоторые вокальные этюды, а потомъ переложенныя на музыку нѣкоторыя стихотворенія Кольцова. Потомъ при посредствѣ знакомыхъ онъ пригласилъ изъ Вологды регентомъ и помощникомъ наставника окончившаго курсъ духовной семинаріи А. В. Шемахова, который освѣжилъ школьный репертуаръ нѣсколькими хорошими хоровыми народными пѣснями Екатеринославскаго края. Для занятій музыкою онъ пригласилъ солиднаго преподавателя и пріобрѣлъ для гимназіи достаточно музыкальныхъ инструментовъ. Уроки оплачивались изъ особеннаго сбора, какъ пансіонеровъ, такъ и приходящихъ. Для пансіонеровъ онъ пригласилъ репетиторомъ преподавателя здѣшняго городского училища П. И. Чубакова, бывшаго студента горнаго института, но, по недостатку средствъ, не окончившаго курсъ. Этотъ превосходный человѣкъ и истинный педагогъ былъ дорогъ намъ еще и тѣмъ, что онъ участвовалъ въ нашемъ хорѣ и своимъ художественнымъ исполненіемъ способствовалъ эстетическому развитію воспитанниковъ, которые очень уважали его какъ репетитора-педагога. Алаевъ вообще удачно обновилъ личный составъ:

Е. М. Голубову онъ исходатайствовалъ усиленную пенсію, а на мѣсто его пригласилъ А. В. Мураховскаго изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, учителя народной школы; на мѣсто И. К. Гинце, уволеннаго за участіе въ растратѣ суммъ сбора за право ученія, поступилъ П. С. Гаврилюкъ, народный учитель изъ Сѣверо-Западнаго края. При немъ поступили преподавателями древнихъ языковъ: И. М. Галанъ, А. М. Скорбанскій и Г. Г. Гильке. Письмоводителю Ст. П. Хо-

рошевскому онъ сейчасъ по пріѣздѣ своемъ объявилъ, что онъ служить не будетъ. На мѣсто его поступилъ сначала К. И. Мендринъ, очень интеллигентный человѣкъ, а потомъ Вас. Мих. Торгашевъ. Изъ всѣхъ назначеній неудачнымъ было только назначеніе преподавателемъ русскаго языка В. Г. Солнцева, назначеннаго сюда вопреки желанію Алаева. При Алаевѣ также преподавателемъ приготовительнаго класса поступилъ прекрасно образованный молодой человѣкъ И. Ф. Шраменко на мѣсто М. Р. Лепетюка, который получилъ повышеніе— былъ назначенъ инспекторомъ народныхъ училищъ. И. Ф. Шраменко окончилъ курсъ Бѣлоцерковской гимназіи, потомъ учился въ саперномъ училищѣ, гдѣ подвергался испытанію въ присутствіи самого Тотлебена, который предсказывалъ ему хорошую военную карьеру. Но онъ увлекся призывомъ охотниковъ въ сербскую армію, пробылъ тамъ недолго и по болѣзни возвратился на родину; долженъ былъ бросить военную службу, получилъ мѣсто по земскимъ учрежденіямъ въ Екатеринославской губерніи, а отсюда перешелъ къ намъ. Онъ извѣстенъ въ педагогической литературѣ, какъ авторъ популярныхъ брошюръ по естествознанію, одобренныхъ ученымъ комитетомъ для публичныхъ народныхъ чтеній и для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Бухгалтеромъ на мѣсто выбывшаго по болѣзни Прокоповича, которому исходатайствована директоромъ пенсія, поступилъ получившій высшее образованіе въ Ришельевскомъ лицеѣ Я. К. Жуковъ, прекрасный человѣкъ. Да, Алаевъ удачно выбиралъ себѣ людей и умѣлъ цѣнить и умѣлъ удержать ихъ при себѣ, благодаря своему доброму сердцу, вопреки вспыльчивому нраву; при строгихъ правилахъ чести Алаевъ, что называется, подтянулъ гимназію и пансіонъ, и за это ему должно быть сказано великое русское спасибо, но оно не было сказано, и это грѣхъ нашего общества. Онъ держался стариннаго русскаго правила великодушныхъ людей „замахни да не ударь": бывало накричитъ, нашумитъ, нагрозитъ, но не удалитъ ученика изъ заведенія, а дастъ ему возможность окончить курсъ. При немъ окончили курсъ такіе ученики, которые при другомъ, такъ называемомъ гуманно-либеральномъ направленіи, непремѣнно были бы удалены изъ заведенія педагогическимъ Совѣтомъ. Правда, двухъ пансіонеровъ онъ келейно удалилъ изъ пансіона (оставить ихъ въ пансіонѣ было бы неблагоразумно), оставилъ ихъ въ гимназіи, оказывая одному изъ нихъ матеріальную помощь. Вообще онъ любилъ помогать бѣднымъ ученикамъ изъ остаточныхъ средствъ пансіона и гимназіи (книгами, платьемъ и деньгами). „Я самъ воспитывался на крохи подобныхъ пожертвованій"

говорилъ онъ. Онъ былъ холостъ и воспиталъ дѣтей своей покойной сестры, которымъ онъ далъ возможность окончить среднія и высшія учебныя заведенія. При немъ устраивались ученическія литературно-музыкальныя собранія. Онъ принималъ нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы ученики гимназіи читали соотвѣтствующія потребностямъ правильнаго развитія юноши книги, пополнялъ по возможности обѣ библіотеки. Но въ то же время, довольно часто посѣщая ученическія квартиры, строго наблюдалъ, чтобы ученики не читали ничего не дозволеннаго, а указатель въ области недозволеннаго былъ тогда довольно большой и въ то же время неопредѣленный. Мнѣ впослѣдствіи при попечителѣ Лавровскомъ уже поручено было составить возможно подробный списокъ книгъ, необходимыхъ и полезныхъ для чтенія ученикамъ. Но въ обществѣ находили, что Алаевъ слишкомъ большой пуристъ въ этомъ отношеніи и недоброжелательно глядитъ на всякія мѣстныя особенности.

Въ газетахъ стали появляться статьи, направленныя противъ гимназіи нашей. Во-первыхъ, насъ обвиняли въ смерти ученика Шульца, покончившаго самоубійствомъ, на основаніи оставленнаго имъ предсмертнаго письма-сатиры на гимназію. Во-вторыхъ, протестовали противъ увеличенія платы съ учениковъ. Въ-третьихъ, порицали тѣхъ преподавателей, которые держали у себя на квартирахъ учениковъ, хотя и по уставу и по обычаю они имѣли на это право. Кромѣ этихъ газетныхъ нападокъ были и формальныя жалобы на директора нашего Попечителю Лавровскому. Пріѣхалъ Попечитель. Онъ обѣщалъ представителямъ Думы хлопотать у Министра о пониженіи размѣра платы за ученіе и дѣйствительно сдѣлалъ объ этомъ представленіе, но Министръ не согласился на это; такимъ образомъ хлопоты города оказались безуспѣшными; Алаевъ по этому пункту, какъ и по многимъ другимъ, оказался невиннымъ. Только въ одномъ оказался онъ не правъ: онъ широко расходовалъ авансомъ требуемыя изъ казначейства казенныя суммы, по мѣрѣ надобностей пансіона (онъ улучшилъ значительно обѣдъ пансіонеровъ, сшилъ имъ домашнія для пансіона тужурки), не сообразуясь со смѣтными средствами дѣйствительныхъ поступленій, которыми гимназія должна непремѣнно уплатить казнѣ въ теченіе года все, что она заимообразно брала у нея авансомъ черезъ казначейство. Алаевъ же ошибочно полагалъ, что расходовать казенныхъ денегъ мы имѣемъ право столько, сколько намъ нужно, а уплачивать сколько можно, сколько имѣемъ,—на томъ якобы основаніи, что государство требуетъ прежде всего поддержать

такое полезное учрежденіе какъ пансіонъ,—поддержать, хотя бы съ нѣкоторою приплатою казны. Алаевъ былъ въ данномъ случаѣ не правъ и своею, скажу, фантазіею чуть-чуть не навлекъ на насъ еще добавочные послѣ Марковскихъ начеты. Но это не случилось, такъ какъ ошибка во время была открыта.

Итакъ Н. С. Алаевъ оказался по здравомъ разсмотрѣніи по всѣмъ пунктамъ невиновнымъ. Но публика желаетъ, чтобы невинный былъ наказанъ—наказывается невинный: директора Алаева перевели въ Бердянскъ. Говорили, что Бѣлый смѣненъ за неуживчивость, Коленко—за либерализмъ, Кустовскій за слабоволіе и односторонность кабинетнаго классика. Но Алаевъ, казалось-бы, долженъ по свойствамъ характера какъ разъ удовлетворить средняго русскаго обывателя: здоровый смыслъ, честность, сила характера, общительность, умѣренныя требованія по учебно-образовательной части, хозяйливость, скромность. . . . . . . Чего еще надо? Надо же на комъ-нибудь и на чемъ нибудь остановиться!

В. К. Зозулинъ окончилъ Кіевскій университетъ. Живя въ Кіевѣ, онъ кромѣ изученія обязательныхъ факультетскихъ предметовъ, бралъ уроки музыки, англійскаго и италіанскаго языковъ и живописи, въ которой онъ сдѣлалъ успѣхи настолько серьезные, что проф. живописи Васьковъ совѣтовалъ ему въ ней спеціализироваться, предсказывая впереди вѣрный успѣхъ выдающагося таланта. Женатый на дочери художника, онъ продолжалъ, по примѣру своихъ университетскихъ годовъ, заниматься живописью, и на стѣнахъ его директорской квартиры висѣли прекрасныя картины его кисти. Глядя на нихъ, одинъ изъ знатоковъ живописи сказалъ: Если-бы я владѣлъ такъ кистью, то меня и калачемъ не заманили-бы на директорское мѣсто.

Подобно своему предшественнику Алаеву онъ преподавалъ исторію и географію, предметы, которые онъ зналъ, во-первыхъ, по первоисточникамъ и вообще по солиднымъ трудамъ, а не такъ, какъ ихъ знаетъ большинство изъ нашего брата; во-вторыхъ, бытовая внутренняя исторія народовъ у него освѣщалась изъ богатаго запаса литературъ, а въ-третьихъ, солидная дисциплина философіи исторіи давала возможность правильной оцѣнки явленій и людей въ пер-

спективѣ временъ. Ученики съ выдающимися способностями выносили изъ его уроковъ столько добра,что личность преподавателя занимала въ ихъ благодарной памяти видное мѣсто даже послѣ окончанія ими университетскаго курса.

Видя его на окончательныхъ испытаніяхъ по языкамъ, можно было подумать, что онъ спеціалистъ по каждому изъ этихъ языковъ порознь, да еще къ тому и педагогъ въ широкомъ смыслѣ этого слова; этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ я хочу отложить, сказать бы, подчеркнуть слѣдующій педагогическій пріемъ В. К.

Когда экзаменующійся затруднялся перевести какой нибудь періодъ, то онъ никогда не подсказывалъ и не позволялъ этого дѣлать никому изъ ассистентовъ, хотя бы это былъ и ревизоръ; вмѣсто подсказыванія онъ заставлялъ ученика прочесть періодъ во второй разъ, а иногда и въ третій, а не то—самъ его прочтетъ съ такою выразительностью, что смыслъ періода дѣлается яснымъ для всякаго.

Какъ на урокахъ, такъ и на экзаменахъ онъ оставался всегда педагогомъ: требовалъ отъ ученика самостоятельности, самъ твердо зналъ и намъ всѣмъ напоминалъ, что наука вышла и выходитъ теперь не изъ книжекъ, а изъ Божьяго міра, изъ жизни, какъ они отражаются въ человѣческомъ сознаніи, что линій, угловъ, четыреугольниковъ надо искать не въ книжкахъ и чертежахъ, а въ комнатахъ, въ сѣченіи плоскостей стѣнъ, потолка, пола,—что вся наука вышла изъ жизни и должна быть примѣняема, прилагаема къ жизни. Эту мысль столько же простую, сколько и глубокую, понялъ ученикъ и его родитель, въ чемъ я потомъ лично убѣдился свидѣтельствомъ лицъ, прекратившихъ свои отношенія къ гимназіи. Что же касается его умѣнія возбуждать спокойную самостоятельность учащихъ даже въ неспокойную минуту экзаменовъ, то въ этомъ отношеніи я въ своей жизни не видалъ равнаго ему между русскими педагогами. Надо замѣтить, что Die Kunst zu fragen какими бы природными способностями ни обладалъ педагогъ; не дается безъ счастливаго развитія, примѣровъ образцовъ живыхъ и философскихъ основъ. Это достоинство Зозулина, какъ художника педагогическаго искусства, отмѣтилъ и оцѣнилъ въ прощальной рѣчи на латинскомъ языкѣ покойный В. Д. Ленгникъ, тоже превосходный, европейски образованный педагогъ, когда коллегія нѣсколькихъ учебныхъ заведеній чествовала Вас. Кор. по случаю его перехода на службу въ Кавказскій Учебный Округъ.

При немъ гимназія обогатилась очень цѣнными учебными пособіями, каковъ напримѣръ превосходный словарь Форчелини и другіе специальные словари, пособія по исторіи и географіи, волшебный фонарь съ соотвѣтствующими принадлежностями. Онъ первый въ Екатеринославѣ въ ту пору началъ пользоваться всѣмъ этимъ. Онъ завелъ ученическія бесѣды, во время которыхъ даже ученики низшихъ классовъ, подъ руководительствомъ директора, объясняли невзыскательной публикѣ содержаніе туманныхъ картинъ по этнографіи. Этимъ ученическимъ рефератамъ-бесѣдамъ онъ отдавалъ предпочтеніе передъ литературно-музыкальными ученическими собраніями.

Глубже своихъ сотрудниковъ, заглядывая въ душу учащихся, онъ не могъ быть доволенъ преувеличенными слишкомъ формальными требованіями, предъявленными къ нимъ со стороны преподавателей и со стороны училищнаго контроля. Охотно занимая уроки отсутствующихъ преподавателей, онъ старался указать свою норму требованій и показать тотъ тактъ въ искусствѣ спрашивать, при помощи котораго дѣлается легкимъ и трудное.

Его дневныя отмѣтки при оцѣнкѣ знаній нѣкоторыхъ учениковъ оказались значительно высшими по нѣкоторымъ предметамъ сравнительно съ оцѣнкою преподавателей. Хотя онъ и заявилъ на совѣтѣ, что не будетъ въ претензіи, если преподаватели этихъ предметовъ будутъ совершенно игнорировать его отмѣтки при опредѣленіи четвертныхъ результатовъ, видя въ нихъ проявленія личной оригинальности несогласныя съ нѣсколько обычною теперь нормою, но нѣкоторые преподаватели не удовлетворились такою уступчивостью директора и, отстаивая свои преподавательскія права, проявили очень непріязненныя чувства къ Василію Корнѣевичу.

Но чѣмъ особенно памятенъ намъ В. Кор., такъ это заведеніемъ литературно-научныхъ бесѣдъ по субботамъ для преподавателей Екатеринославскихъ учебныхъ заведеній и вообще для образованныхъ людей. Мѣстомъ для этихъ собраній была назначена зала въ нижнемъ этажѣ флигеля, гдѣ по утрамъ занималась канцелярія. Каждую субботу, не смотря ни на какую погоду, зала была полна; личный составъ посѣтителей былъ тотъ-же отъ начала до конца, т. е. до закрытія собранія. Бесѣда обыкновенно начиналась чьимъ нибудь рефератомъ, большею частью самого иниціатора, который напередъ заявилъ, что если бы ни у кого не нашлось какой-нибудь разъ матеріалу для реферата, то онъ лично найдетъ неисчерпаемый матеріалъ въ сочиненіяхъ Достоевскаго, который въ ту пору былъ мало поня-

тенъ для русской публики. Изъ рефератовъ я помню, какъ сейчасъ, С. А. о геометрѣ Лобачевскомъ и его ученіи о четвертомъ измѣреніи, И. Я. Акинфіева о микробахъ фагоцитахъ, Ѳ. М. Попова—по химіи, Вик. Ник. объ одностороннемъ настроеніи въ поэзіи Некрасова, М. А. Андрiевскаго о повѣсти И. С. Тургенева „Клара Миличъ", И. В. Мацкева о первой французской революціи, И. А. Невскаго—по политической экономіи, кажется о цѣнности труда рабскаго и свободнаго, П. С. Козловскаго: „Что сдѣлано у насъ до сихъ поръ для оцѣнки дѣятельности Т. Г. Шевченка" и проч. Откровенныя, въ высшей степени просто сказанныя замѣчанія на эти рефераты со стороны Зозулина были тѣмъ особенно цѣнны, что они, никого не забывая, заохачивали собесѣдниковъ высказываться и въ то же время они бывали иногда цѣннымъ дополненіемъ къ самому реферату.

Весьма большимъ знатокомъ былъ В. К. и по хозяйственной части. Когда члены хозяйственной комиссіи жаловались ему на то, что они мало освѣдомлены съ бухгалтерскою стороною хозяйства, что бухгалтера обыкновенно ведутъ себя какъ волхвы—маги, которымъ однимъ только доступна тайна веденія счетныхъ книгъ, а между тѣмъ, въ случаѣ хозяйственныхъ неисправностей, отвѣчаютъ они, члены хозяйственной комиссіи, то В. К. устроилъ такъ, что первыя засѣданія хозяйственной комиссіи обратились, можно сказать, практически въ уроки бухгалтеріи, которые преподавалъ намъ, подъ главнымъ руководительствомъ директора, образованный старикъ, лицеистъ—бухгалтеръ Я. К. Жуковъ, показывая намъ книги, ихъ назначенія, смыслъ разныхъ цифръ по книгамъ, средство открыть ошибку или путанницу.

Видя недостаточность матеріальныхъ средствъ гимназіи и въ то же время надобность въ основательномъ ремонтѣ и расширеніи зданія, онъ представилъ Попечителю П. А. Лавровскому проектъ взаимнаго кредита гимназій Одесскаго Округа, по которому средства всѣхъ этихъ гимназій должны служить для очередного ремонта каждаго изъ зданій этихъ гимназій, обезпечивая исправность и своевременность выплаты долга средствами сбора за правоученіе. Но проектъ не былъ утвержденъ, такъ какъ онъ не согласенъ съ правилами государственнаго контроля.

Онъ былъ очень общителенъ, какъ по своей природѣ, по своему темпераменту, такъ и сознательно: „взрослый человѣкъ учится не изъ книгъ, а отъ общества" говорилъ онъ. Этимъ объясняются его многочисленные визиты, его охота играть въ карты помаленькой

заведеніе имъ субботныхъ собраній, потомъ публичныхъ лекцій въ помѣщеніи безплатной школы и живое участіе въ издававшейся А. Н. Бѣляевымъ, присяжнымъ повѣреннымъ при Екат. Окруж. Судѣ, мѣстной газетѣ, его участіе въ засѣданіяхъ редакціи газеты, хотя онъ во многомъ расходился съ сотрудниками. Оцѣнку его, какъ разумнало педагога, въ моемъ присутствіи сдѣлалъ бывшій инспекторомъ врачеб. управы П. Н. Бойченко, который, когда хозяйка дома познакомила ихъ между собою, сказалъ Зозулину, что онъ считаетъ своимъ долгомъ выразить ему отъ лица родителей искреннюю сердечную благодарность за его руководительство воспитаніемъ дѣтей.

Оглавленіе.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

Стр.

Приложенія:

Стр.

Стр.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
350	2 св.	Корьнѣевичъ	Корнѣевичъ
374	1 „	животныхъ	животнымъ
375	1 „	Иван	Вас.
375	12 сн.	Никитина	Никотина
375	5 „	тектаменты	тентамены
375	4 „	весь учебный предметъ	испытанія по всему учебному предмету
376	19 св.	полагало	налагало
376	13 сн.	оно, какъ намъ хулятъ, отъ насъ хочетъ	оно отъ насъ хочетъ
377	1 „	Подре-де-Карне	Падре-де Карне
378	10 св.	былъ очень односторонній	былъ директоръ очень односторонній.
378	12 „	началамъ	начетамъ.
379	20 сн.	народными пѣснями Екатеринославскаго края.	народными пѣснями.
379	1 „	А. М. Скорбанскій	А. М. Скробанскій
380	1 св.	что он служить	что онъ съ нимъ служить
383	8 „	отложить	отличить
383	7 сн.	живыхъ и философскихъ основъ.	живыхъ людей и безъ философскихъ основъ
384	13 св.	предъявленными	предъявляемыми
385	2 „	С. А. о геометрѣ	С. А. Сикорскаго о геометрѣ
385	6 „	И. В. Мацкева	И. В. Мацкова
385	12 „	не забывая	не задѣвая
